

ŒUVRES CHOISIES
DE
A. V. ČAJANOV

ÉCOLE PRATIQUE DES HAUTES ÉTUDES-SORBONNE
VIe SECTION : SCIENCES ÉCONOMIQUES ET SOCIALES

ÉTUDES
SUR L'HISTOIRE, L'ÉCONOMIE
ET LA SOCIOLOGIE
DES PAYS SLAVES

XIII

BRITISH STANDARD BIBLIOGRAPHY NUMBER

85409 346-X

S. R. Publishers Limited
Johnson Reprint Corporation
Mouton & Co
1967

OEUVRES CHOISIES DE A. V. ČAJANOV

*Textes réunis
et publiés
par*

B. KERBLAY

VOL. 7

S. R. Publishers Limited
Johnson Reprint Corporation
Mouton & Co.
1967

Printed in Great Britain by Greenings (Printers) Ltd., Bradford

TABLE DES MATIÈRES

I	Бюджетные исследования: история и методы	1-331
---	--	-------

The numbers in brackets placed near the spine provide the consecutive pagination for the entire volume. Other numbers refer to the page numbers of the original editions.

ВЫПУСК 47

**ТРУДЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭКОНОМИИ**

А. ЧАЯНОВ
A. TCHAYANOV

БЮДЖЕТНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

**METHODS OF COLLECTING COST
DATA AND OF COST-ACCOUNTING
INVESTIGATIONS**

ИСТОРИЯ И МЕТОДЫ

**КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО СТУДЕНЧЕСТВА
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ им. К. А. ТИМИРЯЗЕРА
«НОВЫЙ АГРОНОМ»
МОСКВА — 1929**

„НОВЫЙ АГРОНОМ“

Правление, центр. склад, книжный магазин и отдел наглядных пособий.
Москва, 6, М. Дмитровка, 3, тел. 5-57-28, 4-64-96 и 4-03-18. Представительство
в Ленинграде—С.-Х. Музей; на Украине,—г. Харьков, Горяновский, 2, „Книго-
спилка“ и в его отделениях: Киев, Одесса, Днепропетровск.

УСЛОВИЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ЗАКАЗОВ:

1. Для сельско-хозяйственных учебных заведений, с.-х. опытных станций и полей, земотделов и других культурно-просветительных учреждений книги высылаются наложенным платежом при получении задатка в размере 25% стоимости заказа — со скидкой от 5 до 10%.

2. Для издательств и книготорговых предприятий установленная скидка, согласно постановления Наркомторга.

3. Для частных лиц книги высылаются почтовыми посылками с наложенным платежом при получении задатка в размере половины стоимости заказа. Все заказы выполняются быстро и аккуратно.

ОТДЕЛ НАГЛЯДНЫХ ПОСОБИЙ предлагает вниманию земработников в большом выборе наглядные пособия по всем отраслям сельского хозяйства: проекционные фонари с корректированной оптикой, с карбидными лампами, агрономический инструментарий и аппаратуру.

Заказы и деньги направлять по адресу: Москва, 6, М. Дмитровка, д. № 3, Издательство „НОВЫЙ АГРОНОМ“.

Каталог высылается по первому требованию.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ СОБСТВЕННЫЕ ИЗДАНИЯ:

Проф. Богданов, Е. А. „Основы менделизма“. 162 стр., 13 рис. Цена 50 коп.

Бородин, П. И. „Русский шпигат“. 47 стр., 30 рис. Цена 75 коп.

Инж. Брудастов, А. Д. „Осушение болот и регулирование водоприемников“.

Допущено Научно-технической секцией ГУС'а в качестве пособия для РУЗ'ов. 431 стр., 158 черт. и 16 граф. Цена 5 р. 90 к., переплет 95 к.

Инж. Былов, А. Ф. „Гидрометеорология“. 131 стр., 20 граф. Цена 1 р. 50 к.

Его же. „Применение Габриэлов Пальмиса в мелноративном строителстве“.

44 стр., 15 рис. Цена 65 коп.

Проф. Вихляев, П. А. „Очерки теоретической статистики“, 3-е дополн. изд.,

304 стр. с прил., 23 черт. Цена 3 р.

Гонтарева, И. И. „Счетоводный анализ крестьянского хозяйства“ со вступ.

статьей проф. Чаянова, А. В. 72 + XXXII стр. Цена 90 коп.

Проф. Гордеев, Г. С. „Обезземеливание американского фермера“. 246 стр.,

19 диагр. и 10 картогр. Цена 2 р. 90 к.

Проф. Гордеев, Г. С. „Основные проблемы сельско-хозяйственной экономики“,

т. I. 390 стр., 38 диагр. Цена 3 р. 90 к.

Горянов, А. А. „Амбарные вредители и борьба с ними“. 120 стр., 48 рис.

Цена 1 р. 50 к.

Проф. Горячкин, В. П. „Земледельческая механика“, ч. I. 200 стр., 263 черт.

на отд. листах. Цена 80 к.

Проф. Демьянов, Н. Я. и Путохин, Н. И. „Руководство к практическим заня-

тиям по биохимии“. Углеводы, жиры, белки и другие 6 логически

важные соединения. 192 стр., 25 рис. Цена 2 руб.

Проф. Демьянов, Н. Я. „Агрономическая химия“, часть I. 45 стр. Цена 50 коп.

Его же. „Органическая химия“, в. I. 152 стр. Цена 50 коп.

Диков, А. И. „Организация труда в крестьянском хозяйстве“, составлена

по материалам бюджетно-счетоводных записей крестьянских хозяйств

Воронежской губернии. 148 стр., с 26 диагр. Цена 1 р. 65 к.

ВЫПУСК 47

ТРУДЫ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЭКОНОМИИ

А. ЧАЯНОВ

Б Ю Д Ж Е Т Н Ы Е И С С Л Е Д О В А Н И Я

ИСТОРИЯ И МЕТОДЫ

КООПЕРАТИВНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО СТУДЕНЧЕСТВА
СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ им. К. А. ТИМИРЯЗЕВА

«НОВЫЙ АГРОНОМ»

МОСКВА — 1929

ОТ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА С.-Х. ЭКОНОМИИ.

Одной из задач Научно-исследовательского института с.-х. экономики является разработка методических проблем, а в том числе методов исследования крестьянского хозяйства.

Работа А. В. Чаянова «Бюджетные исследования», составленная в значительной части на основе работ Института, содержит богатый материал и является первым систематическим исследованием по данному вопросу.

Опубликовывая эту работу, Научно-исследовательский институт с.-х. экономики оставляет на ответственности автора некоторые спорные выводы, к которым он приходит.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Бюджетные исследования за последние годы приобрели исключительно широкое распространение почти во всех учреждениях, занимающихся статистическим изучением сельского хозяйства. Можно даже отметить некоторую гипертрофию бюджетных работ и какой-то оттенок самодовлеющего значения, которое начинает приобретать бюджетный метод, являющийся на самом деле только орудием исследования, но ни в коем случае не самоцелью исследовательской работы.

Несмотря на столь широкое распространение бюджетных исследований, тем не менее до сих пор в нашей литературе не существует ни одного сводного руководства к методике бюджетных работ. Отдельные методические замечания, которые встречаются при различных бюджетных публикациях, некоторые полемические статьи, да наша сводная старая книга об истории бюджетных исследований—вот тот материал, который читатель может найти в наших библиотеках, готовясь к производству того или иного бюджетного исследования. А тем не менее все эти перечисленные печатные материалы и руководства должны быть признаны совершенно недостаточными, так как сам темп развития бюджетной методики чрезвычайно ускорился именно за последние годы и почти каждое новое крупное бюджетное исследование вносило в его методику какие-либо новые методические приемы, поднимало новые вопросы и новые проблемы, которые отчасти запечатлевались в бюджетных печатных бланках и разработочных лентах, а в большинстве случаев входили в состав своеобразных «изустных преданий», которые

оказывали собой бюджетные работы. И вот именно такое-то изустное предание и представляет собой, по сути дела, ту науку о бюджетной методике, которой руководится всякий начинающий исследования экономист или статистик. Это изустное предание концентрируется в целом ряде центров экономической исследовательской мысли, в частности — в нашем Научно-исследовательском институте сельско-хозяйственной экономики, который за последние годы как-раз сосредоточил вокруг себя целый ряд крупных бюджетных работ, и можно уверенно полагать, что ни одно крупное бюджетное исследование не могло быть организовано вне какой-либо связи с этим накопленным опытом.

За последний год наш Институт принял ряд шагов для того, чтобы весь этот накопившийся опыт не рассасывался, а так или иначе фиксировался. Институт был учрежден особый бюджетный совет под руководством А. Н. Челинцева, через обсуждение которого проходили все институтские и некоторые другие бюджетные исследования и обсуждение методических вопросов, которых было зафиксировано в протоколах указанного бюджетного совета. Опираясь на эти материалы, а также на живую практику самих бюджетных экспедиций — Пензенскую, Дурыкинскую и Волоколамскую 1925 года, свеклосахарных экспедиций 1926 г., профильных экспедиций Руза—Волоколамск и 54 параллели того же 1926 г., и, наконец, обширных экспедиций с обильным применением бюджетного метода — подсолнечную, хлопковую, садово-огородную и экспедицию по обследованию овцеводства в Ярославской губ. летом 1927 года, — Институт счел себя обязанным подвести итоги этих обширных опытов и до некоторой степени кодифицировать применяемые этими и другими исследованиями методы, путем публикации настоящей сводной работы. Считаем необходимым отметить, что за последнее время проведено и ведется ряд бюджетных обследований колхозов. Однако, рассмотрение их методики является особой темой и не рассматривается в настоящей книге.

Мы разделили свою книгу на две части; в первой из них мы пытаемся изложить возможно полно исторические пути развития бюджетных исследований, а во второй — подвести итоги современному состоянию бюджетной методики, рас-

положив свой материал по отдельным звеньям прохождения бюджетных исследований: подготовка исследований, выбор бюджетно обследуемых хозяйств, приготовление орудий исследования в виде бланков, производство самого исследования, проверки материалов, обработки бюджетных материалов на ленте, наконец, анализ законченных обработок бюджетных формуляров. При этом во все время изложения как в первой, так и во второй части, — мы неуклонно исходим из понимания нами бюджетного исследования как *одного из методов* исследования крестьянского хозяйства.

Предметом нашего анализа отнюдь не являются результаты бюджетных исследований. Мы не считаем сам по себе бюджет какой-то самоцелью, а всегда полагаем, что метод бюджетного исследования, т. е. исследования хозяйственного оборота и кругообращения капитала в индивидуальном хозяйстве, есть только один из приемов, который наряду с другими приемами, *и обязательно наряду с ними*, может оказать хорошую службу в изучении крестьянского хозяйства какого-либо района.

Поэтому мы позволяем себе в целом ряде наших глав останавливаться подробно не только на самих бюджетных бланках, но и на сопутствующих бюджетным исследованиям подворных и посельных бланках и их заполнении, на анализе того места, которое бюджетное исследование занимает в общей системе исследовательских приемов, и по возможности выдерживаем целевое рассмотрение бюджетных работ, так как считаем, что в зависимости от поставленных задач исследования — резко меняется сама бюджетная методика и не может быть каких-либо универсальных бланков и методов бюджетных работ. В настоящее время бюджетная методика настолько дифференцировалась, что даже в нашей практике почти нет и не может быть места универсальным бюджетным программам наших довоенных бюджетных исследований.

Заканчивая наше введение, мы считаем необходимым отметить, что первые главы первой части представляют собой значительно дополненную и переработанную нашу первую работу по истории бюджетных исследований. Конец же первой части и вся вторая заново написаны, опираясь на вышеуказанные материалы.

Москва, 7 ноября 1927 г.

А. Чаянов.

ЧАСТЬ I.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК
БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

ГЛАВА I.

ПЕРВЫЕ ШАГИ БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ.

Бюджетные исследования доходов и расходов хозяйства или домоводства, несмотря на кажущуюся новизну своих методов, имеют очень длинную и очень поучительную историю.

Начиные в конце восемнадцатого века в виде случайных бюджетных справок, разбросанных в английских политических трактатах, они в середине девятнадцатого столетия формируются в особый метод статистического исследования, который и до сего времени непрерывно продолжает разработку и совершенствование своих приемов, постепенно расширяя как круг поставленных перед ним задач, так и объем своего наблюдения.

Правда, почти все эти старые исследования XIX века имеют своим объектом учет потребления городского населения. Однако, в виду того, что наши современные бюджетные исследования находятся в полной преемственности от этих старых бюджетных работ, мы должны остановиться на их истории.

Dr. Gerhard Albrecht, обстоятельно изучивший европейскую бюджетную литературу, указывает, что вопросы бюджетного порядка ставились еще соратниками William Petty и один из них Gregory King (1648—1712) посвятил часть своего обширного труда «Natural and political Observations upon the state and condition of England» вопросам выяснения средних доходов и расходов семей, принадлежащих к различным социальным классам.

При этом G. King, исчисляя свои посемейные и подушные нормы расходов и прихода, оставался верным традициям «политической арифметики» и не столько задавался выяснить условия и формы сложения частногохозяйственного бюджета в его целом, сколько искал в своих цифрах ответа

на занимавшие его частные вопросы политического характера.

Такой же чисто политический характер носили бюджетные работы Joseph Massie (ум. в 1784), который в своем труде «Calculations of taxes for a family of each Rank, Degree or Glass For one Year», 1756 стремился выяснить значение косвенных налогов для бюджетов дворян, земледельцев, купцов, сельских и городских рабочих.

С интересом несколько иного рода к бюджетным вопросам подошел известный путешественник Arthur Young, в многочисленных трудах которого можно иногда встретить справки бюджетного характера.

Так, в своих «Farmers letters», опубликованных в 1765 г., он, изучая уровень благосостояния сельских рабочих и причины их нищеты, опирается на составленный им примерный бюджет для семьи, состоящей из супружеской пары и трех детей, при чем при составлении примерного бюджета пользуется данными четырех бюджетов реально существующих рабочих семей.

Однако, несмотря на несомненно бюджетный характер собранных сведений, все перечисленные попытки нельзя считать родоначальниками современной бюджетной статистики, так как они представляют собою разрозненные и независимые друг от друга начинания, имеющие скорее характер иллюстраций к общим рассуждениям авторов, а не массовое, построенное на эмпирическом учете, статистическое исследование в точном значении этого слова.

Как мы увидим ниже, такой же характер имели и первые русские бюджетные справки, помещенные в трактатах о новых формах устройства крестьян, изданных в конце XVIII века Андреем Рознатовским, Захаровым и другими.

Гораздо ближе к современному типу бюджетных работ подходят шесть конкретных бюджетов, опубликованных в 1793 г. сыном Артура Юнга, А. Young'ом младшим, в работе «General View of the Agriculture of the county of Sussex», в которых автор приводит данные о составе семьи и о месячных и годовых расходах.

Однако, начало массовых статистических исследований бюджетного типа следует датировать сроком еще более поздним.

В 1795 г. появляется обширная работа, включающая в себе бюджеты более, чем ста хозяйств, составленные по предварительно разработанной программе, при помощи заранее заготовленных опросных листов.

Автор этой работы, каноник David Davies, глубоко захваченный изучением причин современной ему нищеты, решил исследовать интересующие его вопросы с возможной детальностью и полнотой.

При содействии своих друзей ему удалось выполнить эту обширную работу, и его книга положила начало целой эпохе обширных бюджетных исследований, изучающих уровень жизни и нужды низших, обездоленных классов населения.

Это малоизвестное в настоящее время исследование определяет собою, в сущности говоря, весь круг заданий и идей современной городской бюджетной статистики, изучающей личное потребление разных социальных групп населения. Сравнивая ее с лучшими из современных работ в этой области, мы, конечно, найдем в последних значительно более разработанные методы собирания и сводки данных, большой объем наблюдений и, главное, более тонкие приемы анализа собранного материала, но основные идеи исследования, круг его заданий и даже многие методологические основы остаются в них такими же, какими они были в работе Davies'a.

Следующей крупной работой в этой области явилось опубликованное в 1797 году трехтомное исследование Sir Frederic Morton Eden'a под заглавием «The State of the Poor or an History of the Labouring Classes in England», которую обычно и считают первоосновой современной бюджетной статистики.

Ближайшим толчком для работ Fr. Eden'a послужил голод 1794—95 годов, выявивший небывалую нужду рабочих классов.

Опираясь на содействие церковных приходов, Eden сумел собрать 73 бюджета сельских рабочих по детальной программе и подверг их тщательной разработке применительно к установленной им классификации потребностей.

Бюджеты собирались экспедиционным путем «людьми очень интеллигентными и старательными», и тем не менее автор жалуется на необычайную трудность исследований этого рода и отмечает обилие неточностей в своем материале.

Книга Eden'a явилась классическим трудом по бюджетной статистике и оказала непосредственное влияние на многие работы XIX века. Появившаяся под влиянием голодного года и направленная на выяснение нужд рабочего класса, она придала и всем последующим бюджетным работам характер изучения уровня благосостояния рабочих семей путем определения находящихся в их распоряжении средств существования и способов их использования.

Однако, приходится отметить, что, несмотря на весь успех своих начинаний, ни Davies, ни Eden не имели непосредственных последователей и продолжателей в течение всей первой половины минувшего столетия.

Правда, под влиянием надвигавшегося голода в некоторых странах континента для выяснения степени нужды были

предприняты исследования, носившие бюджетный характер, но они велись не путем учета конкретных хозяйств, а путем опроса сведущих лиц об обычных потребностях нормальных семей, а потому методически являлись шагом назад по сравнению со старыми английскими работами.

Такова была прусская анкета 1848 года, обработанная A. von Lengerke и опубликованная в 1852 году; такой же характер носила и одновременная с нею саксонская анкета, материалы которой так и остались неопубликованными.

Обе эти работы опирались не на изучение фактов, а на выяснение представлений знающих людей об этих фактах.

И только в 1853 году идеи Eden'a получили дальнейшее развитие.

По инициативе генерального секретаря лондонского статистического общества M. Flischer'a, находившегося под непосредственным влиянием книги Eden'a, группа бельгийских деятелей во главе с Ed. Ducpetiaux и Vischers разработала план широкого бюджетного исследования потребления рабочей семьи ¹⁾.

План этот обсуждался и был одобрен Бельгийской центральной статистической комиссией, работами которой руководил Кетле.

Комиссия предложила произвести опыт бюджетного исследования через провинциальные статистические комиссии и своих членов-корреспондентов.

Благодаря содействию министра внутренних дел, работы по собиранию бюджетных материалов пошли очень успешно, и через год исследователи располагали материалом около 1 000 бюджетов.

Работа, выполненная бельгийскими статистическими правительственными бюро под главным руководством Ed. Ducpetiaux, была представлена на рассмотрение Брюссельского международного статистического конгресса 1853 года ²⁾ и послужила поводом для оживленных дискуссий. Конгресс рекомендовал вниманию всех статистиков новые методы изучения рабочих бюджетов и обсуждал в деталях методику бюджетных работ.

В результате прений конгресс установил нижеследующую классификацию потребностей, которую следовало принимать как схему вопросов для изучения бюджета рабочей семьи ³⁾.

¹⁾ Первая мысль об этих исторических бюджетных работах зародилась у M. Flischer и Vischers во время их совместных посещений Лондонской всемирной выставки 1851 года.

²⁾ Докладчиком на конгрессе был Vischers.

³⁾ Цитирую по книге Ф. Щербини «Крестьянский бюджет», Воронеж 1900, стр. 68 с поправками по тексту G. Albrecht «Haushaltungsstatistik», Berlin 1912.

I. Доходы.

А. Жалование и заработная плата главы семьи, матери и детей с обозначением обычного числа рабочих дней, праздников и обычной безработицы (saison morte).

В. Другие вспомогательные источники дохода (доходы от сада, огорода, поля, дома, вскармливания скота и птицы; поступления от участия в общественных прибылях; пенсии, рента, проценты, разные доходы, случайные статьи).

II. Расходы

(с обозначением во всех случаях количества и стоимости).

А. Расходы на физические и материальные нужды.

1. Пища (хлеб, картофель, овощи, мясо, сало, приправы, соль, чай, кофе, цикорий, пиво, сидр, вино, потребляемые дома).

2. Жилище (число помещений).

3. Одежда, с подразделением на одежду взрослых и детей.

4. Постели.

5. Отопление.

6. Освещение.

7. Белье.

8. Попечение о здоровье и чистоте.

9. Лечение.

10. Содержание жилища, страхование его.

11. Покупка и ремонт мебели.

12. Подати, налоги и сборы.

13. Письма и разные подобные расходы.

14. Расходы, связанные с ремеслами и занятиями (не считая покупки сырого материала).

15. Расходы на содержание и возделывание земли, если таковая имеется.

В. Расходы на церковные, нравственные и умственные потребности:

1. На богослужение.

2. На школу.

3. На учение ремеслу и пр.

4. На картины, книги и пр.

5. Взносы в союзы или общества на церковные, моральные или интеллектуальные цели.

6. Взносы в больничные, инвалидные, пенсионные и похоронные кассы.

7. Вклады в сберегательные кассы.

С. Расходы на роскошь и прочие.

1. Посещение трактиров, кофеен и расходы на алкоголь.
2. Табак.
3. Игровые расходы и лотерейные проигрыши.
4. Наряды.
5. Театр и общественные празднества.
6. Уплата по ссудам, проценты и выкуп закладов из ломбарда.

Кроме установления схемы вопросов, конгресс указал на необходимость исследовать три типа бюджетных семей: 1) бедные семьи, нуждающиеся в общественной поддержке; 2) семьи бедные, но не нуждающиеся в общественной поддержке; 3) семьи достаточные.

Наконец, конгрессом было принято за правило подвергать обследованию только «типические» семьи.

Типическими же семьями признавались семьи со средним составом семьи, т. е. имеющие супружескую пару и четырех детей в возрасте 2, 6, 12 и 16 лет.

Этими постановлениями конгресса бюджетные исследования получили санкцию коллективной научной статистической мысли и приобрели прочное основание для своего дальнейшего развития.

С этого момента бюджетные исследования перестают быть достоянием единичных, не связанных между собою исследователей, бюджетные работы становятся преемственными, и приемы бюджетной статистики выходят на широкую дорогу научной методологии, разрабатываемой и хранимой коллективной научной мыслью.

По истечении двух лет после Брюссельского конгресса Discrétiaux опубликовал сообразно выработанной программе обширную работу «Budgets économiques des classes ouvrières en Belgique», 1855, в которой он детально разработал 199 бюджетов из общей массы, собранной бельгийскими статистическими комиссиями и частными лицами.

Книга раскрыла перед европейским обществом чудовищную нищету рабочего класса, нормы питания которого часто оказывались значительно ниже пищевых норм, принятых в бельгийских тюрьмах, что особенно ярко было подчеркнуто автором.

Под влиянием этой замечательной книги и на ее основании возникли различные широкие проекты улучшения условий существования народных масс филантропического порядка.

Оживлению общественного внимания к бюджетным вопросам в высшей степени способствовало почти одновременное появление другой, не менее замечательной, бюджетной

работы, которая в методологическом отношении делала крупные шаги вперед.

Французский горный инженер Frédéric Le Play (1806—1882) опубликовал обширное обследование «*Les ouvriers Européens, études sur les travaux, la vie domestique et de condition de populations ouvrières de l'Europe, précédées d'un exposé de la méthode d'observation*», в котором дал 36 подробнейших монографий рабочих семей, составленных им лично во время его служебного пребывания в разных государствах Европы, в том числе и в России.

Книга Le Play была построена чисто монографическим методом; каждая изучаемая семья во всех проявлениях своей жизни делалась объектом длительного и чрезвычайно тщательного изучения.

Не даром читатели работы Le Play говорили в то время, что «бюджет есть ключ, которым отворяются все двери и даже до святая святых семьи»; по сравнению с ними все предыдущие исследования, не исключая работ Dugpétiaux, казались поверхностными.

Изучая личным опросом и наблюдением рабочие и крестьянские семьи, с которыми ему приходилось сталкиваться, Le Play придерживался следующей последовательности.

Приступая к изучению жизни рабочей семьи, он прежде всего стремился установить известный круг предварительных сведений, характеризующих как самую изучаемую семью, так равно и те социальные условия, в которых она существует.

Прежде всего он стремится установить характеристику того района, в котором живет семья, условия труда, религиозный и бытовой уклад семейной жизни, ее санитарное состояние и, наконец, то социальное положение, которое семья занимает в округе.

Затем он переходит к общему обзору средств существования, описанию имущества, находящегося в распоряжении семьи, заработка основного и вспомогательного.

Далее следует обширный обзор основного распорядка домашнего хозяйства, т. е. времени и способа питания, включая обычные меню, устройства жилища и мебелировки, всех деталей одежды, «словом, всех мелочей, характеризующих лучше всего образ жизни описываемой семьи».

И, наконец, исследует, в пределах возможного, историю семьи и ее происхождение и дает характеристику каждого члена семьи, с особенным вниманием останавливаясь на учете ее рабочих сил.

В заключение дается общая характеристика семьи и ее благосостояния.

Переходя к учету прихода и расходов, Le Play предлагает довольно сложную и не беспорную систему учета.

Учет доходов производится им по следующим четырем разделам:

- I. Доходы от домашней движимой и недвижимой собственности, используемой натурой.
- II. Доход от недвижимой собственности.
- III. Доход от труда.
- IV. Доход от предприятий.

Для учета величин I раздела Le Play считает за стоимость пользования домом, мебелью, посудой, бельем и т. п. — величину амортизации вложенной в них стоимости плюс процент на капитал, вложенный в эти предметы.

Сообразно этому доход, получаемый семьей от мебели, стоящей в комнате и оцененной, положим, в 75,00 франков, определяется следующим образом:

Источник дохода. Стоимость (франков)	Доход (Франки)
Собственность во владении	Прибыль от собственн.
Мебель 75,00	Процент на вложенный капитал ($\frac{1}{100}$) + амортизация ($\frac{5}{100}$) 7,50

С наименьшей изощренностью исчисляет Le Play и реально получаемые доходы.

Так, например, только в случае полной пролетаризации описываемой семьи ее заработок целиком записывается как продукт труда; в случае же, если работник семьи является ремесленником или торговцем, учет осложняется, и Le Play стремится учесть, какая доля полученного дохода есть продукт труда, а какая должна считаться предпринимательской прибылью.

Если изучению подлежит бюджет земледельца, то учет осложняется, и доход рядом условных приемов разлагается на три раздела.

Однако, несмотря на всю тщательность подробного рода расчленения доходов по специальному характеру их источника, Le Play совершенно не интересуется производством как таковым.

Определив социальный характер получаемых семьей доходов, он переходит затем к наиболее важной для него части бюджета — расходным статьям, которые разделяет на пять следующих групп:

- I. Расходы на пищу.
- II. Расходы на жилище.
- III. Расходы на одежду.
- IV. Расходы на здоровье и духовные потребности.
- V. Расходы, составляющиеся из производственных хозяйственных расходов, уплаты долгов, налогов и т. п.

При этом Le Play стремится точно разделить расходы натурой и деньгами. Необходимо отметить, что, несмотря

на стремление к абсолютной точности, в исследовании Le Play период наблюдения за потреблением разных продуктов не всегда соответствовал году и автору приходилось определять свои годовые нормы вычислительно ¹⁾.

Однако, несмотря на некоторые дефекты, несмотря даже на малую типичность случайно выбранных семей, работа Le Play оказала огромнейшее влияние на все последующие бюджетные исследования и продолжает его оказывать вплоть до наших дней.

Таким образом в середине XIX столетия работы Discrep-tieux и Le Play установили почти окончательно разработанный в методологическом отношении тип бюджетного исследования, при развитии которого и создавалась современная городская бюджетная статистика.

Ее задачи были уже целиком развернуты в «Les ouvriers Europeens» и заключались в изучении уровня благосостояния широких масс, сложения их домашней жизни и учете потребления ими различных продуктов.

Не даром же в немецкой статистической литературе к бюджетной литературе приложен термин Haushaltungsstatistik, т. е. статистика домоводства.

Ученые исследователи бюджетов в лице Engel'я, Schwob'a и других использовали их как материал для изучения законов потребления и, анализируя влияние различных факторов на сложение бюджета, установили целый ряд основных законов, являющихся основой учения о массовом потреблении (закон Энгеля, Швоба и т. п.).

Поэтому современную городскую статистику, выросшую из работ Eder, Discrep-tieux и Le Play, можно определить как изучение состава и источников тех средств существования, которыми располагает исследуемая семья, и форм использования ею этих средств для удовлетворения своих потребностей.

Под живым влиянием книги Le Play создалось особое общество «Société internationale des études pratiques d'économie sociale», поставившее себе целью продолжать его бюджетные изыскания и публиковать их в особом временнике, называемом «Les ouvriers des deux mondes».

Толчок был дан, и в разных странах, десятки исследователей начали свою кропотливую и плодотворную работу по изучению бюджетов, совершенствуя свои методы, но все же не выходя из рамок, начертанных работниками пятидесятих годов.

Список бюджетных исследований, произведенных за границей до начала мировой войны, был в свое время приложен

¹⁾ G. Albrecht отмечает также, что у Le Play приход и расход совпадают при балансе сантим в сантим, что наводит на мысль о значительной искусственности в построении бюджета.

мною ко второму выпуску «Очерков по теории трудового хозяйства» М. 1913, и состоял из 210 названий. Из них наибольший интерес представляют четыре нижеперечисленных работы, выполненные во всеоружии довоенной методики бюджетного исследования:

1. A. Stosse et E. Waxweiler, «Enquête sur le regime alimentaire de 1065 ouvriers belges», Bruxelles, 1910.

2. Erhebung von Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien im Deutschen Reiche», Berlin, 1909.

3. «Zwei Wirtschaftsrechnungen von Familien höherer Beamter», Berlin, 1911.

4. «Haushaltsrechnungen von Metallarbeiter», Stuttgart, 1910.

Первая из перечисленных работ, представляющая сводку многолетних изысканий Брюссельского института Солвей по секции социологии, примыкает к так называемому физиологическому направлению бюджетной статистики, т. е. направлению, ставящему главной своей целью определение физиологических норм питания.

Поэтому читатель работы A. Stosse et E. Waxweiler'a почти не встретит упоминаний об одежде, квартире и прочих разделах бюджета, зато исчерпывающе ознакомится с присущими разным социальным группам нормами потребления белков, жиров, углеводов и общего количества калорий усвояемой энергии.

Немецкие работы дают уже полную картину изучаемого бюджета. Германские статистические бюро еще в самом начале текущего века обратили свое внимание на бюджетные работы.

В 1902 году, во время заседания XVI съезда заведующих городскими статистическими бюро, вниманию съехавшихся был представлен подробный проект Берлинского статистического бюро, проектировавшего широкие бюджетные исследования.

Представленный проект был одобрен съездом, и особой резолюцией съезд рекомендовал бюджетные исследования вниманию городских бюро, из которых многие поставили их на очередь своих работ.

В том же 1902 году Имперское статистическое бюро выделило особый отдел рабочей статистике, одной из главнейших задач которой было изучение рабочих бюджетов.

Разработав план обширного имперского исследования, Имперское бюро внесло его в 1906 году на рассмотрение XX съезда заведующих городскими статистическими бюро.

Согласно проекту, исследование должно было вестись путем раздачи семьям рабочих и служащих особых приходо-расходных книг, возвращаемых, по мере заполнения, в статистические бюро.

Имперское статистическое бюро предполагало озабочиться составлением и приготовлением формуляров приходо-

расходных книг, а местные статистические бюро должны были взять на себя, при содействии местных общественных организаций, раздачу книг по рабочим семьям и наблюдение за их заполнением; на них же лежала и первоначальная обработка их.

Согласно первоначальному проекту, обследованию подлежали семьи рабочих и служащих среднего достатка с бюджетом не свыше 3 000 марок и с «нормальным» составом семьи, т. е. имеющие супружескую пару и 3—5 детей. Сами же бюджетные записи должны были производиться изо дня в день самой семьею, согласно приложенной к формулярам инструкции.

В исследовании приняли участие 30 городов, при чем статистические отделения оперались на местных рабочих и другие организации; отчет исследования дает следующую таблицу содействующих организаций.

Тип содействующего учреждения.		Число
Официальные учреждения		18
Частные предприниматели		3
Больничные кассы		21
Рабочие союзы:		
свободные		13
христианские		8
прочие		13
Другие союзы		12
Союзы служащих и учителей		17
Потребительские и жилищные общества		6
Другие общества и артели		12
Отдельные лица		6
Всего		149

Всего было роздано по семьям 3 855 приходо-расходных книг, из которых 903, или 25,3% общего количества, были заброшены в первый же месяц, к началу второго полугодия исправно вели запись только 1 659 семей, или 46,4% начавших, и только 960 семей, или 26,8%, дотянули свои записи до конца года.

О содержании производившихся записей можно судить по формулярам приходо-расходных книг, которые разделялись на таблицы основные и текущие.

В основные таблицы, заполняемые один раз в год, вносились сведения о составе семьи, ее основных и побочных заработках и о продовольственном времени семьи.

О текущих записях (ежедневных) можно судить из прилагаемого бланка, примерно заполненного и приложенного в качестве образца к каждой приходо-расходной книге.

№ 1907 г. Месяц январь.		
1 неделя, день 1 января.		
Д о х о д ы	Марки	Пфен- ниги
(Все доходы заносятся за тот день, в который они получены, вне зависимости от того, являются ли они доходами за день, за неделю или за месяц)		
Заработн. плата за неделю 25—31 декабря 1906 г.		
Заработок мужа	27	50
Заработок жены за стирку	2	—
Заработок детей общий 4 марки, из них отдано на хозяйство 1 марка 50 пф.	1	50
Доход от сдачи помещения	—	—
Прочие доходы	—	50
Всего дохода за неделю . .	31	50

Р а с х о д ы	Штук	Колич. лит- ров	Вес в фун- тах	Марки	Пфенниги
(Записывать ежедневно, включая расходы мужа).					
Молоко	—	2	—	—	36
Яйца	6	—	—	—	64
Сливки	—	—	1	—	90
Чай	—	—	1 1/2	1	35
Бутылки пива	4	—	—	—	40
Свечи стеариновые	6	—	—	—	50
Кварт. плата за январь	—	—	—	25	—
Недоим. кварт. платы за декабрь и т. д. .	—	—	—	6	50

Приходо-расходная книга сброшюрована так, что листки за каждую неделю представляют одно целое, могут быть отделены и по заполнении отсылаются в местные статистические бюро. Последние подвергают их критической сортировке и сводке в особые ведомости, которые в дальнейшем пересылаются в Имперское статистическое бюро.

Собранный и разработанный таким образом бюджетный материал был опубликован Имперским бюро в 1909 году.

Нижеследующая таблица системы граф и данных по одному из бюджетов дает понятие о форме опубликования цифрового материала.

№№ по порядку	Обозначение прихода и расхода	Нюренберг № 22	
		4 души	
		Столяр	
		Супружеская пара и 2 детей, 6 и 8 лет	
		Марки	‰
П р и х о д ы			
1	Заработок мужа	1 367,72	75,7
2	Побочный заработок мужа	181,84	10,1
3	Доходы жены	107,17	5,9
4	Вклады в хозяйство, делаемые детьми	—	—
5	Сдача помещений	—	—
6	Другие денежные поступления	150,89	8,3
7	Натуральные поступления	—	—
	Всего	1 807,65	100,0
	Кроме этого получено подарков и взято сбережений	85,55	—
Р а с х о д ы			
1	Пища	1 051,99	55,3
2	Одежда, белье и стирка	190,04	10,0
3	Жилище и его содержание	244,09	12,8
4	Отопление и освещение	94,14	5,0
5	Заботы о здоровье	2,80	0,2
6	Расходы на учение	11,50	0,6
7	Духовные потребности	85,21	4,5
8	Государство, общество, церковь	12,93	0,7
9	Страхование	106,51	5,6
10	Средства передвижения	5,50	0,3
11	Карманные расходы	0,70	0,0
12	Денежные подарки	20,76	1,1
13	Уплата долгов и ‰ по ним	—	—
14	Производственные расходы	0,70	0,0
15	Прочие расходы	61,21	3,2
16	Натуральные расходы	—	—
17	Сбережения	13,00	0,7
	Всего	1 904,08	100,0
Расходы на пищу			
1	Мясо, ветчина, жир и т. п.	229,31	—
2	Колбаса	81,71	—
3	Рыба	11,20	—
4	Масло	24,11	—
5	Сало, маргарин и пр.	18,01	—
6	Сыр	21,29	—
7	Яйца	29,93	—
8	Картофель	25,61	—

№№ по порядку.	Обозначение прихода и расхода	Нюренберг № 22	
		4 души	
		Столяр	
		Супружеская пара и 2 детей, 6 и 8 лет	
		Марки	0/0
	Расходы на пищу:		
9	Зелень	38,05	—
10	Соль, пряности, растит. масло	5,00	—
11	Сахар, сироп и мед	15,61	—
12	Мука, рис, крупа и пр.	24,20	—
13	Фрукты	7,54	—
14	Хлеб и печенье	182,49	—
15	Кофе	18,11	—
16	Чай, шоколад и какао	3,13	—
17	Молоко	90,40	—
18	Прочие напитки дома	191,66	—
19	Другие питательные продукты	1,06	—
20	Табак и сигары	16,66	—
21	Расходы вне дома	17,50	—
	Всего	1 051,99	—

Помимо таблиц, содержание которых ясно из приведенной выписки, в книге дана текстовая разработка, которая исследовала:

1. Средние по всем бюджетам нормы расходов и процентный состав бюджета.
2. Влияние на эти нормы и состав бюджета:
 - a) размера семьи;
 - b) ее зажиточности;
 - c) типа ее местожительства (величина города);
 - d) профессии (сравнение служащих и рабочих, сравнение отдельных профессий между собою).
3. Коэффициенты потребления для различных половых и возрастных групп.
4. Физиологические нормы потребления.
5. Потребление алкоголя.

Такова в общих чертах крупнейшая из довоенных западно-европейских работ.

Некоторые из ее выводов показались в свое время мало правдоподобными руководителям рабочих союзов, и один из них — Союз рабочих по металлу — разработал и опубликовал свое собственное исследование, по техническим приемам мало отличающееся от только что разобранного и объединяющее свыше 300 бюджетов.

Четвертая же из упомянутых нами книг представляет собою анализ бюджетных записей, продолжавшихся непрерывно в течение длинного ряда лет и дающих возможность

судить об динамической устойчивости величины отдельных бюджетных статей.

Такова европейская городская бюджетная статистика, являющаяся продолжением основной линии работ XIX века, естественным развитием идей Davies'a и Eden'a, и оказавшая значительное влияние на русские работы как по изучению городских рабочих бюджетов, так равно и на исследования бюджетов крестьянских.

Нижеследующее описание истории русских бюджетных исследований укажет нам, однако, что русская статистика, работая совершенно в иной среде, с совершенно иным кругом бюджетных явлений, очень скоро исчерпала западно-европейский опыт и была вынуждена перейти к постановке самостоятельных задач для бюджетных работ и детально разработать собственные методы.

В этом отношении весьма существенную поддержку ей оказали другие линии европейских бюджетных работ, возникшие независимо от работ Eden'a и стремящихся анализировать не уровень благосостояния населения и законы потребления, а доходность сельско-хозяйственного производства.

Это направление связано с именем швейцарского экономиста E. Laug'a и, получив свое начало в первые годы XX века в работах Швейцарского крестьянского секретариата, оно весьма быстро перебралось и в другие европейские страны.

Однако, принимая во внимание то обстоятельство, что это счетоводное направление стало оказывать свое влияние на русские бюджетные работы только во втором десятилетии двадцатого века, мы откладываем изложение его истории до VI главы нашей работы. Первые же наши работы, как это мы увидим из последующих глав, составили собою самостоятельную переработку идей Eden'a и Le Play.

ГЛАВА II.

РУССКИЕ БЮДЖЕТНЫЕ РАБОТЫ XVIII И XIX ВЕКА.

Первые русские попытки осветить вопросы бюджетного порядка датируются еще концом XVIII века.

В последние десятилетия XVIII в. и первые годы XIX в. русское помещичье хозяйство переживало период некоторого творческого оживления.

Обаяние только что проникшей в Россию новой Шубартовой системы земледелия, работы Вольно-экономического общества и деятельность прогрессивных подмосковных помещиков породили десятки аграрных трактатов, в которых авторы, говоря о новом земледелии, не забывали строить проекты и о новом устройстве крестьян, обеспечивающем значительное повышение оброков и других помещичьих доходов, подкрепляя эти проекты рассуждениями бюджетного порядка, часто основанными на действительных наблюдениях.

Характерным примером рассуждений этого рода являются несколько строк бюджетных исчислений приведенных в трактате «Продолжение нового земледелия, основанного на правилах тайного советника Иоганна Христиана Шубарта фон-Клеефельда», — написанной членом Московской придворной экспедиции, Андреем Рознатовским, и изданной в 1795 году в Москве, в Университетской типографии у Ридигера и Клоддия.

Говоря о необходимости расселения больших сел на более мелкие поселки или даже хутора, Рознатовский заканчивает свои рассуждения статьей «О выселках или устройении дачи отдельного двора крестьянского», где, после описания устройства усадьбы, размежевания полей, установления севооборота и организации труда, приводит следующую таблицу:

**«Исчисление прихода, расхода и остатков во дворе
крестьянском» ¹⁾.**

	Копей	Четверик.	Рублей
С 2 десятин — Пшеницы	30	9	15
Ржи	32	13	32 ¹ / ₂
Овса	30	17	21 ¹ / ₄
Гречи	24	9	13 ¹ / ₂
С 1 ¹ / ₂ осминика льна, конопли и семян их			15 ³ / ₄
Всего			128

«Приведенный сим образом в порядок крестьянский двор при обыкновенном урожае хлеба, при небольшом умолите оного и по средней за него цене, за исключением сеемых семян, будет иметь дохода в год:

За 12 баранов	12 руб.
За 4 пуда масла	16 "
За птицу и яйца	10 "
За 6 молодых свиней	6 "
За 1 или 2 рогатых голов	4 "
Всего на	48 руб.
А с хлебными	176 "

Из всего дохода потребно исключить на годовые подати и содержание двора крестьянского:

На пищу, ржи	12 четвертей	30 руб.
" овса ²⁾	12 "	15 "
Пшеницы	2 "	10 "
Гречи	6 "	9 "
Льну, конопли и пеньки на		6 "
Ковка лошадей, повозки, починка дома и проч.		30 "
Подать с 4 душ и проч.		16 "
Всего		116 руб.

Баранов, свиней, птиц, масла и яиц на расход крестьянам я ничего не полагаю, для того, что они все то получают для себя сверх написанного в приход их, так же как коренья и овощи из огорода» ³⁾.

Из дальнейшего текста видно, что автор к перечисленным расходам добавляет 30 рублей на наем работника.

Несомненно, что приведенные цифры ни в коем случае не могут считаться типичными, так как весь расчет является проектом нового крестьянского хозяйства, основанного на

¹⁾ Данные относятся к Тульской губернии, к хозяйству, выделенному на хутора и перестроенному на новый травопольный севооборот, пропагандировавшийся в своих деревнях известным агрономом Бланкенгагелем.

²⁾ Примечание Розановского: «Овса на расход я мало полагаю для того, что лошади будут получать ниже корма весьма сытые».

³⁾ Страница 298, VII части, изд. 1800.

травосеянии, но несомненно, что материалом для расчета явились данные по реально существующим хозяйствам.

Более реальный и подробный характер носят бюджетные расчеты, опубликованные в любопытной брошюре неизвестного автора¹⁾, опубликованной в 1801 году в Санкт-Петербурге под заглавием «Усадьбы, или новый способ селить крестьян и собирать с них помещичий доход».

Описывая крестьянские хутора, образованные в Звенигородском уезде Е. И. Бланкеннагелем, автор приводит детальнейший расчет организационного плана описываемого хозяйства, в котором исчисляет приходы и расходы с разделением их на денежные и натуральные.

Однако эти и аналогичные им попытки начала века носят исчислительный характер, а потому и не могут быть названы бюджетными исследованиями в точном смысле этого слова, хотя основами для их построения несомненно являлись вполне конкретные наблюдения.

Бюджетные исследования, в европейском значении этого слова, датируются у нас значительно позже.

Ф. Щербина в своем докладе подсекции статистики XI съезда русских естествоиспытателей и врачей²⁾ указывает, что «первый, кто обратил серьезное внимание на составление бюджетов в России, был Д. П. Журавский». В своем труде «Об источниках и употреблении статистических сведений», изданном в 1846 году, этот прекрасный писатель оттенил значение учета бюджетных расходов для выяснения «материальных средств разных классов населения». Добытые этим путем «сведения заключали бы в себе, кроме экономического, еще и нравственный интерес, показывая господствующие наклонности, потребности, вкусы и стремления каждого класса». В этом же труде Журавский дал два расходных бюджета для помещичьей и мещанской семьи, оттенив в процентных величинах разницу у разных классов в расходах на потребности.

Д. П. Журавский не имел, однако, последователей, и дело бюджетного обследования России вновь ставится на очередь только во время общественного подъема 70-х годов и идет рука об руку с первыми шагами земской статистики³⁾.

В разных местах России, часто независимо друг от друга, а часто в прямой преемственности, появляется ряд бюджет-

¹⁾ На экземпляре, находящемся в моем распоряжении, рукою покойного проф. К. А. Вернера написано: «Автор Ив. Сем. Захаров, член Росс. Акад. и сенатор». Книга любопытна тем, что предвосхищала все обычные аргументы сторонников столыпинского хуторского расселения.

²⁾ См. труды съезда, стр. 374.

³⁾ А. А. Кауфман указывает в «Статистическом вестнике» 1914 г., № 1—2 и 23, что г. Лазаревский, автор разработки «Румянцевской переписи», еще в 1866 году выполнил бюджетную опись типичных хозяйств, однако, нам эта работа неизвестна.

ных исследований, из которых наиболее самостоятельными и разработанными являются работы П. П. Семенова и Е. Н. Анучина.

В 1877—1878 годах Вольно-экономическое и Русское географическое общества (совместно) предприняли ряд исследований для изучения русской поземельной общины.

П. П. Семенов, являясь одним из участников этих исследований, описал 20 общин Мураевенской волости Данковского уезда Рязанской губернии и, помимо подворной переписи, собрал бюджетные данные по 6 хозяйствам, принадлежащим к разным по степени зажиточности слоям деревни.

Работа эта опубликована в «Сборнике материалов для изучения сельской поземельной общины», т. I, СПб 1880 г. в виде приложения к статье П. П. Семенова под особым подзаголовком: «Крестьянский инвентарь и бюджеты».

О содержании бюджетных записей П. П. Семенова можно судить по нижеприводимому, одному из составленных им, бюджету.

«3. Тип недостаточного двора».

«а) Двор, состоявший в 1861 году из 6 ревизских душ и бывший достаточным, поделился в 1869 году между дядей и племянником; последний отошел с 2 ревизскими душами и третьей частью имущества. Затем из оставшегося двора выделен в 1872 году отцом старший сын, описываемый домохозяин, Пав. Кол. Св., с однодушевым наделом, но без всякого приданого, а в 1876 г. второй сын на таком же основании.

«Причина раздела — домашние несогласия сварливых женщин. Описываемый домохозяин — честный, смысленный и трезвый работник.

Состав двора

Менее 12 лет	1	1
От 12 до 17 лет	—	—
От 17 до 55 лет	1	1
	2	2

Инвентарь имущества

Земля $2\frac{1}{2}$ дес.	280 руб.
Изба каменная	200 "
Хозяйственные постройки	10 "
Скот (корова—25 р., три овцы с ягн. и птица)	40 "
Утвари и одежды на	30 "
	560 руб.

Д о х о д

С наделной земли ($\frac{2}{3}$ дес. в поле):

Ржи $3\frac{1}{2}$ четверти	14 руб.
Проса на	8 "
Овса	4 "
Конопляных семян	4 "

С наемной земли (1¼ дес. в озимом поле):

Ржи 6¼ четвертей	32 руб.
Со скотоводства и птицеводства	8 "
Жалование домохозяина, живущего в батраках	38 "
Наградных ему	5 "
Содержание ему вещей	20 "
Заработки хозяйки	10 "
	143 руб.

Расход

Подати и сборы	10 руб.
Наем земли	11 "
Обработка всей земли (наем и надел)	10 "
Наем пастуха	1 "
Содержание домохозяина	20 "
Мука для семьи	20 "
Другие предметы пищи	10 "
Обувь	15 "
Одежда	15 "
	112 руб.

«Каменная изба, стоимостью в 200 р., построена отчасти из сбережений, отчасти при помощи кредита землевладельца (в 70 руб.) в 1878 году»¹⁾.

Из приведенного примера видно, что бюджет очень краток и величины его даны в явно округленных цифрах, статьи расхода совершенно не разработаны по какой-либо системе потребностей.

Исследователь еще не располагает техническими средствами анализа, но задачи ставятся им очень широко, и он охватывает круг явлений, близкий к бюджетам Le Play.

В учете производительных прихода-расходов он даже идет дальше Le Play и останавливает свое внимание не только на окончательных итогах, выражаемых в единицах ценности, но дает более детальные сведения о хозяйственном обороте и производит учет хозяйственного инвентаря.

Однако, вводя в учет хозяйственные прихода-расходы, П. П. Семенов многие из них опускает как промежуточные; так, мы не видим в его бюджетах учета кормов и семян, а урожай, очевидно, даны за вычетом последних.

Сами цифры дохода и расхода даны приблизительно, и многие из них получены вычислительно, на что указывает присутствие на странице 157 таблички «Основания для расчетов».

Последнее обстоятельство сближает работу П. П. Семёнова с работами XVIII века, при чем приходится отметить, что и по другим признакам она близка бюджетам Рознатовского и Захарова, уступая последнему в разработке производительной части и в учете денежного бюджета.

¹⁾ «Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины». 1880.

Что же касается работы Анучина, произведенной в конце 70-х годов по Самарской губернии и напечатанной в «Правительственном Вестнике» в 1880—82 годах, то она, к сожалению, опубликована в виде ряда относительных цифр, не дающих возможности судить о приемах собирания и разработки данных.

Известно только, что его программы послужили подспорьем при работах А. Руссова и других последующих исследователей.

Вообще за первый период существования русской бюджетной статистики, начиная с появления Черниговского исследования А. А. Руссова и кончая Съездом Естествоиспытателей и Врачей 1894 г., на котором бюджетные вопросы были поставлены впервые на коллегиальное обсуждение всероссийского съезда, — нам известны 23 работы, затрагивающие бюджетные вопросы, заглавие которых мы и приводим в нижеследующем списке ¹⁾:

1. «Труды статистического отделения Черниговского Земства», 1877, стр. 123—148. А. А. Руссов (2 бюджета).
2. «Труды Комиссии по исследованию кустарной промышленности в России 1879 г.», т. II—X. Авторы несколько.
3. «Сборник статистических сведений по Борисоглебскому уезду, Тамбовской губернии», т. I, 1880, стр. 28, 88, 93.
4. П. Грязнов, «Опыт сравнительного изучения гигиенических условий крестьянского быта». Использован бюджет г. Румянцева по Новгородской г., 1880.
5. «Сборник материалов по изучению сельской поземельной общины», т. I, 1880, стр. 139. Работа П. П. Семенова.
6. «Правительственный Вестник», 1881 г. №№ 240—241; 1882 г. № 280; 1883 г. №№ 23, 24 и 30. Е. Н. Анучин.
7. В. И. Покровский, «Историко-статистическое описание Тверской губ.», т. I, 1883, стр. 111, 51—55.
8. Скибневский, «Пищевые нормы крестьян Можайского уезда», «Труды VII съезда земских врачей в Москве», 1884.
9. Н. Смирнов, «Экономический быт крестьян Саратовского и Кузнецкого уездов», изд. 1884, стр. 62—65.
10. Ковальковский, «Медицинский надзор за постройкой железной дороги Жлобин—Пинск», «Труды общества охранения народного здравия», 1885.
11. «Статистико-Экономическое описание Елизаветградского уезда», 1886, т. II, стр. 235—237.
12. «Харьковский сборник», статьи В. Липского, Л. Ставропольского и П. Ефименко, 1887, стр. 121—141.
13. Н. А. Абелов, «Исследование экономического быта государственных крестьян Елизаветпольской губ.», 1887 г., стр. 208—232.
14. «Материалы по описанию промыслов Вятской губ.», вып. I, Вятка, 1889, стр. 82—86, и вып. V, Вятка, 1893, стр. 113—114. И. Катаев и Е. Филимонов.
15. «Промыслы Екатеринбургского уезда», П. Зверев, 1890.

¹⁾ В списке приведены: название издания, год издания, страницы, если бюджетные данные занимают только часть работы, и автор бюджетов, если само издание является коллективным исследованием.

16. «Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губ.», т. II, стр. 177—236, 1890 г., и т. IV, 1893, стр. 342.

17. «С.-х. и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев», «Стоимость производства главнейших хлебов Европейской России», СПб., 1890, стр. 467, Пермской губ.

18. В. Е. Постников, «Южно-Русское крестьянское хозяйство», 1-е изд., 1891, стр. 257—279; 274—290.

19. Г. И. Осадчий, «Щербатовская волость Елизаветградского уезда», 1891 г., стр. 95—111.

20. Федоров, «Жизнь помор южного берега Белого моря», «Труды О-ва Русских Врачей», 1892.

21. Савельев, «Пищевые нормы крестьян Землянского у. Воронежской губ.», «Вестник общественной гигиены», 1892.

22. «Сборник статистич. сведений по Воронежской г., по Острогожскому уезду», вып. II, 1887 г.

23. «Статистические данные о составе и бюджетах типических крестьянских хозяйств по Землянскому, Задонскому, Коротоякскому и Нижнедевицкому уездам, Воронеж, 1892.

Перечисленные книги представляют собою или исследование физиологических норм питания или же бюджеты, построенные по типу, близкому к вышеразобранному нами бюджету П. П. Семенова.

Значительная часть перечисленных работ описывается Ф. Щербиной в его работе «Крестьянские бюджеты» (Воронеж, 1900 г.), куда мы и отсылаем читателя за более подробными справками.

Несколько большего интереса заслуживает попытка В. И. Покровского¹⁾, сделавшего в своем примерном бюджете значительный против работ П. П. Семенова шаг вперед.

Описывая средний тверской крестьянский двор, В. И. Покровский с большой подробностью и разработанностью учитывает как инвентарь, так равно и приходы и расходы, располагая графы по стройной, логически разработанной программе и тщательно отделяя натуральную и денежную часть.

Хозяйственные приходы-расходы даны с большой подробностью. К сожалению, бюджет не сбалансирован, и не учтены промысловые доходы.

Несмотря, однако, на всю полноту учета, бюджет В. И. Покровского, а равно и все предыдущие, носят отрывочный эпизодический характер. Все они монографичны и потому лишены основного признака статистического исследования — массового наблюдения. Авторы скорее приводят их как пример, как иллюстрирующую картину, а не как статистический материал, подлежащий обработке для установления устойчивых средних и относительных величин или сопоставления рядов групповых средних.

¹⁾ «Историко-статистическое описание Тверской губ.», составленное В. Покровским, Тверь, 1883.

И только в работах Ф. Щербины по Острогожскому уезду и в работе г. Шешунова — по Енисейской губ. исследователи впервые ставят перед собою цели статистические и стремятся образовать некоторую совокупность одинаково учтенных хозяйств, дающую материал для массового наблюдения.

Енисейские бюджеты, собранные ¹⁾ в числе 20 и детально разработанные в табличной форме, дают довольно полное представление о хозяйственной жизни описанных семей.

В первом отделе таблиц помещены данные о крестьянском имуществе: скоте, постройках, земледельческих орудиях, экипажах и сруе, мебели, посуде и пр.

Во втором отделе дана 261 графа, учитывающая приход и расход в следующем составе:

Расход	Число граф	П р и х о д	Число граф
Полеводство	12	Полеводство	16
Огородничество	1	Огородничество	12
Аренда посевов	1	Луговоеводство	1
Наем земледельческих работн.	9	Скотоводство	16
Наем неземледельч. работн.	2	Птицеводство	4
Земледельческие орудия . .	9	Промыслы	13
Экипаж и сруя	14	Кредит	1
Скотоводство	11		
Птицеводство	4		63
Пчеловодство	1		
Ремонт построек	2		
Ремонт инструментов	9		
Пища	34		
Одежда и обувь	45		
Столовое и постелья. белье .	4		
Утварь	20		
Возвращение ссуд	3		
Религиозные потребности . .	9		
Подати и повинности	8		
	198		63

Каждая из граф этих показана в натуральном и денежном выражении и разделена на денежную и натуральную часть.

¹⁾ Енисейские бюджеты собирались путем рассылки бюджетных бланков корреспондентам Статистического бюро. Из 85 разосланных бланков было возвращено заполненными только 35, из которых годными к разработке оказалось всего 20.

Говоря иначе, перед нами впервые появляется современный тип бюджетных таблиц, обнимающих достаточную для статистического наблюдения совокупность хозяйств; правда, тип еще не совсем разработанный, несколько спутанный в расходной части, но не уступающий по полноте и обстоятельности классическим европейским работам, а в некоторых частях даже превосходящий их.

В это же время усиленно разрабатываются и начинают появляться в свет знаменитые воронежские бюджетные работы, руководимые Ф. Щербиной, на описании которых мы остановимся ниже.

ГЛАВА III.

ВОПРОСЫ БЮДЖЕТНОЙ СТАТИСТИКИ НА IX И X СЪЕЗДАХ РУССКИХ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ И ВРАЧЕЙ.

Таков был бюджетный опыт русской статистической мысли, когда в 1894 году на заседании статистической подсекции IX Съезда русских естествоиспытателей и врачей были поставлены на обсуждение вопросы бюджетной статистики.

6 января 1894 года Л. Н. Маресс доложил съезду о «Монографическом способе исследования в применении к продовольственному делу».

Докладчик, указав съезду на большую смертность и санитарное неблагополучие России, находил, что «по своей тесной связи с этими явлениями, питание народной массы имеет громадное жизненное значение, и сплошное исследование в этой области, способное осветить многие явления народной жизни, заслуживает самого серьезного внимания. Удовлетворение потребности в пище — не частность, не мелкая потребность в жизни народа, а сила, определяющая путь, по которому идет все экономическое и духовное развитие страны.

Что у нас нет таких исследований, да и не у нас только, причина этого лежит в том, что массовое статистическое исследование тут вовсе не годится. Оно всегда, по существу, экстенсивно и никогда не проникает глубоко в изучаемое явление»¹⁾.

Предлагая далее вниманию съезда монографические описания типа L: Play и иллюстрируя свои выводы материалами бюджетных исследований по Воронежской г., докладчик находил, что, если на основании данных обычной подворной переписи, установить, сообразно составу семьи и количеству принадлежащих ей земли и скота, разные типы крестьянских хозяйств, то монографическое описание небольшого

¹⁾ Труды IX Съезда естествоиспытателей и врачей. Доклад Л. Маресса.

количества представителей этих типов даст нам возможность судить об условиях потребления всей крестьянской массы в целом.

Для этого монографические описания должны отвечать на следующие вопросы:

1. Какой суммой располагает каждая семья на покрытие своих потребностей?
2. Какова относительная роль земледельческого и промыслового дохода в бюджете отдельных групп семей?
3. Какие продукты и сколько потребляет семья в целом и на душу?
4. Как велика та сумма, которая расходуется семьей на ее разнообразные потребности?
5. Как велик относительный расход на пищу?

Доклад Л. Н. Маресса вызвал оживленный обмен мнений, в котором приняли участие А. И. Чупров, Ф. А. Щербина, Ф. Ф. Эрисман, Н. Ф. Анненский, А. Н. Леонтьев, К. А. Вернер, Н. А. Каблуков и др.

Характер прений указывает, что обсуждаемые вопросы совершенно новы для съехавшихся статистиков, только немногие из них сталкивались с ними практически.

Обсуждаемые темы носят общестатистический характер: каким образом достигнуть типичности описываемых хозяйств, можно ли бюджетные данные распространить на все население, будет ли население относиться доверчиво к бюджетным расспросам и насколько достоверные сведения оно сообщит, можно ли собирать бюджетные данные через корреспондентов текущей статистики, и только Ф. Щербина, уже получивший некоторый опыт в бюджетных вопросах, затрагивает специально бюджетные темы о способах исчисления норм потребления хлебов и о мере полноты программы, настаивая, в противоположность Марессу, на самом подробнейшем учете «в целях изучения не одного только потребления, а всего круга явлений, характеризующих крестьянское хозяйство и семью».

«Полные и удовлетворительные материалы, — утверждает он, — потому именно и получаются, что программа полна; при заполнении же только отдельных пунктов ее непременно понизится качество сведений, так как многое или будет упущено или не выяснено чисто побочными приемами, и статистику, чтобы получить удовлетворительные данные о потреблении в широком смысле, во всяком случае, придется ставить целую массу таких побочных вопросов, каких не окажется в сокращенной программе».

В общем приходится отметить, что как докладчик, так равно и его оппоненты трактовали бюджетные исследования как орудия изучения потребления широких народных масс,

т. е. не выходили за пределы понимания установленного еще Davies'ом и Eden'ом.

Обсуждение бюджетных вопросов Всероссийским съездом дало толчок к дальнейшему развитию бюджетных работ, и в ближайшие же годы русская статистика приобретает массовый опыт в деле производства бюджетных исследований.

За 7 лет, протекавших от только что описанного IX Съезда русских естествоиспытателей и врачей до созыва X Съезда, на котором вопросы бюджетной статистики были вновь поставлены на очередь, — в России были опубликованы следующие работы, затрагивающие бюджетные вопросы:

24. Фавр, «Санитарное положение крестьян Боровичевского у. Новгородской губ.», журнал «Всероссийского О-ва Охранения Общественного Здравия», 1896.

25. «Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губ.», Воронеж, 1897.

26. «Статистическое описание Калужской губернии», том I. Козельский уезд. Выпуск II, Калуга, 1898.

27. «Материалы по киргизскому землевладению. Кокчетавский уезд», том I, 1898.

28. «Материалы высочайше утвержденной комиссии под председательством статс-секретаря Куломзина», вып. XVI, СПб, 1898.

29. «Краткий предварительный отчет о крестьянском бюджете», Стат. бюро Казанского губ. земства, вып. I, II, и III, 1899.

30. В. Ф. Залесский, «Крестьянские бюджеты», Казань. Вып. I и II, 1899.

31. Г. И. Осадчий, «Земля и земледельцы в Ю.-Зап. Крае» (Звенигород. у., Киев. губ.), Киев, 1899.

32. Ф. Щербина, «Крестьянские бюджеты». Изд. В.-экономического общества, 1900.

33. В. Хижняков, «Питание сельских рабочих», «Врач», 1900.

34. «К вопросу о недонимках, в связи с экономическим положением населения», Псков, 1901.

35. В. Кузнецов, «Продовольственно-потребительные нормы крестьянского населения Олонецкой губ.», 1901. Доклад X Съезду русских естествоиспытателей и врачей.

Кроме перечисленных были намечены и уже велись бюджетные исследования в целом ряде других губерний.

Из перечисленных работ наиболее важными, являющимися поворотными моментами в истории русской бюджетной статистики, являются воронежские и калужские работы.

Воронежское статистическое бюро, приступив в 1884 году к статистическому описанию губернии, в течение своих работ разработало особый воронежский тип подворной переписной программы, отличающейся от других введением в учет денежных статей прихода и расхода.

«Программа эта, — пишет Ф. Щербина в «Сводном сборнике по 12 уездам Воронежской губернии» (Воронеж, 1897, стр. 77), — сложилась не сразу, а путем постепенного систематического развития двух начал: 1) необходимости, с точки зрения экономической науки, полного учета важнейших

признаков хозяйства и двора, как основной ячеечной формы переписей, и 2) важности: согласно требованиям статистики, расчленения общих явлений, характеризующих эту форму, на частные, простейшие при цифровом оформлении их».

«Первоначальная московская подворная программа обнимала главным образом одни производительные признаки крестьянского хозяйства, с регистрацией в общих, так сказать, их выражениях. Население, промыслы, строения, торговля и промышленные заведения и прочее отмечались цифрами частью в виде готовых итогов, а частью в форме неопределенных количественных перечней.

В видах дальнейшего расширения программы, поэтому, при переписях по первому же Воронежскому уезду, было испробовано введение в программу новых вопросов и расчленение некоторых старых, раньше установленных. Так, по отдельным селениям в двух волостях расчленен был вопрос о промысловых занятиях; наконец, такому же расчленению подвергся учет арендуемых земель.

По следующим двум уездам: Острогожскому и Землянскому, кроме введения в программы некоторых других признаков (повозрастного состава, семейных разделов, инвентаря и пр.), признано было необходимым испробовать сплошной учет частной задолженности, покупок хлеба, сдельных работ и доходности от садов.

В то же время, параллельно со сплошными подворными переписями, были произведены подробные бюджетные исследования типических хозяйств по всем 3 уездам — Воронежскому, Острогожскому и Землянскому.

Таковыми исследованиями имелось в виду выяснить основания для иного построения подворных программ¹⁾.

Эти-то бюджетные исследования и дали воронежскому бюро неисчерпаемый опыт в деле статистического учета разнообразнейших хозяйственных величин и позволили выработать те формы бюджетного обследования, которыми теперь может гордиться русская статистика.

«Бюджетные работы по Воронежскому уезду вышли настолько неудовлетворительными, что признано было невозможным печатать их. Такие же работы по Острогожскому уезду хотя и были напечатаны, но сравнение их с позднейшими данными обнаруживает некоторую неполноту и упущения в этих работах. Наконец, часть бюджетных работ по Землянскому уезду была заново переделана после того, как в бюро накопилась масса указаний по этим работам и в особенности по массовому учету денежных балансов».

Опыт бюджетного исследования заставил выбросить из подворной программы все многочисленные бюджетные

¹⁾ Ibidem, стр. 79.

статьи натуральных приходов и расходов и дал основание к введению в учет денежных прихода-расходных статей.

«Первый же опыт подворной регистрации по этой программе в Задонском уезде дал настолько удовлетворительные результаты, что массовый учет крестьянских хозяйств в указанных рамках лег в основу всех дальнейших работ Воронежского статистического бюро».

В дальнейшем программа бюджетных вопросов подворной карточки подверглась дальнейшей разработке и в окончательном виде свелась к следующей системе граф (Валуйский уезд).

Доходы денежные

1. Промыслы (мужские, женские, местные, отхожие деньгами).
2. Сдельные работы (деньгами).
3. Батраки и полетчики (мужчины; женщины, деньгами).
4. Милостыни собрано (мужчины, женщины, натурой и деньгами).
5. Сколько рублей выручил от продажи:
 - a) лошадей, волов, коров, овец, свиней;
 - b) ржи;
 - c) пшеницы;
 - d) муки;
 - e) овса;
 - f) проса;
 - g) гречихи;
 - i) ячменя;
 - k) подсолнуха;
 - l) гануса;
 - m) других хлебов;
 - n) от сдачи земли;
 - o) кормов, дров, леса и построек;
 - p) птицы, огородных овощей и др. ¹⁾;
 - г) итого.
6. Доходы от случайных статей (пенсии, жалованье за общественную службу, страховые вознаграждения, от дележей, от сдачи квартиры и пр.).
7. Доходы от торгово-промышленных предприятий (переаренды земли, аренды мельницы, содерж. почты, снабж. деньгами, бакачевничества, подрядов и пр.).
8. Торгово-промышленные заведения.

¹⁾ В эту графу входят доходы, учитываемые в вспомогательной графе (от кур, гусей, уток, индеек, пуха, перьев, яиц, масла, вошкины, шетины, кожи, овчины, ковра, сукна, полыни, пеньки, шерсти, арбузов, огурцов, капусты, редьки, свеклы и пр.).

Расходы денежные

1. Сколько рублей в течение года издержано на покупки:
 - a) хлеба;
 - b) мяса, сала, пшена, рыбы и других харчей;
 - c) лошадей, волов, коров, овец, свиней;
 - d) кормов;
 - e) дров и леса для построек;
 - f) колес, возов, плугов, сох, кос и всякой сбруи;
 - g) одежды и обуви;
 - i) соли, керосина, дегтя, посуды и пр. ¹⁾.
2. Сколько издержал на свадьбу:
 - a) за венчание;
 - b) на водку;
 - c) остальные расходы.
3. На похороны.
4. Остальные требы и богомолье.
5. На солдатчину.
6. На уплату старых долгов.
7. На уплату процентов за долги.
8. На водку.
9. На чай.
10. На обработку земли и уборку хлебов.

Кроме перечисленных бюджетных граф подворка содержит вопросы о кредите и о стоимости остатков зерновых хлебов.

По такой программе, содержащей, помимо бюджетных вопросов, обычные вопросы подворных переписей, позволяющие исчислительно определить натуральные части бюджета, было опрошено 176 821 (!) хозяйство.

Такого объема наблюдения и до наших дней не имело ни одно другое бюджетное исследование.

Собранный материал был опубликован в табличной форме, снабженной текстовой разработкой, в «Сводном сборнике по 12 уездам Воронежской губернии» и повторен в книге Ф. А. Щербина «Крестьянские бюджеты» с добавлением натуральных приходов и расходов, определенных исчислительно.

Массовый характер материала позволил воронежским исследователям прибегнуть к статистическим методам разработки материала и дать группировку бюджетных хозяйств

¹⁾ В эту графу входят расходы, учитываемые в вспомогательной графе (на керосин, свечи, стекла, на бондаря, на бочки, боченки, кадушки, корыта, ножи, котлы, чугуны, горшки, чашки, сита, решета, ведра, лопаты, бечевки, на кузнеца, железо, подковы, гвозди, топоры, пилы, долота, др. инструменты, капусту, картофель и др. овощи, яблоки, груши и др. плоды, булки, кренделя, пряники, орехи и пр.).

по размерам землевладения, выяснив этим целый ряд зависимостей.

Однако воронежские статистики не нашли себе последователей, так как, по сравнению с теми усилиями, которых требовала бюджетная подворка, полученные результаты оказались недостаточными; так, например, по сравнению с проведенными по тем же уездам бюджетными описаниями типических хозяйств, средние на 1 хозяйство суммы денежного дохода и расхода этих массовых данных оказались сильно преуменьшенными, что указывает на вероятность значительных пропусков, вполне понятных при экстенсивности исследования.

Гораздо большее значение для развития бюджетной статистики имели те пробные описания типических хозяйств по Воронежскому, Острогожскому и Землянскому уездам, которые впоследствии были распространены и на другие уезды губернии и составили те 230 бюджетных монографий, на которых Ф. Щербина построил свою книгу «Крестьянские бюджеты».

Проводя вполне последовательно свою основную идею о возможно полном «расчленении общих явлений на частные», простейшие при цифровом оформлении их, Ф. Щербина разработал новую подробнейшую программу монографического описания крестьянского хозяйства, введя в учет, помимо денежных прихода-расходов, все натуральные и обратив особенное внимание на подробнейший учет как хозяйственного инвентаря, так и всего хозяйственного скарба.

В итоге получился опросный бланк, содержащий в себе несколько тысяч вопросов, требующий десятки часов для своего заполнения, зато дающий сравнительно полное представление об описываемом хозяйстве.

Воронежским статистикам, при содействии народных учителей и других лиц, удалось описать по этой программе около 300 дворов, из которых 230 были подвергнуты обработке и опубликованы Ф. Щербиной в его книге «Крестьянские бюджеты» в табличной форме 677 граф.

Воронежские бюджеты содержали в себе следующие сведения:

	Число граф
1. Состав семьи	29
2. Учет отсутствия членов семьи из дома	12
3. Наемные рабочие	4
4. Распределение наделной земли по угодиям	24
5. Арендные отношения	10
6. Состав и стоимость строений	28
7. » » » скота, птицы и пчел	34
8. » » » рабочего инвентаря	19
9. » » » мебели, посуды, икон, картин, предметов комфорта, материала для одежды и обуви мужской и женской, постельные принадлежности . . .	222

10. Данные об израсходованном из собственных продуктов и издержанном в рублях на личные потребности (в натуральн. единицах и в единицах ценности с разделением на натуральные и денежные траты)	77
11. То же на хозяйственные потребности, к которым Ф. Щербина относит все, кроме расходов на пищу, выделяя в особые под'отделы расход на семена и на корм скота и птицы	92
12. Данные о валовом доходе в натуральных единицах и единицах ценности с разделением поступлений на натуральные и денежные	84
13. Учет запасов, бывших к началу году	3
14. Учет взятого займа, долгов и недоимок	2
15. Баланс прихода-расхода и кредитных отношений . . .	28

Текстовая разработка исследует влияние размеров землевладения на состав бюджета и имущества, размеров хозяйства, устанавливает физиологические нормы потребления, сравнивает бюджетные величины русских работ между собою и с данными иностранных исследователей.

Воронежские бюджетные исследователи сыграли в русской статистике такую же роль, как и работы Docrétiaux и Le Play в западно-европейской — это был первый серьезный и крупный опыт статистического изучения бюджетов, произведенный во всеоружии статистической науки.

Воронежцы, обогащенные личным бюджетным опытом и опытом всей русской земской статистики, применили в деле изучения крестьянского бюджета все методы, выкованные на земских подворных обследованиях, до комбинационных таблиц включительно (по землевладению, % денежности и размеру расходов на потребительскую единицу [кету]), и если результаты их работы оценивать с точки зрения задач, которые они сами ставили, то успех их работы следует признать исчерпывающим.

Производившиеся одновременно с воронежскими и отчасти под их влиянием калужские бюджетные исследования открывают собою новое направление бюджетной статистики.

Приступая к описанию Козельского уезда, Калужское статистическое бюро, руководимое А. Пешехоновым, желая выяснить бюджетные вопросы, вместо подворного бюджетного описания, примененного в Воронежской губернии, прибегло к выборочному, предполагая описывать каждый десятый по счету двор. (Описано 1313 из 15821 хозяйства уезда, т. е. 8%).

Такой механизацией выбора Калужское бюро рассчитывало достигнуть типичности бюджетно описываемых хозяйств.

Программа значительно уступала воронежской подробной, так как стремилась учесть только наиболее важные раз-

дела имущества и бюджетных прихода-расходов, исчисляя, к тому же, большую часть денежных прихода-расходов по нормам, без непосредственной регистрации их.

И если мы отмечаем калужское исследование отдельно, то только потому, что оно содержало в себе элементы, совершенно неизвестные всем предыдущим работам и только значительно позднее получившие общее признание.

Сюда относятся:

1) попытка произвести учет труда, затрачиваемого хозяйствующей семьей;

2) теснейшая связь бюджетного исследования с дворно-посельным и широкое использование его данных для оценочных норм;

3) попытка дать бухгалтерскую разработку бюджетным данным для выяснения доходности хозяйства.

Все эти элементы настолько предвворяли собою нормальное течение развития бюджетной статистики, что мы позволим себе рассматривать калужскую работу уже с работами XX века.

Остальные работы этого периода почти все находились под влиянием воронежских исследований и давали, по сравнению с ними, очень мало нового.

Подводя итоги тому, чем обогатилась русская бюджетная методология к началу нового столетия, мы должны отметить следующие основные элементы, которые утвердились в ней к этому времени. (См. таблицу на стр. 42.)

Таков, в общих чертах, был бюджетный опыт русской статистики к X Съезду русских естествоиспытателей и врачей, секции статистики которого было доложено три доклада, касавшихся бюджетных вопросов и вызвавших оживленные прения:

1. Ф. А. Щербина, «Бюджетная статистика».

2. А. Г. Троицкий, «О задачах и роли бюджетной статистики».

3. В. К. Кузнецов, «Продовольственно-потребительские нормы крестьянского населения Олонецкой губернии».

В отличие от прений, бывших на предыдущем, IX Съезде, прения 1901 года носили очень конкретный характер.

Чувствовалось, что все участники совещания уже принимали непосредственное участие в местных бюджетных исследованиях, на собственном опыте убеждались в его трудности и спешили поделиться теми сомнениями и приобретениями, которые получили в своей работе.

Почти все проблемы, которые в наше время дебатуются при обсуждении бюджетных вопросов, так или иначе были поставлены во время этих прений.

Элементы бюджетного исследования	Наличие этих элементов в перечисленных бюджетных работах (автор — район)						
	Захаров, Моск. губ.	Семенов, Рязан. губ.	Покровский Тверской г.	Шешунов, Енисейск. г.	Щербина.		Пешехонов, Калужск. г.
					Воронеж 176821	Воронеж 230	
Установление понятия типического бюджета . .	—	+	+	+		+	+
Расчлененная до мельчайших деталей программа, полностью охватывающая все приходы и расходы как личные, так и хозяйственные	—	—	—	+	—	+	—
Инвентаризация имущества:							
а) хозяйственного . .	+	+	+	+	+	+	+
б) личного	—	—	+	+	—	+	—
Получение всех данных по конкретным указаниям, относящимся к описываемому хозяйству	—	—	—	+	+	+	—
Учет запасов	—	—	—	—	1)	+	+
Учет кредитных отношений	—	—	—	+	+	+	+
Годовой баланс	+	—	+	+	+	+	+
Учет труда	—	—	—	—	—	—	+
Продовольственные нормы	—	—	—	+	—	+	+
Выражение всех величин как в единицах ценности, так равно в единицах веса или объема .	—	—	+	+	—	+	—
Раздел прихода-расхода на натуральные и денежные части	+	—	+	+	2)	+	+
Табличная форма разработки	—	—	—	+	+	+	+
Трактование бюдж. данных как массового материала и соответств. разработка его методом сопоставления рядов и группировками	—	—	—	+	+	+	+

1) Определено исчислительно.

2) Учтены главнейшие статьи.

Съезд обсуждал:

1. Вопрос о приемах выбора бюджетных хозяйств и способов установления их типичности.

2. Вопрос о том, поскольку нарушается типичность тем обстоятельством, что к бюджетному описанию (подробному) могут быть привлечены только очень толковые крестьяне.

3. Вопрос о значении наводящих вопросов и возможности несознательного подсказа со стороны опрашивающего.

4. Вопрос о степени полноты бюджетного опросного бланка и мере конкретизации и детализации вопросов.

5. Вопрос об оценке натуральных продуктов (рыночных и нерыночных).

6. Вопрос об учете величин амортизации инвентаря и предметов обихода.

7. Вопрос о применимости интерполяции и ее пределах.

8. Вопрос о классификации потребностей и о нормах потребления.

9. Вопрос о начале и конце бюджетного года, подлежащего учету и, наконец,

10. Вопрос о желательности вместо устного опроса опираться при бюджетных работах на приходо-расходные записи самих хозяев.

Сам факт постановки этих вопросов указывает на зрелость и достаточную разработанность бюджетной методологии.

Однако в понимании самих задач бюджетного исследования съезд в общем все еще продолжает стоять на точке зрения идеи Eden'a.

«Мы задавались, — говорил на съезде А. М. Стопани, — лишь скромными намерениями осветить тот туман, который тяготеет над жизнью Псковской деревни».

Уровень жизни населения попрежнему является центром внимания исследователей; говоря иначе, цели бюджетных работ остаются теми же, какими они были у Discretiaux и Le Play, но если взглянуть в содержание бюджетных таблиц воронежского типа, то следует отметить, что наряду с данными, характеризующими уровень благосостояния хозяйствующей семьи, встречается очень большое количество данных, характеризующих само хозяйство. Мы видим учет высева, состав и стоимость кормов, словом, целый ряд данных, характеризующих организацию производства.

«Надо различать бюджеты семьи и бюджеты хозяйства, — говорил на съезде Г. Н. Шапошников. — В бюджетах иностранных государств мы имеем бюджеты семьи, а не бюджеты хозяйства, и в доход их ставилось только то,

что шло в семью для удовлетворения ее личных потребностей. Не то мы видим в бюджетах Ф. А. Щербины. Здесь бюджеты не семьи, а хозяйства, здесь регистрируются как личные потребности, так и все расходы по хозяйству. В расходной части, следовательно, сливаются потребности собственной семьи с расходами, сопряженными с ведением хозяйства как предприятия»¹⁾).

Приведенная цитата очень рельефно передает суть вещей, и вся последующая история бюджетных исследований укажет нам, что бюджетные работы, по мере своего дальнейшего развития, не только по своему содержанию, но и по своим задачам, постепенно переносят центр внимания с «бюджета семьи» на «бюджет хозяйства».

¹⁾ Труды X Съезда естествоиспытателей и врачей, стр. 7.

ГЛАВА IV.

БЮДЖЕТНЫЕ РАБОТЫ ПЕРВЫХ ЛЕТ XX ВЕКА.

Если Ф. Щербина в своей текстовой разработке интересовался, какой процент хозяйственные расходы занимают в общей сумме расходов семьи и что влияет на размер этого процента, то очень скоро исследователь, сопоставляя хозяйственные расходы с хозяйственными доходами, будет исчислять чистую прибыль отраслей хозяйства или оплату труда.

Пионером бюджетной статистики этого направления являются уже упомянутые нами калужские работы А. Пешехонова.

Описывая крестьянское хозяйство Козельского уезда, Пешехонов не выделяет бюджетную разработку в самостоятельный очерк, но пользуется сразу всеми статистическими материалами бюро и описывает одну за другою все отрасли хозяйства: полевое хозяйство, приусадебное, сенокосное, лесное, скотоводство, промыслы; подробно останавливается на потреблении или «производстве рабочей силы» и дает в заключение общий обзор крестьянского хозяйства, определяющий его доходность, оплату труда, к нему приложенного, и заканчивающийся сводной упрощенной бухгалтерской «главной книгой» из 17 счетов по 5 группам хозяйств разных размеров.

Описывая организацию труда крестьянского хозяйства, определяя себестоимость рабочего дня лошади, пуда навоза, сравнительную доходность отраслей хозяйства, оплату труда и прочее, Пешехонов шаг за шагом проходит все звенья организационного плана и дает почти исчерпывающую картину организации производства в крестьянском хозяйстве.

К сожалению, калужские бюджеты страдают целым рядом технических дефектов собирания и обработки сведений, многими пропусками в области «бюджета семьи» и опубли-

кованы в весьма мало гибкой форме суммарных цифр по VI посевным группам.

Однако идеи, заложенные в калужских бюджетах, не заглохли, и через несколько лет появляются вологодские бюджеты, представляющие собою счастливое сочетание технического опыта воронежских работ со многими задачами, поставленными книгой А. Пешехонова.

В промежутке между съездом 1901 года и появлением вологодских работ наша бюджетная литература обогатилась следующими бюджетными исследованиями, из которых многие представляют собою большую ценность:

36. В. Арнольд, «Общие черты агрономич. техники и с.-х. экономики крестьян Херсонского уезда», 1902.

37. Н. Ф. Анненский, «Записная книжка по Московской губ.», «Русск. Богатство», № 7, 1902.

38. Десятов, «Питание судовых рабочих», «Отчеты врачебных инспекторов», Казань, 1902.

39. А. Падолка, «Пять бюджетов крестьян. хоз. с Демьяновки Полтавской губ. Хорольского у.», Полтава, 1903.

40. А. Македонов, «Хозяйственное положение и промыслы станиц Кубанской области», СПб., 1904.

41. «Сборник материалов по оценке земель Вятской губ.». Вятский у., вып. I, 1904; Слободский у., вып. III, 1905; Орловский у. вып. I, 1904.

42. В. И. Юферов, «Материалы по обследованию переселенч. хозяйства в степном крае Тобольской, Томской и Иркутской губ.», вып. XXVI, СПб., 1906.

43. «Аграрная комиссия Партии народной свободы», Областное совещание по аграрн. вопросу 24—27 ноября 1906.

А. Зубрилин, «О потребительск. нормах населения для нечерноземной полосы», стр. 16, 19, 28.

44. А. Македонов, «Хозяйственное положение и промыслы населения станиц Астраханского казач. войска», СПб., 1906.

45. Главн. Упр. З. и З., «Свод материалов по киргизскому землепользованию», т. XIII, «Бюджеты киргиз Акмолинской, Семипалатинской и Туркестанской областей», СПб., 1906.

46. «Статистич. ежегодник Полтавского губернского земства», 1907.

47. Материалы для оценки земель Вологодской губ. 1907—1909 гг., т. II, Вологодский у.; т. III, Тотемский у.; т. IV, Вельский у.

48. С. Прокопович, «Бюджеты петербургских рабочих», 1909.

49. Доклад Новгородскому губернскому собранию очередной сессии 1909 года по производству оценочных работ, 1909.

50. «Материалы по оценке земель Пермской губернии», вып. 4, Зауралье. Пермь, 1909.

51. Давидович, «Хозяйственное значение женщины в рабочей семье», журнал «Познание России», № 3, 1909.

52. Сборник «Приамурье», Переселенч. бюджеты, 1909.

53. «Вестник С.-Хозяйства», № 48, за 1909, стр. 9, статья Е. С. «Отрадный уголок» (И. б. Арх. г.).

54. «Вестник Технолога», 1909 г., ст. Гербунов, «Заработки рабочих».

55. I Областной льняной съезд в Пскове, 1909 г. Доклад Кисляков, «К вопросу об эконом. значении льноводства».

56. «Киргизские хозяйства Акмолинской области», СПб., 1909.

Некоторые из перечисленных работ еще продолжают носить характер отрывочных бюджетных иллюстраций, но наряду с ними работы Юферева, Македонова, Арнольда, все киргизские исследования и отчасти работа Падолки являются бюджетными монографиями, стоящими на уровне бюджетной методологии, разработанной бюджетной школой Ф. Щербины.

Исследование С. Прокоповича стремится перенести в Россию западно-европейские приемы исследования рабочих городских бюджетов.

Однако наибольшего интереса заслуживают, как это уже нами было указано, бюджетные исследования, проведенные в Вологодской губернии.

Вологодское статистическое бюро, приступая к оценочному исследованию своей губернии и разрабатывая методы определения норм урочного положения, элементов доходности разных культур, размеры и состав кормовых дач, обычно регистрируемых при посельных опросах, напало на счастливую мысль определить эти величины путем монографического описания значительного числа типичных хозяйств.

Возложив, таким образом, на бюджетное исследование оценочные задачи, требующие наибольшей тщательности и точности работы, вологодское бюро, опираясь на опыт всех предшествующих бюджетных работ, разработало программу исследования, в котором как бы выкристаллизовались все приобретения, сделанные бюджетной методологией.

Прежде всего вологодские исследователи чрезвычайно строго отнеслись к типичности всех бюджетов.

Опираясь в своем выборе бюджетных хозяйств на данные уже произведенной подворной переписи, они стремились, чтобы в состав бюджетно-описываемых хозяйств вошли типичные представители всех экономических групп в числе, пропорциональном удельному весу каждой из этих групп.

При последовательном проведении этого принципа бюджетная совокупность хозяйств должна представлять как бы уменьшенную модель общей совокупности хозяйств описанного района: все средние и относительные величины этих двух совокупностей должны совпадать, а все абсолютные суммарные цифры бюджетной совокупности, будучи помножены на коэффициент выборки, должны давать суммарные цифры по совокупности хозяйств всего района.

Не менее строго отнеслись вологжане и к самой опросной программе.

Они прежде всего систематизировали всю массу данных, составляющих содержание воронежских и калужских бюджетов, а затем, несмотря на кажущуюся всеобъемлемость

предыдущих программ, сумели внести ряд новых ¹⁾ элементов, а именно:

1. Точный учет потребительского состава семьи и ее продовольственного времени.

2. Точный учет рабочих сил, находящихся в распоряжении семьи, всех и занятых в земледелии.

3. Точный и исчерпывающий учет рабочего времени.

Кроме этого они дополнили учет хозяйственной части бюджета и детально разработали систему производительных доходов и расходов.

Однако наибольшее было достигнуто вологжанами не в собирании, а в разработке бюджетных данных; помимо уже применявшейся ранее группировки по размерам землепользования (землевладению или посевной площади) они в комбинационной таблице дали группировки по размерам скотовладения и по промыслам и тем открыли путь к разработке бюджетов с производственной точки зрения.

Кроме того, в вологодской работе сделана первая серьезная попытка использовать бюджетные показатели для изучения социальных проблем и впервые применен принцип комбинационной группировки.

Наконец, ими была предложена чрезвычайно остроумная форма табличного опубликования данных, соединяющая индивидуальное опубликование каждого бюджета, в крупных разделах бюджета, с детальнейшим групповым (по посевным группам).

В общем вологодское исследование производит впечатление полной законченности, и эта законченность придает ему характер классического образца работ этого рода, выполненного во всеоружии опыта всех предыдущих исследований.

Бюджетными работами, опубликованными в «Материалах для оценки земель Вологодской губернии» как бы подводятся итоги всему предыдущему периоду развития бюджетной статистики.

И, действительно, почти тотчас же после опубликования появляются первые признаки нового периода бюджетной статистики, к которой жизнь предъявила целый ряд новых требований.

¹⁾ В работах Щербины и Пешехонова все эти элементы находятся, но находятся в зачаточном состоянии, весьма далеки от той степени, точности, которую мы находим в вологодских работах, что и позволяет нам считать *точный учет* элементом новым.

ГЛАВА V.

ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНОЙ СТАТИСТИКИ.

В конце первого десятилетия XX века наблюдалось значительное оживление русской сельско-хозяйственной жизни: крестьянское хозяйство, изжившее старые формы трехпольного земледелия, приступает к созданию новых хозяйственных систем: быстро развивается травосеяние, промышленные яровые неуклонно увеличивают свою площадь, происходит повсеместная смена старого инвентаря на улучшенный, крепнут кооперативные формы маслоделия, и сотни других молекулярных процессов создают новое товарное крестьянское земледелие.

Земские и правительственные органы, отвечая запросам времени, необычайно широко развивают свою «экономическую деятельность» и создают целый ряд институтов, содействующих сельско-хозяйственному прогрессу деревни.

Земские сельско-хозяйственные склады, земская участковая агрономия, институт специалистов, касса мелкого кредита, кооперативный инструкторский и инспекторский персонал и прочие начинания ввели в деревню целые кадры новых интеллигентных работников.

Очевидно, что разработка программ деятельности этих новых общественных начинаний прежде всего требовала широкой и глубокой осведомленности организаторов о будущем объекте приложения их труда — крестьянском хозяйстве, его организации, его рабочих силах и капиталах, их взаимоотношении и оборотах, организации денежного бюджета и других разделов организационного плана.

Земские подворные исследования, учитывающие условия хозяйственной деятельности и основные материальные элементы крестьянского хозяйства, ничего не говорили о производительном обороте этих материальных ценностей, а потому, знакомя с условиями и итогами хозяйственной

деятельности, не позволяли судить о самом производительном процессе и его организации.

И только в уже существующих бюджетных работах организатор крестьянского хозяйства мог найти материал для своих построений.

Уже на «*XI Съезде русских естествоиспытателей и врачей 1909/10 года*», во время прений по докладу В. Бажаева «О статистическом изучении систем хозяйства», было указано на русские бюджетные работы как на материал, более всего дающий исследователю познание систем крестьянского хозяйства.

В докладе К. А. Мацеевича *Екатеринославскому агрономическому съезду 1910 года* мы встречаем попытку наметить задачи бюджетных исследований в деле изучения организации крестьянских хозяйств.

В том же году организационный комитет *Всероссийского съезда представителей льняного дела* организует специальную бюджетную экспедицию в Волоколамский уезд для выяснения значения льна в организационном плане крестьянского хозяйства и ставит ей следующие конкретные задания:

1. Произвести сравнительное исчисление чистой и валовой доходности льна и других культур.

2. Детальный учет организации труда хозяйствующей семьи и особенно учет распределения труда во времени.

3. Изучение денежного бюджета хозяйствующей семьи и роль в нем доходов от льноводства.

Наконец, на *Московском областном съезде деятелей агрономической помощи населению 1911 года* новые задачи были более или менее закончены формулировкой.

«Агроном, — говорит один из докладчиков съезда, — став участковым и погружившись в действительную хозяйственную жизнь конкретных хозяйств, впервые встал лицом к лицу с отдельным хозяйственным организмом во всей его конкретности; впервые не только мог, но и должен был встать на частно-хозяйственную точку зрения; стал оценивать чистую и валовую доходность той или иной культуры, ее значение в общем организационном плане хозяйства, начал задумываться над вопросами экономизации и использования труда, над упорядочением денежного хозяйства — впервые внимательно вгляделся в организационный план и стал размышлять об его реорганизации».

«Что же может помочь участковому агроному в его ответственной и труднейшей задаче?»

«Куда же идти за нужными знаниями, где искать материалы для их получения?»

Приходится признать, что идти за готовыми обобщениями некуда, так как науки об организационном плане трудового хозяйства не существует. Материалы же для по-

строения такой науки имеются и в наших руках — увеличить их количество.

Этими материалами являются наши земские, отчасти оценочные, а главным образом, бюджетные исследования»¹⁾.

Во время прений А. Н. Челинцев, Б. Д. Бруцкус, А. А. Рыбников, И. И. Дамберг, В. А. Владимирский и А. Н. Минин развили и конкретизировали положение докладчика, а Б. Д. Бруцкус добавил, что «докладчик формулировал те мысли, которые бродят среди агрономов».

Действительно, после работ съезда вопросы использования бюджетной статистики в агрономических целях все чаще и чаще стали появляться на страницах агрономической печати, и ряд агрономических организаций (черниговская, московская, лебединская и пр.) включили бюджетные исследования в программу своих работ. А через год после работ Московского съезда появилась наша попытка обработать бюджетные материалы применительно к запросам агрономической работы²⁾.

Мы уже упоминали о волоколамском бюджетном исследовании, предпринятом по поручению организационного комитета Всероссийского съезда представителей льняного дела для выяснения доходности отдельных культур, организации труда и денежного бюджета льнопроизводящего хозяйства.

Организаторы исследования первоначально не предполагали придавать ему характера полных бюджетных описаний, а потому при разработке программ обратили главное внимание на три конкретно поставленные вопроса и сократили до минимума программу опроса по другим разделам бюджета.

Так, например, из учета была совершенно выброшена регистрация личного имущества и многие графы натуральных расходов на личные потребности, из производительной части бюджета слабее разработаны вопросы скотоводства, — зато растениеводство, организация труда и денежный бюджет представлены возможно полно и детально.

На каждую культуру составлялась особая ведомость, учитывающая все элементы стоимости производства и валового дохода, а также ряд технических деталей.

Если часть посевов была на арендованной земле, то на нее составлялась особая ведомость.

Нижеследующая таблица учета культуры льна дает понятие о характере этих ведомостей:

¹⁾ Труды Съезда 1911 года, том II. Доклад А. Чаянова, «Участковая агрономия и организационный план крестьянского хозяйства».

²⁾ А. Чаянов. «Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России», Москва, 1912.

С. Карточка учета стоимости производства льна.

№

Домохозяин (имя, фамилия и № подворн. бланка
1910 года).

Селение, волость.

Учет стоимости производства при высеве льна.

1. Сколько мер льна посеяно в 1910 г.?
- 2а. Сколько на эту же площадь надо было бы высеять мер ржи?
- 2б. Сколько вообще высеивают льна на меру ржи?
3. Сколько стоит мера посеянного льна?
4. Сколько заплачено за аренду, если высев был на аренд. земле?
5. Какие растения предшествовали льну и под какое из них клали навоз?
6. Сколько возов было положено на все паровое поле, сколько лошадей и сколько дней возили?
7. Почем платили (или почем платят) за 1 раб. день лошади, нарывальщику и возчику?
8. Сколько мер ржи высеивают на все паровое поле?

9. Учет работы.

(Вертикальная графа.)

(Горизонтальная графа.)

Работа нанятая ставится в скобки.	Время работы				Требуется рабочих дней	Сдельная плата		Поденная плата за эти работы	Примечания
	Лошадей	Мужчин	Женщин	Ребят		Единица	Цена		
Пахота I									
Бороньба I (число следов)									
Пахота II									
Бороньба II (число следов)									
Сев									
Заделка									
Укатывание									
Полка									
Выдернуть и связать									
Сложить в бабки									
Свести с поля									
Околотить									
Отмолотить и отсечь									
Связать и постлать									
Поднять со стелюша									
Матые									
Трепанье									
Связать									

Помимо учета труда, проводимого в ведомостях по отдельным культурам, существовала особая ведомость, где регистрировалась работа лошадей, мужчин, женщин и подrostков, затраченная на другие отрасли хозяйства и датированная с точностью до полумесяца.

Для учета денежного бюджета существовал особый детально разработанный бланк, регистрирующий все поступления и расходы, с отметкой о месяце, в который они были произведены.

Таким образом волоколамские бюджеты значительно уступали вологодским в учете потребительного бюджета и превосходили их в некоторых разделах учета производства.

Оригинальным приобретением являлась регистрация *распределения во времени* работ хозяйствующей семьи и ее денежных приходов-расходов.

Получив в свое распоряжение собранный по 25 хозяйствам материал, мы попытались разработать его применительно к нуждам агрономической работы, для чего:

1) резко разделили хозяйственные и личные разделы бюджета;

2) расположили материал хозяйственных приходов и расходов в форме, подобной счетам глазной книги двойного счетоводства.

Так, например, данные по культуре ржи разместились в следующей системе граф.

Из статей дебета —

1. Число рабочих дней:

лошади: а) своих, б) нанятых;

мужчин: а) своих, б) нанятых;

женщин: а) своих, б) нанятых;

детей: а) своих, б) нанятых;

2. Всего работало людей, в переводе на мужские рабочие дни.

3. Заплачено за нанятую работу (рублей).

4. Издержано на посев:

натурой: а) мер, б) стоимость;

деньгами: а) мер, б) стоимость.

5. Аренда. Из указанного количества посеяно на аренде.

6. Заплачено за аренду.

7. Положено навоза натурой: а) пудов, б) стоимость.

8. Положено купленных удобрений: а) пудов, б) стоимость.

Из статей кредита —

9. Всего получено:

зерна: а) мер, б) стоимость;

соломы: а) пудов, б) стоимость.

10. В том числе продано —

зерна: а) мер, б) стоимость;

соломы: а) пудов, б) стоимость.

Все общие расходы были собраны в один счет и не раскладывались по отдельным счетам культур, фигурируя только в похозяйственном балансе.

Приведенная форма опубликования материала давала возможность читателю сразу ориентироваться в организации производства каждой культуры в отдельности.

11. В заключение, суммируя цифры отдельных счетов и вычитая из полученной суммы статей кредита сумму материальных статей дебета, мы получали годовое приращение средств существования, полученное хозяйствующей семьей от приложения своих рабочих сил к земледельческому хозяйству. Прибавляя к нему промысловой заработок, мы получили возможность сопоставить получившуюся сумму с годовыми расходами на личные потребности.

Сопоставляя полученное приращение средств существования с количеством труда, затраченного хозяйствующей семьей, мы могли определять среднюю оплату одного рабочего дня продуктами своего хозяйства. Таким образом, идея применения бухгалтерских методов к разработке бюджетных данных, впервые проведенная А. Пешехоновым в калужских бюджетах, получила здесь свое дальнейшее развитие.

Эта связь бюджетных исследований со счетоводством вскоре делается основным лозунгом бюджетной статистики агрономического направления.

Уже на Московском агрономическом съезде 1911 года С. А. Первушин в своем докладе «Некоторые общие задачи бюджетной статистики в России» указывал на невозможность собирать бюджетные данные путем устного опроса и опираясь исключительно на одну память опрашиваемого крестьянина.

«Уже когда вы просматриваете ¹⁾, — говорил он, — опросный бланк этих исследований, у вас а priori возникает известное недоверчивое отношение к ним.

«В самом деле, возьмите вы банк позднейших наших бюджетных исследований — Вологодского, Костромского; последний занимает около 54 больших тетрадных страниц и состоит из 35 отдельных таблиц, из которых некоторые, в свою очередь, разбиваются на 150 граф. Здесь учитываются самые последние мелочи инвентаря (сковороды, ухваты, кочерги, лохани и пр.), их первоначальная и современная стоимость; в отделе прихода-расхода учитываются

¹⁾ Труды Съезда, т. II, стр. 27.

лесные ягоды — брусника, черника, тарелка земляники к чаю, моченые яблоки — потребленные в хозяйстве. Не только русскому крестьянину, но и всеобъемлющему разуму Лапласа такая точность не по силам. Не надо быть психологом, чтобы понять, что всего этого запомнить, да еще в 1½ — 2 дня, что называется, «залпом», приблизительно верно рассказать — вещь очень трудно выполняемая».

Доказывая далее недостаточную точность бюджетных данных целым рядом сопоставлений бюджетных величин, С. А. Первушин предлагал статистикам перейти к использованию прихода-расходных записей самих крестьян, организуя сеть бюджетных корреспондентов, ведущих счетоводство своих хозяйств.

В подтверждение своих доводов докладчик ссылаясь на опыт Западной Европы, сознательно перешедшей от устного бюджетного опроса к использованию записей.

Работы, предпринятые в этом направлении Германским имперским бюро, нами описаны в историческом обзоре западно-европейской бюджетной статистики. Однако для нас гораздо больший интерес представляет другое направление, стоявшее в стороне от общего хода развития бюджетной статистики и исходившее не из идеи Eden'a — познать уровень благосостояния «низших классов общества», а из счетоводных нужд крестьянского хозяйства Западной Европы, вступившего в оживленные денежно-товарные отношения с мировым рынком.

ГЛАВА VI.

СЧЕТОВОДНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ БЮДЖЕТНОЙ СТАТИСТИКИ ДО ВОЙНЫ.

В хозяйстве натуральном деятельность хозяйствующего человека направлялась запросами потребительского бюджета, и хозяйственные заботы носили в общем *качественный* характер — было необходимо, чтобы для каждой потребности семьи был подготовлен в своем хозяйстве соответствующий продукт.

Количество могло изменяться только в отношении к величине потребности: «хватит», «не хватит» и на много ли «не хватит»¹⁾, а благодаря эластичности самих потребностей подобное измерение не нуждалось в большой точности, да и вообще не требовало цифрового выражения.

Совершенно иной характер приобрели задания хозяйства, вступившего в денежно-товарный оборот.

Хозяйственная деятельность сбрасывает качественную окраску. Потребности теперь могут удовлетворяться покупными продуктами. На первый план выходит интерес количественный — *получение наибольшего количества*, которое, будучи обменено, может принять любую качественную форму, нужную для потребления, при чем само *количество*, по мере расширения денежности, все больше и больше освобождается от *качества* и начинает носить абстрактный характер *ценности*.

При широко развитом товарообмене для хозяина экономически безразлично, на что направлять свой труд, лишь бы он только был хорошо оплачен рыночной ценностью полученных продуктов.

¹⁾ Таким образом в натуральном хозяйстве совершенно не могло возникнуть, например, вопроса о том, что выгоднее — посевы ржи или сенокосы, так как они были незаменимы друг другом, а потому не имели общего масштаба для сравнений.

При этих-то новых условиях учет хозяйственного оборота начинает приобретать для хозяйства все более важное значение.

Хозяину важно учесть соотношение отдельных сторон своего хозяйства, определить, какая из форм приложения его труда для него более выгодна, и сообразно этому направлять свою хозяйственную деятельность.

Подобное познание счета, меры и веса всегда неотступно следует за развитием денежности хозяйства и ставит на очередь создание форм бухгалтерского учета крестьянского хозяйства.

Однако вопрос этот гораздо сложнее и труднее, чем это можно предположить с первого взгляда, и современное сельско-хозяйственное счетоводство в той его форме, в которой оно применяется обычно, вряд ли может справиться с этой задачей.

Необходимо отметить, что собственно мы имеем перед собою две задачи, при чем вторая непомерно утруждает первую:

1. Найти метод учета не для капиталистического, а для простого товарного хозяйства, основной задачей которого является не столько получение максимальной прибыли на вложенный в предприятие капитал, сколько воспроизводство капиталов хозяйства и получение *оптимальной оплаты годовичного труда хозяйствующей семьи*.

Говорю «оптимальной» в смысле соразмерности напряжения годового труда со степенью удовлетворения потребностей получаемыми средствами существования.

2. Необходимо достигнуть этого так, чтобы эти методы были возможно просты, удобопонятны и вполне доступны среднему грамотному крестьянину.

Нам известен ряд попыток западных специалистов подойти к решению этой проблемы, из которых отметим работу Dr. L. Huschke «Landwirtschaftliche Reinertrag-Berechnungen bei Klein — Mittel und Grossbetrieb», Jena, 1902, дающую методы учета, требующие для своего выполнения специальной бухгалтерской подготовки, и книжку Pierre Larie «La comptabilité en petite culture par feuil mensuelesse», Auxère, 1907, в которой автор стремится построить счетоводство, для которого «необходимо только перо, чернильница и карманная книжка».

Однако все эти системы не могли получить в крестьянской среде никакого распространения, пока в помощь им не были выдвинуты особые организации, содействующие счетоводству крестьянских хозяйств.

Создание организаций этого рода позволило оставить в руках хозяйствующего крестьянина только регистрацию хозяйственных явлений, ведомую в формах упрощенного те-

кущего счетоводства, всю же работу сводки и составление главной книги передало в руки особых счетоводных бюро, состоящих при сельско-хозяйственных обществах или особых счетоводных союзах.

При таком способе организации счетоводства явилась возможность соединить простоту работы хозяина со сложностью и разработанностью системы заключительного свода.

Нам известен целый ряд счетоводных организаций этого рода, существовавших еще за долго до войны, из которых мы можем назвать следующие, заслуживающие наибольшего внимания:

1. Бюро счетоводства Швейцарского крестьянского секретариата.

2. Бюро счетоводства Германского общества сельского хозяйства.

3. Мальмский союз сельско-хозяйственного счетоводства.

4. Центральное сельско-хозяйственное общество Царства Польского.

5. Датское королевское общество сельского хозяйства¹⁾.

Из них наибольшей известностью пользуется система доктора Лаура, распространенная в Швейцарии с 1901 года.

В этом году при швейцарском Bauern-secretariat'e, состоящем при «Крестьянском союзе», объединяющем различные крестьянские организации всей Швейцарии, состоялись курсы по изучению счетоводства крестьянских хозяйств.

Слушатели этих курсов, собранные со всех районов Швейцарии, обязывались по окончании их вести в течение года подробное счетоводство по установленным Dr. Ernst Lau'ом формам и присылать заполненные бланки в статистическое бюро последнего.

Статистическое бюро, получив от Bauern-secretariat'a заполненные бланки, составляло на основании их главную книгу по хозяйству и отсылало ее приславшему хозяину, а снятые с них копии направляло в статистическую разработку для определения степени рентабельности сельского хозяйства Швейцарии за текущий год.

Первый отчет бюро был построен на 110 присланных приходо-расходных книгах и опубликован под заглавием: «Bericht über die Untersuchungen betreffend die Rentabilität der schweizerischen Landwirtschaft im Erntejahr 1901/02», Bern, 1904.

¹⁾ Все перечисленные системы счетоводства были в свое время очень подробно изложены в «Сборнике сведений по вопросу об организации счетоводной статистики», изданном в 1914 году отделом Сельской экономики Главного Управления Земледелия и Землеустройства под ред. Н. Кажанова.

С этого момента счетоводные курсы повторяются ежегодно, пополняя своими слушателями кадры бюджетных корреспондентов Bauern-secretariat'a, и последний ежегодно публикует свои отчеты, являющиеся текущей статистикой доходности швейцарского сельского хозяйства.

В настоящее время сеть бюджетных корреспондентов достигла 700, а общее количество обработанных годовых отчетов рагняется несколькими тысячами.

Счетоводная система, принятая в швейцарской организации, изложена Dr. Ernst Laur'ом в его книге «Landwirtschaftliche Buchhaltung für bäuerliche Verhältnisse», изданной многочисленными повторными изданиями.

В общих чертах система счетоводства Ernst Laur'a, излагаемая им совместно с основами практической сельскохозяйственной таксации, сводится к следующим пяти книгам текущего и итогового счетоводства.

- 1) дневник;
- 2) инвентарная книга;
- 3) кассовая книга;
- 4) книга натуральных продуктов;
- 5) годового отчета.

Все записи в последних четырех книгах резко сбособляются в четырех особых графах, соответствующих четырем счетам, принятым в счетоводстве.

А. Счет с.-х. предприятия в тесном смысле слова (Gutswirtschaft).

В. Счет домоводства (Haushaltung). (К этому разделу относятся: пища, отопление, освещение и весь необходимый для этого инвентарь — вообще все то, чем пользуются и хозяева и работники).

С. Счет побочных занятий и доходов (кустарные промыслы, торговля, акции и т. д.).

Д. Счет владельца. Сюда входят все расходы на содержание семьи владельца, кроме упомянутых в счете домоводства (а именно: платье, сигары, врачебная помощь, карманные деньги, и т. д.). В кредит этого счета, между прочим, пишут доходы от продажи старого платья и пр.

Ведение *инвентарной и кассовой книги* не представляет собою каких-либо чрезвычайных особенностей. Следует, пожалуй, только отметить, что всякие продажи продуктов, предназначавшихся к употреблению, в случае их случайных продаж, заносятся в кассовую книгу по графе кредита домоводства; сюда же иногда попадают и продукты маленького домашнего огорода. Последний всецело включается в счет домоводства и совершенно не считается в учете с.-х. про-

изводства. Образчик записи для кредита кассы дает следующий формуляр.

Дата	Р а с х о д.	Сумма расхода (франки)	Расход сделан по:			
			хозяйству	домоводству	побочн. занятию	счету владельца
29/X	С.-х. товариществу за удобрение	40,00	40,00	—	—	—
30/X	Лавочнику за сахар	3,00	—	3,00	—	—
31/X	За вход в театр	0,50	—	—	—	0,50
31/X	Папиросы	0,50	—	—	—	0,50
31/X	Проценты по ипотеке	240,00	240,00	—	—	—
31/X	Работнику на мельнице	100,00	—	—	100,00	—
31/X	Куплено керосина	—	—	5,00	—	—
31/X	Куплено жмыха	22,80	22,80	—	—	—

Наибольшей сложностью отличается книга натуральных продуктов, куда причислены некоторые виды труда.

Прежде чем понять ее строение, необходимо отметить, что всех членов семьи и всех нанятых рабочих приписывают к какому-либо из основных своих счетов.

Так, например, причисляются:

К хозяйству	хозяин сын старшая дочь постоянные работники поденщики в хозяйстве занятые
К домоводству	хозяйка дочь кухарка прачка поденщицы, занятые по домоводству
К побочным занятиям	рабочие поденщики занятые в побочных занятиях

Заработная плата нанятых людей проставляется по кассовой книге в дебет тех счетов, к которым они приписаны, а для членов семьи условно принимается оплата труда, равная обычной в районе заработной плате.

Однако может случиться, что, например, хозяйка, приписанная к домоводству, может совершать работу по хозяй-

ству; тогда принимается, что эта работа *натурой* получена хозяйством из домоводства.

Точно так же, если работник из хозяйства (например скотник) поможет чем-нибудь в домоводстве, его работа будет считаться полученной *натурой* от хозяйства.

Подобного рода согласительными учетами труда между отдельными счетами открывается книга натуральных продуктов, при чем надо отметить, что это единственный случай учета труда, как такового, в рабочих днях и их стоимости.

В пределах же отдельных счетов труд *натурой* не учитывается *вовсе*, и проставляется только его стоимость — поденная, месячная, семестровая для рабочих и фиктивная годовая и месячная для хозяев.

Вторым отделом книги натуральных продуктов являются 11 таблиц натуральных передач с одного счета на другой¹⁾:

1. От хозяйства домоводству (пища, дрова и т. п.).
2. От хозяйства побочным занятиям (перевозки, дрова и т. п.).
3. От хозяйства владельцу (увеселительные прогулки на лошадях, шерсть и лен для одежды и пр.).
4. От домоводства хозяйству (помои скоту, навоз, теплая вода) и т. д., и т. д. Отдел заключается § 11.
11. Расплата с рабочими вместо денег продуктами.

Третьим отделом этой книги является подробнейший учет молока.

Дневник представляет собою обычного типа сельскохозяйственный календарь-записную книжку для всякого рода пометок.

Теперь переходим к наиболее интересной части лауровской системы — годовому отчету, где определяется степень выгодности хозяйства.

Годичный отчет содержит 19 таблиц:

1. Счет инвентаря в начале и в конце года по всем четырем разделам (итоги).
2. Счет кассы (итоги по четырем разделам).
3. Счет уменьшения и увеличения имущества (сумма сальдо двух предыдущих счетов).
4. Счет долгов и долговых процентов.
5. Итоги книги натуральных продуктов по всем разделам.
6. Фиктивный счет оплаты труда хозяйствующей семьи, сообразно обычным заработным платам.

Прилагаемая выписка из счетоводной книжки хозяйства пояснит составление этого счета:

¹⁾ В классическом счетоводстве эту роль исполняет книга амбара.

Полагается хозяйствующей семье	Фр.	С.	Фр.	С.
За работы по хозяйству:				
а) Хозяин $\frac{1}{2}$ рабочего года ¹⁾	650	—		
б) 2 сына, один 900, другой 600 фр. ¹⁾	1 500	—		
в) Другие члены семьи проработали в хозяйстве ²⁾	—			
1) Из числа приписанных к домо- водству	320	—		
2) Из числа приписанных к побоч- ным занятиям	179	—		
Сумма			2 649	
Из этого вычитаются работы членов семьи, приписанных к хозяйству ³⁾				
1) В домоводстве	6	25		
2) В побочных занятиях	63	75		
Сумма			70	—
Всего за работы по хозяйству			2.579	—

То же самое для домоводства и побочных промыслов.

7. **Счет домоводства:** суммируют денежные и натуральные расходы, фиктивное жалование членам семьи, приписанным к хозяйству, убытки по счету инвентаря и начисленные проценты (5%) на домовую утварь; из этого вычитают все продажи и другие передачи со счета домоводства другим счетам по книге натуральных продуктов; итог дает стоимость содержания людей (харч).

8. **Распределение харча** по счетам хозяйства, побочных занятий и владельца производится пропорционально продовольственным дням, при чем женщина считается за 0,8 едока, дети — от 0,3—0,8.

В счет хозяйства и побочных занятий входит только харч наемных рабочих.

9. **Бюджет (личный) семьи владельца:** суммируют харч, приходящийся на долю семьи, затем — все расходы по книгам «кассовой» и «натуральных продуктов» и убытки по счету инвентаря; из полученной суммы вычитают доходы от продажи одежды и другие передачи со счета владельца другим счетам по книге натуральных продуктов; итог дает личный бюджет семьи владельца.

¹⁾ Другая половина на заработках.

²⁾ Все цифры произвольно ставятся хозяином соразмерно обычным ценам наемного труда.

³⁾ Итоги из I раздела книги натуральных продуктов.

10. *Валовая прибыль* — получается суммированием *личного бюджета и счета уменьшения или увеличения имущества*.

В полученном итоге, однако, есть несколько фиктивных ценностей: фиктивно проставленная стоимость труда по домоводству и % на инвентарь домоводства. Эта сумма считается —

11. *Доходом домоводства*. Ее считают из валовой прибыли и получают —

12. *Прибыль от хозяйственной деятельности*.

Далее определяют отдельно —

13. *Прибыль от побочных занятий* и, вычитая из предыдущей цифры, получают —

14. *Прибыль от земледельческого хозяйства*. Таким образом цифры прибыли от земледельческого хозяйства, получаются исходя из данных о потребителем бюджете и приращения инвентарных и складочных счетов. Подобный, косвенно полученный, итог подтверждается прямым исчислением —

15. *Сельско-хозяйственных доходов*.

Искомая сумма определяется учетом статей дебета и кредита по книгам кассовой и натуральных продуктов, при чем *оплата труда семьи владельца не учитывается*. Сальдо счета и дает доход от сельского хозяйства, должествующий сопоставить с предыдущей суммой. В полученной сумме ¹⁾ не разделены еще пока ни рента, ни прибыль, ни заработная плата, при чем всякое подобное разделение может быть произведено только весьма искусственно.

Prof. Ernst Laur желая разрешить эту задачу без всякого теоретического обоснования весьма упрощенно определяет:

16. *Оплату труда хозяйствующей семьи* путем вычитания 4% прибыли на вложенный капитал.

17. *Прибыль* — путем вычитания фиктивного счета оплаты труда хозяйствующей семьи (§ 6), при чем прибыль, по § 17, совершенно не соответствует 4%, а оплата труда, по § 16, очень далека обычно от фиктивной оплаты по § 6, которая берется к учету в § 17.

18. *Чистая доходность имущества* — определяется путем суммирования прибыли § 17 и процентов, уплаченных за долги.

Капитализируя полученную сумму из 4% и вычитая из полученного итога стоимость движимости, prof. E. Laur определяет —

19. *Стоимость имущества*.

Таков, в общих чертах, испытанный на опыте и широко распространенный метод Швейцарского Счетоводного Бюро.

¹⁾ Эта сумма соответствует графе «приращение средств существования» волоколамских бюджетов (см. А. Чаянов. «Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства», т. I, II и XII).

Перед нами, таким образом, весьма упрощенная и приспособленная к трудовому и потребительскому хозяйству система двойного счетоводства.

Система эта оказала значительное влияние на европейскую счетоводную статистику и получила большую популярность среди многих русских агрономических деятелей.

Первой русской попыткой использовать в статистических целях крестьянские приходо-расходные записи можно назвать опубликованную Ф. Щербиной в его «Крестьянских бюджетах» приходо-расходную книжку крестьянина Задонского уезда Воронежской губернии, в которой денежный оборот был развернут по месяцам.

Следующей попыткой следует считать «Записную книжку по Московской губернии», опубликованную Н. Ф. Анненским в «Русском Богатстве» за 1902 год и, наконец, изданную Московским уездным земством работу А. С. Первушина — «К вопросу о постановке бюджетных исследований», Москва, 1912 г., содержащую в себе две крестьянских приходо-расходных книги за ряд лет, тщательно разработанные автором.

Однако все три названные работы являются использованием случайно найденных крестьянских записей и потому носят случайный, эпизодический характер.

Для того, чтобы использовать для бюджетной статистики крестьянские приходо-расходные записи в более широких размерах, было необходимо организовать на месте проведения этих записей по одинаковому образцу и в более или менее массовом количестве.

В 1912 году группа московских экономистов, работающих в области изучения крестьянского хозяйства¹⁾, ставит перед собой этот вопрос и пытается выработать нормальный тип крестьянского счетоводства, могущего быть использованным в бюджетных целях, при чем ведение этого счетоводства предполагается при наблюдении со стороны статистиков или агрономов.

Выработанный метод очень прост в идее и весьма удобен для хозяйственного учета, но для обработки полученного материала он требует довольно сложных манипуляций, так как рассчитан на обработку статистическим персоналом.

Вся система представляется в следующем виде:

1. В начале и конце года составляется подробная *инвентарная опись* имущества, запасов и долгов.

2. В течение года постепенно заполняется *ведомость*, разделенная по культурам, отраслям скотоводства и пр., куда заносят в заготовленные графы: время, размеры, обстоятельства высева, урожай хлебов, соломы и сена, выходы других

¹⁾ Н. П. Макаров, С. А. Первушин, А. А. Рыбников и автор этих строк.

продуктов, а также количество рабочих дней, людей и лошадей, потраченных на работы по этим культурам.

3. Ведется подробная *кассовая книга*, при чем главную ее особенность составляет то, что через каждый месяц в нее вложен лист (на 15 число месяца), содержащий в себе ряд граф для занесения ряда сведений переменного характера, куда входят:

- а) учет потребительных и рабочих единиц,
- б) учет удоев молока в день записи,
- с) учет запасов натурой в день записи.

Эти записи давали 12 моментальных снимков хозяйства в течение года, на основании которых можно было построить общую картину жизни хозяйства.

Что же касается системы свода всех записей, то предполагалось в общих чертах свести их в форме отдельных счетов для каждой культуры и отрасли хозяйства, при чем в дебет каждого счета — помещать, наравне с материальными затратами, число рабочих дней, людей и лошадей *натурой*.

Потом эти счета предполагалось суммировать в общие счета полководства, скотоводства и, наконец, — всего хозяйства.

В таком случае для каждой культуры, вычитая из суммы кредита материальные статьи дебета и деля полученную сумму на число рабочих дней, мы могли получить для всякой формы хозяйственной деятельности оплату ею одного рабочего дня.

Кроме того подобный тип свода позволял произвести все манипуляции, производимые E. Laug'ом.

Помимо этого предполагалось обратить особое внимание на учет *во времени* организации работ и движение денежного оборота.

В январе 1912 года С. А. Первушин выступил с этим проектом счетоводных бюджетов на заседаниях Императорского Вольно-экономического общества, посвященных организации крестьянских хозяйств¹⁾.

Одновременно с его докладом «Из области методологии бюджетных исследований» был заслушан доклад В. М. Бензина «Статистико-экономическое обследование фермерских хозяйств в Соединенных Штатах», на аналогичную тему, и собрание единогласно высказалось за желательность возможно широкого использования «счетоводной статистики».

В 1913 году по этому же вопросу выступает профессор А. Н. Челинцев и настоятельно рекомендует в своей книге «Участковая агрономия и счетоводный анализ крестьянского

¹⁾ См. сборник «Вопросы организации сельского хозяйства». СПб, 1912. и «Труды Имп. В.-э. О-ва», 1912. № 1—2.

сельского хозяйства» (Самара, 1914) всем местным агрономам опереться в своей организационной работе на бюджетный учет крестьянского хозяйства, учитываемый или приходо-расходными записями или путем устного опроса.

В том же 1914 году появляется в свет книга М. О. Обер-Таллер «Счетоводство для мелких (крестьянских) хозяйств» (Полтава, 1914), в которой автор, находящийся под влиянием системы Е. Лаура предлагает упрощенные формы крестьянского счетоводства, рассчитанные на полтавское хозяйство.

Пособие составлено очень популярно, опробовано в жизни и по мнению автора могло рассчитывать на распространение среди наиболее интеллигентного слоя крестьянства.

Наконец, непосредственно перед войной «счетоводными бюджетами» в лице А. Педашенко заинтересовывается «Отдел сельской экономии и с.-х. статистики» «Главного управления земледелия и землеустройства», издающий под редакцией Н. Кажанова двугонный свод всех западно-европейских форм счетоводной статистики, «Сборник сведений по вопросам организации счетоводной статистики» (СПб., 1914) и созывающий летом 1914 года в С.-Петербурге совещание по вопросам массовой организации счетоводной статистики.

Весьма обстоятельные труды этого совещания дают детальный разбор методики исследования этого рода, и только благодаря войне отсрочилась широкая организация счетоводно-бюджетного исследования русского крестьянского хозяйства.

Параллельно с теоретической работой над разработкой методов счетоводно-бюджетной статистики целый ряд агрономических и статистических учреждений (нам известны работы, совершающиеся в Московской, Черниговской¹⁾, Полтавской и др. губерниях) приступили к ее практическому применению, организуя сеть бюджетных корреспондентов.

Начавшаяся в 1914 году война оборвала эти первые попытки пересадить на российскую почву лауровскую методику.

После революции приходо-расходные книги получили в СССР весьма широкое распространение. Центральное Статистическое Управление развернуло весьма обширную сеть приходо-расходных книг, охватывающую большую часть территории СССР. Параллельно ей была развернута особая сеть Наркомзема, формы ведения которой содержали гораздо более технически-производительных элементов, чем знает его ЦСУ. Особые небольшие по объему группы при-

¹⁾ Доклад Черниговск. губ. земской управы земскому собранию сессии 1912 г. о монографическом исследовании крестьянского хоз-ва (проект А. Минина)

ходо-расходных книг организовали областные опытные станции и другие местные учреждения.

Однако их методика составляет совершенно особую тему, и мы не предполагаем в настоящей книге давать ее анализ.

Система Е. Лауг'а изложена нами только постольку, поскольку она повлияла на методику наших экспедиционных бюджетов.

ГЛАВА VII.

СОСТОЯНИЕ БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ВОЙНЫ.

Параллельно счетоводному направлению бюджетной статистики продолжали развиваться и старые направления ее, продолжая углублять и совершенствовать свои методы.

Так, начиная с 1909 по 1916 год, были опубликованы следующие работы, проведенные бюджетным методом.

57. «Статистико-экономическое исследование грунтовых дорог Тверской губернии», вып. I—XII, Тверь, 1910.

58. Мамадышский, «Устюжский край Печерского уезда», 1910.

59. «Хозяйственный быт киргизского, сартского и русского населения ю.-в. части Чимкентского уезда», Ташкент, 1910.

60. Д. Шапошников, «Бюджеты рабочих одной из фабрик Богородского уезда», Москва, 1910.

61. «Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства в Семиреченской области», т. I, вып. I, СПб., 1911.

62. «Хозяйство сартов Ферганской области», Ташкент, 1910.

63. Л. М. Бобырь-Бухановский, «Бейсутский подъездной путь», Москва, 1912 (потреб. нормы).

64. «Материалы статистико-экономического обследования казачьего и крестьянского хозяйства Амурской области», т. II, вып. I, 1912.

65. А. Чаянов, «Опыт анкетного исследования денежных элементов крестьянского хозяйства Московской губернии», М., 1912.

66. Давыдович, «Бюджеты петербургских текстильных рабочих», СПб., 1912.

67. С. А. Первушин, «К вопросу о постановке бюджетных исследований», Москва, 1912.

68. А. Н. Крестовников, «Питание крестьян Костромской губернии по бюджетным исследованиям 1908—1909 гг.», Кострома, 1912.

69. А. Чаянов, «Лен и другие культуры в организационном плане крестьянских хозяйств нечерноземной полосы России», т. I, вып. I. Волоколамский у., Москва, 1912; вып. II. Смоленской губ., Москва, 1913.

70. И. М. Кузьминых-Ланин, «Артельное харчевание рабочих одной шелкокрутильной фабрики в Москве», Москва, 1914.

71. И. М. Кузьминых-Ланин, «Артельное харчевание фабрично-заводских рабочих Московской губернии», Москва, 1914.

72. «Крестьянские бюджеты Старобельского уезда», Харьков, 1915.

73. «Статистический ежегодник Полтавской губернии», 1915. Предварительные итоги бюджетн. исследований.

Из перечисленных работ мы прежде всего должны отметить работы Кузьминых-Ланина, блестяще выполненные методом, на который еще указывал проф. Эрисман во время обсуждения бюджетных вопросов на IX съезде естествоиспытателей и врачей 1894 года.

Собирая приходо-расходные записи фабричных харчевых артелей на протяжении ряда лет, автор скопил подавляющий материал о потреблении за сотни тысяч харчевых дней, опираясь на который мог вынести твердые продовольственные нормы и изучить влияние на них сезонов потребления и других факторов.

Некоторого внимания заслуживает также попытка группы московских экономистов произвести анкетным путем обследование денежного бюджета крестьян Московской губернии ¹⁾.

По существу работа не предлагала каких-либо новых методов собирания бюджетных данных, так как не только в Европе, но и в России (Енисейские бюджеты Шешунова) практиковалось собирание бюджетных сведений путем рассылки опросных бланков для самозаполнения их крестьянами по памяти.

Равным образом и объект исследования—денежный бюджет—уже являлся в Воронежской губернии предметом самостоятельного изучения.

Новым в этой попытке было воскрешение анкетного метода бюджетной статистики из забвения и такая разработка самого вопросного бланка, которая давала бы возможность использовать его местным агрономическим и кооперативным работникам для производства нужных им небольших бюджетных обследований.

«Московским комитетом о сельских товариществах», взявшим на себя проведение этой анкеты, было распространено по Московской губернии через кооперативы и местные агрономические учреждения около трех тысяч опросных бланков, уместившихся на трех страницах писчей бумаги.

В ответ было получено свыше 300 заполненных бланков, из которых годными к обработке оказалось всего только 164.

Пущенные в разработку, они дали возможность построить комбинационную таблицу (район, высева ржи и промыслы), которая и установила целый ряд ясно выраженных зависимостей, доказав тем пригодность анкетного метода собирания бюджетных сведений.

Гораздо более существенно нового в методику бюджетной статистики вносят разработанные Харьковским земским

¹⁾ А. Чаянов. «Опыт анкетного исследования денежных элементов крестьянского хозяйства», Москва, 1912.

статистическим бюро крестьянские бюджеты Старобельского уезда.

Программа исследования была разработана Степаном Степановичем Жилкиным, исходя из программ бюджетных работ по Воронежской, Костромской и Вятской губ.

Бюджетные обследования входили в круг оценочных работ и составляли с ними органическое целое.

Бюджетный опрос велся особым штатом специалистов-статистиков в течение трех месяцев — августа, сентября и октября 1910 года.

Выбор хозяйств, описанных бюджетно, был сделан на основании данных подворной переписи, из которой были отобраны типичные хозяйства, разбросанные по всей территории Старобельского уезда, сообразно с его экономическими районами.

За три месяца работ статистиками был собран 101 бюджет, которые и были пущены в разработку.

Характерной чертой старобельского исследования является *перенос центра внимания на учет имущества*; таблицы, учитывающие во всех деталях все факты и явления бюджетной жизни, относящиеся к имуществу, дают очень точную картину малейших движений его стоимости в течение года.

Исследователь регистрирует относительно каждого предмета его первоначальную стоимость, число лет службы, стоимость в начале года, число предметов, выбывших и приобретенных в течение года, стоимость их в конце года, а также стоимость ремонта.

Еще более подробно регистрируется движение скота и птицы.

В этом случае исследователя интересует стоимость скота в начале года, стоимость проданного, стоимость павшего и уведенного, стоимость зарезанного; далее — стоимость купленного, увеличение стоимости выросшего скота, стоимость приплода и, наконец, стоимость скота в конце года.

Даже текущие расходы по полеводству и скотоводству, и те трактовались как учет движения ценностей, сложенных в амбар или в денежной форме бывших в кассе хозяйства.

Зато в отношении учета труда и общего баланса хозяйства старобельская работа уступает своим предшественникам.

Помимо перечисленных нами изданных уже бюджетных работ, в настоящее время земскими статистическими бюро произведены и разрабатываются обширные бюджетные материалы, собранные по программе, учитывавшим весь предыдущий бюджетный опыт и дополнившим его новыми методами.

Нам известны работы по Костромской губернии, производившиеся в течение 1909 и 1910 годов и охватившие

484 хозяйства. По Московской губернии в течение 1911 года было собрано 20 бюджетов, при чем 5 из описанных бюджетно хозяйств согласились вести в дальнейшем приходо-расходные записи, что считалось зачатком будущей сети бюджетных корреспондентов, и в 1914 году в Московском уездном статистическом бюро имелся уже материал по 40 приходо-расходным книгам. Наконец, по Пензенской губернии было собрано 263 бюджета, являющихся пятой ступенью выборочного исследования.

По Полтавской губернии одновременно с переписью 1910 года Обер-Талером собрано 150 бюджетов, некоторые данные по которым были опубликованы в Полтавских ежегодниках.

Тульское бюро в 1910, 1911 и 1912 годах описало бюджетно 550 хозяйств, выбранных на основании подворной переписи ¹⁾).

Наконец, кроме перечисленных районов, бюджетные работы перед войной ведутся в Черниговской, Киевской, Подольской, Тамбовской, Харьковской и других губерниях, однако большая часть их была прервана войной и осталась неизданной.

Большинство из перечисленных работ стремится в своей программе не только учесть все, что учитывали Щербина и вологжане, но так же охватить и все мельчайшие детали хозяйственной жизни крестьянского двора, благодаря чему количество вопросов принимает небывало огромные размеры.

Примером могут служить московские опросные бюджетные тетради, представляющие собою большую папку, в которую вложено три десятка бланков размером в писчий лист бумаги, содержащие 43 таблицы, учитывающие, между прочим, работу членов семьи персонально, с точностью до часа, и стремящихся учесть вес всех металлических предметов, находящихся в хозяйстве, вплоть до петель дверных и воротных, крючков и колесных ободов (указывается металл, число штук, вес с тарой, чистый вес).

Статистик, составляющий бюджет, в среднем (по заявлению заведующего бюро П. А. Вихляева) должен затратить на составление такого бюджета около 4 дней при 12 часах ежедневной работы и является на опрос, вооруженный весами, мензуркой и рулеткой.

Авторы тех, столь распухших бланков, в сущности, сами не могли даже предвидеть, что получится в результате столь разросшихся бюджетных программ; для нас ясно только одно, что к моменту начала войны бюджетные исследования вкоренились в работу русской земской статистики и что они

¹⁾ О всех вышеперечисленных работах подробные сведения можно найти в № 1—2 «Статистического Вестника» за 1914 г., стр. 178.

чрезвычайно далеко ушли от скромных, в сущности, идей Eden'a.

Если ранее под *бюджетными* работами мы могли подразумевать ряд более или менее подробных монографических описаний хозяйств, стремящихся установить уровень их экономического благосостояния путем учета их годовых доходов и расходов, то теперь большая часть вопросов, разрешаемых бюджетными исследованиями, не уместается в рамки такого толкования.

Анализ состава капиталов и их оборота, подробное изучение мельчайших деталей производительного процесса — все это крайне далеко от круга идей Eden'a, и, в сущности говоря, мы должны признать, что уже перед войной термин *бюджетное исследование* приобретает довольно неопределенный характер и охватывает ряд разнообразных статистических учетов, очень различных по своему содержанию.

Поэтому было уже трудно найти общую формулу, раскрывающую содержание понятия *бюджетное исследование*.

Противопоставляя бюджетные работы другим формам регистрации хозяйственной жизни: переписям земельных владений, регистрациям скота, инвентаря и построек, мы можем только отметить, что все эти регистрации учитывают *наличность хозяйственных ценностей*, находящихся в распоряжении хозяйствующей семьи, в то время как регистрации бюджетные исследуют *хозяйственный оборот* этих ценностей. Говоря иначе, обычные подворные переписи регистрируют факты и явления, существующие в момент опроса, бюджетная же работа стремится установить движение этих фактов и развития явлений в течение всего хозяйственного года.

При таком понимании бюджетных исследований в значительной мере стирается их изолированность от остальных приемов статистического изучения, так как явление хозяйственного оборота ценностей могло быть подвержено регистрации не только в специальном бюджетном исследовании, но также и в подворке наряду с другими вопросами, а равно и в текущей статистике.

И, действительно, в производящих ныне статистических исследованиях мы сплошь и рядом находим в подворной карточке и тетрадях текущей статистики элементы бюджетного характера: учет продаж и поступлений, оборот корма, хлебные балансы и пр.

А за последнее перед войною время, по мере распространения среди статистиков идеи выборочного метода исследования, круг вопросов бюджетного порядка совершенно слился с остальными заданиями изучения крестьянского хозяйства и органически вошел в многэтажные концентрические программы последних передвоенных статистических регистраций.

Так, например, по Пензенской губернии похозяйственная перепись произведена по программам различной степени полноты, но при этом таким образом, чтобы более полная программа включала все вопросы менее полной. Таких степеней было установлено пять: 1) сокращенное, 2) краткое, 3) подробное, 4) специальное и 5) бюджетное описание.

Каждая степень имела свою регистрационную карточку, содержание которых, при разном их объеме, было согласовано.

На сокращенной похозяйственной карточке регистрируются величина семьи с делением ее по полу, количество мужчин-работников, перечисляются владения и предприятия семьи, за исключением аренды, главный скот и промысловые занятия мужчин-работников, а также число учащихся мальчиков и девочек.

На краткой похозяйственной карточке имеются сведения о поле, возрасте, грамотности всех членов семьи, перечисляются владения, предприятия и занятия также всех членов семьи, весь живой и мертвый инвентарь.

На подробной похозяйственной карточке перечисляются и измеряются все владения, предприятия и занятия членов хозяйства, регистрируются сведения о поле, возрастности, грамотности членов семьи, стоимость живого и мертвого инвентаря и построек, учитываются доходы от предприятий и занятий, урожай, расход на рабочие руки.

Специальное описание изучает по хозяйству продажи и покупки с.-х. продуктов, оборот скотоводства и все вопросы, заключающиеся в подробной похозяйственной карточке.

Бюджет охватывает все производство и потребление крестьянского двора¹⁾.

Мы видим, что в этой, наиболее зрелой, до войны, системе исследования вопросы бюджетного порядка регистрируются в трех высших степенях исследования с разной степенью объема наблюдения.

Еще большее значение имеют бюджетные элементы в неосуществившемся благодаря начавшейся войне проекте статистического обследования Валуйского уезда Воронежской губернии²⁾, в котором бюджетные вопросы встречаются в четырех степенях подробности и объема наблюдения.

1. В *краткой подворке* из вопросов бюджетного порядка регистрируется доход от промыслов и получения от продажи хлебов, подсолнечника и аниса.

2. В *расширенной подворке* — денежный бюджет и подробный баланс хлебов в хозяйстве.

¹⁾ «Статистический Вестник» №№ 1, 2, 1914, стр. 184.

²⁾ А. Чаянов, «Проект организации экономического обследования Валуйского уезда», г. Валуйки, 1913.

3. Бюджеты содержат:

- a) состав семьи и учет продовольственного времени;
- b) инвентарные ведомости;
- c) учет прихода-расходов по отдельным культурам;
- d) учет скотоводства;
- f) счет общих хозяйственных расходов;
- g) баланс труда;
- h) потребительный учет;
- i) баланс денежного бюджета.

4. Составляется подробнейшее *монографическое описание* отдельных хозяйств, дополняющее сверх регистрируемого в бюджетах:

- k) учет одежды и утвари;
- l) учет труда в деталях;
- m) обмеры и вес важнейших хозяйственных предметов и скота.
- n) история хозяйства и его агрономически-бытовое описание.

Мы видим, что круг бюджетных явлений изучается этими исследованиями уже с помощью не одной бюджетной программы, а целой системы бланков разной подробности и объема наблюдения, переливающейся постепенно в по-
дворное исследование.

Помимо пензенского и валуйского исследований бюджетные описания подобного типа производились и в других районах и все больше и больше завоевывали себе признание.

Таким образом непосредственно перед войной практика бюджетных работ выдвинула настолько большой круг новых методических идей, что являлось совершенно необходимым систематизировать их и дать им теоретическое обобщающее обоснование.

Выполнение этой работы взяло на себя «Общество для изучения социальных наук имени А. И. Чупрова», в течение трех последних предреволюционных лет ставившее бюджетные вопросы в программу дня своих ежегодных сессий статистического отделения.

Последовательно заслушав доклад А. А. Кауфмана и два доклада автора этих строк, статистический отдел детально осветил вопросы о степени полноты бюджетного бланка, о способах собирания бюджетного материала (способы экспедиционный, анкетный и счетоводный), выяснил понимание типичности бюджетно описываемых хозяйств, приемы критики и дополнения бюджетных данных, методы оценки рыночных и нерыночных продуктов и пр.

Сводя все высказанное на этих собраниях, мы получим общий обзор предреволюционной методики бюджетных исследований, разбитой совещанием на четыре следующих раздела.

I. Выбор описываемых хозяйств.

А. Одной из основ, на которых должен был быть произведен выбор хозяйств при бюджетных работах, входящих, как звено, в общее исследование района, — является равномерное распределение бюджетных хозяйств по территории.

Это правило удалось выполнить вологодским исследователям вполне, другим собирателям — отчасти.

В. При выборе типичных хозяйств исследователи базировались на двух пониманиях задания, из которых каждое достигалось различными приемами.

а) Первое понимание типичности.

Бюджетная совокупность хозяйств должна быть по своему составу подобна районной совокупности.

Должны совпадать:

1. Относительные и средние величины.

2. Кривые распределения.

3. Абсолютные суммы бюджетных данных, помноженные на коэффициент выборки, должны давать абсолютные цифры по всему району в целом.

Приемы достижения:

а) Механический отбор 10-го, 20-го и т. п. хозяйств. Прием этот был применен Пешехоновым в Козельском уезде, но не дал ожидаемых результатов, так как целый ряд хозяйств (по преимуществу промысловых) выпал из регистрации.

б) Установление по данным подворной переписи ряда групп хозяйств, исчисление для этих групп типичных признаков и выбор из общей массы хозяйств, отвечающих этим признакам, в количестве, пропорциональном численности каждой группы.

Прием этот встречает ряд возражений:

а) Очень трудно установить типичные признаки, которые бы всецело определяли собой хозяйство. Часто выбранное бюджетное хозяйство отвечает избранным «типичным» признакам и в то же время оказывается нетипичным в других отношениях.

б) Иногда для средних по группе величин, являющихся «типичными признаками», не может быть найдено конкретное хозяйство.

с) При малом коэффициенте выборки многие немногочисленные группы или вовсе не смогут иметь представителей среди бюджетных хозяйств или же будут представлены весьма ограниченным числом.

б) Второе понимание типичности.

Бюджеты не должны в своей совокупности давать модели района, но должны возможно полно охарактеризовать все типы встречающихся в районе хозяйств.

Приемы достижения:

а) Регистратору дается указание описывать в посещаемых им селениях бедные, средние и богатые хозяйства и предоставляется его субъективной оценке установить, чтобы они были типичны для района (Тула, Полтава и пр.).

б) В субъективный выбор регистраторов вносится поправка путем предварительного выбора селений (районов), в которых должны быть взяты бюджеты, сообразно типам производственной организации хозяйств (бюджеты льняного района: волоколамские и смоленские).

с) Бюро определяет все возможные типы сочетания хозяйственных величин и, намечая их представителей по подворке, поручает регистратору взять от них бюджетные сведения.

У В. Г. Громана в Пензе таких типов было установлено 298, но в конкретной жизни удалось найти представителей только для 263 из них.

Все эти приемы также встречают ряд возражений:

а) Кривые распределения хозяйств района по различным признакам не могут быть исследованы анализом бюджетной совокупности хозяйства.

б) Средние по всей бюджетной совокупности не будут иметь никакого реального значения.

II. Критика материала.

Было выставлено положение, что при первоначальной обработке материала необходимость часто заставляет прибегать к интерполированию данных по тем или иным эмпирическим формулам.

Подобная интерполяция имеет место:

1) при заполнении пропусков, допущенных регистратором;

2) в том случае, когда ряд указаний противоречит друг другу.

В этих случаях Щербиною, Пашковским и мною недостающие или отвергнутые данные проставлялись по нормам, средним для всех остальных бюджетов или средним для отдельных групп бюджетов.

Прием этот вызвал резкие нападки, в которых указывали, что, проставляя нормы вместо индивидуальных величин, мы тем самым вместо живого индивидуального хозяй-

ства получаем хозяйство типическое, отрезывая себе этим путь к сопоставлениям и группировкам.

Защитники же применения интерполяции указывали, что процент интерполированных величин обычно ничтожен (менее 5%) и, если и может оказать смягчающее влияние на возрастание и падение ряда при группировках, то влияние это мало ощутимо.

Так, например, льняные бюджеты, в которых интерполяции применялись особенно широко, дали при группировках вполне определенно и резко выраженные нарастания и падения рядов.

А. Е. Лосицкий указал в прениях тот путь, по которому должна пойти статистическая мысль в этом вопросе — «избегать интерполяций при разработке бюджетных данных немислимо; весь вопрос, который должна решить русская статистическая мысль, заключается в том, в какой мере и в каких случаях она допустима».

III. Оценки.

Среди бюджетных данных значительная часть имеет натуральный характер и при разработке бюджетов должна быть оценена в денежных единицах.

Сюда относятся:

1. Продукты, имеющие рыночную цену, но почему-либо не проданные.

2. Продукты, конечная форма которых имеет рыночную цену, но которые в момент исследования находятся в производстве и рыночной цены не имеют.

3. Продукты нерыночные (навоз, гуменные остатки и пр.).

4. Постройки, орудия производства и т. п.

Значительная часть обсуждавших этот вопрос полагала, что все эти объекты должны быть оценены по субъективным указаниям хозяев.

Часть собравшихся полагала, что подобный субъективизм может вредно отразиться на сравнимости полученных цифр, и предлагала в той или иной мере воспользоваться нормативной оценкой.

«В каждом селении перед опросом бюджетного характера собирать на слухе данные об оценках» (Обер-Таллер), «оценивать по средним ценам бюджетных продаж и покупок, корректируя их данными земской текучки» (Пашковский), «исходит из оценок земской текучки».

Наконец, некоторые указали, что для каждого из видов натуральных продуктов должны быть установлены свои методы оценок, при чем для оценки нерыночных продуктов и средств производства надлежит воспользоваться приемами, установленными в сельскохозяйственной таксации.

IV. Методы разработки.

Кроме перечисленных вопросов затрагивались вопросы о балансе бюджетных данных, об учете труда, о группировках и т. п.

Но все эти вопросы не получили в прениях достаточного освещения, и мы остановимся только на двух пожеланиях, высказанных по поводу их:

1. Бюджеты должны публиковаться индивидуально, а не по группам, так как заранее нельзя сказать, для каких группировок может понадобиться данный бюджетный материал.

2. Исследователи бюджетов должны особенное внимание обращать на учет денежных средств, запасов и состояния средств производства в начале и конце года, так как без этих сведений невозможно ни составить баланса ни исчислить доходность хозяйств.

Таково было состояние теории и практики бюджетных исследований крестьянских хозяйств непосредственно перед войной. Для читателей, знакомых с современной практикой бюджетных исследований ясно, что эти положения являются исходными пунктами и для бюджетной методики сегодняшнего дня.

Однако для нас столь же ясно, что довоенная бюджетная практика ограничивалась только собиранием и элементарной обработкой бюджетных данных. В программе дня стоял вопрос установления *бюджетного факта*, хотя бы в самых общих чертах, в грубых средних. Недаром в свое время Ленин, искавший в статистике экономического содержания, очень резко обрушился на Щербину за его средние и за отсутствие дифференцированного подхода к крестьянскому хозяйству. *Время экономического анализа бюджетных фактов* наступило уже в эпоху революции, к описанию бюджетных работ которой мы и переходим.

ГЛАВА VIII.

БЮДЖЕТНЫЕ РАБОТЫ ЭПОХИ ВОЙНЫ И ПЕРВОГО ПЕРИОДА РЕВОЛЮЦИИ.

Изложенные нами работы комиссии Чупровского общества социальных наук, синтезировавшие весь опыт предыдущих бюджетных исследований, составили собою прочную базу для дальнейшего развития этого метода изучения хозяйственной жизни.

К сожалению, однако, наступившая затем война и революция весьма скоро прекратила всякую возможность продолжения систематических бюджетных работ и прервала линию органического развития методической традиции бюджетных исследований.

За период 1913—1922 г.г. в большинстве случаев заканчивались старые бюджетные работы: писались тексты к таблицам, составленным до войны, и только работы П. Верхопятницкого по Новгороду, Н. Кострова по Чернигову и А. Челинцева по Тамбову представляли собою крупные шаги в дальнейшем развитии исследовательской методики бюджетных работ.

По данным библиотеки Научно-исследовательского института сельско-хозяйственной экономики за эти годы были опубликованы следующие издания, имевшие отношения к бюджетному методу.

74. «Краткие бюджетные сведения по хуторскому и общинному крестьянскому хозяйству Симбирской губернии», Симбирск, 1914.

75. А. Н. Челинцев, «Таблицы к бюджетному исследованию крестьянского хозяйства Тамбовской губернии летом 1915 года», Тамбов, 1915.

76. А. И. Стопани, «Нефтепромышленный рабочий и его бюджет», Баку, 1916.

77. «Материалы по обследованию крестьянских хозяйств приморской области», т. VI, вып. II, Владивосток, 1917.

78. «Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии», т. I, вып. III, Кострома, 1918. «Рабочие бюджеты по исследованию 1918 года».

79. «Бюджеты крестьянских хозяйств Новгородской губернии», Новгород, 1918.

80. Н. Костров, «Очерки крестьянских хозяйств в Черниговской губернии». «Материалы бюджетных записей», вып. I, Чернигов, 1918.

81. «Материалы по статистике труда Северной Области», вып. I (статья И. Дубинской «Бюджеты петроградских рабочих»), Петроград, 1918.

82. А. Н. Челинцев, «Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативно-агрономической помощи на примере Тамбовской губернии», Харьков, 1919.

83. А. Н. Челинцев, «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства», Харьков, 1919.

84. «Результат обследования питания городского населения Самарской губернии», Самара, 1919.

85. «Материалы по статистике труда на Украине», вып. I, Харьков, 1920 (статья И. Дубинской — «Рабочие бюджеты г. Харькова»).

86. «Статистический справочник по Полтавской губернии», Полтава, 1920.

87. «Материалы Иркутского губернского статистического бюро», вып. III, Иркутск, 1921 (статья К. Миротворцева, — «К вопросу о бюджете сельского населения Иркутской губернии»).

88. «Сборник статистических материалов по вопросам организации крестьянского хозяйства Украины и смежных губерний» (Ред. А. Н. Челинцева таблицы к № 84), Одесса, 1921.

89. Г. Студенский. «Из жизни крестьянского хозяйства зерновой полосы после войны», «Сельское и лесное хозяйство». Май, 1922.

90. «Материалы по статистике труда Туркестанской республики», вып. I, Ташкент, 1922. «Бюджеты туркестанского рабочего и служащего».

91. «Материалы по статистике Череповецкой губернии», вып. II, Череповец, 1922. «Крестьянское хозяйство».

Из перечисленных работ мы, прежде всего, отметим Симбирское исследование Кlementия Воробьева, искавшее новых путей в собирании бюджетного материала и в его обработке.

В отличие от обычных бюджетных исследований, материалы которых собирались особыми статистическими экспедициями, симбирская работа стремилась возложить собирание данных на местных участковых агрономов и тем провести исследование в сотрудничестве с агрономической организацией. Всего из 225 бюджетных описаний 142 были составлены агрономами, а остальные 83 были доставлены в Губстатбюро так называемыми добровольными статистическими корреспондентами, что до некоторой степени приближало исследование к бюджетным записям.

В своей программе исследование, очевидно, принципиально отказывалось от учета всего бюджетного оборота в целом и совершенно опустило учет натурального оборота. В таблицах опубликованы только учет капиталов и денежный бюджет. Зато предвосхищая бюджетные публикации ЦСУ 1922 — 24 годов, даны отдельно продовольственные и кормовые нормы и ряд других технических и народно-хозяйственных показателей. Значительный интерес представляет то обстоятельство, что одной из задач исследования было сопо-

ставление хуторских и общинных хозяйств. К сожалению, никакого текстового анализа авторы исследования не дали, что особенно жалко потому, что руководитель Симбирского бюро, К. Воробьев, принадлежал к числу наиболее выдающихся земских статистиков и на примере исследования бюджетных материалов для определения грузооборота гужевых дорог Тверской губернии показал насколько своеобразно и гибко могут быть им использованы данные о хозяйственном кругообороте крестьянских хозяйств.

Совершенно иные задания преследовала работа Н. И. Кострова по Черниговской губернии. Если в симбирских бюджетах исследователь стремился ограничиться отдельными элементами бюджета, то в противоположность этому Н. И. Костров доводит свой анализ почти до идеографически-детальной монографичности описания.

Новым в работе является также и то, что она имела в своей основе не опрос крестьянина и использование его памяти, а систематически проведенные в течение года счетоводные записи крестьян. В этом отношении работу можно считать первым большим русским исследованием, построенным на основе счетоводных записей.

К сожалению, счетоводные записи были доведены до конца только семью хозяйствами и Н. И. Костров обработал только пять монографий, но зато ему удалось дать не только подробнейшую разработку по двойной итальянской бухгалтерии, но и монографически-полный анализ техники.

Кроме работы Н. И. Кострова, необходимо отметить еще Новгородское исследование П. Верхнепятницкого.

Оно не блещет какими-нибудь новыми и оригинальными идеями, но зато в пределах свода бюджетной методики, произведенного Чупровским обществом, Новгородское исследование использует весь опыт предыдущих работ. Поэтому эту работу следует считать лучшей и наиболее завершенной методически из всех бюджетных работ эпохи земской статистики.

Выверенные таблицы, цифры, выдерживающие все сопоставления, очевидно, прокорректированные «по существу» и нигде не противоречащие здравому смыслу и, наконец, богатый набор группировок, использовавший опыт предыдущих исследований, делают Новгородскую тетрадь лучшим исходным материалом для любого научного анализа.

Небольшое количество бюджетных хозяйств (92 хозяйства) не позволило Верхнепятницкому применить метод широких комбинационных таблиц, но зато он сумел опубликовать целых пять простых группировок:

1. Посевная площадь на 1 хозяйство.
2. Покосная площадь на 1 хозяйство.
3. Скот на 1 хозяйство (в переводе на крупный).

4. Посевная площадь на 1 переводного едока.

5. Отношение числа едоков к числу работников.

К сожалению, небольшая текстовая часть работы ограничивается вполне грамотным и тщательным изложением содержания таблиц и никаких производственных и организационных проблем не ставит и не решает.

В этом отношении полной противоположностью является Тамбовская работа А. Челинцева при слабых относительно таблицах, сведенных в простенькую систему двойного счетоводства, челинцевский текст создает целую новую эпоху производственного анализа бюджетных материалов, влияние которой не исчерпано и до сегодняшнего дня.

Экспедиция Челинцева уделила большое внимание обеспечению типичности собираемых бюджетов. Губерния была разделена на три района, для каждого из районов подысканы волости и селения, которые по данным переписи 1912 года давали средние показатели, близкие к порайонным. Этим обеспечивалась производственная типичность.

В каждом селении к опросу брались 6 хозяйств — два средних, два бедных и два зажиточных. Тщательно изучены сами селения и рыночные условия им свойственные.

Бюджетный год был принят с марта — апреля 1914 по март — апрель 1915 года. Очень тщательно разработаны вопросы оценки продуктов натурального оборота.

Обработанный материал сведен в систему четырех таблиц:

- I. Общее описание хозяйства (статистика).
- II. Упрощенная главная книга двойного счетоводства.
- III. Детальные таблицы о затратах труда.
- IV. Данные о размерах натурального потребления.

Система главной книги сложилась из 10 счетов: 1) счет кассы, 2) счет земледелия (полеводства, луговодства, огорода и сада), 3) счет рабочих лошадей, 3-а) счет выращивания конского молодняка, 4) счет крупно-рогатого скота, 4-а) счет выращивания телят, 5) счет свиноводства, 5-а) счет овцеводства, 5-б) счет птицеводства, 6) счет заработка вне своего сельско-хозяйственного предприятия, 7) счет личного потребления, 8) счет перемен капитала, 9) счет распределения рабочей силы, 10) счет всего заработка семьи.

На основе анализа этих счетов Челинцев и дал свой широко известный тамбовский текст, о составе и методах которого мы во избежание повторений ничего не предполагаем говорить сейчас, так как он очень подробно анализируется нами во второй части нашей книги.

Помимо своих работ по изучению бюджетов Тамбовской губернии А. Челинцев принял ближайшее участие в проведении обширной бюджетной анкеты, частично пров-

денной экспедиционным путем, предпринятой Харьковским обществом сельского хозяйства по крестьянским хозяйствам 12 южных губерний.

А. Н. Челинцеву удалось закончить только общую часть разработок, в которой он трактовал не столько детали хозяйственной организации, сколько основные проблемы структуры крестьянских хозяйств. Результаты этой работы были опубликованы в Харькове в 1919 году под заглавием «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства».

Эту публикацию и следует считать последней крупной бюджетной работой до советского периода развития нашей науки.

ГЛАВА IX.

БЮДЖЕТНЫЕ РАБОТЫ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ.

Годом возрождения бюджетных исследований явился, как мы уже указали, 1919 год, когда, согласно постановлению статистической конференции, было проведено ЦСУ весьма обширное исследование по нижеследующему чрезвычайно большому и пухлому бланку, представившему собою как бы итог всей предыдущей работы бюджетной статистики.

Вводная таблица. История хозяйства, имеющая целью установить важнейшие изменения в элементах хозяйства, происшедшие за время войны и революции, а также причины этих изменений. Сопоставляются 1914 и 1919 годы по рубрикам населения, землепользования, посевов, огородной площади, промыслов, торгово-промышленных заведений, скотовладения, построек и с.-х. инвентаря (61 графа).

Таблица I. Семья и сроковые рабочие.

Персональный учет членов семьи и сроковых рабочих, личные промыслы и служба, характеристика срокового найма (29 граф), персональный учет затраты рабочего времени по статьям и числа дней продовольствия вне своего хозяйства, сдельные работы (26 граф).

Таблица II. Промышленные, торговые и кустарные предприятия.

1. Промышленный инвентарь; его состояние и движение за год (30 граф).

2. Работа предприятия; характеристика сезонной работы (21 графа).

3.оборот основных и вспомогательных материалов; движение главнейших материалов, из которых, или при помощи которых, изготавливается продукт предприятия (40 граф).

4.оборот изделий; движение готовых продуктов предприятия (17 граф).

5. Денежный баланс (12 граф).

Таблица III. Землепользование.

Учет пашни, сенокоса и прочих угодий с подразделением на участки разного юридического происхождения (28 граф). Характеристика, аренды, сдачи и передачи (20 граф).

Таблица IV. Посев и сбор хлебов, приходо-расход продуктов полеводства (90 граф).

Таблица V. Учет работ в полевом хозяйстве своих и сроковых рабочих, поденных рабочих и дней отработок данному хозяйству, отчуждение своей рабочей силы. Учитываются рабочие дни лошадей, работников (мужчин и женщин), полурабочников (мужчин и женщин) и детей обоего пола (36 граф).

Таблица VI. Сенокос. Характеристика лугов с подразделением на участки разного юридического происхождения; учет работ по сенокосу; вещевой баланс продуктов сенокоса (32 графы).

Таблица VII. Усадьба. Распределение усадебной земли, огород и сад, посевные травы, посевы, сенокос и пчельник в усадьбе; вещевой баланс на продукты всех отраслей усадебного хозяйства (39 граф).

Таблица VIII. Учет работ на усадьбе (41 графа).

Таблица IX. Лесное хозяйство. Характеристика лесопользования, баланс ягод и грибов, вещевой баланс лесным продуктам (82 графы).

Таблица X. Учет работ в лесном хозяйстве.

Таблица XI. Скотоводство, птицеводство. Состав и движение скота и птицы за год (36 граф). Вещевой баланс продуктам скотоводства; оборот удобрения, удои коров, стрижка овец, учет продуктов птицеводства (62 графы).

Таблица XII. Учет работ по уходу за скотом. Характеристика работы, количество затрачиваемого труда (12 граф).

Таблица XIII. Учет домашних работ (12 граф).

Таблица XIV. Содержание скота. Описание техники кормления скота, расходы на подстилку, пастуха, прочие надобности, характеристика пастбищ; учет годового расхода кормов (63 графы).

Общие замечания о скоте (11 вопросов).

Замечания относительно кормовых дач (6 вопросов).

Таблица XV. Постройки. Описание построек, возведение новых, перестройка и ремонт; вещевой баланс материалов, затраченным на постройку и ремонт (76 граф).

Таблица XVI. Инвентарь и имущество. Описание хозяйственного инвентаря, предметов домашнего обихода, одежды и белья; изменения за год, учет расходов на починку и изготовление новых предметов (33 графы).

Таблица XVII. Оборот материалов по изготовлению инвентаря (13 граф).

Таблица XVIII. Вещевой баланс покупных продуктов (19 граф).

Таблица XIX. Продовольственные нормы семьи по II периодам (67 граф).

Таблица XX. Учет продовольственных дней — мужских, женских и детских, для своих членов семьи и разных категорий посторонних лиц (10 граф).

Характеристика питания семьи (11 пунктов).

Таблица XXI. Покупка и продажа хлебных продуктов (22 графы).

Таблица XXII. Натуральная задолженность и сбережение хозяйства (16 граф).

Таблица XXIII. Баланс рабочего времени (16 граф).

Таблица XXIV. Денежный баланс (32 графы).

Таблица XXV. Учет денежных сбережений и долгов (24 графы).

Разработка материалов этого и последующего бюджетных исследований 1921 года встретила благодаря отсутствию устойчивой денежной единицы очень большие затруднения в своей оценочной части.

Первоначально для оценки продуктов весьма развитого в то время натурального товарооборота предполагалось получить данные непосредственно при опросе населения.

Сорбразно этому для оценки продуктов и вещей во всех таблицах бланка регистрируются три оценки: 1) довоенная оценка, под которой разумеется стоимость данной вещи в ее наличном состоянии по ценам нормального времени; 2) современная оценка, означающая рыночную цену вещи к моменту заключения бюджетного года; 3) стоимость вещи, если она куплена во время войны, означающая фактически выплаченную за вещь сумму. Необходимость трех разных оценок вытекает из условий колеблющейся и падающей валюты.

Однако собранные этим способом данные дали чрезвычайно пестрый и несводимый материал.

В следующем же году от этой «регистрации цен» пришлось совершенно отказаться и заняться оценками в Москве.

Руководителям работ пришлось применить очень много остроумия в деле привлечения к оценкам хлебных эквивалентов, довоенных цен, бюджетных и других условных показателей.

Однако вся эта методика бюджетных работ эпохи совзнака может иметь для нас интерес только исторического порядка, что освобождает нас от подробного ее изложения.

Бюджетные исследования стали на ноги только с переходом к устойчивой червонной валюте, и крупнейшими новыми явлениями бюджетной методики последнего времени явились две основные идеи:

1. *Идея собирания и разработки бюджетных данных в интересах изучения хлебо-фуражного и общего народно-хозяйственного баланса, а также для анализа товарности, покупательной активности и других народно-хозяйственных, если так можно выразиться, свойств крестьянских хозяйств и рабочих бюджетов.*

2. *Идея использования бюджетного метода для изучения социальных взаимоотношений деревни, форм ее социально-экономической дифференциации и выявления производственной характеристики различных социальных групп деревни.*

Первое из этих течений связано с работами А. Е. Лосицкого по хлебо-фуражному, мясному и другим народно-хозяйственным балансам и работами бюджетного отдела ЦСУ во время заведывания им Л. Н. Литошенко.

Статистика народно-хозяйственных балансов имеет своей генетической основой бюджетную статистику потребления. В эпоху военного коммунизма точное знание норм потребления различных продуктов являлось по ходу работ наркомпродного аппарата исключительно важным и необходимым.

Начиная с 1919 года целый ряд научных организаций ставит перед собою задачи изучения этих норм. Мы можем в этом отношении отметить прежде всего ежемесячные анкеты существующего тогда Пищевого института ВСНХ.

Эти анкеты, размером обычного открытого письма, собиравшиеся по почте особым бюро под руководством С. А. Клепикова, давали около года весьма детальное и интересное по своим результатам наблюдение за потреблением рабочих и служащих города Москвы.

Нечто аналогичное было предпринято Саратовским (Н. Кокшойский) и другими губернскими и статистическими бюро.

Однако наибольшее значение имели, конечно, статистические работы всей нашей статистической сети, руководимые отделом статистики потребления ЦСУ, возглавляемые А. Е. Лосицким. Эти работы, опираясь на двукратное в году наблюдение, стремились в конечном итоге дать средние суточные нормы потребления как отдельных продуктов питания, так равно и калорийного выражения их общей массы с отдельным учетом потребления жиров, углеводов и белков.

Статистика, учитывая потребление крестьян, служащих и рабочих, давала незаменимые данные для построения народно-хозяйственных балансов.

Несколько иные по своему составу и истории, но близкие по своим народно-хозяйственным целям, задачи преследовали бюджеты Л. Н. Литошенко в 1922, 1923 и 1924 гг.

Определение меры товарности крестьянских хозяйств, состав этой товарности, нормы потребления промтоваров

и, наконец, собранные материалы для учета капиталооборота — вот основные задачи этой бюджетной статистики.

Исчисление бюджетных показателей для учета эволюции народного хозяйства и вычисление норм хозяйственного и личного потребления для построения общего баланса народного хозяйства — вот смысл бюджетных работ 1922 — 1925 годов.

Эти тенденции получили свое наглядное выражение еще при разработке первого бюджетного исследования ЦСУ 1919 года.

Разработка эта велась по особой инструкции на специальных разработочных лентах, имеющих следующие разделы: 1) Характеристика хозяйства. 2) Баланс продуктов полеводства, луговодства, огородничества и лесоводства. 3) Баланс скота и птицы. 4) Баланс продуктов скотоводства. 5) Баланс рабочего времени. 6) Денежный баланс. 7) Продовольствие населения. 8) Содержание скота.

Вся программа разработки имеет 1 367 вопросов.

Разработка была закончена только по 5 губерниям, и сведенный материал напечатан в «Статистическом ежегоднике 1918 — 20 гг.», стр. 71 — 91. (Москва. 1921).

Она состоит из 5 отдельных таблиц.

Таблица I содержит натуральный баланс продуктов полеводства, луговодства, огородничества, скотоводства и скота в среднем на одно крестьянское хозяйство по каждому из 10 районов (17 граф).

Таблица II изображает движение денежных сумм в среднем на одно хозяйство по тем же районам (21 графа).

Таблица III характеризует денежный приходе-расход в среднем на одно хозяйство по группам землепользования на 59 бюджетах Московской губернии (21 графа).

Таблица IV характеризует натуральный баланс продовольственных хлебов по группам землепользования в среднем на одно хозяйство, по 120 хозяйствам Тверской губернии.

Таблица V пытается изобразить полный оборот натуральных и денежных элементов в среднем крестьянском хозяйстве Ливенского у. Орловской губернии в вольных ценах к концу бюджетного года, при чем баланс выведен отдельно для группы 16 хозяйств, не отчуждающих продуктов полеводства, и для группы 14 хозяйств, продающих таковые.

Эта форма разработки и публикации совершенно разрывала крестьянское хозяйство, как нечто целое, и из его бюджетного материала брала только ряд балансных моментов.

В последующих работах эта односторонность была несколько исправлена.

Имея в своем распоряжении огромный бюджетный материал, более или менее равномерно распределенный по территории страны, ЦСУ могло придать своим статистическим регистрациям характер действительно массового исследования, дающего картину бюджетного оборота всей страны. А повторение регистраций из года в год позволяло проследить динамику хозяйственного оборота и придало исследованию характер наблюдения конъюнктурного типа.

Эти обстоятельства придали работам Литошенко, несмотря на отсутствие аналитического маневрирования статистическим подлежащим и вообще скудость группировок, значение большого вклада в нашу бюджетную методику.

А некоторые его работы, относящиеся к изучению динамики, являются классическим примером использования бюджетных данных для разрешения народно-хозяйственных проблем.

Однако, увлечение балансовыми заданиями и поиски народно-хозяйственных показателей отвлекли бюджетные исследования ЦСУ от изучения организации производства.

По данным бюджетных публикаций ЦСУ могло бы составить представление о доходности и благосостоянии крестьянских хозяйств, но в то же время совершенно невозможно было что-либо узнать об организации в них производства, себестоимостях производимых ими продуктов и других организационно-хозяйственных элементах.

Это обстоятельство вызвало большую критику со стороны агрономических кругов, и, как бы в дополнение к бюджетам ЦСУ, были даже организованы особые производственные бюджетные регистрации Наркомзема, которые, однако, чего-либо значительного не дали.

Под влиянием этой критики бюджетный отдел ЦСУ СССР поставил перед собою цель—соединить в своей работе обе задачи и начал пополнять свой бланк, помимо инвентарей и балансовых учетов, также и многочисленными таблицами производственного учета.

Эта интегральная тенденция и до сего времени является методической позицией бюджетной работы ЦСУ. Правда, одно время руководители бюджетного отдела ЦСУ думали развернуть 2 серии работ: 1) краткие массовые бюджеты для исчисления народно-хозяйственных показателей; 2) подробные производственные бюджеты крестьянских хозяйств, собираемые в меньшем количестве и в другие сроки.

Это разделение, очень здоровое в своей основе, к несчастью, было отвергнуто впоследствии, и ЦСУ вернулось к идее интегральных бюджетов.

Параллельно с развитием этого основного русла бюджетной статистики мы за последние годы наблюдали исключительно широкое развитие местных бюджетных экс-

педиций, в большинстве случаев носящих эпизодический характер и ставящих перед собой, сообразно случаю, самые разнообразные, обычно весьма резко установленные, целевые задачи.

Вот, далеко не полный, по всей вероятности, список уже опубликованных работ.

92. «Крестьянское хозяйство», вып. II, «Материалы по статистике Череповецкой губ.», Губстатбюро, Череповец, 1922.

93. «Итоги весеннего 5% обследования крестьянских хозяйств 1923 г. по Марийской автономной области», Мар. обл. стат. бюро, Краснококшайск, 1923.

94. «Бюджетные исследования отдельных крестьянских хозяйств Пензенской губ.», ч. III, серия III, Губстатотдел, Пенза, 1923.

95. «Очерки крестьянских бюджетов Украины», «Книгосилка», Харьков—Киев, 1923.

96. Л. Н. Литошенко, «Крестьянский бюджет в 1922/23 году», изд. Центр. стат. управления, Москва, 1923.

97. «Бюллетень Алтайского Губстатбюро за 1923 г.», № 15, статья «Некоторые черты бюджета крестьянского хозяйства степного района Алтайской губ.».

98. «Бюллетень Дагестанского статуправления» № 13, вып. X, июнь, 1924. «Весеннее обследование питания сельского населения ДССД, Махач-Кала», изд. Статбюро, 1924.

99. Бюллетень Иваново-Вознесенского Губстатбюро», вып. IX, Ив.-Возн., 1924; А. Моклецов, «Крестьянские бюджеты по Иваново-Вознесенской губ. в 1923 г.», 1924; А. Моклецов, «Обследование питания сельского населения в Иваново-Вознесенской губ. в июле и октябре мес., 1924 г.».

100. А. М. Юрячский. «Крестьянские бюджеты Киевской губ. в 1922/23 г.», изд. Губстатотдела, Киев, 1924.

101. Н. И. Воробьев и Н. П. Макаров. «Крестьянские бюджеты по Костромской губ.», Губстатбюро, Кострома, 1924.

102. «Материалы по крестьянским бюджетам Крыма 1922/23 г.», Крымстатуправление, Симферополь, 1924.

103. «Товарооборот крестьянских хозяйств в Нижегородской губ. с 1 апреля 1923 г. по 1 апреля 1924 г.», «Стат. Бюллетень», № 12, Н.-Новгород, декабрь, 1924.

104. «Типы хозяйств Туркестана» («Очерк морфологии сельского хозяйства Туркестана»). Ташкент, 1924. Средне-Азиатский гос. университет. Труды семинария экономики и организации сельского хозяйства.

105. В. А. Якиманский. «Рыночный оборот в крестьянских хозяйствах Украины по бюджетному обследованию 1923 г.», ЦСУ, Харьков, 1924.

106. «Бюджеты 45-ти хозяйств Ферганской области по обследованию 1915 г.», изд. ТССР, Ташкент, 1924.

107. «Бюджеты крестьян Харьковской губ. в 1922/23 г.», вып. II, Куинджский округ, Харьковское губстатбюро, Харьков, 1924.

108. «Бюджеты крестьян Харьковской губ. в 1922/23 г.», вып. III Харьковский округ, Харьковское губстатбюро, Харьков, 1924.

109. А. А. Кокулиа. «Бюджеты крестьянских хозяйств Иркутской губ., по статистическому обследованию 1923 г.», изд. Иркутск, губстатбюро, Иркутск, 1924.

110. А. А. Ельцов. «Товарность крестьянских хозяйств Архангельской губ.». Опыт анкетного исследования товарных элементов крестьянских хозяйств в Архангельской губ., изд. Арханг. губплана и Арханг. губстатбюро, Архангельск, 1925.

111. «Бюллетень Центр. Стат. Управления БССР», статьи А. Ка-
леда: «Емкость рынка БССР» и «Емкость деревенского рынка» (по
группам — в среднем на 1 хозяйство), вып. III, май—июнь, 1925; А. По-
пелышко. «Краткая характеристика бюджетов крестьянских хо-
зяйств в 1923/24 г.»; А. Попелышко. «Рыночные и денежные обо-
роты в крестьянских хозяйствах БССР в 1924/25 г.».

112. «Статистический сборник по Вологодской губ.», за 1917/24 г.,
с приложением схематической карты. Отд. X. Крестьянские бюджеты:
1) «Основные элементы и доходность крестьянского хозяйства по дан-
ным бюджетных обследований 1924 г.»; 2) «Рыночный оборот крестьян-
ских хозяйств по данным бюджетных обследований 1924 г.».

113. «Население и хозяйство Воронежской губ.». Сводный стати-
стический сборник под ред. И. К. Воронова, изд. Губисполкома,
Воронеж, 1925.

114. «Питание населения в 1924/25 г.», изд. Вятского губстатбюро,
Вятка, 1925.

115. А. С. Мишкин. «Крестьянские бюджеты Дальневосточной
области в 1922/23 г.», изд. Д. В. ко статуправления, Хабаровск, 1925.

116. «Статистический сборник Екатеринославской губ.», «Бюджеты
и питание населения» (стр. 489), губ. Екатерин., изд. Статбюро, Ека-
теринослав, 1925.

117. «Бюджет крестьянского хозяйства Калужской губ. в 1923/24 г.»,
«Стат. сборник», под ред. В. И. Сосницкого, Калуга, 1925.

118. В. К. Руденский. «Крестьянские бюджеты Киевской губ.
в 1923/24 г.», Киевское губстатбюро, Киев, 1925.

119. «84 бюджета крестьянских хозяйств 1924/25 г.» (Рукопись),
Коминбюроотдел, Устьсысольск.

120. Н. Гринблат и Т. Ануфриева. «Крестьянские бюджеты
по Ленинградской губ. за 1923/24 г.», изд. Губстатотдела, Ленинград,
1925.

121. И. П. Степанов. «25 бюджетов крестьянских хозяйств Мо-
сковской губ.», изд. Зем. отд. Моск. Сов. Раб. и Крест. Деп., Москва,
1925.

122. «Статистический бюллетень Нижегородской губ.», «Доходность
сельского хозяйства в 1923/24 г.», «Исчисление по бюджетному обсле-
дованию на 1 крестьянское хозяйство», «Общий баланс крестьянского
хозяйства Нижегородской губ. в 1923/24 г.», январь, № 1, Н.-Новгород,
1925.

123. «Баланс рабочего времени в крестьянском хозяйстве, крестьян-
ской семье и лошади». «Статистический бюллетень Нижегородской губ.»,
за 1925 г., февраль, № 2.

124. «Статистический бюллетень Нижегородской губ.», за 1925 г.,
май, № 5, «Хлебофуражный баланс одного крестьянского хозяйства
Нижегородской губ. по данным крестьянских бюджетов за 1923/24 г.»,
Н.-Новгород, 1925.

125. «Четыре крестьянских бюджета сел. Христиановского». Ма-
териалы по экономической характеристике осетинской деревни. Осе-
тинский Научно-исследовательский институт краеведения, Владикавказ,
1925.

126. «Крестьянские бюджеты осетин Северной Осетии в 1924/25 г.»,
Сев.-Осетинское Областное Статбюро, Владикавказ, 1925.

127. «Бюджетное обследование крестьянских хозяйств Подольи»,
«Бюллетень Подольского Губ. Стат. Бюро», июнь, № 3 (30), 1925 г.,
Винница, 1925.

128. А. Ф. Миловзоров. «Рыночный оборот в крестьянских хо-
зяйствах Саратовской губ.», Саратов, 1925.

129. А. Г. Дербенев. «Крестьянское хозяйство Сев.-Двинской
губ. в 1923/24 г. на основе изучения его бюджета», изд. Губстатбюро,
Великий Устюг, 1925.

130. «Бюджеты крестьян Сибирского края в 1923/24 г.», Сибкрайбюро, Новосибирск, 1925.
131. «Бюллетень Центрального стат. управления Узбекистана», Октябрь, № 10, 1925, «Декханские бюджеты, Бек-Буданского уезда, Кашка-Дарьинской области и Еерминского у. Зеравшанской обл.» (Таблицы), Самарканд, 1925.
132. «Бюллетень Центрального стат. управления Узбекистана», № 7 за 1925 год, «Декханские бюджеты Каракульского района, Зеравшанской области», изд. ЦСУ СССР, Самарканд, 1925.
133. «Селянские бюджеты Украины», Харьков, 1925.
134. «Материалы по бюджетам крестьянских, самоедских и остоянских хозяйств», изд. Уральск. обл. статбюро, Свердловск, 1925.
135. «Сельское хозяйство и ирригация Средней Азии» (Результаты бюджетного обследования). Район Ферганской долины, Упр. водного хозяйства. Ташкент, 1925.
136. «Бюджеты крестьян Харьковской губ. в 1923/24 г.», изд. ЦСУ, Харьков, 1925.
137. «Рыночный оборот крестьянских хозяйств Харьковщины в 1923/24 г.», Харьковское губстатбюро, Харьков, 1925.
138. И. Резников. «Питание сельского населения Азербайджана», Баку, 1925.
139. «Материалы к определению товарности киргизских хозяйств в Акмолинской губ.», 1925.
140. «Материалы по исчислению валового и условно-чистого дохода Костромской губ.», 1924/25.
141. «Бюллетень Центрального статистического управления Узбекистана», № 12, за 1926 год. «Декханские бюджеты Самаркандской области», изд. ЦСУ Узбек., Самарканд, 1926.
142. «Крестьянские бюджеты по Ульяновской губ. за 1923/24 г.», Ульяновское губстатбюро, Сенгилей, 1926.
143. «Труды ЦСУ СССР Крестьянские бюджеты 1922/23 и 1923/24 гг.» Северный район, Уральский район, изд. ЦСУ, Москва, 1926.
144. Л. Н. Литошенко, 1) «Основные элементы крестьянского бюджета 1923/24 г.», 2) «Денежный баланс крестьянского хозяйства в 1924/25 г.», «Бюллетень Центр. стат. управления СССР» № 15, 1926.
145. «К разработке крестьянских бюджетов за 1925/26 г.», Сев.-Кавказское Крайстатуправление, Ростов/Дон, 1926.
146. «Дополнительные указания КСУ к бюджетному описанию крестьянских хозяйств в 1926 г.», Сев.-Кавказское Крайстатуправление.
147. «Крестьянские бюджеты Муганской степи», изд. СТО, Москва, 1926.
148. А. Ф. Филиппов и М. И. Иванцов. «Рыночный оборот крестьянского хозяйства Брянской губ.», по материалам бюджетных обследований 1924/25 г., Труды Брянского губземуправления, Орел, 1926.
149. «Бюджеты крестьянских хозяйств Томской, Омской и Енисейской губ.», изд. Сибземуправления, Омск, 1926.
150. «Бюджеты крестьянских хозяйств Башреспублики за 1924/25 г.», изд. Башк. ЦСУ, Уфа, 1926.
151. Е. А. Ярошук. «Связь крестьянского хозяйства БССР с рынком», изд. Белорусского Сельскохозяйственного банка, Минск, 1926.
152. И. К. Воронов. «Воронежские бюджеты исследования и их сравнительная переработка», Воронеж, 1926.
153. «Крестьянские бюджеты Иваново-Вознесенской губ.», вып. II, «Бюллетень Иваново-Вознесенского губстатбюро», Ин.-Возн., 1926.
154. В. Попов, «Экономическое значение важнейших отраслей сельского хозяйства в бюджетах крестьян ТССР», по материалам Тат. статуправления. Оттиск из журнала «Труд и хозяйство», № 11—12, 1926 г., Казань, 1926.

155. И. Ф. Гильберт, «Бюджет крестьянского хозяйства 1923/1924 г.г.», «Экономика и статистика Карелии», № 1—3, Орган. планов. комиссии и стат. упр. АКССР, Петрозаводск, 1926.
156. А. В. Виноградов, «Крестьянские бюджеты Костромской губ. за 1923/24 гг.», изд. Губстатбюро, Кострома, 1925.
157. С. Ю., «Денежный оборот крестьянских хозяйств по Ленинградской губ.», журнал «Хозяйство Сев.-Западн. Края», № 8—9 за 1926 г.
158. «Бюджеты рыбацких хозяйств за 1924/25 гг.» («Денежный баланс рыбацких хозяйств»). Сборник стат. материалов по Мурманской губ., вып. I, изд. Мурманского Губстатотдела, Мурманск, 1926.
159. «Крестьянские бюджеты губернии» (1 апреля 1923 г., 1 апреля 1924 г.). «Статистический ежегодник Нижегородской губ.», 1926.
160. «Статистический Бюллетень Нижегородской губ.», июль, № 7, «Крестьянские бюджеты с апреля 1924 г. по апрель 1925 г.».
161. «8 крестьянских бюджетов горной полосы» (Осетия): 1) «4 бюджета горцев Алагирского ущелья»; 2) «4 бюджета горной Дигории», вып. IV и V, изд. Осет. Научно-исследовательск. института краевед., Владикавказ, 1926.
162. «4 крестьянских бюджета села Ардон». Материалы по экономической характеристике Осетинской деревни, вып. III, Осетинский Научно-исслед. институт краеведения, Владикавказ, 1926.
163. Г. А. Студенский, «Опыт исследования организации крестьянского хозяйства». Научно-исследоват. институт с.-х. экономики, вып. XX, Центр-черноз. обл., изд. Книгосоюза, Москва, 1926.
164. «Крестьянские бюджеты 1922/23 и 1923/24 г.г.», Центрально-черноземного района, труды ЦСУ СССР, изд. ЦСУ, Москва, 1927.
165. «Крестьянские бюджеты Вятской губернии за 1924/25 г.», изд. Вятского губстатотдела, Вятка, 1927.
166. «Крестьянские бюджеты», ч. I, «Бюджетные данные по Яранско-Уржумскому району», вып. II. Труды Вятской обл. с.-х. опытной станции, Вятка, 1927.
167. «Крестьянские бюджеты Дальневосточного края, изд. Д. В. крайстатуправления, Хабаровск-Владивосток, 1927.
168. Ю. И. Вильдо, С. Г. Ужанский и Ф. А. Цылько. «Крестьянское и крупно-заводское хозяйство в связи с проблемой свекловодства», вып. II, «Крестьянские бюджеты Тульской губ.», изд. Управл. Сахаротреста, Москва, 1927.
169. «Крестьянские бюджеты по Ленинградской губ.», за 1924/25 гг. изд. Орг. отдела Ленинградского губисполкома, Ленинград, 1927.
170. Я. Анисимов, И. Верменичев, К. Наумов, «Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп, 60 крест. хозяйств льняного района Волоколамского уезда, Московской губ.», «Труды Научно-исследоват. института с.-х. экономики», вып. XXIV, изд. «Московский Рабочий», Москва — Ленинград, 1927.
171. Н. К. Магницкий. «Подмосковное крестьянское хозяйство», с предисловием губ. агронома Степанова, Москва, 1927.
172. М. К. Расцветаев. «Бюджеты рыбацких хозяйств Мурманской губ.». Оттиски из трудов Колонизационной Комиссии Сев.-Зап. Области ЭКОСО. «Рыбопромышленность на Мурмане», Петрозаводск, 1927.
173. В. Канин. «Бюджеты крестьянских хозяйств в Новгородской губ. за 1923/24 гг.», изд. Новгородского окр. статотдела, Н.-Новгород, 1927.
174. «Крестьянские бюджеты Орловской губ. 1925/26 гг.», вып. VI. «Организация и доходность крестьянского хозяйства», изд. Орловского губ. статотдела, Орел, 1927.
175. «Рыночный оборот в крестьянских хозяйствах Орловской губ. за 1925—26 г.». По материалам бюджетного обследования 1926 г. Материалы по статистике, вып. IV, Орловский губстатотдел, Орел, 1927.

176. «Крестьянские бюджеты Сев.-Кавказского Края за 1924/25 гг.», изд. Сев. Кавказ крайстатуправления, Р/Дон, 1927.

177. «102 селянских бюджета за материалами бюджетного архивных записов у селянских господарствах за 1925—26 год.», изд. Земплана НКЗ, Харьков, 1927.

178. Ф. Казанский, «Доходность крестьянского хозяйства на Урале по социальным типам». Отгиск из журнала «Хозяйство Урала», Свердловск, 1927.

179. «Бюджетные данные по 30 крестьянским хозяйствам зернового, льняного и молочного типов». По материалам местных экспедиций Научно-исследовательского института с.-х. экономики, 1925—26 гг., Москва, 1927.

180. «Крестьянские бюджеты 1922—23 г. и 1923—24 г. ЦПР». Труды Центр. стат. управления, изд. ЦСУ, Москва, 1927.

181. Л. Н. Литошенко. «Емкость крестьянского рынка». Материалы и исследование емкости рынка. Пром. Эконом. Совет ВСНХ, изд. Промиздат, Москва, 1927.

182. Г. А. Студенский. «Проблемы организации крестьянского сельского хозяйства». Госплан РСФСР и Научно-исследоват. институт с.-х. экономики, Самара, 1927.

183. К. В. Шувалов. «От вымирания к возрождению, повторное исследование бывш. «вымирающих» селений (С. Ново-Животинное и д. Моховатка), Воронеж. губ. и уезда, под ред. И. А. Теодоровича и А. В. Чаянова, изд. «Новая Деревня», Москва, 1927.

184. «Рыночный оборот крестьянских хозяйств», вып. I: а) «Итоги разработки рыночного опроса крестьянских хозяйств в 1924/25 г.»; б) «Итоги разработки денежного баланса крестьянских хозяйств в 1923/26 гг.», ЦСУ, Отдел Крест. Бюджетов, Москва, 1928.

Из рассмотрения заглавий этого списка читатель может видеть, что все многочисленные работы в нем упомянутые распадаются на четыре категории.

I. Работы, изучающие нормы потребления, рыночный оборот или денежный бюджет и другие отдельные бюджетные элементы для разрешения вопросов народно-хозяйственного порядка.

II. Работы, представляющие собою местные тексты к бюджету ЦСУ 1922, 1923 и 1924 гг., разработочные ленты которых оставлены в местных бюро.

III. Монографические работы центральных и местных учреждений, использующие бюджетный метод для изучения организации крестьянских хозяйств и освещения вопросов сельского-хозяйственного производства.

IV. Бюджетные работы, стремящиеся изучить проблемы социального строения деревни и хозяйственную структуру хозяйств разных социальных типов.

Мы не можем в нашем историческом очерке подробно анализировать методическое содержание всех этих работ, являющихся сегодняшним днем бюджетной практики. Читатель в значительной части ознакомится с применяемыми в них методами во второй части нашей книги, посвященной изложению основ современной методики бюджетных исследований.

Заметим только, что по сравнению с довоенными работами, новыми достижениями являются примененный Г. А. Студенским в его пензенской работе прием дополнения анализа бюджетных средних подробным анализом организационного плана конкретного типичного хозяйства и примерной его возможной реорганизацией.

Главнейшим же приобретением послевоенного времени бесспорно является чрезвычайно тонко и широко проводимое использование бюджетных материалов для анализа социальных отношений современной деревни в целом ряде работ статистиков-марксистов.

Работы Л. Н. Крицмана, В. С. Немчинова, С. Г. Ужанского, Я. А. Анисимова, И. Д. Верменичева, К. И. Наумова, Г. И. Раевича и других поставили перед собою задачу:

- 1) использовать бюджетные показатели хозяйственного оборота для изучения социальных взаимоотношений крестьянских хозяйств и для анализа форм и степени их дифференциации;

- 2) произвести производственный анализ организации хозяйств, заостренно расчленив их общую массу на различные социальные группы и ведя анализ по каждой из них. «Дифференциация хозяйств является здесь методом производственного анализа». (Ужанский).

Для разрешения первой из этих задач вышеупомянутые авторы шли, отвергая посевную группировку, по линии прямого учета социальных отношений в деревне, развивая этим идею пензенской работы В. Г. Громана.

Ряд работ Л. Н. Крицмана, В. С. Немчинова и других установили здесь весьма расчлененную и детализированную систему учета социальных отношений.

В эту систему вошли не только учет взаимоотношений на почве найма труда, но с еще большей детальностью учета найма и сдачи инвентаря, рабочего скота и аренды земли.

При этом основном принципе группировок явились количественные соотношения своего труда со своими и чужими средствами производства.

Во второй части нашей книги, в главе об анализе бюджетных материалов, мы подробно рассмотрим те весьма сложные системы интегральных показателей, которые были выдвинуты для этого Л. Н. Крицманом, В. С. Немчиновым и другими.

Параллельно с этими работами и в соединении с ними целым рядом исследователей по преимуществу группирующихся около Научно-исследовательского института с.-х. экономики был воздвигнут ряд новых заданий в области изучения производственных вопросов.

Сюда относится изучение себестоимости, проведенное автором настоящих строк, по хлопку, сахарной свекле и льну, Н. П. Макаровым по зерновым хлебам, — обоими на основе бюджетных материалов.

Не менее интересными явились работы в области изучения особыми приемами бюджетного опроса экономических основ техники крестьянского хозяйства (А. А. Котов и другие), «Влияние кооперации на организацию крестьянских хозяйств» (Ф. А. Цилько), «Кругообращение ссуд мелкого кредита» (Н. П. Макаров, Г. П. Чубаков, И. А. Бородин и В. В. Кавторин), «Возможности культуры хлопка в северных широтах» (С. Н. Тумановский и И. Г. Калашников), «Эффективность агромероприятий» (А. Н. Челинцев и В. В. Матюхин) и прочие.

Наконец, совершенно новое использование бюджетов мы встречаем в так называемых профильных исследованиях экономической географии, где исследователь, продвигаясь на десятки километров по линии, отмечающей развитие какого-либо фактора, изучает по преимуществу на бюджетных показателях параллельные изменения организационных форм хозяйств, что было также применено для изучения сырьевых культур.

В этом отношении работа Г. И. Горецкого по профилям Петровско-Разумовское — Дурькино и профилю 54° параллели: Польская граница—Минск—Могилев—Рославль; К. И. Наумова — профиль Руза — Волоколамск, М. В. Сулковского, А. Купленского, Е. Рудаковой и Ф. Хоробрых — профилям подсолнечного района, И. И. Гонтаревой и Ф. Г. Брагиной — по профилям Московского огородного района: 1) Москва — Зябликово, 2) Копотня—Теплые Станы, П. А. Олеванова по Вологодскому маслодельному гнезду, Грондицкого по профилю романовского овцеводства, И. С. Кувшинова, И. А. Ворпаева и К. Г. Манькова по Казакстану и друг., обещают дать много нового и интересного в бюджетной методике.

Однако все эти последние исследования менее всего объекты истории. Мы имеем в них самые первые шаги новых методов, новых исследовательских идей, и описание их это дело не сегодняшнего, а скорее завтрашнего дня. В этой области рано и невозможно еще подводить какие-либо итоги. Сообразно этому те достижения, которые уже определились в этих экспедициях, будут нами изложены не в исторической, а во второй, методологической части нашей работы.

Такова история бюджетного метода исследования, начавшегося полстолетия тому назад скромными попытками иллюстрировать общие статистические данные справками о приходах и расходах хозяйств и постепенно превратившегося в один из главнейших методов всестороннего и глубокого анализа крестьянских хозяйств.

ЧАСТЬ II.

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДИКА
БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ.

ГЛАВА I.

ЗАДАЧИ И ВЫБОР ОБЪЕКТОВ БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

В первой части настоящей книги мы не раз имели случай вполне точно формулировать наше понимание бюджетного метода. Мы установили, что под термином бюджетное исследование, следует понимать изучение хозяйственного оборота крестьянских хозяйств за время какого-либо операционного года, в отличие от обычного анализа хозяйственной статистики, которая изучается методами подворной переписи и другими приемами установления *наличности* хозяйственных предметов.

Сообразно этому, предметом бюджетного исследования всегда является тот или иной кругооборот капитала или, точнее говоря, хозяйственных ценностей в индивидуальном предприятии.

Мы исследуем расходы и приходы, т. е. авансирование известных материальных средств и трудовых затрат, произведенный оборот этих авансированных средств и, наконец, тот результат, который получается в итоге хозяйственных процессов. Это изучение хозяйств в течение известного времени и в известных законченных хозяйственных циклах отличает бюджетную методiku от всех других методов статистического наблюдения, так как во всякого рода переписях нами принципиально изучается только *наличность* хозяйственных предметов, и при том *наличность* именно в момент исследования.

Классические работы старого времени земской статистики даже необходимой предпосылкой всего исследования ставили именно регистрацию *только* наличных предметов, могущих быть осязаемыми и видимыми регистратором в момент производства исследования. Ни в какой мере не считалось возможным полагаться на память крестьянина и вос-

становливать по этой памяти состояние и наличность предметов за какие-либо прошлые сроки.

Моментальный снимок текущего состояния — вот идеал всякой статистической регистрации прошлого времени. Все динамические процессы должны были изучаться по сопоставлению ряда таких моментальных снимков, и все изменения, протекающие между этими моментальными снимками подлежали только сравнительному анализу. Бюджетные работы еще со времени Ф. Щербины нарушили этот канон, — статистики стали учитывать не только наличность, но и оборот с.-х. предметов.

Таково основное понимание нами различий бюджетного метода от переписных регистраций хозяйственной статистики.

Однако, выдвигая бюджетный метод как одно из лучших орудий познания крестьянского хозяйства, мы отчетливо понимаем, что для изучения хозяйственных явлений нашей деревни очень часто, даже, можно сказать, всегда необходимо знать не только кругооборот капиталов, или вообще хозяйственные операции крестьянских хозяйств, но в не меньшей степени необходимо отчетливо представлять себе состав массы крестьянских хозяйств, принадлежность их к разным социальным и производственным группам, состав культур в их севооборотах и ряд других элементов, статистически лучше всего улавливаемых с помощью статических показателей.

Поэтому с самого первого момента обсуждения бюджетной методики мы должны совершенно твердо установить, что эта методика всегда употребляется и будет употребляться нами в сочетании со всеми другими методами статистического наблюдения, и притом только тогда, когда это будет необходимо для тех исследовательских целей, которые мы преследуем.

Сообразно этому бюджетные элементы исследования всегда будут сочетаться с элементами статической регистрации, и даже больше того — в последних бюджетных исследованиях мы уже не видим резкого различия между подворкой, регистрирующей статику крестьянского хозяйства, и бюджетной монографией, изучающей хозяйственный годичный оборот. Целый ряд бюджетных вопросов переносится из монографии в подворку и обратно, некоторые статистические детали с особенной подробностью разрабатываются при монографическом изучении отдельных хозяйств. Говоря иначе: подобно тому как пензенское исследование В. Г. Громана разделило подворку на ряд своеобразных статистических этажей, перенеся учет ряда статических элементов в более детальную выборочную подворку, — точно так же мы в бюджетном материале, сохраняя полный моно-

графический учет хозяйства для небольшого количества обследуемых хозяйств, целый ряд бюджетных показателей выбрасываем в массовую, если так можно выразиться, бюджетную подворку. Этим, конечно, мы нарушаем классический канон подворного исследования, требующий учета только наличных предметов, но в то же время мы придаем благодаря этому некоторой части бюджетных материалов массовый характер, который позволяет получать более типичные показатели и вообще более широко пользоваться методом статистической группировки, изучением кривых дисперсии и другими приемами массового исследования, что бывает очень затруднительно при небольшом количестве полных бюджетных монографий.

Из всего вышесказанного с несомненностью вытекает, что мы не противопоставляем бюджетного исследования исследованиям типа переписи и склонны скорее трактовать нашу тему как изложение методики изучения бюджетных элементов в общем составе современных статистических обследований, пользующихся, вообще говоря, всеми возможными статистическими методами для разрешения обдуманно и заранее поставленных перед собой и законченно конкретизированных целей.

Говоря иначе, мы совершенно отрицаем самодавяющее бюджетное исследование как таковое и считаем возможным говорить только о бюджетных элементах в различных статистических исследованиях.

Это понимание бюджетной методики значительно расширяет наши задачи и в то же время осложняет их, при чем в дополнение уже сказанному мы должны с особенной настойчивостью подчеркнуть, что для бюджетной методики имеет особенно важное значение целевое устремление. Самый состав регистрируемых бюджетных фактов будет совершенно иной в зависимости от того, какие исследовательские задачи мы будем ставить перед собой для всего нашего исследования в целом.

Из описанных нами фаз эволюции бюджетного исследования в пореволюционное время мы уже имели случай отметить расщепление бюджетных исследований по крайней мере на три русла: *во-первых*, на бюджетные исследования, стремящиеся изучить целый ряд народно-хозяйственных показателей — товарность хозяйства, размер покупательской активности этого хозяйства, состав капиталов хозяйства и проч. и, *во-вторых*, — на бюджетные исследования, пытающиеся вскрыть организационные устои крестьянского хозяйства, т. е. в той или иной мере установить ту схему организационного плана, по которому строится организация производства крестьянского предприятия. Параллельно с этими двумя основными направлениями современ-

ных бюджетных исследований совершенно особняком стоит, *в-третьих*, статистика потребления, которая совершенно не задается целью установить элементы производства, являющиеся объектом исследования в двух первых случаях, а изучает показатели потребления как крестьян, так равно и других слоев населения.

Само собой понятно, что состав регистрируемых бюджетных явлений во всех этих 3 случаях должен быть совершенно различен и всякие попытки синтезировать все три поставленные задачи в каком-либо одном универсальном бланке с неизбежностью приводят к крайнему разбуханию как этого бланка, так равно и всего бюджетного исследования. Практически это разбухание ни к чему не приводит, так как в аналитической части работы обычно оказывается возможным использовать не более 10% тех цифр, которые с таким трудом собираются в бюджетных опросах. Все остальное безо всякой пользы загромождает собою многие сотни граф в бюджетных публикациях.

Поэтому в последние годы разработка бюджетной методики все более и более увлекает нас на путь дальнейшей специализации и, если так можно выразиться, путь острой целевой установки наших работ. Мы уже не ставим перед собою например задачи изучить потребление крестьянской семьи во всем его объеме, а интересуемся только величиною годовой закупки промтоваров; в производственных бюджетах нас привлекает уже не цельный анализ всего организационного плана крестьянского хозяйства, а частичные данные, необходимые для исчисления себестоимости сахарной свеклы или льна, материалы для выяснения денежного оборота хозяйства или кормодобыывания или чего-либо другого. Эта острая целевая установка касается, конечно, не только бюджетных элементов исследования, но и его статических элементов, и в итоге из общей системы исследования совершенно выбрасывается все то, что не пригодится в дальнейшем для разрешения поставленных целевых вопросов. Контуры всего хозяйства в целом намечаются только в общих чертах, только постольку, поскольку это необходимо для разрешения специальных тем — все внимание фиксируется на прямом объекте исследования, — все же остальное безжалостно изгоняется из бюджетных и других бланков.

Только этим способом оказывается возможным достичь экономии сил и средств в современных бюджетных исследованиях, и только благодаря такому подходу бюджетные элементы завоевывают себе права гражданства, так как широкое использование старых интегральных бюджетов, всеобъемлюще охватывающих все отрасли крестьянского хозяйства, очень быстро наталкивалось на экономические преграды своему развитию и чрезвычайно ограничивало объем

самого исследования до размеров, почти не допускающих сколько-нибудь комбинированные приемы анализа.

Сообразно изложенному первым вопросом организации всякого исследования, в котором применяются элементы бюджетного порядка, сейчас же после конкретизации специальных задач исследования, является вопрос о том — какие из поставленных проблем должны и могут разрешаться с помощью статических показателей и какие требуют для своего разрешения обязательно учета элементов хозяйственного оборота.

Выяснив таким образом объем вопросов, подлежащих бюджетному изучению, мы должны определить — какие из проблем бюджетного порядка должны быть установлены обязательно на массовом материале и подвергнуты различного рода массовым группировкам и комбинационному анализу и какие, требуя возможно детального и полного изучения всего хозяйственного оборота в целом, в то же время допускают небольшой объем наблюдения. Сообразно этому — какие из бюджетных показателей должны быть переброшены в так называемую расширенную подворку, т. е. ту выборочную подворку, к которой могут быть присоединены вопросы бюджетного порядка, и какие потребуют специального монографического бюджетного описания. Это бюджетное описание может, в свою очередь, быть расщеплено на два этажа, т. е. на регистрацию полного хозяйственного оборота без детализации и отдельных статей расхода и прихода и без детального изучения капиталов хозяйства и его истории — с одной стороны и, с другой стороны, — на подобную бюджетному монографии, детально учитывающую весь хозяйственный оборот, инвентаризирующую в мелких деталях все средства производства, и иногда даже личное имущество, и детально интересующую историю хозяйства и условиями его осуществления.

Установив необходимость ряд вопросов изучить путем тщательного бюджетного учета при небольшом объеме наблюдения, мы должны выяснить, каким образом может быть выделена совокупность хозяйств, подлежащих такому бюджетному обследованию, и каким образом может быть доказана типичность этой бюджетной совокупности по отношению всей массы обследуемых хозяйств.

Наконец, должно быть точно установлено — какие из элементов бюджетного анализа могут быть, сообразно задачам исследования, изучены на основании данных одного хозяйственного года и какие из этих элементов потребуют наблюдения над бюджетными хозяйствами в течение ряда лет, дабы представилось возможным восстановить развитие этих бюджетных элементов, например, процессов воспроизводства капитала, в их динамическом развертывании.

Вот те основные вопросы, разрешения которых должно точно определить собой место бюджетных исследований в общей исследовательской аппаратуре, и те методические основы, на которых это бюджетное исследование должно быть произведено. Постараемся проследить, каким образом в отдельных случаях практической работы ставятся отмеченные нами вопросы и как они вообще должны разрешаться.

Предположим самый общий случай, когда в задачу нашего исследования входит описание какой-либо губернии, разделение ее на сельско-хозяйственные районы, выделение производительных и социальных типов крестьянских хозяйств, описание каждого из этих типов, изучение их организационных основ и сравнительной доходности их в целом и в отдельных отраслях и, наконец, выявление тех социальных отношений, которые существуют между группами описываемых хозяйств.

В этом случае целый ряд массовых показателей, необходимых для районирования, выделения основных типов хозяйства, установления их удельного веса в общей массе хозяйств, и выявления социальных отношений, связывающих эти хозяйства между собою, — могут и должны быть установлены на основании статического материала.

Сюда относятся все данные касающиеся природного и рыночного положения самих селений — сведения о составе и размере крестьянских семей, данные о землепользовании, составе посевной площади, составе стада, инвентаря, построек и прочих средств производства.

Эти производственные материалы, в целях выявления социальных взаимоотношений, должны быть пополнены данными о найме и отпуске рабочей силы как в сельском хозяйстве, так равно и промыслах, о найме и сдаче земли и инвентаря и о кредитных сделках.

Однако все эти статические элементы, давая моментальный снимок с положения крестьянского хозяйства и учитывая на какой-либо момент наличность средств производства, находящихся в распоряжении сельского населения, ничего не говорит нам об использовании этих средств, о том хозяйственном обороте, который эти ценности совершают в хозяйстве. Этот оборот, без обследования которого мы не можем изучить положение местного сельского хозяйства, может быть изучен только путем анализа бюджетных элементов хозяйства.

Ниже, говоря о бланке бюджетных исследований, мы получим возможность осветить эти вопросы с гораздо большей степенью подробности. Сказанного пока достаточно, чтобы составить понятие о составе бюджетного опроса в общих интегральных обследованиях сельско-хозяйственных территорий.

В исследованиях с острой целевой установкой объем перечисленных вопросов может быть значительно сокращен в смысле уменьшения детализации вопросов и некоторого их обобщения, но, с другой стороны, в них должны получить очень большое развитие специальные вопросы—техника производства, урочные положения, сведения о сортах, о переработке и прочие сообразные задачам исследования. Каких-либо общих указаний здесь сделать нельзя, все зависит от характерной проблемы, для разрешения которой производится исследование. Отметим только одно, что почти нет вопроса в организации крестьянского хозяйства, изучение которого могло бы обойтись без учета бюджетных элементов.

Рассмотрев все вопросы, связанные с определением состава бюджетных элементов, подлежащих обследованию, мы должны далее выяснить: на материалах каких хозяйств и в каком объеме статистического наблюдения эти бюджетные вопросы должны быть изучаемы?

Для выявления полной картины организации и хозяйственного оборота крестьянских хозяйств в состав учитываемых элементов бюджетного порядка, стремящихся дать подробное производственное описание хозяйства, должно входить:

1. Данные о состоянии и стоимости построек, инвентаря, скота, полевых инвентарей, запасов и корма в начале и в конце года.
2. Данные о затратах на производство, отмеченных в п. 1 средств производства.
3. Данные о кредитных отношениях в начале и в конце года и о всех изменениях в них в течение года.
4. Данные о затратах труда и о составе рабочих сил в течение года, с выяснением кривых напряжения труда по неделям или по полумесяцам.
5. Данные об организации и стоимости тяги в хозяйстве.
6. Данные о кормовом балансе и о балансах семян и удобрений.
7. Данные о расходах на хозяйственные нужды.
8. Данные о личном бюджете (потребление).
9. Данные о валовом доходе и его использовании.
10. Данные денежных поступлений, затрат и кассовой наличности.
11. Данные о промысловых заработках и заработках на стороне.

Наиболее совершенным методом исследования является сплошное описание всех хозяйств исследуемого района, но при нашей широкой программе оно представляет собою со-

вершенно невыполнимую задачу как по сумме требуемых затрат, так равно и по количеству времени, нужному для этого.

К тому же необходимо отметить, что подобное исследование при наших задачах являлось бы совершенно излишним, так как тип крестьянских потребностей, организация их хозяйств, методы сельско-хозяйственных работ, исторически сложившиеся в течение ряда десятилетий, — достаточно однородны для больших районов и могут быть сведены к небольшому числу основных социальных и производственных типов, в пределах которых экономические величины имеют большую устойчивость.

Подробное изучение нескольких десятков хозяйств каждого из этих типов даст возможность составить ясное представление о нем, и всякое дальнейшее расширение нашего наблюдения было бы повторением уже сделанного.

Для характеристики степени устойчивости, например, норм потребления можно привести следующие данные, полученные мною при раздельном подсчете величины расходов на напитки и наркотики для четных и нечетных по порядку хозяйств, описанных в бюджетных исследованиях Вологодской губернии.

Расход на напитки и наркотики на 1 едока.

	Нечетн. хозяйства	Четн. хозяйства
Вологодский уезд	9,44	9,42
Тотемский уезд	4,90	5,30

Несмотря на крайнюю индивидуальность в потреблении напитков и наркотиков и на незначительное количество хозяйств в каждой группе (40 — 60), мы получили чрезвычайно близкие цифры.

Поэтому для изучения организации хозяйств нам нет необходимости описывать во всех деталях все 40 слишком тысяч хозяйств уезда, а необходимо только на основании массового материала выделить ряд основных типов хозяйств и для каждого из этих типов описать детально ограниченное число его представителей.

Таким образом задача нашего исследования распадается на две самостоятельные задачи:

1. Изучение основных определяющих величин для всей совокупности хозяйственного района и ознакомление с распространением в районе различных типичных сочетаний этих величин.

2. Дальнейшее изучение типичных хозяйств.

Для достижения этой цели нам необходимо выделить небольшое количество основных величин, сочетание которых определяет собою хозяйство: состав семьи, ее обеспе-

чение землею, скотом, отношение к промыслам и характер ее связи с рынком.

Сведения об этих величинах вполне характеризуют собою хозяйства, и если мы на их основании выделим ряд типов, соответствующих тому или иному сочетанию основных величин, то детальное описание нескольких представителей каждого типа даст нам ясное понятие и обо всех остальных хозяйствах этой группы.

Однако, решив в принципе произвести детальное описание выборочным путем, мы должны еще определить, какого рода объем наблюдений необходим и достаточен для этого детального исследования.

Увеличивая объем наблюдения, мы тем самым обогащаем свой опыт большей точностью и большей устойчивостью средних цифр. Но расширение исследования имеет смысл только в том случае, когда обогащение наших знаний, получаемое в силу увеличения объема наблюдения, будет по своей ценности выше тех усилий, которые придется употребить на это расширение.

Так, например, предположим, что нормой потребления хлеба в крестьянском хозяйстве, имеющем 6 едоков, является величина 18,50 ц в год.

Предположим далее, что при описании 10 000 хозяйств, согласно закону больших чисел, средняя величина потребления будет настолько устойчива, что будет отклоняться от средней нормы не более как на 0,05 ц, т. е. будет находиться в пределах 18,45—18,55.

При описании 1000 хозяйств	
будет уже равно	0,15
и средняя может лежать в пределах	$18,50 \pm 0,15$
при описании 50 хозяйств в пределах	$18,50 \pm 0,71$
при 25 хозяйствах в пределах	$18,50 \pm 1,00$

Несомненно, что точность, получаемая при описании 25 хозяйств, недостаточна для наших целей и ее повышение при расширении объема наблюдений до 100 представляет собою ценность большую, нежели усилия, потраченные на описание лишних 75 хозяйств.

Может оказаться, что для точного учета хлебного баланса недостаточна и точность, даваемая описанием 100 случаев, и покажется возможным расширить объем наблюдений до 1 000 хозяйств. Но представляется совершенно нелепым увеличивать работу сложного учета баланса хлебов еще на 9 000 хозяйств для того, чтобы повысить точность с $18,5 \pm 0,15$ до $18,5 \pm 0,05$.

Предел объема наблюдений, при котором оценка меры точности будет равняться оценке тягостности усилий, нужных для ее получения, может определяться, в сущности говоря, только в экспертном порядке, но все же можно опреде-

лить те факторы, от которых зависит повышение мер и точности.

Для этого нужно прежде всего выяснить, какого рода причины влияют на меру точности и устойчивости наших средних данных.

Предположим, что мы возьмем ряд хозяйств и будем измерять в них густоту высева на 1 га ржи и величину расхода на чай — сахар.

Получим следующие ряды:

Густота высева в мерах на 1 га: 12,2; 12,6; 12,1; 11,8; 12,0; 11,9; 12,5 и т. д.

Расход на чай—сахар в рублях на одного едока: 9,25; 12,61; 2,17; 7,24; 5,40; 11,7; 9,9; 17,2 и т. д.

Сравнивая между собою эти ряды, мы видим, что величины густоты высева значительно более устойчивы, чем величины расходов на чай — сахар.

Поэтому, при образовании средних, индивидуальные колебания высева гораздо легче погасятся и при небольшом числе случаев дадут устойчивую среднюю.

Для получения такой же устойчивости для средней величины расхода на чай — сахар нам окажется необходимым значительно расширить объем наблюдения.

Таким образом устойчивость средних зависит от устойчивости индивидуальных величин. И если мы захотим придать всем нашим средним одинаковую меру устойчивости или, по крайней мере, сблизить степени устойчивости, то нам придется тем более расширять объем наблюдений, чем менее устойчивы будут индивидуальные величины.

Математическая теория статистики дает нам следующую формулу наиболее вероятного отклонения средней от действительной нормы в зависимости от числа случаев наблюдения и меры устойчивости индивидуальных величин:

$$X = 0,6744 \frac{M}{n}$$
 где M —среднее квадратическое отклонение ряда, а n —число наблюдений.

Для того, чтобы дать наглядное представление о характере этой зависимости, мы вычислили величины наиболее возможных отклонений для разных объемов наблюдения и для двух величин меры устойчивости индивидуальных величин.

Размер вероятного отклонения от средней (a) при разном числе случаев и разной степени устойчивости ряда
($100 \pm a$ %/о).

Степень устойчивости (Квадратическое отклонение)	Число случаев наблюдения.						
	25	50	100	250	500	1.000	10.000
2,96	20,0	14,3	10,0	6,3	4,5	3,1	1,0
1,48	10,0	7,1	5,0	3,1	2,3	1,5	0,5

Как видно из таблицы, увеличение объема дает главный эффект в первых сотнях. Чем шире объем наблюдений, тем менее нарастает точность при его дальнейшем расширении.

Из таблицы видно также, какую большую роль играет мера устойчивости индивидуальных данных.

Увеличение устойчивости ряда на 50% привело к тому, что та же степень точности, которая раньше достигалась при 100 случаях наблюдения, теперь достигнута при 25; та, которая требовала 1 000 случаев, теперь получается при 250.

Таким образом определяя объем наблюдения для какого-нибудь хозяйства, мы всегда должны считаться с мерой устойчивости его индивидуальных величин.

Другим моментом в определении объема наблюдения является степень трудности получения данных. Так, например, при подворном опросе очень легко и скоро можно установить число голов скота, принадлежащего хозяину в настоящее время.

Труднее установить площадь аренды, еще труднее — общее количество продажного молока или хлеба, так как это установление требует много вспомогательных вопросов.

Баланс кормов и хлеба при его точном учете требует кропотливой работы и от статистика и от хозяина.

Обмер скота и определение удоев требует не менее 20 минут. Еще больше времени отнимает подробная опись одежды и утвари, и это обстоятельство часто оказывает решающее влияние на объем исследования.

Наконец, большое значение имеет степень интереса к тому или другому экономическому явлению.

Так, например, установить при подворном исследовании число кошек и собак — вещь нетрудная, но итог этой работы вряд ли будет иметь в наших глазах ту же ценность, как усилия на это потраченные.

Обратно, — хлебный баланс, определяющий собой хозяйственный строй хозяйства, настолько интересен, что мы готовы елико возможно расширить объем его исследования, несмотря на всю кропотливость его учета.

Таким образом условия, определяющие объем наблюдения, сводятся к трем разделам:

1. Определение устойчивости исследуемых величин.
2. Определение величины усилий, нужных для получения данных в том или ином объеме.
3. Оценка величины интереса к изучаемому явлению.

Конечный же учет этих трех факторов, понятно, может быть установлен только в порядке экспертизы.

Исходя из этих соображений, мы обычно разделяем наш детальный анализ на три или четыре степени по размеру объема наблюдений.

Основой явится обычное бюджетное исследование, позволяющее произвести полный учет оборота хозяйства и его производительного капитала. Мера полноты этих бюджетов должна быть достаточна для определения доходности разных отраслей хозяйства, организации труда и для свода всех хозяйственных данных в систему двойного счетоводства.

Эта степень полноты не позволяет расширить объем наблюдения для основных бюджетов более, чем до 150—200 обследованных хозяйств, однако в то же время несомненно, что для некоторых статей этого учета необходимо иметь гораздо больший объем наблюдения. Сюда прежде всего относятся явления чрезвычайной важности, как-то: баланс хлебов и кормов и учет денежных доходов, а также те явления, которые дают мало устойчивые величины, например, данные о расходах на чай—сахар, алкоголь, одежду.

Все эти вопросы должны будут быть выделены в краткую бюджетную программу.

С другой стороны, целый ряд наиболее детальных и наиболее трудно учитываемых элементов хозяйства, требующих не только использования памяти хозяев, но точных записей, личного обмера и взвешивания, мы считаем целесообразным исключить из общей бюджетной программы и вынести в специальное монографическое описание небольшого количества хозяйств, которые будут исследованы не только с экономической, но и с бытовой стороны.

В итоге образуется следующая схема исследования в порядке уменьшения объема наблюдения:

1. Посельное описание и краткая подворка.
2. Подворка, расширенная несколькими бюджетными статьями.
3. Бюджеты.
4. Монографические описания.

Наиболее дорогой и долгой частью исследования является подворное описание обычно многих тысяч хозяйств.

Если, заданием нашего исследования является определение точных абсолютных цифр населения, скота, посевов и пр., то мы волей-неволей должны будем придерживаться сплошного описания всех крестьянских семей.

Для решения же целого ряда обычных задач нам предстоит работать почти исключительно со средними и другими относительными цифрами. Поэтому за счет небольшого сокращения точности материала мы можем значительно сократить объем исследования и тем сильно облегчить свою работу.

Это двойное сокращение объема работ может почти совсем не отразиться на точности средних цифр

Так, например, мною были взяты три северо-западные волости Валуйского уезда (Борисовская, Казинская и Погромская) и для суммы всех их селений вычислены средние величины скотовладения, наделенности и размера семьи. Затем я сократил на 50% объем наблюдения и выписал те же средние величины только для нечетных по порядку опубликования селений этих волостей.

Сопоставление этих величин дало следующие ряды цифр:

На одну семью	Сплошной учет.	Нечетные селения.
Душ обоего пола	6,8	6,8
Рабочих лошадей	1,4	1,4
Волов	0,7	0,8
Коров	1,0	1,0
Скота в переводе на круп.	4,7	4,8
Надельн. пах. земли (гект.).	4,2	4,1

Сокращение объема наблюдения почти не отразилось на типовых цифрах, усилия же сократились вдвое.

Опираясь на это, мы вправе даже для самой краткой статической подворки отказаться от сплошного учета всех хозяйств и ограничиться описанием 40—50% из общего количества их в районе.

Для подворки же расширенной, содержащей элементы бюджетного порядка, этот объем может быть еще более сокращен и доведен до размеров такой совокупности, которая позволяла бы при анализе применять комбинационные группировки на 15—20 групп, т. е. содержала бы в каждой из этих групп число хозяйств, обеспечивающее некоторую устойчивость групповой средней. Это условие можно соблюсти обычно при 500—800 расширенных подворков.

Таковы те теоретические основания, которые позволяют нам определить объем наблюдения для каждого из бюджетных и статических элементов исследования.

Остается рассмотреть, какие же элементы бюджетного порядка можно и нужно выносить в расширенную подворку.

Практически в большинстве исследований, где часть бюджетных учетов переносилась в массовую подворку, такими элементами обычно, еще со времени Ф. Щербины, являлись важнейшие денежные доходы и сведения о промысловом заработке; в настоящее время к ним иногда прибавляют натуральный баланс хлебов или других сельскохозяйственных продуктов.

В исследованиях с остро целевыми установками распределение вопросов между монографиями и массовым переписным опросом может быть совершенно иным. Так, например, в большом бюджетном обследовании свеклосахар-

ных крестьянских хозяйств, предпринятом Институтом с.-х. экономики в 1926 году, имеющем целью установление себестоимости свеклы, — в массовую подворку были выдвинуты учет урочного положения и других элементов организации труда. В исследовании того же Института по вопросам эффективного кредита в крестьянских хозяйствах в подворку был перенесен денежный баланс с отметками времени главнейших затрат и поступлений.

В заключение необходимо отметить, что за последние годы в бюджетной практике нашего Института (профильное исследование Руза — Волоколамск) намечилось течение взаимен подворки и полных бюджетов производить все обследование на основе так называемой «полубюджетной программы», т. е. на основе подворного бланка, в состав которого введен учет главнейших элементов оборота материальных ценностей. Опираясь на учет этих определенных элементов организации хозяйства, исследователь в порядке обработки материалов путем нормативной интерполяции мелких статей бюджета получает возможность реконструировать бюджеты крестьянских хозяйств в полном их объеме. Этот метод, пока еще находящийся в стадии опытной проверки, обещает, в случае его удачи, значительно удешевить и в то же время укрепить собираемый бюджетный материал, ставя его без больших издержек на базу массового объема наблюдения. Завершение начатых в этом направлении методических изысканий в ближайшие годы укажет их практическую ценность.

Разрешив вопрос об оптимальных размерах бюджетных совокупностей, мы должны обратиться к выяснению того — какие же именно хозяйства должны быть подвергаемы этому бюджетному опросу?

Весьма острый вопрос выбора бюджетных хозяйств и определения их типичности, точно так же как и определение объема бюджетных наблюдений в большинстве случаев решались пока в порядке исследовательской интуиции. Однако несомненно этот вопрос требует самого точного и самого строго объективного анализа.

Примем во внимание следующие три возможных случая поисков типичности:

1. Прежде всего исследователь, строя свою работу по типу старых бюджетных исследований — Вельского, Вологодского, Вятского, Старобельского и некоторых других, может стремиться к тому, чтобы дать полную картину организации сельского хозяйства изучаемого района и для этого стремится дополнить бюджетным материалом собранные им массовые материалы подворной регистрации. Говоря иначе, хочет путем бюджетных исследований закончить общее описание хозяйств всего района в целом, с таким расчетом,

чтобы показатели, полученные бюджетными методами, можно было бы распространить на всю массу хозяйств района.

В этом случае исследователь с особенной настойчивостью должен добиваться того, чтобы его бюджетная совокупность была во всем подобна всей совокупности хозяйств района, чтобы она до некоторой степени являлась своеобразной *моделью* всех хозяйств, учтенных подворными регистрациями. А для этого необходимо, чтобы каждая группа хозяйств района была пропорционально представлена и в бюджетной совокупности хозяйств, чтобы кривая дисперсии, или, говоря проще, кривая распределения хозяйств по группам, совпадала с такими же кривыми дисперсий, которые строятся для всех хозяйств района в целом.

Само собой понятно, что такое понимание типичности, совершенно необходимое для интегральных бюджетных исследований, увенчивающих собой общее описание района, является чрезвычайно сложной методической задачей. Оно могло бы быть достигнуто прежде всего — путем искусственного подбора бюджетных хозяйств, когда исследователь, уже изучивший кривую дисперсий всех хозяйств района по главнейшим признакам на массовом материале и выразив их в особых комбинационных таблицах, начинает затем искусственно, обычно уже по заполненным подворкам, выбирать необходимые ему хозяйства и путем тщательного подбора, иногда многократных пересмотров, — в конце концов достигает такого положения вещей, когда его бюджетная совокупность, иногда даже небольшая по своим размерам, дает такие же кривые дисперсий, как и общая масса хозяйств.

Благодаря этому средние показатели основных сторон хозяйства, исчисленные по бюджетам, и будут тождественны, или почти тождественны, средним показателям по всей совокупности хозяйств района.

Само собой понятно, что в этом случае бюджетные средние могут быть экстраполированы на всю совокупность хозяйств и на их основе, с одной стороны, можно будет, перемножая их на коэффициент выборки, получить массовые цифры для всего района, а с другой стороны — исчисляя по бюджетам — коэффициенты корреляции и зависимости, устанавливаемые комбинационными и другими группировками, считать, что результаты этого анализа будут аналогичны результатам анализа, сделанного на всей массе хозяйств района.

В практике бюджетных исследований попытка создания таких модельных совокупностей неоднократно имела место (Пензенское исследование В. Громана и др.). Однако необходимо все же признать, что, поскольку эти совокупности

являлись типичными в отношении тех признаков, по которым проистекал отбор, они далеко не обязательно были типичны для всех других признаков, и не исключалась возможность, что путем такого отбора исследователь может внести целый ряд презумпций в самый подбираемый материал.

Однако необходимо иметь в виду, что, приблизительно таких же результатов можно достигнуть, при некотором увеличении размеров бюджетной совокупности, самым простым механическим отбором хозяйств — выделением каждого двадцатого или каждого сотого хозяйства из общей их массы. Практика показывает, что при сколько-нибудь значительном объеме бюджетных хозяйств вступает в силу закон больших чисел и мы получаем в механически образуемой бюджетной совокупности отражение совокупности всех хозяйств района. Практика Вологодского исследования, Пензенского исследования и некоторых других указывает, что этот метод, несмотря на свою механичность, все-таки давал совокупности, приближающиеся к модальным. Необходимо только отметить, что обычно большая трудность получения бюджетных ответов от более бедных, и в силу этого чаще всего менее культурных, хозяйств сдвигало кривую дисперсий бюджетных совокупностей несколько в сторону хозяйств более крупных и зажиточных. Это имело место и в Волоколамском исследовании 1910 г. и повторилось в бюджетном Волоколамском исследовании 1925 г. Несомненно, это же имеет место в бюджетном исследовании Пензы 1925 г. и во многих других исследованиях.

Иногда, а пожалуй и чаще всего, эти два способа отбора бюджетной совокупности несколько эклектически объединялись, и исследователь, стремясь придать своей бюджетной совокупности хозяйств характер модели всего района в целом, но не имея еще в своем распоряжении вычисленных кривых дисперсии подворного материала, не полагался на механический отбор каждого двора, а применял, если так можно выразиться, гибкие «бытовые» критерии отбора, т. е. стремился, составляя бюджетную совокупность, разбросать бюджетные хозяйства более или менее равномерно по территории исследуемого района, захватив типичные для всех встречающихся в районе направлений хозяйства селения, а в пределах каждого селения беря хозяйства как средние, так равно и бедные и зажиточные, стремясь этим захватить все социальные группы.

В данном случае исследователь не стремился при составлении бюджетной совокупности дать точное априорное определение ее состава, и именно благодаря приблизительности этого метода ему на помощь являлся закон больших чисел и по пути делал механический отбор. В результате бюджетные совокупности давали некоторое приближение

к модельным совокупностям, которые иногда после сопоставления их состава с кривыми дисперсии по массовым материалам выправлялись дополнительным включением нехватящих хозяйств.

Все же приходится признать, что почти ни одно бюджетное исследование не достигло полного моделирования и только при переносе некоторых бюджетных показателей в расширенную подворку, т. е. при развертывании бюджетного исследования до размеров массовой переписи, имеющей коэффициент выборки 10 или 15%, мы получали совокупности, почти идентичные по своим кривым дисперсий с общей массой хозяйств. В данном случае закон больших чисел уже получил свое максимальное выражение. Это-то обстоятельство и заставляло, часто в интересах типизации бюджетных данных, выбрасывать некоторые из этих бюджетных показателей из бюджетных монографий в подворки и развертывать их до объема в несколько тысяч хозяйств.

II. Переходим ко второму пониманию типичности. Совершенно очевидно, что, как бы идеально ни была подогнана типичность подворной совокупности общей массы хозяйств, несомненно, указанные приемы могли иметь место только в том случае, если исследователь стремился увенчать своим бюджетным материалом общую совокупность фактов, зарегистрированную подворными переписями, и дать при помощи бюджетного метода общую характеристику изучаемого района.

Однако в последнее время гораздо более часто перед исследователем ставится совершенно другая задача: для нас бывает необходимо не столько обследовать тот или иной район, сколько возможно полнее изучить какой-нибудь определенный тип хозяйства, часто далеко не наиболее распространенный, а представленный всего только небольшим количеством процентов.

Если, изучая этот тип хозяйства, мы прибегнем к установлению бюджетной совокупности по типу модельной типичности всего района, то тогда из общей массы всех бюджетов на долю именно интересующего нас типа хозяйства упадет крайне ничтожное число изучаемых объектов, часто настолько ничтожное, что, в пределах собранных для характеристики именно этого типа хозяйства материалов, мы оказываемся бессильными не только употребить комбинационную группировку или даже просто группировку, но даже исчислить сколько-нибудь устойчивые средние.

В этих случаях бюджетная практика выдвигает несколько иное понятие типичности, а именно: руководитель бюджетного исследования ставит своей целью обеспечить достаточным количеством бюджетных монографий каждый из интересующих его типов хозяйства, чтобы в пре-

делах каждого из них можно было произвести группировку и получить средние основные на значительной массе материалов.

При этом, конечно, может получиться, что какой-либо производственный тип хозяйства, который в общей совокупности по району занимает всего-навсего 1% от числа всех хозяйств района или даже может быть и того меньше, в бюджетной совокупности займет 10%, а может быть и больше. Само собой понятно, это обстоятельство сделает совершенно бессмысленным всякие общие средние по всей бюджетной совокупности, так как это несоответствие состава бюджетной совокупности составу совокупности хозяйств района с неизбежностью повлечет за собой полное несовпадение бюджетных средних с теми средними, которые получились бы от массового материала.

Однако, исследователь, преследующий специфические цели изучения тех или иных производственных типов, перед этим, конечно, не должен останавливаться. Ему только совершенно необходимо знать — какое место изучаемое им хозяйство занимает в общей совокупности хозяйств. Зная этот процент и подробно изучая каждый из типов на гораздо больших совокупностях, он всегда может путем нехитрых комбинаций перевести свои групповые средние на массовую взвешенную среднюю и проверить получаемый результат на основании подсчета некоторых бюджетных показателей, подводимых в расширенной бюджетной подворке на массовом материале и дающих благодаря этому кривые дисперсии, совпадающие с массовой кривой по всем хозяйствам района.

Таким образом изложенный метод отбора стремится для каждого типа хозяйства дать бюджетную совокупность, достаточную для всех аналитических манипуляций, совпадение же общей средней с вероятной средней по всем хозяйствам района достигается тщательным «взвешиванием» групповых средних при исчислении общей — путем помножения их на коэффициент удельного веса хозяйств каждого типа в общей совокупности хозяйств района.

III. К этим двум способам отбора практика прибавила третий. За последнее время часто на выбор хозяйств, бюджетно описываемых, возлагаются совершенно иные задания, при которых сам выбор делается орудием исследования различного рода зависимостей.

Это наиболее выпукло выявляется в так называемых профильных исследованиях проводимых при помощи бюджетного метода, когда бюджетные хозяйства располагаются по некоторой прямой линии, проводимой по карте района, течение которой идет в направлении развития изучаемого фактора. Так, например, желая изучить влияние рынка на

строй сельского хозяйства, бюджетные хозяйства располагают по линии постепенного спадения бытовой цены и нарастания покупательной цены, и рассматривание изменений организационных форм бюджетных хозяйств определяет — в какой мере рынок влияет на эти организационные формы.

Обратно, желая изучить влияние природных условий, располагают бюджетные хозяйства по линии равного удаления от рынка и проводят линию профиля с тем расчетом, чтобы она перерезала собой различные естественно-исторические зоны. В этом случае, элиминируя влияние рыночных факторов, изучают то влияние, которое различные естественно-исторические факторы оказывают на строй хозяйств и на их рентообразование.

Само собой понятно, что здесь не может быть речи ни о первом ни о втором понимании типичности, которые были нами выше изложены. Выбор хозяйств в данном случае является своеобразным приемом сопоставления рядов, который должен вскрыть влияние факторов на изучаемые бюджетные показатели. Единственным требованием типичности является здесь то, чтобы на всем протяжении профиля изучаемые хозяйства относились к какой-либо одной из социальных групп или более или менее равномерно были распределены между различными социальными группами с тем расчетом, чтобы для каждой социальной группы был выведен свой собственный экономический профиль. В 1926 г. Научно-исследовательским институтом была проделана большая профильная работа по линии течения 54 параллели, от Польской границы до Рославля. На некоторых частях этого профиля удалось проследить движение бюджетных показателей для зажиточных, средних и беднейших слоев крестьянских хозяйств в отдельности, и эти анализы с несомненностью отметили совершенно различные типы реакций каждой из этих социальных групп на факторы, как рыночного, так и естественно-исторического порядка.

Помимо профильных выборов бюджетов могут быть и другие случаи, когда бюджеты будут подбираться в целях создания какой-либо искусственной группировки и сопоставления различных созданных этим способом групп, в целях выявления эффекта даваемого изучаемым фактором положенного в основу отбора.

Пока в нашей практике мы не имели способов выбора хозяйств именно этим способом, но нет ничего невозможного, что в ближайшие же годы исследовательские задачи заставят нас прибегнуть именно к такому выбору бюджетных хозяйств. Во всяком случае, каким бы способом мы ни произвели отбор хозяйств, — для нас является совершенно необходимым, чтобы мы знали, с какой совокупностью бюджетно-описываемых хозяйств мы имеем дело. Как мы уже

выше показали, эта бюджетная совокупность хозяйств может и не быть модельной по сравнению со всей совокупностью хозяйств района, но для нас совершенно необходимо точно знать, в каком отношении эти две совокупности стоят друг к другу, так как только в этом случае мы можем сделать вполне осознанный и критический вывод на разработку наших материалов. Поэтому, как бы ни был сделан фактически отбор этих хозяйств, мы обязаны самым тщательным образом анализировать хотя бы *a posteriori* их типичность, и если она не совпадает по своим кривым дисперсий с совокупностью всех хозяйств района, то надо расчленив бюджетную совокупность на группы и указать разницу в удельном весе каждой из этих групп во всей совокупности. Только этим способом и способом взвешивания исчислений надгрупповых средних мы сможем избежать грубых ошибок и создания ничего не выражающих бюджетных норм и средних величин.

Определив таким образом понимание типичности тех хозяйств, которые надлежит подвергнуть бюджетному исследованию, мы тем самым определили объект нашей будущей статистической работы.

Теперь остается рассмотреть последний вопрос, касающийся объекта наших бюджетных описаний,—вопрос о том, за какой период времени мы должны брать данные о хозяйственном обороте избранных нами типичных хозяйств. В начале этот вопрос кажется весьма простым: сельское хозяйство, связанное в своей организации с естественными сезонами года, как бы естественно распадается на годовые циклы своей работы. Поэтому год является тем естественно данным сроком, в течение которого мы должны производить наблюдения за хозяйственным оборотом изучаемых крестьянских предприятий. Это положение о длительности наблюдений не встречает, конечно, никаких возражений, однако вопрос заключается не столько в периоде времени, в течение которого нужно производить наблюдения за хозяйствами, сколько в том, какие календарные моменты следует принять за начало и за конец сельскохозяйственного года. Этот вопрос о моменте начала хозяйственного года является уже далеко не таким простым и, как это ни странно, относится к одной из наиболее спорных проблем организации бюджетной статистики. Эта спорность происходит от того, что исследовать подходит к бюджетному материалу не только с одной производственной точки зрения, которая для нас в нашей книге является главенствующей, но также и с точки зрения изучения народно-хозяйственного оборота различных продуктов. С этой последней точки зрения начальным периодом движения сельскохозяйственных продуктов, естественно, является момент их образова-

ния как экономических благ, и моментом окончания изучаемого оборота — момент выхода их за пределы изучаемого хозяйства или вообще окончание ими — путем их потребления — своего существования. С этой балансовой или, как некоторые исследователи выражаются, народно-хозяйственной точки зрения, началом бюджетного года естественным образом надо принимать момент урожая, т. е. для нас — июль или август, когда происходит жатва хлебных злаков. Учтя в этот момент поступающий в народно-хозяйственный оборот запас хлебов, исследователь в дальнейшем рассматривает их хозяйственное и личное потребление, их продажу и постепенный ход реализации урожая, который обычно кончается незадолго до нового урожая. Урожай и его распределение — вот объекты изучения в данном случае.

Немудрено поэтому, что все наши статистики, работающие в области изучения так называемого хлебо-фуражного баланса, единогласно настаивают на том, чтобы наша государственная бюджетная статистика — ЦСУ — приняла бы своим отправным пунктом дату 1 июля. Только при этом условии они могут, не разрывая, проследивать весь интересующий их цикл. Однако, поскольку с этой потребительской и амбарной, если можно так выразиться, точки зрения июльский срок является наиболее удобным, постольку же он является совершенно неприемлемым с точки зрения изучения производства, которое для нас, сельскохозяйственных экономистов, имеет больший интерес, чем вопрос хлебо-фуражного баланса.

В самом деле, — нашей задачей является выяснение и изучение производственных циклов в сельском хозяйстве. Мы должны выявить свой основной объект изучения, т. е. кругообращение капитала в наших сельско-хозяйственных предприятиях — известный марксовский цикл кругообращения капитала, который обозначается им—деньги—товар... товар—деньги + д. В индивидуальных отраслях производства эти циклы обычно бывают весьма краткими, и мы имеем такие виды производства, как, например, хлебопекарное дело, в котором производственный цикл от момента первоначальных затрат в обороте капитала до момента полной реализации повторяется несколько сотен раз в течение года. Для сельского хозяйства в большинстве его отраслей этот срок связан с сезоном сельско-хозяйственного года и может быть действительно, как мы уже указывали, в общем принят равным одному году. Однако, для того, чтобы возможно точнее представить его, и особенно представить себе срок, в который он должен почитаться начавшимся и кончившимся, мы должны рассмотреть производственные сельско-хозяйственные циклы по отдельным отраслям сельского хозяйства с воз-

можной полнотой. Система нижеследующих графиков дает нам в этом отношении весьма полезные пояснения.

Каждый из графиков построен следующим образом: по оси абсцисс отложены месяцы хозяйственного года, а по ординатам сумма капитала, вложенная на 15 число каждого из месяцев в изучаемую культуру. Для изучения яровой культуры (№ 1) мы ограничились двенадцатью месяцами одного года, для учета кормово-молочного хозяйства мы взяли уже полтора года с января по июнь следующего года и, наконец, для учета капиталовращения в озимых культурах нам пришлось взять сетку, рассчитанную на два полных года, т.е. на двадцать четыре месяца.

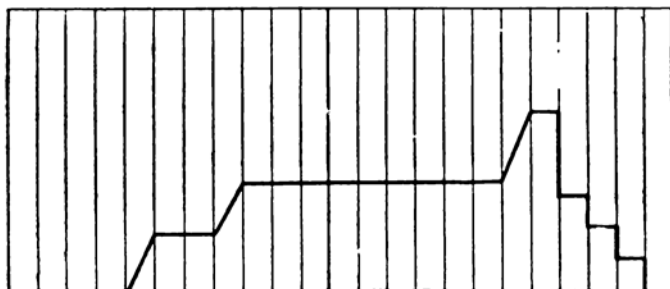
Я Ф М А М И И Я А С О Н Д

ценной отрасли и его сальдо постепенно падает.

После этих пояснений мы легко можем перейти к анализу графиков.

Первый из этих графиков относится к яровой культуре. Мы видим, что авансирование капитала в яровую культуру,

№ 2. Развитие вложения капитала в озимую культуру по месяцам хозяйственного года.

Я Ф М А М И И Я А С О Н Д Я Ф М А М И И Я А С О Н Д

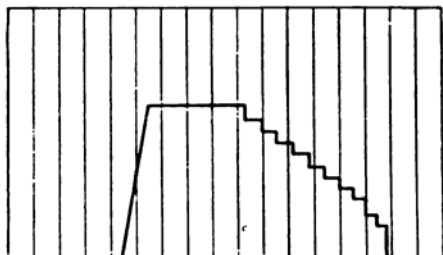
если не имеет место зяблевая вспашка под эту культуру, начинается ранней весной. Затем авансирование капитала продолжается в тем больших размерах, чем более интенсивно

хозяйство и чем оно все больше и больше привлекает к культуре методы ухода за растениями — окучивание и полку. Вместе с тем, со сбором урожая, его первичной обработкой и помещением обработанного урожая в хранилища, этот цикл заканчивается, после чего начинается постепенная реализация продуктов, которая в денежно-товарной своей части обычно проходит осенью или в начале зимы, а в натуральной своей части затягивается до конца будущего лета.

Таким образом хозяйственный цикл начинается здесь с авансирования капитала в конце апреля или в начале мая и заканчивается полной реализацией получаемого продукта в июне или июле будущего года.

Несколько более сложным является хозяйственный цикл озимых культур, особенно если обработку предшествующего им парового поля мы будем относить к самой озимой культуре. Обработка пара, перевозка навоза начинаются здесь с мая месяца, и вместе с их началом начинается авансирование капитала под культуру озимых. Затем уже в следующем календарном году происходит уборка к моменту которой расходы на культуру значительно возрастают: реализация же озимых культур сплошь и рядом

№ 3. Развитие вложения капитала в молочно-кормовое по месяцам хозяйственного года.

затягивается до лета третьего календарного года. Поэтому цикл оборота капитала, авансируемого под озимые, в сущности говоря, занимает собой около 2 лет и затягивается на третий календарный год. Если же мы обратимся к скотоводству и будем брать в качестве хронологической начальной даты создание кормовой базы в момент сенокоса, то началом производственного цикла должен явиться июнь, а затем пойдет постепенная реализация этой кормовой базы и продажа продуктов на рынок, которая закончится уже к моменту выгона скота с зимнего кормления на подножный корм, т. е. в мае.

Приложенная система графиков весьма наглядно показывает все эти отличные формы кругообращения капитала.

Для промыслового сельско-хозяйственного населения производственные циклы часто также носят сезонный характер, но обычно они более коротки и крайне разнообразны

и потому вряд ли могут быть приняты во внимание при определении момента начала года.

Проанализировав, таким образом, естественное начало и окончание производственного кругооборота капитала по формуле — деньги — товар — деньги, мы можем подойти и к проблеме определения начала бюджетного года в отношении всего хозяйства в целом. Просуммировав мысленно все разобранные нами кривые, мы должны принять во внимание сложность проблемы и должны признать, что чистого выделения производственных циклов всего сельского хозяйства в целом быть не может, так как, суммируя различные культуры, мы затягиваем на полтора-два года некоторые из этих процессов. Поэтому, как бы мы ни выбирали начало сельско-хозяйственного года, — мы всегда будем иметь то положение вещей, что некоторое количество затрат на изучаемый нами операционный период будет уже произведено во время, предшествующее началу нашего бюджетного года. Эти уже ранее произведенные затраты мы должны будем суммировать и поместить их в состав капиталов нашего хозяйства в начале года; эти то вложенные в производство к моменту открытия годового учета капиталы в практике получили название *полевых инвентарей* или *садовых инвентарей* и тому подобных, и их учет является в настоящее время столь же важным и столь же обязательным, как и учет издержек текущего года.

Некоторые из бюджетных работников, даже, пожалуй, большинство их, в предыдущем игнорировали учет и выделение полевых инвентарей и принимали принципиально, что при учете доходности и рентабельности хозяйства все издержки настоящего года, и в том числе капиталы, авансированные под производство будущих лет, — автоматически равны тем издержкам, которые делались в предыдущем году для производственных циклов настоящего года. Говоря иначе, при учете, например, данных за 1926 г. стоимость вспашки на зябь к обработки пара, произведенные в течение этого года для культуры 1927 г., приравнивались исследователями к тем издержкам, которые в 1925 г. были сделаны как авансирование капитала для культур учитываемого нами 1926 г. Эта подмена для грубых целей и для учета устойчивого в организационном отношении хозяйства была допустимой; однако при уточнении бюджетной методики и особенно при анализе хозяйств переходной эпохи, в которых состав культур одного года часто совершенно не напоминает собой состав культур другого года, — этот метод вряд ли приложим. При его применении не исключена возможность, что в наших расходах будут фигурировать расходы на такие культуры, которые в приходах совершенно не будут существовать. С другой стороны, при этом методе очень часты

случаи, когда в доходах будет фигурировать реализация продуктов прошлых лет и этим увеличивать доходность культур учитываемого года.

Все это вместе взятое заставляет нас с особой тщательностью выявлять в начале и в конце года отмеченные нами полевые, садовые и прочие инвентари и, при учете рентабельности, ни в каком случае не сопоставлять издержки, скажем, овса 1926 г. с приходами по реализации овса культуры 1925 г., что сплошь и рядом делалось в старое время, и не исчислять доходности культуры ржи, урожай которой снят в 1926 г., исходя из учета расходов по обработке пара и посева на тех полях, на которых рожь будет в 1927 г.

Принимая, таким образом, метод выделения полевых инвентарей, мы в то же время должны будем признать, что составление их к началу учитываемого года должно будет производиться более, чем год спустя после календарного срока принятого нами как начало года, а так как эти полевые инвентари состояются из издержек производственных частей за несколько месяцев до начала года, то полевой инвентарь при своем заполнении потребует от крестьянина напряжения памяти за целые два года, и вряд ли будут особенно точны показания, относящиеся к периоду полутора-двух лет тому назад от момента опроса. Сообразно этому, выдвигая принцип необходимости выделения полевых инвентарей и тем выделения чистых и целостных производственных циклов, мы в то же время практически считаем необходимым начинать сельско-хозяйственный год с такого момента, когда эти полевые инвентари в хозяйстве будут в минимуме. С этой точки зрения для нас совершенно неприемлемым сроком является 1 июля — срок, предлагаемый исследователями хлебо-фуражных балансов. В этих условиях $\frac{2}{3}$ расходов по сельско-хозяйственным культурам, урожаем которых будет учтен нами в году июль — июль, окажутся в полевых инвентарях, а те реальные расходы, которые мы будем учитывать за изучаемый операционный год, должны будут быть почти целиком снесенными в полевой инвентарь для начала будущего года. Наименьшее количество полевых инвентарей, естественно, будет в какой-нибудь поздний осенний срок, например, к 1 октября, т. е. сроку, немедленно наступающему за снятием последних продуктов урожая. При этих условиях мы будем иметь в полевых инвентарях только обработку пара и вспашку на зябь, все остальные затраты пойдут как операционные затраты учитываемого года. Это соображение заставляет многих из статистиков признавать желательным октябрьский срок. Однако есть два соображения, которые делают октябрьский срок очень неудобным для учета хозяйства. Эти соображения весьма основательны и заключаются в следующем:

1. В начале октября совершенно невозможно предвидеть те цены, по которым будут реализованы на рынке продукты, собранные в течение урожая данного года, и поэтому нельзя в точности установить валовой доход, а следовательно, и нельзя вычислить реальной доходности хозяйств и рентабельности отдельных культур. В одной из работ Научно-исследовательского института сельско-хозяйственной экономики автор этих строк, приняв срок октябрь — октябрь, для исправления этого недостатка методически принял необходимость дополнительного майского выезда в район обследования и опроса хозяйств, устанавливающего сумму реализации и цены, по которым эта сумма будет произведена. Эта то майская цифра и заносилась впоследствии в октябрьскую цифру валового дохода. Однако нельзя не признать, что метод этот достаточно условный и к тому же чрезвычайно трудный при больших исследованиях и большой отдаленности района обследования от места положения бюро, производящего обследование.

2. В отношении скотоводства и в отношении скотоводческой реализации укусов, совершающейся в июне, также желательно проследить их полную реализацию в формах скармливания и получения скотоводческих продуктов, которая затягивается как раз до момента выгона скота на подножный корм в апреле будущего года.

Вот эти-то два соображения и заставляют нас принять апрельскую дату, как дату начала и конца бюджетного хозяйственного года. При этой дате мы, правда, по сравнению с октябрём, имеем несколько большее количество полевых инвентарей, так как за время зимы производится ремонт построек и ремонт инвентаря, а также покупается целый ряд семян, мелких орудий производства и удобрений, но это нарастание незначительно по сравнению с суммой затрат вообще, из которых львиная доля падает на труд в течение лета, и преимущества, которые получают при апрельской дате начала сельско-хозяйственного года, гораздо более велики, чем неудобства от нового нарастания полевых инвентарей. Правда, при апрельском сроке, благодаря малому количеству запасов в амбарах, актив нашего хозяйства, построенный по правильному бухгалтерскому балансу, может не соответствовать его пассиву, так как зимнее прокормление семьи в апреле не имеет материального выражения, а его стоимость и представляет как раз собою, исходя из идеи воспроизводства рабочей силы, тот фонд, который соответствует фонду заработной платы в оборотном капитале капиталистического предприятия, но эта бухгалтерская тонкость может быть бухгалтерски же обойдена и будет рассмотрена нами не сейчас, а в заключительной части нашего исследования.

Таким образом из рассмотрения всего вышесказанного мы приходим к выводу о необходимости объектами нашего исследования избрать не какие-либо средние хозяйства, а некоторую типичную совокупность хозяйств, взятую в том или ином понимании типичности, которые нами изложены выше, и учесть эту совокупность хозяйств за годовой срок, взятый для подавляющего большинства районов с апреля по апрель намеченного года исследования.

ГЛАВА II.

БЛАНК БЮДЖЕТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

Установив основные цели исследования, определив районы исследования, типы искомых для исследования бюджетных хозяйств, начало и конец учетного года, — руководитель бюджетного исследования должен подготовиться к производству исследования на месте и прежде всего подготовить ту систему вопросов, которую ему необходимо будет предложить исследуемому хозяйству и ответы на которую должны дать полное и подробное описание всего хозяйственного оборота изучаемого крестьянского двора. Эта система вопросов выражается в форме так называемого бюджетного бланка, где эти вопросы в систематизированном порядке как раз и предлагаются. Вопросы этого бланка и пустые строки и таблицы для заполнения их цифровыми ответами составляются с тем расчетом, чтобы можно было наиболее быстро и легко зафиксировать исчерпывающие данные об интересующих исследователя элементах хозяйственного оборота, чтобы эти данные наиболее легко могли быть подытожены, сопоставлены друг с другом, сбалансированы и проконтролированы и, наконец, наиболее легко поддавались дальнейшей обработке. Составление этого бюджетного бланка представляет собой один из ответственных моментов исследования, так как он определяет собой и объем исследования, степень его детализации, и весь тот урожай фактов и цифр, который должен получиться в результате экспедиции. Ошибки, допущенные в бланке, почти невозможно бывает исправить в ходе самого исследования, проводимого целым рядом людей в одно и то же время в разных местностях. Поэтому мы должны остановиться на этом орудии бюджетного исследования с подобающей внимательностью и детальностью.

Систематически изучая десятки бюджетных бланков, тщательно проколлекционированных в нашем Институте,

мы, несмотря на все их разнообразие, можем формулировать их основное содержание в следующих 13 разделах:

1. Учитывается история хозяйства.
2. Устанавливается состав семьи в ее потребительских и рабочих единицах и движение этого состава в течение года.
3. Дается организационно-производственное описание хозяйства с более или менее глубоким внедрением в технику хозяйства.
4. Устанавливаются социальные отношения учитываемого хозяйства с другими хозяйствами.
5. Производится более или менее подробная инвентаризация предметов личного потребления.
6. Производится обычно более подробная инвентаризация всех видов средств производства.
7. Описывается организация производственных отраслей сельского хозяйства земледельческих и животноводческих, в том числе покоса и кормодобывания.
8. Учитывается баланс всех получаемых и затрачиваемых в хозяйстве продуктов.
9. Производится денежный баланс хозяйства.
10. Учитывается баланс кредитных отношений.
11. Учитывается организация побочных промысловых занятий.
12. Учитывается организация труда во времени и по отраслям.
13. Учитывается организация упряжной работы во времени и по отраслям.

В разных бюджетных исследованиях и в разные эпохи развития бюджетной методики каждый из этих 13 разделов учета то получал большее развитие, то сокращался; удельный вес каждого из них сильно изменялся сообразно запросам исследований и пониманию бюджетного материала. Если мы будем считать, что развернутый подробный бюджетный бланк впервые появляется в исследовании Щербины по Воронежской губернии и в ряде исходящих из этого бланка исследований начала XX века, то мы должны будем отметить, что этот первый период окрашен по преимуществу учетом прихода-расходов, производимым по методу балансового учета. Так, например, бланк Щербины в своей основе состоял из соединения земской подворки с рядом балансовых ведомостей.

Согласно земской традиции он состоял из одного огромного листа бумаги размером почти в квадратный аршин. На этом листе мы находим весьма компактные таблицы.

Лицевая сторона.

А. Состав семьи (половой и возрастной состав, число дней отсутствия, грамотность, калеки и болезни).

Б. История хозяйства (кто управляет хозяйством и сколько лет, семейные разделы и их хозяйственный итог, убытки, урожаи и отсутствие членов семьи за 10 лет).

В. Инвентарь имущества личного и хозяйственного (очень подробный).

Г. Землевладение, угодия и платежи.

Д. Земледелие и огородничество (культура на 'своей' полевой и усадебной земле и на аренде в десятинах, приходы и расходы и полный амбарный баланс всех продуктов полеводства и огородничества, стоимость товарной части всех с.-х. и огородных продуктов).

Е. Баланс продуктов луговодства и садоводства.

Ж. Животноводство (продажа скота и баланс продуктов животноводства).

З. и И. Разные расходы и приходы.

I. Общий бюджетный баланс.

На реверсе находится учет труда на полевых работах и промыслах и 33 текстовых вопроса, учитывающих состав построек, породы скота, социальные отношения, сдачу скота в наем, аренду, рыночные условия, режим питания и пр.

В совокупности ответы на эти вопросы должны дать тщательное текстовое описание хозяйства, его бытовую и хозяйственную физиономию.

В заключение даются «общие правила по составлению бюджетов» и таблицы важнейших контрольных признаков, дающие несколько относительных величин для наглядного анализа их с точки зрения здравого смысла.

В этой таблице исчислялись следующие показатели:

На 1 душу обоего пола		Число	Число пуд. вы- сеяно. на 1 д.	Сколько руб. приходится на 1 гол. круп- н. скота, считая 10 мелк. за един.				Сколько на 1 душу обоего пола при- ходится в руб.		Остаток (+) или дефицит(-)	Денежные долги	Недоимки	
десят. земли	израсх. пудов			по расходам				прихо- да	расхо- да				
Собственное	Арендованное	лиц не евших дома всего дней	ржи	овса	зерна	соломы и поло- вы.	сена	натурой	деньгами	натурой	деньгами	натурой	деньгами
Хлеба	зернового												

Как видно из описания, вопросы организации производства трактуются в этом бланке только в нескольких мало разработанных текстовых вопросах. Социальные отношения касаются только аренды и отчасти найма, при чем все это в большинстве случаев проводится методом статического учета, т. е. констатации наличности этих элементов в хозяйстве. Все внимание брошено по преимуществу на баланс продуктов луговодства, животноводства, садоводства и проч.; при этом, согласно инструкции, на месте дается установление баланса и смысловая проверка. Оборот материальных ценностей в хозяйстве — вот, в сущности говоря, главная тема бюджетного бланка. Весьма характерно в данном случае, что Ф. Щербина, *ведя опрос крестьян* методами учета баланса каждого продукта в отдельности, при разработке материала и опубликовании таблиц этот прием отбросил и воспользовался сводкой по системе простого счетоводства сведя сначала все расходы и потом все приходы. Метод опроса и метод разработки у него были таким образом совершенно различны. Как мы знаем из истории бюджетных исследований некоторые из последующих бюджетных работ, в частности Старобельская, этот балансовый метод провели не только при опросе крестьян, но также и при разработке самого материала, представив всю хозяйственную жизнь крестьянского двора как сумму попродуктных балансов.

Полную противоположность этому методу представляли наши Волоколамские бюджетные бланки 1910 г. В сущности говоря, в начале они даже и не рассматривались как бюджетные бланки, позволяющие установить кругооборот ценностей в хозяйстве: нас интересовала исключительно только организация производства отдельных культур.

Поэтому наша система бланков состояла, помимо бланка обычной земской подворки Московского губстатбюро;

во-первых — из детального учета техники, материальных расходов, тяги и получаемого валового дохода по каждой культуре в отдельности;

во-вторых — из учета денежного бюджета и

в-третьих — из учета распределения труда во времени.

Не крестьянское хозяйство в целом, а только отрасли крестьянского производства служили предметом нашего анализа. Прилагаемые при сем образцы бланков учета отдельных культур уже раз цитированные дают довольно наглядное представление о них.

Однако, собрав все данные о затратах и полученных результатах, мы неожиданно для себя собрали, в сущности говоря, все материалы по общему хозяйственному обороту хозяйства, и сами бюджеты оказалось возможным разработать почти по двойной итальянской бухгалтерии.

10. Учет стоимости амортизации орудий производства.

(Вертикальная графа).

Плуг	Стоимость
Бороны	
Каток	
Грабли	
Семяделитель	Число
Молотилка	
Велка	
Мялка	
Трещало	
Гребни	
Сортировки (семян)	

(Горизонтальная графа).

Система	Сколько лет служит	Примечания
Место приоб-	Годичный	
ретенция	ремонт	

11. Вся ли обработка льна ведется в своем хозяйстве?

12. Если нет, то существуют ли особые мастерские, кому они принадлежат, сколько и на каких условиях берут за обработку.

(Платная велка и молот.)

Учет дохода с посевов льна.

13. Сколько получено снопов льна и примерный вес снопа?
14. Сколько намолотили мер семян и вес меры? (Взять образец)
15. Почему продавали меру, сколько мер продали и какие цены стоят теперь?
16. Сколько получено тресты (снопов, бабок, куч) и сколько весит единица измерения?
17. Сколько получено волокна и его стоимость: мятого? трепаного? чесаного? кудели?
18. Какие цены были раньше и почему изменились?
19. Сколько получается отбросов и их стоимость?
20. Какой % выхода (или на 1 пуд тресты) считают хозяева обычным для волокна отбросов ?
21. Знают ли случаи иного выхода, как их объясняют?
22. Каков был урожай прошлого года и какие урожаи считаются обычными?
23. Бьют ли лняное масло в своем хозяйстве и сколько пудов льна для этого употребляют?
24. Сколько масла выходит из пуда семян? сколько жмыхов?
25. Существуют ли в округе промышленные маслобойки, берут ли они масло на отжим? почему?
26. Выход масла из-под маслобойки?
27. Цена пуда жмыхов и масла

В самом деле наши таблицы давали следующие более или менее полные учеты:

- 1) Общие сведения по хозяйству.
- 2) Состав имущества (в натуральных показателях).
- 3) Организация труда и тяги по культуре.
- 4) Организация труда и тяги во времени.
- 5) Организация и техника полеводства.
- 6) Денежный бюджет.

Данные об натуральном обороте в части потребления были сделаны при разработке на сальдо. Часть данных была интерполирована.

Дальнейшие исследования синтезировали в своем бланке оба эти направления. Так например проф. Челинцев в своем известном тамбовском исследовании разделил свой опросный бланк на пять следующих основных ведомостей, объединяющих как балансовый учет, так и производственный анализ¹⁾:

1. *Общие сведения по хозяйству и состав имущества*, куда вошли состав семьи, состав землепользования и угодий, севооборот, количество земледельческих орудий, скот, постройки и почему-то баланс удобрений.

2. *Расходы рабочей силы по культурам и валовой сбор продуктов их*, где он почти повторил нашу волоколамскую покультурную ведомость, подробно учтя затраты труда мужчин, женщин, детей и лошадей, с календарными датами по всем видам работ по каждой культуре, размеры выпаса и полученный урожай с отметкой цен по субъективным показаниям крестьян. Кроме таких затрат на отдельные культуры им была составлена подробная ведомость и на общие работы по хозяйству и таблица для отметок размеров заработной платы для оценки труда.

3. *Организация и техника скотоводства*, где по каждому виду скота имеется чрезвычайно дробно и подробно анализированная техника каждой отрасли животноводства, кормовой нормы по месяцам, затраты труда, мест выпаса и некоторые данные для определения валового выхода продуктов.

4. *Денежные приходы и расходы хозяйства*, где учитывались промысловые доходы и все расходы, за исключением продажи и покупки продуктов, производимых в своем хозяйстве. Система бланков заканчивалась пятой ведомостью —

5. *Приходы и расходы продуктов своего хозяйства*, где по типу Щербины давался полный баланс для 78 продуктов полеводства и скотоводства.

Вопросы бланка увязаны между собою контрольными соотношениями.

Подобно тому, как показания о кормовых нормах должны были проверять данные хлебо-фуражного баланса хозяйства, точно так же затраты на личное потребление проверялись здесь сведениями о потреблении крестьянской семьи в день. В дополнительных сведениях о хозяйстве,

¹⁾ Бланк А. Челинцева опубликован им в окончательной форме в его работе «Учет крестьянского хозяйства в работе агронома», изд. «Экономическая жизнь». М., 1925.

в очень скурых вопросах, собирались некоторые данные об истории хозяйства и о связи хозяйства с кооперацией, а также некоторые данные о социальных связях хозяйства.

Таким образом бланки Челинцева представляли собой соединение волоколамских производственных учетов с балансными учетами Щербины, при чем валовой выход продуктов земледелия учитывался у него дважды — и в балансе и в производственных ведомостях. Как известно, материалы, собранные по этому бланку, дали возможность Челинцеву развернуть подробнейший анализ всех деталей организации сельско-хозяйственного производства в крестьянских хозяйствах Тамбовской губернии.

Из других бланков дореволюционной эпохи следует отметить бланк П. А. Вихляева по Московской губернии, представлявший собой весьма объемистую папку, в которой лежало несколько десятков кардонных карточек; в этих карточках балансовый метод был доведен до попытки учесть в отдельности суммарный оборот металла в крестьянском хозяйстве и оборот текстильных материалов. В послереволюционный период мы видим в больших бюджетных исследованиях борьбу тех же двух направлений, которые, однако, не дают чистых типов, а скорее следуют по путям Челинцева, акцентируя то балансовый, то производственный момент на своих страницах.

Из чрезвычайно обширного количества этих бланков мы, опуская бланки эпохи военного коммунизма и эпохи отсутствия твердой валюты, можем остановиться на бланке ЦСУ, бланке Самарского исследования Студенского и на некоторых бланках Научно-исследовательского Института сельско-хозяйственной экономики.

Бланк Студенского¹⁾ с несколько большей отточенностью и детализацией развивает Челинцевскую систему. Он, представляя собой объемистую тетрадь, состоит из следующих разделов:

1. *Общие сведения по хозяйству*, куда входят главным образом данные о семье и основные сведения о ее промысловости, землеустроенности и кооперированности.

2. *Угодья, посевы и хозяйственное имущество*. Раздел бланка, представляющий собой инвентаризацию и динамику средств производства, каждого вида в отдельности в форме баланса, учитывающего состояние данного вида средств производства в начале года, без изменений, происшедших с ними в течение года, и состояние к концу года, а также социальные отношения, возникающие на почве пользования средствами производства, т. е. наем и сдача инвентаря и разные формы аренды.

3. *Организация труда и тяги*, где, отбрасывая данные о доходах и приходах по отдельным культурам, Студенский повторяет в не-

¹⁾ Бланк Г. А. Студенского опубликован им в его работе «Бюджет крестьянского хозяйства», изд. «Новая деревня», М., 1928.

сколько развернутом виде волоколамский и тамбовский приемы учета труда по отдельным видам работ для каждой культуры. Полезное дополнение состоит из очень подробно разработанного учета труда по скотоводству, затрат труда вне своего хозяйства, и всякого рода отношений найма, супруги и обмена рабочей силой.

4. *Организация и техника земледелия.* Этот раздел состоит из сводных таблиц о затратах и поступлениях по отдельным культурам и отраслям хозяйства и напоминает собой мои и Челинцевские производственные ведомости, за вычетом из них учета труда и тяги, которые у Студенского выделены в особую уже описанную нами ведомость. Интересное дополнение составляют баланс навоза и минеральных удобрений и огромное количество технических вопросов о полеводстве, формах обработки почвы, сортах, огородах и садах.

5. *Организация и техника животноводства.* Раздел, развивающий и детализирующий соответствующий раздел Челинцевского бланка, с особенно развитым балансом кормов и необозримым количеством вопросов по технике каждого вида животноводства.

6. *Натуральные балансы с.-х. продуктов.* Этот раздел представляет собой баланс каждого продукта в отдельности, в принципе — тот же самый, как у Щербины и у Челинцева, но с гораздо большей дробностью разделов.

После этого натурального баланса каждого из продуктов имеется —

7. *Подробный денежный баланс по всему хозяйству и отдельная таблица выделена для*

8. *учета кредитных отношений.*

Таким образом в бланке Студенского, если не считать технических текстовых опросов, все остальные опросы приведены к балансу, очень подробно и детально разработанному.

Бланки ЦСУ за последние годы претерпели весьма большую эволюцию, начавшись с почти чисто балансной формы 1923/24 г., в сторону постепенной ассимиляции производственных элементов. В своем последнем виде бланка для бюджетного описания крестьянского хозяйства 1926/27 г. они представляют объемистую тетрадь в 47 страниц большой карты, (почти фоллио) петитного набора, содержащего 40 таблиц, ясно отражающих в себе влияние по всем всро- ятиям не только десятков, но и сотен коллективных заседаний, увязок и согласований, благодаря чему в этих бланках есть учет *всего мыслимого бытия крестьянского хозяйства* во всех отделах и отраслях крестьянского производства и жизни, в которых, конечно, тонут и кажутся скромными все предыдущие бланки. О том, что подлежит учету в бланках ЦСУ, видно из прилагаемого списка таблиц бюджетного бланка.

1 — 2. Семейный состав.

3. Заработок вне своего сельского хозяйства.

4. Наем и сдача скота и инвентаря, поденной и сдельной работы в сельском х-стве.

5. Сроковые работы.

6. Агрикультурное обслуживание.

7. Аренда земли.

8. В каких кооперативах состоит членом?

9. С какими неэксперативными заводами связано х-ство? 10. Организация территории. 11. Землепользование. 12. Посевы и сборы хлебов и прочих растений. 13. Отдельные сделки по рыночному обороту с.-х. продуктов и лесных материалов. 14. Вещевой баланс. 15. Скотоводство. 16. Птицеводство и пчеловодство. 17. Оборот навоза и минеральные удобрения. 18. Инвентарь. 19. Постройки. 20. Оплата наемного труда по возведению и ремонту построек, инвентаря. 21. Вещевой баланс построечных и ремонтных материалов.	22. Отдельные сделки по рыночному обороту продуктов промышленности. 23. Вещевой баланс продуктов промышленности. 24. Кредитные сделки х-ства. 25. Денежный баланс. 26. Оплата услуг за бюджетный год. 27. Удой коров, коз, овец и кобыл. 28 — 29. Содержание скота, суточные дачи. 30. Пастбищный период. 31. Стрижка овец. 32. Продукты птицеводства. 33 — 38. Учет работы по отдельным отраслям. 39. Общий баланс рабочего времени. 40. Описание ремесленно-кустарного и торгового заведения.

Новшество этого бланка против предыдущих бланков составляет более подробный учет социальных отношений, главным образом в области найма и сдачи скота и инвентаря, поденных и сдельных работ в сельском хозяйстве и всяких форм супруги и рабочего обмена. Значительно развиты также моменты агрикультурного обслуживания и связи с кооперативами и некооперативными заводами по первичной обработке. Кроме этого, принимая во внимание необходимость использовать бюджетные материалы для построения народно-хозяйственного баланса и для определения емкости деревенского рынка для продуктов промышленности, в бланке, как это было и в предыдущих бланках ЦСУ, введены особые таблицы по вопросу о построечных и ремонтных материалах, вещевой баланс продуктов промышленности, и, для выяснения условий рыночного оборота, построена особая ведомость для анализа отдельных сделок по рыночному обороту продуктов промышленности, с одной стороны, и обороту сельско-хозяйственных продуктов и нерыночных лесных материалов — с другой. Точно так же в высшей степени подробно учтен оборот топлива, сырья и вспомогательных материалов, совершенно отсутствующий в предыдущих бюджетных бланках. Большое внимание уделяется также и промышленным предприятиям.

Одним из самых крупных недостатков бланка ЦСУ является его монтаж. Суммируя в себе таблицы, выдвинутые с одной стороны исследователями, желающими изучать организацию производства крестьянских хозяйств, а с дру-

гой стороны статистиками, работающими над вопросами народно-хозяйственного баланса, — этот интегральный бланк, стремящийся удовлетворить обоим потребностям, почти механически суммировал их запросы не переварив их органически.

К этому прибавилось стремление редакционно-издательского отдела ЦСУ верстать таблицы не в их логической последовательности или последовательности опроса, а так как это было наиболее экономно и удобно с типографской точки зрения. Это последнее стремление, очевидно, не встретило большого сопротивления со стороны авторов, потому что «при хорошей инструкции» опытный статистик мог заполнять таблицы не по порядку, а перескакивая с одной страницы на другую. В итоге получившийся бланк «для чтения» оказался совершенно непригодным и являл собою почти беспорядочное нагромождение очень хороших, но ничем видимо не связанных между собою учетных ведомостей.

Это обстоятельство весьма затрудняло пользование бланком, так как в конце концов каждый статистик работавший «на бюджетах» предпочитал, да и заполнял фактически бланк этот по порядку страниц.

Эта же последовательность заполнения бланка совершенно нарушала логическое течение опроса, не давая возможности делать увязки таблиц.

Указанное неудобство было настолько очевидно, что в 1928 году экспедиции Научно-исследовательского института сельско-хозяйственной экономики, составляя свой рабочий бланк и взяв за основу бланк ЦСУ, помимо некоторой переработки его таблиц по существу в сторону усиления производственных таблиц за счет балансных, приложили не мало усилий, чтобы монтировать бюджетную опросную тетрадку в большем соответствии с порядком опроса и логическим построением бланка.

Правда и в этом случае интересы типографской верстки заставили сделать три-четыре отступления от логики развертывания опроса, но все же в этом своем последнем виде бюджетный бланк оказался значительно более удобен для логического анализа, чем в издании ЦСУ. Сообразно этому мы для более детального рассмотрения современного бюджетного бланка воспользуемся именно этим бланком Научно-исследовательского института сельско-хозяйственной экономики 1928 года.

Сгруппировав его таблицы по разделам и сделав для этого две-три переброски порядка таблиц против типографского монтажа, мы получаем следующую схему опроса.

**Список таблиц бюджетного бланка Научно-исследовательского
института с.-х. экономии 1928 года.**

№ табл.	Наименование таблиц	№ табл.	Наименование таблиц
	А. Общие сведения:	25	Оплата наемного труда по возведению и ремонту построек и инвентаря
0	Наименование, местоположение и адрес хозяйства (по обложке)	26	Кооперированность хозяйства; с какими не-кооперативн. заводами связано хозяйство . . .
1	История хозяйства	27	Контрактация
2—3	Семейный состав		
	В. Средства производства:		
4	Инвентарь		Е. Балансовый учет оборота ценностей:
5	Постройки	28	Вещевой баланс построечных и ремонтных материалов
6	Организация территории	29	Отдельные сделки по рыночному обороту сельхоз. продуктов и не-обработанных лесных материалов
7	Аренда земли	30	Вещевой баланс
8	Землепользование	31	Кредитные сделки
9	Агрикультурное обслуживание	32	Оплата услуг за отчетный год
10	Скотоводство	33	Покупка продуктов промышленности
11	Птицеводство и пчеловодство	34	Связь хозяйства по покупке продуктов промышленности с госуд. и частн. торг. орг.
	С. Описание состава и методов производства:	35	Денежный баланс
12	Посевы и сборы хлебов и прочих растений		Ф. Организац. труда:
13	Техника земледелия	36	Учет работ по полеводству
14	Техника животноводства	37	Учет работ на усадьбе, бахче и виногр.
15	Оборот навоза и минеральных удобрений	38	Учет работ по сенокосу
16	Содержание скота (суточные дачи)	39	Учет работ в лесном хозяйстве
17	Содержание скота	40	Учет работ по животноводству
18	Пастбищный период	41	Учет домашних работ
19	Стрижка овец	42	Общий баланс рабочего времени
20	Продукты птицеводства		Г. Контроль:
21	Удой коров, коз, овец и кобыл	43	Контрольный листок
	Д. Социальн. связи хозяйства:		
22	Заработок вне своего сельхоз. хозяйства		
23	Сроковые работы		
24	Наем и сдача скота и инвентаря, поденные и сделные работы в сельском хозяйстве		

Примечание: Рыночные и естественно исторические условия учитываются в одновременно составляемом поселном бланке.

Рассматривая содержание бланка, монтированного таким образом, мы легко можем отметить, что в своей основной архитектонике он мало чем отличается от самарского бланка Г. А. Студенского, явившегося в свою очередь дальнейшим развитием идеи тамбовского челинцевского бланка.

Главные отличия относятся, главным образом, к порядку расположения опросных таблиц, как это видно из прилагаемой сравнительной таблицы:

Воронежский бланк Ф. Щербины 1. Общие сведения о хозяйстве. 2. Имущество личное и хозяйственное. 3. Землепользование. 4. Приход и расход хозяйства. 5. Баланс всех сельско-хозяйственных продуктов и скота. 6. Денежный баланс.	4. Техника и выводы всех отраслей животноводства. 5. Денежный бюджет. 6. Балансы по 78 продуктам.
Волоколамский бланк 1910 года А. В. Чаянова 1. Общие сведения по хозяйству. 2. Состав имущества (в натур. показ.). 3. Организация труда и тяги по культурам. 4. Организация труда и тяги во времени. 5. Организация и техника 4 культур полеводства. 6. Денежный бюджет.	Самарский бланк Г. А. Студенского 1. Общие сведения по хозяйству. 2. Угодия, посевы и хозяйственное имущество. 3. Организация труда и тяги. 4. Организация и техника земледелия. 5. Организация и техника скотоводства. 6. Баланс по продуктам. 7. Денежный бюджет. 8. Кредитные отношения.
Тамбовский бланк А. Н. Челинцева 1. Общие сведения по хозяйству. 2. Состав имущества. 3. Расходы рабочей силы по культурам и урожай.	Бюджетный бланк Научно-исследовательского института сельско-хозяйственной экономики 1. Общие сведения по хозяйству. 2. Земля и средства производства. 3. Организация и техника земледелия и животноводства. 4. Социальные связи хозяйства. 5. Баланс по продуктам. 6. Денежный баланс. 7. Кредитные сделки. 8. Организация труда и тяги.

Сопоставляя эти пять бланков нетрудно видеть, что в их лице бюджетный бланк получил некоторое устойчивое содержание и этим в достаточной степени определился.

Не трудно видеть также, что это содержание составилось из соединения идей производственного бланка волоколамского исследования 1910 года и идей балансного бланка Ф. Щербины.

При этом внимательно штудировав состав бланка Г. А. Студенского и Научно-исследовательского института сельско-

хозяйственной экономии можно убедиться, что по обилию данных, содержащихся в таблицах, учитывающих организацию производства, является *вполне возможным* составить полный бюджет, опираясь исключительно только на эти разделы бланка, совершенно не заполняя балансных таблиц.

Сообразно этому можно считать, что балансные таблицы являются вторым параллельным концентром учета тех же величин в другой форме, имеющем своею целью:

- 1) точный контроль получаемых сведений,
- 2) учет потребления,
- 3) учет усушек и потерь.

В общем же тип построения бюджетного бланка следует считать в своей схеме вполне выкристаллизовавшимся и в полной мере реализовавшим все те 13 мыслимых разделов бюджетного опроса, которые мы формулировали в начале главы.

Рассмотрев, таким образом, общий состав современного бюджетного бланка и разделение его на основные части, мы можем перейти к более детальному ознакомлению с табличной аппаратурой бланка, сложившейся на опыте бюджетных исследований за последние 30 лет.

Для этого ознакомления нам представляется наиболее удобным воспользоваться редакцией последнего из бланков, а именно бланка научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики 1928 года, представляющего в основе несколько переработанный бланк ЦСУ 1927 г.

Общий состав этого бланка виден из перечня на странице 139; постараемся ознакомиться с наиболее важными из его таблиц.

Таблица 1. История хозяйства.

В задачу изучения истории хозяйства входит выяснение его генезиса, сложения его рабочего состава, время и условия накопления капитала, экстраординарные потери и вложения капиталов. Без установления этого генезиса будет совершенно не ясна динамическая перспектива современного положения хозяйства и будут непонятны многие из его современных черт.

В нашем бланке этот генезис устанавливается следующей системой вопросов.

1. История хозяйства

1. Когда образовалось хозяйство
2. Каким путем оно образовалось (раздел, выдел или каким-либо другим путем).....
3. Какие основные средства производства были получены из прежнего хозяйства

4. Каким путем были накоплены основные средства производства (рабочий и продуктивный скот, машины и орудия, постройки):

- а)
- б)
- в)
- г)
- д)

5. Состав семьи при создании хозяйства (и их возраст)

6. Когда вступили в работу взрослые дети

7. Сколько хозяйство могло запахать в первый год существования

8. Когда хозяйство стало на ноги

9. Когда, в каком размере хозяйство имело наиболее мощный подъем хозяйства и почему

10. Когда и в каком размере был наибольший упадок хозяйства и почему

11. Был ли организационный перелом в хозяйстве (переселение, землеустройство, смена севооборота и т. д.), когда и в чем выразился

12. Основные события, так или иначе отразившиеся на существовании хозяйства (уход членов на войну, на заработки, голод, эпидемии, эпизоотии, пожары, неурожай и т. д.), и в чем они сказались

13. Количество душ и размер х-ва по основн. признакам в переломн. годы:

1) До войны 1917 г.

1922 г.

14. Добавление

К глубокому сожалению эти сведения о генезисе хозяйства, впервые собранные и опубликованные еще Ф. Щербиной, никогда не подвергались никакому сколько-нибудь глубокому и тщательному анализу, а в позднейших публикациях обычно даже вовсе и не публиковались.

Это особенно печально потому, что именно в разработке этих сведений лежит ключ к пониманию механизма дифференциации крестьянских хозяйств и, несомненно, в ближайшие же годы именно эти разделы бюджетного бланка послужат материалом для разрешения столь важных и очередных проблем изучения крестьянского хозяйства, как, например, проблемы первоначального накопления, проблемы факторов пролетаризации и т. п.

Таблицы 2 и 3. Учет состава семьи и ее рабочего и продовольственного времени.

Бюджеты заимствовали эту таблицу из аппаратуры подворки и вели учет семьи путем переписи всех членов семьи, сначала мужчин, а потом женщин, с отметками о их качествах по следующему сказуемому¹⁾.

2. Семейный состав										3		
№№ по порядку	П о л	Отношение к главе семьи	В о з р а с т	Семейное положение (холост, женат)	Грамотный, неграмотный, учится	Если выбыл до конца бюджетного года, указать месяц и число	Если вступил в х-во после начала бюджетного года, указать месяц и число	Сколько времени был на военной службе, в безвестной отлучке, неспособен к труду	Если состоит членом каких-либо организаций, то каких именно (член профсоюза, ВКП, ВЛКСМ, сельсов, ВИК'а ККОВ и др.	Число дней харчевания вне своего хозяйства	Число дней харчевания гостей	В каких важнейших с.-х. работах не участвовал (пахота, сенокос, уборка хлеба)
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	1	2	3

Необходимо отметить, что в цитируемом бланке вопросы о семье поставлены крайне скупое. В целом ряде других бюджетных и даже подворных бланков все эти вопросы поставлены значительно более расширено, при чем с учетом членов семьи часто связывают учет их промысловых работ, чего нет в анализируемом бланке.

¹⁾ В статистической терминологии объект, о котором идет речь в таблице, называется статистическим подлежащим, а количественное описание его элементов статистическим сказуемым.

Таблица 4. Учет инвентаря.

Учет инвентаря, который ранее учитывался исключительно статически, в виде учета его наличности только в момент исследования, — в анализируемом бланке приняли вид полного годового баланса предметов инвентаря. Бланк предвидит отдельный учет 78 отдельных видов инвентаря: сельскохозяйственного, транспортного, мелкого хозяйственного, скотного, садово-огородного и промыслового.

Для учета каждого вида этого инвентаря в отдельности каждый вид сельскохозяйственных орудий и машин выясняли по следующей программе опросов (см. табл. стр. 145).

Как видно из таблицы в отношении каждого вида инвентаря учитывается его состояние в конце и начале года и все движение в течение года. Говоря иначе, перед нами полный годовой баланс предметов инвентаря, впервые употребленный еще в старобельских бюджетах. Однако, баланс этот ориентированный хронологически и позволяющий точно определить время пребывания (в днях) предметов в хозяйстве, имеет *вещевой характер*. Исчисление амортизаций и общий *ценностный* баланс инвентаря переносится на разработку, при которой необходимо будет, конечно, использовать и данные о затратах на ремонт.

Особенного внимания заслуживают при исчислении амортизации и степень снашивания предметов, графа 30, которая, помимо контроля к графам 3 — 6, может явиться основой для исчисления графы 29, т.е. стоимости инвентаря в конце года, так как организационно стоимость в конце года определяется числом годо-единиц, могущих в будущем быть полученным от орудия, а это число не всегда определяется уже протекшим сроком использования предмета.

Еще большего внимания заслуживают графы 33 — 34, стремящиеся определить реальное участие орудий и машин в работе хозяйства. В рассматриваемом бланке эта попытка носит весьма скромный характер установления машин совершенно не работающих в производстве.

В некоторых других работах нашего института, носящих специальный характер изучения работы средств производства, эта проблема исследовалась более детально.

Эта детализация преследовала цель дифференцировать данные о машинопользовании и учесть работу каждого орудия.

Каждая сельскохозяйственная машина и крупное орудие получило свой номер, и при учете работ людских и тяговых делались также отметки о использованных при этой работе орудиях в днях работы с отметкой номеров участвовавших предметов инвентаря.

Этот материал давал для обработки возможность с исключительной точностью получить данные о нагрузке и степени использования всех видов инвентаря.

Таблицы учета инвентаря рассчитаны на учет 78 видов сельско-хозяйственного, транспортного и промыслового инвентаря.

В таких же и даже немного более упрощенных формах составлена и таблица о постройках и мелиорациях.

5. Учет построек и мелиорации.

Таблица построена аналогично предыдущей.

К сожалению, составители бланка совершенно не сочли нужным поставить вопрос о нагрузке постройки и тем сняли вопрос обработки о степени использования капитала в постройках.

Дальнейшие таблицы посвящены тщательному анализу условий землепользования хозяйства. Первой опросной таблицей является таблица изучающая

6 — организацию территории.

В этих таблицах, как видно из прилагаемого примерного раздела учета озимого поля, учитываются все угодья и поля севооборота и все полосы в них, как на своих, так и на арендованных землях.

№№ по порядку	2. О з и м о е п о л е					
	Название полос	Качество почвы (тяжел., средн., легк. — для обра- ботки)	Размер полосы (дес. или кв. саж.)	Расстояние до		Какой культурой полоса занята (наимен.)
				Усадьбы	Летнего хутора	
8	9	10	11	12	13	14

Как видно из таблицы, регистрируется размер полосы, качество почвы, покрывающее растение и расстояние как от усадьбы, так и от летнего хутора, если за дальностью расстояния полосы обработка ведется выездом. Само собой понятно, что все вопросы земельного устройства хозяйства могут быть анализированы сколько-нибудь точно *только* после тщательного заполнения этой таблицы.

Мы считаем даже, что при постановке на очередь вопроса об организации территории ограничиться этой таблицей нельзя и совершенно необходимо дополнить ее хотя бы схематическим ситуационным планом земель хозяйства с отметкой прохождения полевых дорог и некоторых расстояний между полосами. Это необходимо потому, что при орга-

низации территории общинного чересполосного хозяйства наибольшее значение имеет для внутрихозяйственного транспорта не столько радиальное передвижение от усадьбы на полосу, сколько тангентальное передвижение между полосами.

7. Аренда земли.

Бланк, изучая случаи найма и аренды, с особенной тщательностью останавливается на формах натуральных оплат аренды, ища в их анализе вскрыть социальную природу аренды (предпринимательскую или кабальную).

Для этого для каждого случая аренды, точно установленного в своих земельных элементах (по нашему мнению было бы проще просто отмечать номера участков из таблицы организации территории), дается учет арендной платы помимо денег разными видами труда, предоставлением скота и инвентаря в пользование и уплаты продуктами, натурой, в следующей таблице.

8. Землепользование в бюджетном году.

В обычных терминах подробного описания в 29 графах делается учет угодий: своих, взятых и сданных в аренду.

Определив условия землепользования и установив еще ранее баланс инвентаря, бланк переходит к учету животноводства на нескольких страницах обширной таблицы 10—11 *скотоводство, птицеводство и пчеловодство* тем же методом балансового учета, как и при учете наличности и движения инвентаря, но с несравненно большей тщательностью и детальностью изучает состав и движение стада, как это видно из подлежащего и сказуемого таблицы (см. табл. на стр. 148).

Приведенные балансные таблицы, хотя и значительно более детальные, чем старобельские, но выдержаны в том же стиле. При заполнении их с достаточной точностью исследователь получает возможность проследить не только все движение стада, но установить и общее для хозяйства число кормовых дней, а также нагул и прирост стада. К сожалению, размеры нагулов и приростов в графах 7, 8 и 19 регистрируются без ценностного учета. Несмотря на кропотливость составления таблицы и особенно точного установления требуемых ею дат, таблица эта, являющаяся для изучения кормового вопроса главнейшей, должна быть составляема без всяких пропусков.

Закончив учет средств производства, находящихся в индивидуальном владении крестьянских хозяйств, бланк учитывает пользование обобщественными средствами производства в особой таблице, почему-то названной 9. *Агрикультурное обслуживание*, где, с отдельным учетом государственных, кооперативных и общественных организаций, учитывается прокат машин, очистка семян и пользование случайными пунктами (см. табл. на стр. 149, верх).

10. С К О Т О В О Д С Т В О

Лошадёв

Крупного рогатого скота

Объём

К

СВІНЬ

Число штук

Y. Libe B

П р и л о ж е н и е

Р а с х о д

Число голов к началу года

zero

Ку- плено	Полу- чено в обм.
1	2
3	4
5	6
7	8
9	10
11	12
13	14
15	16
17	18
19	20
21	22
23	24
25	26
27	28
29	30
31	32
33	34
35	36
37	38
39	40
41	42
43	44
45	46
47	48
49	50
51	52
53	54
55	56
57	58
59	60
61	62
63	64
65	66
67	68
69	70
71	72
73	74
75	76
77	78
79	80
81	82
83	84
85	86
87	88
89	90
91	92
93	94
95	96
97	98
99	100

Получ. чено за ра- боту	Получ. при вступл. нов на
----------------------------------	------------------------------------

Прочие посту- пления	Про- дано
----------------------------	--------------

Одано	
в обмен	

Зарезано

Итак,
заключено,
успешно.

тадно раб.	Отадно при рв х, де нз
---------------	------------------------------

Прочие
рас.
хоты

Число голов к концу бюджетн. года

Стоимость всего

9. Агр и ку л ь ту ру о е о б с л у ж и в а н и е																	
Наименование культур	Прокат машин и орудий			Очищено семян					Покрыто животных								
	Наименован. машин и орудий	Число часов ра- боты	Размер выполнен- ной работы	Уплачено		Каких (наименов.)	Уплачено		Наименован.	Уплачено		Сколько Денгами	Уплачено		Сколько Денгами	Наименован.	Количество
				Денгами	Натурой		Денгами	Натурой		Денгами	Натурой		Денгами	Натурой			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	

12. Посев и сбор хлебов и прочих растений

Название культуры	А. Насвоей земле										Б. Наарендованной земле						
	Посеяно (дес.)										Посеяно десяти						
	В поле	На приусадебной земле	Итого	Высеяно пудов	Получено копен, возов, мер и т. п.	Пудов в копне, возу, мере и т. п.	Всего собрано пудов зерна, семян и т. п.	Всего собр. солом, сена, тресты и т. п.	Всего собрано колом, сена, тресты и т. п.	Всего собрано колом, сена, тресты и т. п.	Всего						
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	Посев в 1928 г.

После установления средств производства в хозяйстве, определяются состав и элементы посевной площади, а также сада, огорода, виноградника и недосева в особой таблице.

12. Посевы и сбор хлебов и прочих растений.

В этой таблице дается учет культур по 39 возможным видам растений, при чем, как видно из прилагаемого статистического сказуемого этой таблицы, весьма тщательно учитываются все элементы посева и сбора. Если бы к этому прибавить данные об имевшем место назначении собранного урожая (продано, пошло скоту, съедено и т. д.), то мы имели бы то, что в организационных планах называется расчетом вегетационной площади (см. табл. на стр. 149, низ).

Установив состав вегетационной площади, бланк дает текстовое описание некоторых технических моментов полеводства в особой таблице:

№ 13. Техника полеводства

1. Система полеводства (переложная, залежная, паровая, без удобрения, паровая с удобрением, травопольно-паровая плодосменная)?
2. Севооборот (двухполье, трехполье, четырехполье, пятиполье, шестиполье и т. д., пестрополье)
3. С какого года применяется
4. Погодный порядок чередования культур 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7
5. Есть ли внесевооборотные клинья: запольные, приусадебные.....
Какие культуры и в каком чередовании на них сеют
6. Какие хлеба преимущественно хозяйство высевает после?.....
Для какого хлеба хозяйство считает лучшим предшественником?.....
(в чем это выражается)
7. Какие культуры можно считать лучшими предшественниками?.....
(в чем их преимущество)
8. а) В какое время пашется пар: осенью, ранней весной, поздней весной (месяц, числа)?
- б) Боронуют ли пар вслед за пахотой; если ~~да~~, то через какое время?
- Если в этом отношении замечается разница в различных частях поля, то чем она объясняется (расстояние, почва, культура)?
- в) Какие повторные обработки пара производят хозяйства (в какой срок)?.....
9. Пар удобряется весь, больше половины, меньше половины?.....
10. Что кладет предел уважив.: дальность поля, недостаток навоза, рабочей силы, топлива?
11. Есть ли в хозяйстве занятый пар и какой культурой?.....
12. Как он влияет на последующие культуры?

13. Применяет ли хоз. при посеве главных культур сортовые семена:

Название культур	Сорт	Откуда получено	В каком колич.	Примечание

14. Дополнительные сведения

Столь же подробно в следующей таблице рассматривается и

14. Техника животноводства.

П о р а б о ч е м у с к о т у .

К табл. № 15. Если лошади покупные, то где и у кого куплены.....

Какие лошади в хозяйстве: простые крестьянские, улучшен. (метисы) или породистые, мелкие, средние, крупные (подчеркнуть).....

С какого времени начинают приучать жеребят к работе, к какой именно.....

В каком помещении содержатся (утепленное, нет)

Применяется ли подстилка (какая, сколько раз).....

В каком возрасте лошадь идет в полную работу.....

Если хоз. не держит лошадей круглый год, то когда покупают и когда продают лошадей.....

П о к р у п н о р о г а т о м у с к о т у .

Покупные или доморожденные коровы.....

В каком возрасте первый раз хозяйство случает корову

Сосет ли теленок корову или выпаивается с руки (подчеркнуть).....

Когда начинают давать теленку другой корм, кроме молока, и какой именно

Огуливаются ли коровы молодыми быками в общем стаде.....

Если скот откармливается в хозяйстве, то какой скот (телята, молодн., крупн. ск.), в каком возрасте начинается откорм и время откорма (зима, лето)

В каком помещении содержится скот (утепленное, нет)

Применяется ли подстилка (какая, сколько раз).....

Производится ли работа на коровах и какая именно

Давно ли: до войны или после войны (подчеркнуть) применяется работа коров в хозяйстве.....

Сокращается ли от работы удой, на сколько и при какой работе.....

Отдельно или вместе с каким именно скотом содержатся коровы в помещениях

С в и н о в о д с т в о .

- Простые, улучш. или породистые (подчеркнуть) свиньи в хоз.
Сколько весит 1-год. и 2-год. матка, 1-год. и 2-год. хряк
Если свиньи покупные, то в каком возрасте и откуда приобретены
На племя или откорм держатся свиньи (подчеркнуть)
Сколько раз поросится свинья и сколько бывает поросят в 1 помете
Сколько поросят выживает из 1 помета
Если свиньи не ходят летом в общем стаде, то где они держатся
(самопас -- где: на улице, во дворе, в стойле)
В какое время и в каком возрасте ставятся свиньи на откорм
Какова продолжительность откорма
Живой вес в начале и в конце откорма
Выход у откормленного
В каком помещении содержатся свиньи (утепленное, нет), применяется
ли подстилка (какая, сколько раз)

О в ц е в о д с т в о .

- Простые улучш., или породистые овцы в хозяйстве (подчеркнуть)
В каком возрасте режут овец и ягнят
Сколько обычно ягнят дает овца
Сколько получается с взрослой овцы
В каком помещении содержатся овцы (утепленное, нет), применяется ли
подстилка (какая, сколько раз)

П а с т б и щ н о е с о д е р ж а н и е с к о т а .

- К табл. № 30. Пасется скот в общем стаде или отдельно (коровы,
свиньи, овцы)
Если прекратили обществ. пастьбу на парах или по жнивью (подчерк-
нуть), то давно ли и как стали после этого кормить: 1) коров, 2) крупн.
рог. молодн.

После текстового описания техники животноводства логически следует ряд таблиц, стремящихся дать количественное выражение некоторым элементам техники производства.

Прежде всего, делается балансовый учет всем видам удобрения, как-то: навозу и минеральным удобрениям в особой таблице (см. табл. на стр. 153).

Таблица эта, как она ни кажется простой при заполнении, является одной из наиболее трудных, так как навоз в крестьянском быту мало подвергается измерениям, причем многие ее графы фактически заполняются по рознице, а проставленная «стоимость», взятая по оценке крестьян при обработке материала, должна быть переоценена по объективным методам.

Не менее трудно по памяти крестьян количественно зафиксировать и другую важнейшую сторону организации производства — кормление скота.

В анализируемом нами бюджетном бланке кормление регистрируется двумя контролирующими друг друга опросными таблицами.

Первая из этих таблиц

16. Кормовые суточные дачи.

Таблица регистрирует для 11 видов скота и отдельно для птицы кормовые суточные дачи по 6 кормовым периодам года по следующим 6 рубрикам.

16. Кормовые суточные дачи.

Число кормовых дач в сутки	1-й период подкорма				
	Время подкорма от до	Название корма	В каком виде дается корм	Количество корма в фунтах	Число кормовых дней
1	2	3	4	5	6

Таблицу эту следует считать наиболее слабой во всем бланке, так как:

1) ей отведена одна страница, сообразно чему на каждый вид скота приходится одна строчка. Если следующая дача состоит из 3 или 5 видов корма, то даже начальными буквами они не поместятся на одну строчку. Поэтому нужно иметь на учет кормовых норм не одну, а 4 страницы;

2) она исходит из расчленения года на весьма осознанные и рациональные периоды и в пределах этих периодов на весьма устойчивый состав кормовых дач. Мы очень опасаемся, что это предположение слишком схематизирует наше крестьянское кормление. Нам кажется, что описание дачи кормов лучше вести текстом или «также и текстом».

Вторым способом учета кормления является учет годового потребления каждым видом скота (12 рубрик) 20 отдельных видов корма.

17. Содержание скота

Наименование скота	Всего скормлено скоту (пудов)																			
	На подстилку соломы		Овса	Сена	Соломы		Колоса и мякины	Муки	Отрубей	Картофеля	Свеклы	Кукурузы	Ячменя	Оздки	Силоса	Барды	Жмыхов	Молока	Соли	
	Озимой	Яровой			Озимой	Яровой														
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	

Таблица эта, итоги которой должны впоследствии войти в состав продуктовых балансов, не менее трудна для заполнения, чем таблица кормовых дач.

При отсутствии ежедневных записей, опрашиваемый хозяин, при составлении этой таблицы, может дать или подсчет только-что рассказанных кормовых дач, или же, в лучшем случае — свое субъективное (сметное) представление о годовом кормлении разного вида скота, которое, почти наверное, при суммировке окажется не тождественным с реальными затратами.

Поэтому мы заранее предрекаем статистику, заполняющему указанный бланк, чрезвычайно много огорчений именно при заполнении этих двух таблиц. Однако, избежать их, по нашему мнению, невозможно.

Особая таблица бланка (18) фиксирует использование различных угодий хозяйства под *выгон в пастбищный период*. Таблица построена так, чтобы для 5 категорий скота отметить число дней выгона на специальном выгоне, поле, жнитве, лугом до заказа, лугом после заказа.

Для подробного монографического описания, с которым мы имеем дело в анализируемом бланке, эта таблица недостаточна. Ее совершенно необходимо дополнить текстовым описанием выгона, картой выгонных маршрутов и увязкой всего касающегося выгонов с №№ участков из таблицы организации территории. Вопрос о выгонах и в жизни и в науке является едва ли не самым острым вопросом сегодняшнего дня, и мы не можем на этом вопросе экономить бланковую бумагу и время.

Дальнейшие таблицы: 19 «Стрижка овец»,

20 «Продукты овцеводства» и

21 «Удой скота» дают довольно детальный учет выходов продуктов по периодам, а в удоях по месяцам для категорий животных, а для коров для отдельных особей (см. табл. на стр. 156).

19. Стрижка овец													20. Продукты птицеводства							
Порода овец	Весной			Летом			Осенью			Всего получено шерсти фунтов			Порода птиц	Штук		Нанесено яиц за год штук		Число убитых	Выход перьев и пуха фунт.	
	Получено немытой шерсти фунт.		Голов	Получено немытой шерсти фунт.		Голов	Получено немытой шерсти фунт.		Голов							С 1 штуки	Со всех		С 1 штуки	Со всех
	С 1 гол.	Со всех		С 1 гол.	Со всех		С 1 гол.	Со всех		С 1 гол.	Со всех									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12				13				
	Голов			Голов			Голов			Грязной										
		С 1 гол.			С 1 гол.			С 1 гол.		Перегон										
		Со всех			Со всех			Со всех		Мытой										

21. Удотелость									
№№ Клички	Породы	Домашние или купленные (когда и за сколько)	Живой вес	Возраст	Когда телились	%/о жира	Удотелость по месяцам		
							Апрель за сутки	В месяц	И т. д.

Этими таблицами заканчиваются учеты производства.

После чего бланк содержит ряд таблиц, выявляющих социальное отношение исследуемого хозяйства.

Опросные таблицы, выясняющие социальные отношения, связанные с учитываемым хозяйством, начинаются учетом промысловых и иных заработков вне своего сельского хозяйства (таблица 22), где подробно характеризуется сам промысел и место в нем члена семьи, сезон и продолжительность, длина рабочего дня и заработок.

Следующая таблица 23 устанавливает условия работ сроковых рабочих в хозяйстве (пол, возраст, срок и дата найма, в каких работах был занят, что получил в уплату натурой и деньгами и сколько дней харчевал). Такая же таблица 25 регистрирует наемный труд, привлеченный в хозяйство по возведению и ремонту построек и инвентаря.

Центральное место среди таблиц, учитывающих специальные взаимоотношения хозяйства, является огромная таблица.

24. Наем и сдача скота, инвентаря, подневные и сдельные работы в сельском хозяйстве (см. таблицу на стр. 158—159).

Составители таблицы исходили из того соображения, что наем труда и средств производства может иметь самые сложные формы и взаимоотношения, и потому разработали как учет производимой по найму работы, так и учет оплаты ее с исключительной детальностью. В первых графах 2—19 проходит описание самой основной работы. Если работа производится в чужом хозяйстве, то эта работа *отдается* нашим хозяйством, если же она имеет место в своем хозяйстве, то, очевидно, она от кого-то *получается*. Графы 20—41 анализируют компенсацию за эту работу, каковая может производиться деньгами, натурой, харчеванием и помощью, а также всякого рода отработками, как и учитываются в графах 26—41 в составе тех же граф, как и основная работа, которую отработки компенсируют.

В случае, если основная работа отдается в чужое хозяйство, то отработки получают обратно в свое. Так, например, если крепкий хозяин пашет 4 дня беспомощному бедняку, то эта пахота пишется ему в графы 2—16, а получаемые им 3 рубля денег, треть урожая и 10 дней пешей работы безлошадного, компенсирующего этим вспашку, пишутся в графы 20, 21—23 и 26—32.

Таблицу следует считать очень хорошо разработанной и позволяющей фиксировать самые сложные отработки и супруги.

Следующими таблицами учитываются социальные взаимоотношения крестьянских хозяйств, стремящиеся к со-

24. Наем и сдача скота и инвентаря, поденные

Наименование работ	Количество рабочих дней																	
	Выполнен- ная работа		Людей						Скота		Кр. с.-х. инв.		Помочи		Данная рабочими дня			
			Работ- ником		Полу- работн.		Детей обо- его пола	Всего в переводе на мужские дни	Наименование	Голов	Всего рабочих дней	Наименование	Количество	Рабочих дней		Бесплатно	Утошение	
			Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин												
																		Количество
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
А. В чужом сельском хозяйстве			О т д а н о															
Работа людей без скота и инвентаря																		
Работа людей со скотом и инвентарем																		
Отдана в наем только скота и инвентаря																		
Б. В своем сельском хозяйстве			П о л у ч е н о															
Работа людей без скота и инвентаря																		
Работа людей со скотом и инвентарем																		
Отдана в наем только скота и инвентаря																		

и сдельные работы в сельском хозяйстве

У П Л А Ч Е Н О

[illegible]

жалению, только качественно, а не количественно определить связь хозяйства с кооперативной системой.

26. Кооперированность хозяйства.

26. Кооперированность хозяйства										
Наименование кооперативного объединения, куда входит хоз-во	Внесено паев всего	Внесено в бюджетном году	Время вступления в кооп. объедин.	Форма кооперированности					С какими некоопер. объединения, связ. хоз-во по переработке	
				Средства производства, какие	Обществен. обработка земли, в какой доле от всей земли хоз-ва	По уборке урожая каких культ.	По перераб. чего	Расстояние до коопер. завода	Название завода	Расстояние хоз. до завода
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11

Совершенную новость в бюджетной практике составляет последняя из таблиц социального учета, а именно — таблица 27. *Контрактация.*

Учитывающие контракты по контрактации, объект контрактации (посев), размер аванса семенами, удобрением и кредитом и выполнение взятой на себя контрактации. Этой таблицей оканчивается учет социальных отношений.

Амбарно-кассовые балансы материальных ценностей представляют собою самую объемистую и надоедливую для регистратора и крестьянина работу. Современный, детально разработанный в этом отношении бланк многократно превосходит скромные балансы Ф. Щербины и, вообще говоря, слишком труден для чисто-производственных бюджетных работ. Его учету подлежат ни мало ни много 196 разных предметов, при чем, детализируя учеты таковых, что по пшенице, например, учитывается 9 продуктов: 1) пшеница в зерне; 2) пшеничная мука простая; 3) первач; 4) крупчатка; 5) отруби; 6) хлеб и сухари; 7) солома озимой пшеницы; 8) солома яровой пшеницы; 9) мякина и колос.

Другие продукты учитывают с такой подробностью. Так, например, овечья шерсть учитывается в трех фазах: 1) грязная; 2) очищенная и 3) мытая.

Сам баланс идет по следующим 55 графам (см. табл. на стр. 161):

Просматривая конструкцию таблицы, мы должны отметить, что она не может давать никаких итогов, так как

30. В е щ е в о й б а л а н с																									
П Р И Х О Д																									
П О Л У Ч Е Н О																									
Статьи прихода и расхода	Состояло к нач. бюджет. года, включая семена			Валовой сбор бюд- жетного года			Куплено			В обмен		Из пере- работки		По сем. суде, в заём, и уплату долга		За рабо- ту в чуж. с.-х. и на отдаваемые в наём скот и инв.		От сдачи засия в аренду		Прочие посту- пления		Итого в при- ходе			
	На сумму	Пда.	На сумму	На сумму	Пда.	На сумму	На сумму	Пда.	На сумму	Кода	На сумму	Пда.	На сумму	Пда.	На сумму	На сумму	Пда.	На сумму	На сумму	Пда.	На сумму	Пда.	На сумму	Пда.	На сумму
Продукты																									
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23			
1	2																								

30. В е щ е в о й б а л а н с																																								
Р А С Х О Д																																								
О т д а н о																																								
На обсеменение озимых . . . года и яровых . . . года	Пда.	На сумму	В том числе по- купных семян	Пда.	На сумму	Продано (числа- проложу из уро- жая, а знаменате- лей—продажу из запасов)	Пда.	На сумму	Отдано в обмен	Пда.	На сумму	В переработку	Пда.	На сумму	Использовано в своем хозяйстве										Итого в расходе										Пда.	На сумму	Остаток к концу бюджетного года	Пда.	На сумму	Мож по поправкы
															На личное потребление	На хоз. надоб- ности, вкляю- чая отомл.	На отомл. жи- лого помеще- ния	Скоты и птице	На корм и на подстилку	Возвра, семен. в укладку мота	За раб. в своем с-х. и за заем скота и инв.	За арены земли	За перемол и переработку	Прочие рас- ходы	Итого в расходе	Пда.	На сумму	Пда.	На сумму	Пда.	На сумму	Пда.	На сумму	Пда.						
24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53	54	55	56	57							

любой продукт, положим, та же шерсть, проходящая через 3 — 4 фазы обработки, может занять 3 строчки.

Сообразно этому, суммируя строки, мы суммировали бы не стоимость продуктов, а фазы их состояния, удваивая итоги.

Помимо этого вещевого баланса, занимающего 8 страниц в бланке, имеются еще баланс материалов и таблица покупки протмтоваров с 6 текстовыми вложениями.

Таблица балансового учета заканчивается таблицей:

31. Кредитные сделки (натуральные в денежной оценке по показанию домохозяина).

В этой таблице регистрируются все случаи кредитного оборота натурой и деньгами. (Взято в кредит, уплачено, дано и получено), а для баланса выводится кредитное сальдо в начале и конце года. Недостатком бланка является отсутствие графы для датировок кредитных сделок. Назначение ссуд и отметка об использовании по назначению дается в заготовленных примечаниях.

Особой и уже не балансной, а простой таблицей выделена:

32. Оплата услуг за бюджетный год.

Учитываются оплаты деньгами и натурой личных услуг (оплата портным, сапожникам, шерстобитам, плотникам, печникам, врачам, духовенству и пр.) и услуг хозяйственных (оплата кожевника, бондаря, шорника, кузнеца, пастуха, ветеринара и пр.).

Таблица эта, сконструированная, исходя из теоретической презумпции равнозначной и социальной природы оплачиваемых услуг, очень условна, и соединение оплаты духовенства и пастуха в один учет вряд ли верно и с теоретической точки зрения, но поскольку дело идет о сборе сведений, а не о их законченной разработке, можно, конечно, мириться и с этой системой.

Отдел балансного учета оборота ценностей в целом балансируется таблицами:

35. Денежного баланса.

Данная таблица помимо своего прямого назначения, имеет и контрольное значение, так как в большей своей части она заполняется не путем нового опроса, а путем переписки данных о приходах и расходах из других, ранее заполненных таблиц, так, из 38 граф прихода только 7 заполняются «со слов», а из 55 расходных «со слов» идет 11.

Нижеследующий перечень вопросов этого бланка с отметками об источниках заполнения граф весьма наглядно указывает этот балансный и контрольный характер таблицы.

Сведение денежного баланса, которое по правилам современного бюджетного исследования, должно быть как

35. Денежный баланс

Приходные статьи	№№ табл. блан. ¹⁾	Приходные статьи	№№ табл. бланка
1	2	1	2
1. Остаток к началу года всего деньгами	Со слов	19. Продажа прод. пчело- водства	30
2. В том числе ценными бумагами	"	20. Продажа продукт. ското- водства	30 и 13
3. В том числе в сберега- тельной кассе	"	21. Продажа продукт. ското- водства перв. перера- ботки	30 и 13
4. Ремесленно-кустарные и торговые заведения (ва- ловой доход)	Вкла- дыш. лист	22. Продажа прод. птице- водства	30
5. Заработная плата наем- ных рабочих	22	23. Продажа продукт. луго- водства	30
6. Заработная плата слу- жащих	22	24. Продажа продукт. лесо- водства	30
7. Заработок от прочих промысл. занятий	22	25. Продажа скота	15
8. Работа в чужом сел. хоз. без скота и инвентаря . .	24	26. " птицы	13
9. Работа в чужом сел. хоз. со скотом и инвентарем .	24	27. " продукт. рыбо- ловства	14
10. Отдача в наем скота и инвентаря	24	28. Продажа прод. охоты .	30
11. Сдача земли в аренду .	9	29. Продажа прод. промы- шленности	Со слов
12. Продажа продуктов по- левоводства	30	30. Продажа поддержан. иму- щества	"
13. Продажа продуктов по- левоводства первичной пе- реработки	30	31. Продажа инвентаря и построек	4 и 5
14. Продажа прод. огород- ничества	30	32. Продажа построечн. и ремонтн. материалов . .	27
15. Продажа прод. бахче- водства	30	33. Взято в долг всего . .	31 и 29
16. Продажа продукт. садо- водства	30	34. Получ. в погашен. кре- дита и долг. обязат. . .	31
17. Продажа прод. виногра- дарства	30	35. Получено %/о	31
18. Продажа прод. виногра- дарства перв. перера- ботки	30	36. Получено при вступлен. новых членов	Со слов
		37. Прочие доходы	"
		38. Итого прихода	

¹ №№ таблиц бланка указывают, откуда берутся данные.

35. Денежный баланс (продолжение)

Расходные статьи	№№ табл. бланка	Расходные статьи	№№ табл. бланка
1	2	1	2
1. Расход на ремесленно-кустарные и торговые заведения	Вкладной лист	23. Покупка прод. птицеводства	30
2. Расход на свое содержание вне своего сел. хоз-ва рабоч. и служ.	22	24. Покупка продукт. луговодства	30
3. Расход по прочим промыслам	22	25. Покупка продукт. лесоводства	30
4. Уплачено наемным в сел. хоз-ве поден. и сдельн. рабоч. без скота и инвентаря	24	26. Покупка скота	13
5. Уплачено наемн. в сел. хоз-ве поден. и сдельн. рабоч. со скотом и инвентарем	24	27. " птицы	14
6. Наем скота и инвентаря	24	28. Покупка продукт. рыболовства	30
7. Уплачено сроков. рабочим в сел. хоз-ве	23	29. Покупка прод. охоты	30
8. Прокат машин и орудий	8	30. " промысл.	33
9. Очистка семян	8	31. " поддерж.домашнего имущества	33
10. Покроют животных	8	32. Покупка инвентаря и построек	4 и 5
11. Аренда земли	11	33. Покупка построечн. и ремонтн. материалов	27
12. Паевые взносы в кооперацию	26	34. Рабочим за ремонт инвентаря и построек	25
13. Покупка продукт. полевоводства	30	35.	
14. Покупка продукт. полевоводства перв. переработки	30	36. Страхование скота	Со слов
15. Покупка прод. огородничества	30	37. " посевов	"
16. Покупка продукт. бахчеводства	30	38. " от огня	"
17. Покупка продукт. садоводства	30	39. Отдано долга всего	31
18. Покупка прод. виноградарства	30	40. " %/о%	31
19. Покупка прод. виноградарства перв. переработки	30	41. Дано взаймы	31
20. Покупка прод. пчеловодства	30	42. Отдано в уплату хозяйственных услуг	32
21. Покупка прод. скотоводства	30 и 13	43. Отдано в уплату личных услуг	32
22. Покупка прод. скотоводства перв. переработки	30 и 13	44. Уплата при выходе из хозяйства	Со слов
		45. Сельскохозяйств. налог	"
		46. Прочие госуд. налоги	"
		47. Местные налоги	"
		48. " сборы	"
		49.	
		50. Расход на ж.-д. и паровозные билеты	Со слов
		51. Прочие расходы	"
		52. Итого расхода	"
		53. Остаток денег к концу года	"
		54. В т. ч. ценными бумагами	"
		55. В т. ч. в сберегательной кассе	"

и все другие балансы, закончено на месте вместе с опрашиваемым крестьянином, требует огромного количества скрупулезных усилий. А так как в большей своей части эта таблица является сводной, то обычно, именно, при установлении денежного баланса приходится возвращаться к пересмотру чуть ли не всех ранее заполненных счетов, «уточнять» их данные и нередко даже переставлять заново. После этой, нередко приводящей статистиков в полное отчаяние, работы весь бюджет начинает увязываться и оформляться.

Считаем, однако, необходимым предупредить о полной необходимости производить работу по балансированию без всякой спешки и с исключительной тщательностью, так как нередко можно, гонясь за балансом, многие первоначально верные цифры «утрасти» и совершенно извратить. Крестьянин, положим, забудет или не захочет сказать о том, что у него в наличности в начале года было 60 рублей, а после утряски баланса на эту сумму против действительности будут уменьшены расходы на жмыхи и муку. В этом одна из самых тяжких опасностей балансового метода опроса, легко устраняемая тщательностью и осмысленностью опроса.

Сведением денежного баланса заканчивается фиксация оборота материальных ценностей.

Учет труда.

Фиксация затрат труда людей и животных, начатая еще в вологодских бюджетах, в настоящее время получила почти устоявшиеся формы весьма дробной фиксации. В анализируемом нами бюджетном бланке института ей отведено 10 больших страниц. На каждую культуру дана особая, тщательно разработанная таблица (см. табл. на стр. 166), учитывающая детально все элементы организации производства, которую читатель может сравнить с гораздо более грубой таблицей нашего волоколамского исследования 1910 г. (см. табл. на стр. 132).

Таблица учитывает затрату времени на передвижение с усадьбы к полю, дату работы, орудие и производит учет людей и лошадей в часах, при чем нанятый труд регистрируется знаменателем отдельно. Хотя таблица производит очень детальное впечатление, мы бы считали необходимым для больших монографических описаний сделать следующие дополнения:

1. Вести учет отдельно на каждое поле культуры в отдельности и помечать на бланке № этого поля. Без этого бессмысленно учитывать переходы и переезды и вообще изучать внутривоспольственный транспорт.

36. Учет работ в полевых хозяйствах

Наименование работ по культурам	Затрачено часов для передвижения к месту работ и обратно		Время выполнения (месяц)	Орудие	Часов работы	Лошадки	Волов	Затрачено рабоч. часов, включая переезды и наемный труд					
	Пешком	На лош.						Работников		Полурабочников		Детей, обоего пола	
								М.	Ж.	М.	Ж.		
	110	111	112	113	114	115	116	117	118	119	120	121	
	Лен дес.												

Примечание: Наемные (вообще чужие) труд и тягу показать знаменателем.

[illegible]

П р и м е ч а н и е: Расход наемного (или восполне чужого) труда и наемной (чужой) тяги необходимо указать знаменателем.

9) Показать отдельно, если не входит в общий учет по всем видам скота.

2. При отметке об использованном орудии ставить его №, иначе при большом количестве машин нельзя будет изучить рабочую организацию инвентаря.

3. Вместо ссылки на месяц работ (7 графа), нужно ставить даты начала и конца хотя бы приблизительно, ибо важен не только учет массы работы, но и ее продолжительности.

4. В работах, специально интересующихся организацией труда, в многорабочих семьях важно указывать № работ-списка по списку семьи, без этого нельзя будет изучать основ разделения труда.

Эти же замечания относятся и ко всем последующим таблицам, регистрирующим затраты труда (*37 работы по усадьбе, бахче и винограднику, 38 работы по сенокосу и 39 работы в лесоводстве*).

Очень трудна для учета работа по скотоводству, в виду скрупулёзности и дробления самой работы, как это видно из таблицы (см. табл. на стр. 169):

40. Учет работ по скотоводству в часах.

Учет некоторых работ приводит к совершенным нелепицам, которые при выводе их стоимости дают невероятные цифры. Особенно труден учет водопоя лошадей, который соединяется для парней с купанием и дает летом 2 — 3 часа затрат в день и годовую цифру до 30—40 раб. дней и т. п. Поэтому необходимо как-то различать от работы хозяйственно необходимой дополнительную и общественно необходимую затрату времени.

Еще сложнее таблица

41. Учет домашних работ.

Здесь так же, как и работы по скотоводству, учитываются в начале в их дневных порциях, помножая которые на число дней работы получают и годовые нормы. Таблицы нашего баланса имеют следующую форму (см. табл. на стр. 170).

Изучая многочисленные случаи заполнения таблиц учета труда по скотоводству и домашним работам, мы приходим к выводу о необходимости выбросить эти учеты из массового линейного бюджета и сохранить только для выборочных типовых бюджетов, так как скрупулёзные усилия, для этого необходимые, — не окупаются полученными результатами.

Все таблицы учета труда заключаются сводной таблицей.

42. *Общий баланс рабочего времени в часах* (см. табл. на стр. 171).

Этот баланс еще более сводный и контрольный, чем баланс денежный, еще более труден и, если его опасности меньшие, чем в денежном, то только потому, что статистики, сводя в нем концы с концами, обычно «утрачивают» домашние

40. Учет работ по скоговодству (в часах)

[illegible]

П р и м е ч а н и е. Расход наемного (или вообще чужого) труда и наемной (чужой) тяги необходимо указать знаменателем.

41. У ч е т д о м а ш н и х р а б о т (в ч а с а х)																															
Работы по домохозяйству																Поезда по хоз. нужд.															
1	Носка и возка воды для семьи																														
2	Приготовление пищи																														
3	Приготовление стола, уборка посуды																														
4	Мытье полов																														
5	Чистка самоваров и посуды																														
6	Стирка белья																														
7	Топка бани																														
8	Чистка избы перед праздниками																														
9	Печенье хлеба																														
10	Починка одежды и обуви																														
11	На базар и ярмарки																														
12	В волостные, уездные и др. учреждения																														
13	На мельницу																														
14	Общественные под-воды																														
15	Прочие																														
16	Собрания																														
17	Приготовление сме-таны, творога, сыра и масла																														
18	Отжим растительного масла																														
19	Прядение																														
20	Ткачество																														
21	Обработка холста																														
22	Терка картоф. и при-готовление крахмала																														
23	Приготовлен. патоки																														
24	Приготовление ланд-рина																														
25	Изготовление кизяка																														
26	Ремонт и изготовлен. инвентаря																														
27	Ремонт построек																														
28	Возведение построек																														
29	Чистка дорог, мостов, канав, изгороди																														
30	И т о г о																														

Какая работа: еже-дневная, еженедель-ная случайная и проч.		Сколько тратится в каждом отдельном случае (часов)										Итого затрачено рабочих часов в году									
		Работников					Полурабочников					Работников					Полурабочников				
1																					
2	Время (название ме-сяцев случайн. и т. п. работ)																				
3	Лошадей																				
4	Мужчин																				
5	Женщин																				
6	Мужчин																				
7	Женщин																				
8	Детей обоего пола																				
9	Лошадей																				
10	Мужчин																				
11	Женщин																				
12	Мужчин																				
13	Женщин																				
14	Детей обоего пола																				

П р и м е ч а н и е 1. Наемные (вообще чужие) ГРУД и ТЯГУ показать знаменателем.
2. В гр. пр. 28 и 29 числителем проводится текущий ремонт, знаменателем — изготовление и капитальный ремонт.

42. Общий баланс рабочего времени (в часах)

	Р а с х о д																	И т о г о	В т.ч. фактически реализовано
	П р и х о д								Р а с х о д										
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18		
1. Число праздни- ков и нерабоч. дней в году . .	Годовой запас своей семьи № 2	Срoковые рабoч. № 23	Поденные и сд. р бoты в сeльск. хoз. № 24 и 8	Поденные и сд. работы проч. про- мышл. заведения	И т о г о	Промыслы № 22 и промысл. заве- дения	Поденные и сд. работы в сeльск. хoз. № 24 и 8	Скотоводство № 40	Полеводство № 36	Огород, сад и пр. № 37	Сeнoкoc № 38 Лесное хoзяйствo № 39	Домашнее хoзяй- ствo № 41	Праздники	Свoбoдн. и неисп. время	И т o г о	В т.ч. фактически реализовано			
2. Длнна раб. дня: весной часов . летом " . осенью " . зимой " . средн. (независ. от сезон. часов) .																			
Работники: Мужчины . Женщины .																			
Полураб.: Мужчины . Женщины . Дети обоого пола . . .																			
Лошади . Волю . .																			

Примечание: В расходе наемные (вообще чужие) труд и тягу показывать знаменателем.

работы, праздники и свободное время, всячески уминая эти эластичные объекты, и само собой понятно, что большие запасы неиспользованного рабочего времени ничем не угрожают например данным о работе по культуре льна.

Поэтому хотя баланс этот и любопытен, но придавать ему такое же значение, как денежному балансу, естественно невозможно.

Было бы гораздо более полезно, в целях контроля, ввести анализ суммарного временного напряжения, который был введен в систему волоколамских бюджетов 1910 года. По крайней мере было бы полезно проконтролировать весенний и осенний максимумы, так как в противном случае нельзя поручиться, что зарегистрированная масса работы не превысит астрономическое время.

Этими таблицами заканчивается все содержание бланка, который на обложке имеет контрольную таблицу относительных величин сбора, выходов, потребления и кормовых норм для критики собранного материала с точки зрения «здорового агрономического смысла».

Подводя итоги рассмотренной нами аппаратуры бюджетного бланка, мы должны отметить, что его основным рабочим принципом является балансный метод регистрации.

Мы должны признать, что метод этот *в хороших опытных и добросовестных руках* дает результаты наилучшие из всех возможных.

Но когда агент опроса не на высоте и к тому же очень торопится, этот точный и острый аппарат исследования, как нож в руках неопытного хирурга, начинает кромсать истину вместо вскрытия ее анатомии. Балансная увязка отодвигает чистое припоминание и, допуская несознательный подсказ вместо своей критической работы, превращается в источник порождения псевдо-фактов.

Бюджет вместо балансной увязки реально устанавливаемых фактов дает систему логически увязанных фикций.

Поэтому мы должны дать совет организаторам бюджетных работ ставить на балансный учет только опытных работников, хорошо знающих крестьянское хозяйство, и не торопить их рекордными нормами выработки.

Подводя итоги всем замечаниям, высказанным нами по поводу отдельных таблиц бланка, мы должны признать, что многое из его методики нуждается в дальнейшем развитии. Представляется желательным №№ участков из таблицы организации территории связать в дальнейшем с таблицей культур, аренд и труда, такую же увязку нужно сделать в отношении №№ с.-х. машин и крупных орудий с таблицами организации труда; ряд таблиц следует более обильно снабдить текстовыми пояснениями, особенно таблицу о кормах, вообще весьма кабинетную и мало опробованную в ра-

боте; желательно использовать графический метод фиксации бюджетных явлений, в частности дать ситуационный план организации территории и маршруты пастбы скота. Кое-что из этих пожеланий уже намечены к пробе.

Надо думать, что в ряде дальнейших бланков эти дефекты будут устранены.

В общем бюджетный бланк ЦСУ и полный бюджетный бланк Института с.-х. экономики 1928 года, как мы уже отмечали, представляют собой, если не гипертрофию, то апогей объема собираемых материалов. В случае, если бланк этот будет действительно полностью заполнен, на основании его цифр и сведений могут быть изучены все мыслимые проблемы организации хозяйства и деревенской жизни, а также, по всем вероятностям, и все проблемы еще пока не мыслимые. Однако в бюджетных кругах он уже вызывает вполне понятную реакцию, которая стремится избежать этой перегруженности бланка тысячами вопросов, которые, по всей вероятности, никогда не будут разработаны. Эта реакция выдвигает идею расщепления бюджетного опроса, а следовательно и бюджетного бланка, на два этажа, о которых мы говорили в одной из предыдущих глав. Глубокое, монографическое проникновение в анализ отдельных хозяйств может быть сделано по бланку, аналогичному бланку ЦСУ 1927 года или Института с.-х. экономики 1928 года, но центр массового бюджетного изучения, по мнению этого течения, должен быть перенесен на более краткий бюджетный бланк, представляющий собой бланк расширенной подворки. Этот бланк, разработанный в профильных экспедициях Научно-исследовательского института сельско-хозяйственной экономики, представляет собой сознательный возврат, по своему объему, к бланку Щербины, и даже к еще более маленькому объему с некоторым изменением самого содержания этого бланка (см. вклейку).

Рассматривая прилагаемый бланк бюджетной подворки Института с.-х. экономики 1926 года, составленной К. И. Наумовым для профильной экспедиции Руза — Волоколамск, мы видим, что сравнительно небольшая карточка, требующая для своего заполнения не более двух часов, позволяет фиксировать в графах своих 20 табличек почти все основные факты хозяйственного оборота, не давая правда исчерпывающих балансов, но позволяя в то же время учесть все главнейшие определяющие элементы этих балансов.

Бланк учитывает:

1. Общие сведения по хозяйству.
2. Состав хозяйственного имущества (для построек и инвентаря наличием, для скота с учетом главнейших элементов оборота).

3. Главнейшие данные об организации и технике полеводства (севооборот, состав культур, обработка, удобрение, семена и пр.).
4. Главнейшие данные об организации и технике животноводства (удов, кормление и пр.).
5. Баланс (поступило от хозяйства, куплено и продано, без учета запасов) продуктов земледелия и животноводства.
6. Денежные приходы и расходы по хозяйству.
7. Исключительно подробные сведения о социальных отношениях (наем и сдача людей, инвентаря, лошадей, промыслов и пр.).

В бланке отсутствуют:

1. Учет труда и тяги.
2. Учет личного потребления.
3. Учет запасов и наличности кассы к началу и концу года.
4. Кредитные отношения.

Подводя итоги, мы можем сказать, что крестьянское производство, как сельскохозяйственное, так и промысловое, если отбросить затраты труда, учтено бланком очень подробно; потребление же и хозяйственный синтез почти совершенно опущены. Прибегая к принципу *интерполяции* из данных небольшого хотя бы количества одновременно собранных *полных бюджетов*, мы можем для каждого из наших хозяйств построить, если это понадобится, полный бюджет, так как основной скелет хозяйства устанавливается нашим бланком в полной мере.

Для изучения же организации хозяйства *по показателям* методами исчисления корреляционных коэффициентов, группировок и сопоставления рядов, — мы, имея анализируемый бланк, можем вести свой анализ *без всяких интерполяций*.

А так как большая часть текстовых таблиц анализа бюджетов, как мы увидим ниже, обычно ведется по показателям на средних из массовых величин, то эта бюджетная подворка является ценнейшим орудием массового бюджетного анализа.

Было бы, впрочем, не лишним несколько усилить в ней графы для изучения денежного бюджета, а для характеристики потребления товаров ввести учет двух показателей потребления — одежды и чай-сахара, хотя бы в показателях расходов на них.

Такова современная аппаратура бюджетного опроса.

Ее построение, как мы видели, всецело определялось нуждами самого процесса опроса, удобством последовательности вопросов и проверки точности поступающих ответов. Задачи же анализа и выявления движения хозяйственного оборота всецело относятся к разработке, и было бы ошибкой вводить эти задания в опросный бланк.

ГЛАВА III.

МЕТОДЫ СОБИРАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ ДАННЫХ НА МЕСТЕ.

После первых фаз подготовки бюджетного исследования, после точной установки цели исследования, разработки его программы и выработки как бюджетного бланка, так и сопровождающего его посельного и подворного бланка, — подготовительные работы к бюджетному исследованию заканчиваются, и исследователь должен выехать на место для бюджетного опроса населения.

Предварительные работы по изучению района и по выбору объектов исследования должны быть к этому времени уже законченными. Руководители исследования уже знают приблизительно те волости и селения и те социально-производственные группы крестьянских хозяйств, которые должны быть подвергнуты их исследованию. Однако это общее, если можно так сказать, потенциальное знание должно быть теперь конкретизировано. Исследователь должен найти те конкретные хозяйства, в которых он должен получить необходимые ему данные, при чем найти эти хозяйства так, чтобы они одновременно наиболее соответствовали его заданиям и в то же время давали полную возможность получить полный и достоверный материал.

Первой задачей в этом деле является, прежде всего, выбор селений, которые должны подлежать исследованию как бюджетным методом, так равно и сопровождающей его подворкой. Исходя из общего основного положения, что собирание бюджетов является не самодовлеющим методом, а только одной частью общей методики исследования крестьянского хозяйства, мы считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что выбор объектов исследования должен начинаться именно с выбора селения как объекта исследования.

В некоторых из бюджетных исследований в последнее время бюджетная совокупность как-то абстрагировалась из совокупности хозяйств, составляющих селение, и бюджеты

брались на выборку из различных селений. В этом отношении бюджетная совокупность в смысле ее репрезентативности сопоставлялась с совокупностью всех хозяйств района, иногда подвергавшихся не сплошному, а также только выборочному учету. При этом методе селение, как некоторый целостный объект, совершенно пропадало и не подвергалось никакому исследованию, а полученные бюджеты теряли свою непосредственную социально-экономическую базу, висели в воздухе, опираясь на чрезвычайно широкую и весьма неопределенную совокупность хозяйств всего района.

Этот метод нам представляется неправильным, так как селения, как некоторая социально-экономическая совокупность, представляются нам некоторым органическим целым, которое необходимо должно быть описано идиографически. Общность исторического генозиса, происхождение хозяйств из каких-то одних и тех же корней, совершенно конкретная система социальных отношений, в которую конкретно втянуты бюджетные хозяйства, — все это делает селение своеобразным социальным организмом, без изучения которого нам не будет понятно то социальное место, которое изучаемые бюджетные хозяйства занимают в общей системе народного хозяйства. Изучение селения и места в нем наших бюджетных хозяйств — одно только и может перекинуть мостик от нашего индивидуального крестьянского предприятия к крестьянскому хозяйству как социальной и народно-хозяйственной совокупности.

Правда, селение в целом, как известная социальная система, почти что совершенно не исследовалось предыдущими статистическими экспедициями, но это невнимание, с нашей точки зрения, является в достаточной степени крупной ошибкой предыдущих исследований, и будущим исследователям нет оснований повторять эту ошибку. Поэтому мы считаем необходимым и в области изучения бюджетного оборота объектом исследования брать селение, составлять на него поселный бланк, дающий возможность анализировать ту народно-хозяйственную обстановку, в которой существует и работает изучаемое бюджетное хозяйство, а затем для более глубокого анализа этого же селения, свойственных ему социальных связей и места в нем нашего бюджетного хозяйства — изучать и все хозяйства этого селения в порядке хотя бы краткой, но сплошной подворной переписи.

Только этим методом мы, не разрушая в момент исследования народно-хозяйственной структуры деревни, регистрируем ее в наших бланках. Исходя из этого соображения, мы предпочитаем, в случае необходимости ограниченного объема наблюдений, — свести объем наших исследований к 4—5 деревням, взяв в каждой по 3—5 бюджетов и по 100—200 подворок, вместо того, чтобы разбрасывать наше не-

большое количество бюджетов по большому количеству селений, стремясь этим захватить все разнообразие хозяйственных форм района, так как только таким сомкнутым и к селению привязанным способом исследования мы гарантируем себя действительно от всяких случайностей выбора хозяйств и даем *бюджетную опись деревни, а не распыленную бюджетную опись случайных хозяйств.*

Приведенные выше соображения делают выбор селений одним из наиболее важных и в то же время наиболее трудных моментов организации обследования. Само собой понятно, что выбранные селения должны быть типичными для всего района, но первое же практическое прикосновение к этому выбору обыкновенно убеждает исследователя в том, что все селения района при конкретном их рассмотрении — крайне различны по сравнению друг с другом и, как это ни странно, но, в сущности говоря, типичных для всего района селений вообще не существует.

Типичным для района в лучшем случае может явиться некоторое гнездо селений, некоторая совокупность разных типов селений, которая, как модель, будет соответствовать совокупности всех селений района. Так, например, если мы имеем район, в котором имеются многоземельные селения с большими наделами и зерновыми культурами, с одной стороны, и мелкие селения, с маленькими наделами и большим количеством неудобной земли; селения, снабженные пойменными сенокосами, и с другой стороны, селения, ничего кроме пашни не имеющие, — то ни одно из этих селений, выдернутое из этих групп естественным образом не может считаться типичным, в то время как из 5—6 селений разных типов можно составить такую совокупность селений и хозяйств, которая, как некоторая маленькая модель, может быть признана отражающей совокупность всех селений и хозяйств данного района. Говоря иначе, претендовать на типичность материала может исследование гнезда селений, но отнюдь не какого-нибудь отдельного селения, и, имея возможность по объему исследования обследовать 5—6 деревень, мы обязаны подыскать не 5—6 однородных типичных селений, а 5—6 разнообразных селений, которые типичны не каждое в отдельности, а в своей совокупности.

Этот *выбор типичных гнезд* и составляет первую задачу исследователя. Например, когда мы исследовали свеклосахарные районы, то, сообразно огромному влиянию на свеклосахарную культуру расстояний хозяйств от заводов, на которые они сдают собираемую ими сахарную свеклу, — мы всегда располагали исследуемые нами селения по радиусу, стремясь, чтобы объектами исследований получались селения, находящиеся во всех типичных зонах отдаления хозяйства от завода. Исследовав подмосковное

огородное хозяйство, в котором влияние расстояния от московского огородного рынка дополнялось к тому же влиянием весьма разнообразных почвенных и климатических условий в разных микро-районах московских окрестностей, — мы произвели наш выбор, расположив избранные селения, с одной стороны, по радиусу отдаления от Москвы, проведя этот радиус в более или менее однородных и наиболее распространенных условиях москворецкой поймы, — а с другой стороны — перпендикулярно этому радиусу провели профильное исследование, которое при одинаковом отдалении от Москвы проходило по разным почвенным и климатическим зонам. В случае, если район представляет собою смесь, скажем, бывших дарственных крестьян, имеющих мелкие наделы, не увеличенные во время аграрного переворота 1917 г., и больших наделов бывших государственных крестьян, не потерявших свою земельную площадь во время того же аграрного переворота, — то, естественно, что бюджетная совокупность должна захватить те и другие селения. Точно также, где, как, например, на Кубани, в общую массу зернового хозяйства вкраплены селения, имеющие специальные культуры и представляющие собой интрозональные образования, — мы должны в наше гнездо включать селения самых разнообразных образцов.

Этот выбор селений необходимо производить двумя методами: с одной стороны — методом изучения посельных описаний по таблицам какой-нибудь предыдущей подворной регистрации и, с другой стороны — обязательно методом опроса и разговоров с местными агрономами и старожилками, которые по своему большому и продолжительному опыту часто могут дать такую характеристику селения, которое может ускользнуть при обработке обыкновенных табличных материалов. При прочих равных условиях, при этом выборе необходимо также учитывать заранее и бытовые особенности исследований, главным образом пути сообщения, доступность самих селений и возможность найти в них пристанище и хорошее пропитание, так как только *наличие хороших бытовых условий работы* может гарантировать спокойную и сосредоточенную работу при разрешении таких сложных вопросов, какими являются бюджетные исследования.

Наметив, таким образом, селения, исследователь должен приступить к их описанию, или, говоря иначе, — просто приехать в селение и начать разговоры. Этот первоначальный момент начала работы является в высшей степени ответственным моментом, определяющим собой почти весь успех дальнейшей работы. При всей сложности и деликатности вопросов бюджетного бланка совершенно очевидно, что они могут быть заполнены достоверными сведениями только при условии полного доверия со стороны населения к самому

исследованию и личности исследователя. Это доверие в настоящее время в высшей степени трудно приобрести, а его отсутствие может весьма плохо отразиться на получаемом материале. Поэтому статистик, собирающий бюджетные данные, не только должен приехать и приступить к опросу, но *приехать и завоевать доверие населения*, а после этого уже приступить к опросу. Поэтому первые общие разговоры о селении вообще, бывающие обыкновенно при заполнении посельного бланка, — являются определяющими и в высшей степени ответственными. В них регистратор должен доказать свое знание дела, серьезность и обоснованность своих вопросов. Статистическая практика уже наметила целый ряд приемов, позволяющих, может быть, несколько искусственными методами, завоевывать такое доверие. Очень многие, например, рекомендуют перед тем, как приступить к бюджетным исследованиям, за несколько недель раньше, а может быть и за несколько месяцев, произвести подворное исследование, познакомиться с деревней персонально, завязать хорошие связи с крестьянами, дать привыкнуть к себе и уже потом совершенно знакомым человеком вновь появиться в деревне с вопросами бюджетного порядка. Этот метод является в высшей степени желательным, однако, по техническим условиям — более дорогим и более медленным и в отдаленных районах от местоположения учреждения, производящего исследования, — весьма трудно достижимым.

Поэтому приходится проводить посельные, подворные и бюджетные описания обыкновенно в один приезд и строить их так, чтобы в этот короткий момент пребывания в деревне завоевать себе достаточное уважение и доверие. Необходимо, чтобы крестьяне не чувствовали регистратора кем-то чужим, неизвестным, подозрительным и враждебным по отношению к себе. Необходимо, чтобы регистратор казался уже знакомым, как бы обычным для деревни человеком. Многие статистики для этого, как впрочем и при подворных исследованиях, пользовались методом, некогда применявшимся Наполеоном в отношении той роты солдат, с которой он хотел разговаривать: ведя работу в одном из селений, — они пытались именно в этом селении, где они были уже знакомыми и обычными людьми, завязать знакомства с приезжими из тех селений, где они впоследствии будут работать, чтобы этим уже заранее обеспечить себе друзей в месте их будущей работы. В случае, если такие личные связи нельзя было завязать заранее, то они стремились персонально по имени и отчеству и с некоторыми элементами биографии узнать нескольких из почтенных и пользующихся влиянием крестьян той деревни, куда они собирались ехать, получить поручение или просто «поклон» от их родственника, живущего в той деревне, которая уже описана, и по

приезде в новую деревню, именно к этим, уже изученным людям и как бы с рекомендацией от их друзей и родственников, — явиться в первую очередь. Такая осведомленность о каком-нибудь Иване Петровиче и поклон от его кума или дочери, выданной в другую деревню, уже сразу ставили регистратора в какое-то свойское положение по отношению к обитателям новой деревни и обеспечивали ему покровителей на первых же шагах работы.

Другим приемом поддержания и усиления авторитета всегда являлась осведомленность регистратора о той деревне и тех крестьянах, которых они опрашивали. Эта осведомленность, помимо предварительных опросов в соседних деревнях, достигается обычно тем, что на руках у регистратора могут быть уже заполненные подворные и поселные бланки предыдущей регистрации. Тогда, приступая к разговору с каждым крестьянином, регистратор уже знает о положении его семьи и его хозяйства в какой-то предыдущий период времени и может критически отнестись к получаемым ответам, сопоставив их с тем, что было раньше, и потребовать объяснений в случае явных несуразностей, которые будут получаться в первоначальных показаниях. Нередко две-три таких авторитетных поправки настолько сильно укрепляют авторитет регистратора в глазах населения, что впоследствии крестьянин не пытается уже «обвести его вокруг пальца». Для этого необходимо хорошее качество старой переписи.

За отсутствием этих возможностей регистратор может значительно повысить свой авторитет осмысленностью своих вопросов и ярко выраженной их целевой установкой, дав предварительно подробное, ясное и производящее впечатление полной достоверности объяснение по поводу целей исследования и его методов.

Кроме того необходимо отметить, что при бюджетных исследованиях всякого рода попутные таксационные расчеты рентабельности и выгодности результатов хозяйственного года почти всегда заинтересовывают крестьян и иногда впервые перед ними самими выдвигается ряд новых вопросов, никогда ранее не поднимавшихся в их сознании. Это заинтересовывает их по существу в результатах обследования, и они не только дают более достоверные сведения, но часто пытаются обеспечить себе получение результатов разработки материалов по их хозяйству и выяснение выгодности этих хозяйств.

Во всяком случае регистратор должен иметь в виду, что для того, чтобы он мог вполне спокойно вести опрос и получать нужные сведения, необходима некоторая затрата, иногда довольно продолжительная, времени, чтобы у него установился психологический контакт с объектами его исследования.

Поэтому ни в коем случае *нельзя начинать* исследование с бюджетов. Это обстоятельство как раз и убеждает нас в том, что хотя часто в бюджетном исследовании посельный бланк не играет такой уже большой роли, — его наличность и разговоры по поводу сведений, собираемых в нем, являются психологической необходимостью, которая одна только и может сделать правильной «установку на работу статистического регистратора в деревне».

Заполнение посельного бланка и, главным образом, составление где-то в середине или в конце его списка крестьянских дворов, с некоторой характеристикой их по словам председателя сельсовета или его заместителя, с которыми обыкновенно ведется этот первоначальный разговор о посельном бланке, — является тем способом представить себе конкретное лицо деревни, который в дальнейшем обеспечивает понимание самой деревни, ее структуры и того места, которое в ней занимают будущие бюджетные хозяйства. Заканчивая составление этого посельного бланка, регистратор, уже получивший к этому времени некоторый психологический контакт со своими собеседниками, уже заинтересовавший их и получивший от них какое-то доверие, — должен приложить все усилия, чтобы наиболее тактично и наиболее осторожно вскрыть, при составлении списка дворов или хозяйств, социальную структуру деревни; говоря конкретно, он должен установить тех крестьян, которые являются нанимателями рабочих, и тех, которые к ним нанимаются, тех которые держат крупорушки для торговли, и тех, которые им продают свое сырье и отдают на перемол свои продукты, — вскрыть арендные отношения и отношения найма лошадей и инвентаря.

В дальнейшем все эти данные будут проверены с очень большой осторожностью, углублены, но первоначальный, первый концентр этой осведомленности нужно делать именно при окончании составления посельного бланка. Это будет та ориентировочная рабочая гипотеза, с которой можно будет подойти к массовому и углубленному исследованию этих вопросов. В дальнейшем при составлении подворки все эти социальные отношения должны быть прощупаны во второй раз, при чем практика показывает, что успешнее всего начинать этот опрос с зависимых, эксплуатируемых людей, говоря иначе, — опрашивать сначала всех, кто нанимается — о том к кому они нанимаются; — тех, кто пользуется инвентарем и нанимает лошадей — о том у кого он нанимает. Путем этого опроса сходящиеся линии определяют нам те более мощные хозяйства, которые нанимают рабочих и сдают свой инвентарь и рабочий скот, и не только определяют их по имени и отчеству, но также установят нам объем их взаимоотношений с другими крестьянами в этой области.

Только после этого предварительного уяснения уже можно будет приступить и к персональному опросу этих «крепких» хозяйств, не говоря о тех сведениях, которые регистратор собрал о них заранее, но в случае попытки укрывать какие-либо данные — изобличая их на основании собранных уже и систематизированных сведений. Только этим «индуктивным» методом в большинстве случаев удастся установить социальную структуру деревни, а без этого установления нельзя социально ориентировать бюджетные хозяйства.

Составленный посельный бланк, подворный список и краткая подворка дают уже возможность приступить к выбору хозяйств для бюджетных исследований. Эти хозяйства должны быть типичными в двух плоскостях — в плоскости производственной и в плоскости социальной, при чем опять-таки типичными не в том смысле, что мы должны взять 3 или 4 одинаковых «типичных» хозяйства и показатели их, близкие к средним показателям по деревне, а в том смысле, что эти хозяйства должны быть именно различны и представлять собою различные социальные и производственные группы деревни и только в своей совокупности как бы повторять совокупность хозяйств деревни и давать по своей маленькой совокупности — средние, близкие к посельным средним. Или же, если мы не стремимся к такой форме типичности, они должны представлять все интересующие нас социальные и производственные группы деревни.

При этом выборе мы бы считали чрезвычайно желательным, в отношении социальной типичности, подвергать учету естественные социальные гнезда, т. е., говоря иначе, не брать просто крестьянина, нанимающего рабочего, и крестьянина, продающего свой труд, а брать 3 или 4 хозяйства, которые реально, конкретно связаны друг с другом в плоскости найма и других форм эксплуатации. Тогда мы будем иметь в учете крепкие хозяйства, эксплуатирующие другие, более слабые, — и все эти слабые хозяйства, эксплуатируемые именно бюджетно учитываемыми крупными хозяйствами. Эта совокупность даст тогда некоторое органическое единство. Мы можем подсчитать по нему общие полученные производственные результаты, общий валовой доход и посмотреть затем — каким образом он социально распределяется, и только этим способом совершенно конкретно по определенному социальному узлу мы сможем установить и степень эксплуатации и ее конкретные формы.

Взяв такой социальный узел, мы, естественно, должны рядом с ним взять 2 или 3 независимых трудовых хозяйства, не покупающих и не продающих свой труд и не прибегающих к найму инвентаря и рабочего скота. Только такое понимание социального отбора и репрезентации социальных групп может дать нам конкретное представление о социаль-

ных взаимоотношениях, так как учет эксплуататорского хозяйства вообще и эксплуатируемого хозяйства, также вообще — далеко не смогут передать нам тех нюансов, которые мы получаем, изучая их полную и конкретную взаимосвязь. Нередко социальные группы являются в то же время и производственно различными (Крым). В этом случае социальная группировка является и производственной. Там же, где социальный отбор не охватит всех производственных типов, можно будет их представительство обеспечить дополнительно введением нескольких хозяйств или нескольких социальных узлов в состав той совокупности, которая отобрана по социальному принципу и почему-либо не захватила всех производственных типов.

Выбрав, таким образом, хозяйства и при прочих равных условиях выбрав такие хозяйства, которые могли бы по степени своей культурности дать ответ на поставленные бланком вопросы, необходимо приступить к бюджетному опросу индивидуального хозяйства.

Необходимо при этом будет иметь в виду, что *поиски толковых хозяйств*, на которые фатально, и часто подсознательно, идет всякий регистратор, — обыкновенно приводят к тому, что бюджетные хозяйства бывают всегда более рациональны и более повышены, чем средний состав района, но эта мелкая атипичность зато вознаграждается большей достоверностью и разумностью ответов, даваемых толковыми крестьянами.

Приступая теперь к опросу индивидуального хозяйства, мы должны иметь в виду следующие обстоятельства, с которыми приходится считаться при планировании опроса и самой постановки вопросов.

1. Крестьяне всегда, и часто подсознательно даже, имеют тенденцию к преувеличению одних величин и к уменьшению других. Иногда эта подсознательная тенденция превращается в сознательную, и мы должны найти методы контроля, которые бы позволили нам избежать этих извращений.

Обыкновенно при преуменьшении сознательном, а иногда и несознательном, оно прежде всего проявляется в подсчетах доходов хозяйства. Крестьянин опасается связи исследования с налогами или с какими-нибудь другими неприятностями для зажиточного человека и стремится преуменьшить поступления своего хозяйства, скрыть некоторые из отраслей. Нередко бывает также, что крестьянин, при всей добросовестности просто запоминает какой-либо особый промысловый или случайный доход.

С другой стороны, жалуясь на свое тяжелое положение, крестьянин преувеличивает многие из своих расходов и бедствий, которые встречаются при опросе. Наилучшим спосо-

бом борьбы с этими извращениями является такое построение опроса, при котором крестьянин *сначала* опрашивается обо всех расходах, и, когда эти *расходы* все изложены и обстоятельно подсчитаны, приступают к подсчету *приходов*, по окончании учета которых берут счета и подводят итог *приходов* и *расходов*. В подавляющем количестве случаев расходы на 20 или 40% оказываются больше *приходов*. Регистратор отмечает это обстоятельство и ставит эту несогласованность перед крестьянином, который обычно приходит в некоторое смущение даже в том случае, если он и не «втирал очки» статистику, и начинает балансировать эти две величины. При этом балансе вскрываются пропущенные *приходы*, и часто снижаются *расходы*, и все идет уже обоснованно и с доказательствами. Этот прием дает возможность наиболее полно восстановить *приходо-расходный баланс*, так как в обратном случае, когда сначала подсчитывают преуменьшенные *приходы*, крестьянин нередко в своих *расходных* показаниях уже ориентируется на мысленно-составленную им сумму *прихода*, и учет хозяйственного оборота оказывается неполным.

2. При составлении бюджета, стремясь дать его исчерпывающую полноту, приходится помнить, что крестьянское хозяйство, как правило, является не *единоличным* хозяйством главы семьи, и хозяйством *семейным*, и в нем отсутствует *единство кассы*. Не говоря уже о *промысловых доходах*, целые отрасли хозяйства нередко являются *бабьим* или даже *детским достоянием* и изымаются из внимания и учета домохозяина. Так, например, во многих районах небольшого промышленного развития *льняной культуры* лен является «бабьим доходом»; нередко *горох* бывает специально *детским посевом* и т. п. Поэтому, желая получить *полный баланс прихода и расхода*, регистратор при описании *доходов* и *расходов* *главой семьи* в дальнейшем *должен специально поинтересоваться* — какие *доходы* и *приходы* имеют другие члены семьи, помимо уже указанных? Это особенно важно в *промысловых поступлениях*.

3. Задавая вопросы и получая ответы, регистратор должен отдавать себе отчет, что он записывает в своем регистрационном бланке, в сущности говоря, не *объективные* хозяйственные факты и цифры, а *субъективные представления* крестьянина об этих фактах и цифрах. Эти *субъективные представления* часто совершенно невольно расходятся с действительностью. Так, например, известно, что при больших урожаях крестьяне нередко являются *оптимистами* и превышают урожайность *сверх реальной*; при низких же урожаях они находятся в *психологическом угнетении* и снижают, *резонируют*, как говорили старые статистики, *размеры собранных продуктов*. В других случаях нередко такие показания,

которые дают среднюю привычную норму вместо конкретных посевов, урожаев или доходов этого года. Нередко можно наблюдать округленность цифр, презрительное снижение ценности, или, наоборот, — преувеличенное представление о ценности какого-нибудь более редкого предмета. Со всем этим регистратор должен считаться и прибегать к целому ряду приемов для уточнения полученного материала.

4. Указанное в предыдущем параграфе уточнение может быть достигнуто двумя методами: регистратор может вести опрос в расчете на аналитическую увязку показаний, — может добиваться наиболее осознанных и связных рассказов о хозяйстве, ставя сами вопросы в форме логического рассуждения, например, говоря «если у тебя 2 лошади, то сколько же этим лошадям ты даешь корма?» «Считая в день по 35 ф. овса, мы получим в месяц и т. д.» Говоря иначе, известный попутный расчет в уме крестьянина контролирует здесь показания, а припоминание и проверка с остатками дает дополнительные объективные контрольные цифры. Этот метод обыкновенно дает наиболее связный и логически обоснованный бюджет, но в то же время этот метод является более опасным, так как, во-первых, крестьянин, желающий скрыть свои поступления или какие-нибудь элементы своего хозяйства, при этом методе может быть изобличен с гораздо большим трудом, и если опрос и показания логически развиваются, то их почти невозможно опровергнуть установлением логических неувязок.

К тому же часто логика и упрощенный ход рассуждений отбрасывают многообразную сложность жизни. Немаловажную роль играет здесь и подсознательный подсказ со стороны регистратора. Опросив десятки хозяйств и имея в голове уже нормативные данные, регистратор, торопясь закончить опрос, очень часто «помогает» соображающему крестьянину и бессознательно подсовывает ему норму вместо конкретной величины.

Поэтому некоторые из практиков бюджетных исследований в принципе отвергают логическое построение регистрации и предпочитают использование чистой памяти, ведя свой опрос, все время перескакивая с одной отрасли хозяйства на другую с таким расчетом, чтобы при показаниях крестьянина мог положиться только на одну свою конкретную память фактов и совершенно не мог помочь себе никакими логическими соображениями. Этот метод, особенно хороший при краткой подворке, когда опрашиваются только основные немногие элементы хозяйства, — оказывается чрезвычайно утомительным при больших бюджетных бланках, и после часа или полутора такой работы крестьянин обыкновенно выбивается из сил; его память отказывается ему служить, и он начинает нести чепуху. Но тем не менее

в целом ряде случаев, особенно в тех случаях, когда опрашиваемый явно стремится извратить действительность и когда необходимо так или иначе его в этом деле изловить и сопоставлением доказать всю неосновательность его утверждений, — этот метод является единственно возможным.

В общем же надо признать, что наиболее желательным является некоторый эклектизм, и в моей личной практике я пользовался обыкновенно обоими этими методами и первоначально устанавливал по чистой памяти внезапными разбросанными вопросами целый ряд основных элементов бюджетного оборота, а затем шел вторым опросом, как бы проверочным, логически увязывая и постепенно дополняя деталями показания, данные по чистой памяти. В большинстве случаев эти показания по чистой памяти приходилось корректировать, но, опровергая какие-нибудь цифры, раз уж им показанные и не сходящиеся с логическими расчетами, крестьянин должен был доказать, что он в первый раз ошибался, и это доказательство должен был снабдить каким-нибудь веским аргументом. При этом двойном методе, само собой понятно, значительно сокращалась и возможность подкашивания.

5. Практика показывает, что, каким бы методом мы ни вели опрос, во всех случаях необходимо вставлять в систему обследования, помимо опроса и получения субъективных показаний, также и получение объективных данных объективными измерениями. Можно, проведя уже весь опрос и получив данные остатков, скажем, овса или сена, потом попросить показать их в натуре и в натуре измерить. Точно таким же образом, установив удой по показаниям, — попросить показать реальный удой, стоящий в погребке; установив, путем показаний, размеры полосы или луговины, — сходить и проверить полосу в натуре; описав скот какого-либо владельца, его живой вес и размер приплода по показаниям, — сходить потом в стадо и под тем или иным предлогом посмотреть состав стада этого крестьянина. Это объективное установление отдельных элементов опроса является лучшей проверкой и может иногда конкретизировать все элементы расчета, даже в том случае, если крестьянин не хотел обманывать, а просто добросовестно сообщал свое субъективное представление вместо конкретных фактов.

6. Во всяком случае, является совершенно необходимым путем объективных измерений установить объективное значение *тех домашних измерителей*, которыми в своих ответах пользуется опрашиваемый крестьянин. Было бы ошибкой вести опрос крестьянина, пользующегося бытовой невымеренной посудой и утварью, — в литрах, метрах и килограммах.

Не искушенный в этих мерах, и даже мало искушенный в старых бытовых мерах, крестьянин неизбежно будет прикидывать и фантазировать. Поэтому вместо этого или параллельно этому опросу бывает важно, особенно в удоях, в определении кормовых дач, вести опрос в тех крынках, бутылках и лукошках, которые *фактически* используются крестьянином для отмеривания и переноса кормов, молока и прочих продуктов. Установив величину измеряемых продуктов в этих бытовых единицах, нужно затем тщательно взвесить и вымерить эту тару. Тогда эти лукошки, крынки, бутылки и горсти реально и вполне естественно превратятся в литры, килограммы и метры. Также совершенно необходимо бывает измерить по Ключеру и Штрауху живой вес скота и для определения густоты посева проверить густоты посева на реальной обмеренной крестьянской полосе. Только таким образом можно получить объективно установленные измерители. Переходя к этому объективному измерению, опять-таки в целях контроля, бывает важно обдумать, что является более целесообразным — дать ли вначале объективные измерения и от них логически отходить к построению всего бюджета или же сначала весь расчет произвести в бытовых единицах и затем установить и проверить эти единицы в объективных показателях. Мы останавливаемся на втором методе. Он иногда приводит к более длительным проверкам и к повторению некоторых расчетов, но зато он производит впечатление контроля и дает более основательные и достоверные показания.

Таковы шесть технических указаний, которых необходимо придерживаться при заполнении бюджетного бланка. Сама последовательность разговора определяется самим бланком, хотя бюджетный исследователь должен иметь в виду, что очень часто логически развернутый и весьма красиво составленный в кабинете бюджетный бланк при практическом опросе в деревне оказывается *очень неудобным для разговора* и последовательность этого разговора, устанавливаемая практикой, часто носит не столько логический характер, сколько более удобный для крестьянина, и это удобство крестьянской логики и крестьянского соображения нередко заставляет вести последовательность опроса не в порядке пагинации страниц бланка, а как-то иначе. В виду того, что это обстоятельство практически выявляется из крестьянских разговоров и часто никак не может быть предусмотрено при составлении бланка, приходится перебегать с одной страницы на другую и часто, не заканчивая опроса о кормах, переноситься к учету птиц, рассуждение о которых возникло по поводу учета мякины и обсыпки, а затем снова возвращаться к кормам. Нередко придется при этих разговорах к одним и тем же цифрам возвращаться несколько раз.

Необходимо также иметь в виду еще одно обычно опускаемое молодыми исследователями обстоятельство, а именно то, что *скорость мышления и скорость соображения* у крестьянина вообще бывает несколько медленнее, чем у наводстренного регистратора, вдобавок уже много десятков раз заполнявшего опросные бланки. Перебегающий быстро от вопроса к вопросу регистратор может не считаться со скоростью крестьянского мышления только тогда, когда он *принципиально работает на чистую память*, не требуя крестьянской логики, но и в этом случае он связан скоростью припоминания, свойственной крестьянину. Ошибки в этой области и возможность загнать опрашиваемого до полной потери сознания — являются очень частыми погрешностями бюджетного опроса. Опрос надо вести темпом, соответствующим темпу мышления, соображения и припоминания опрашиваемого крестьянина, а вовсе не сообразно темпу мышления и говорения со стороны опрашиваемого. А так как крестьяне разных возрастов, разной образованности и разной бывалости имеют различные темпы своих мыслительных и припоминательных процессов, то большое умение регистратора заключается в способности интуитивно и сразу определять тот темп опроса, которым должно вестись исследование в каждом отдельном случае. Нарушение этого правила может грозить уменьшением достоверности собранных материалов.

Когда бланк заполнен, регистратор ни в коем случае не должен считать свою работу на этом законченной. Окончив разговор с крестьянином, он, в его присутствии или в его отсутствии, но обязательно должен сбалансировать полученные результаты. Иногда это предвидится самим составом бланка, но по утомленности регистратор часто не доводит свою работу до этого баланса на месте, рассчитывая «когда-нибудь», «потом», «при сдаче» эту работу закончить.

Это самая грубая и самая вредная из возможных ошибок. Баланс обязательно должен быть подведен на месте, при чем не только баланс денежный, но особенно баланс продуктовый и баланс материалов.

Весьма важно при балансе продуктов и материалов приять во внимание усушку, утечку и нормальные пропажи. В сущности говоря, заноса показания урожаев и выходов продуктов, регистратор должен *заранее* учитывать эти усушки, утечки и пропажи и, получая от крестьян справки, должен вносить в бланк окончательную весовую или объемную цифру, поступающую или в потребление или в продажу. Только в этом случае и может быть подведен баланс поступлений и трат. В противном случае, когда в приход вносятся вес сырых продуктов, а в расход вес уже высохших продуктов — через 5—7 месяцев, балансовая невязка является совершенно неизбежной. Вот именно поэтому-то увязка

натуральных весов продуктов и материалов должна быть проведена на месте с особой тщательностью, и в случае, если эта увязка не приведет к соответствующим положительным результатам, регистратор должен обратиться вновь к крестьянину и просмотреть этот баланс.

Помимо этого баланса денежного и баланса продуктов и материалов, регистратором должен быть сделан на месте третий баланс — баланс состава стада по месяцам, необходимый для вычисления числа кормовых дней, и баланс пребывания членов семьи в хозяйстве, который также необходим для установления продовольственных дней семьи. Когда эти балансы сделаны, то формальная или арифметическая работа по составлению бланка закончена. Однако она должна быть подвергнута еще анализу не с формально арифметической точки зрения, а с точки зрения *здорового агрономического смысла* и даже просто с точки зрения здравого смысла. Для этого, тут же на месте, регистратор должен проанализировать некоторые хозяйственные соотношения и посмотреть — не выходят ли они за пределы допустимых контрольных норм, которые должны быть составлены заранее и имеются в записной книжке регистратора или даже на бланке, как это было у Щербины. Так, например, можно совершенно ясно почувствовать недоброкачественность собранных материалов, если, скажем, на одну лошадь в день придется кормов в переводе на сено всего только 10 фунтов — или, наоборот, 4 пуда овса. Столь же несообразно будет, если на одного среднего работника семьи придется в какой-нибудь месяц работы 52 рабочих дня. Несообразно также, если одна лошадь в один день управится с двумядесятинами пашни или соотношение зерна и соломы для ржаной культуры окажется 1 : 4.

Каждый регистратор, сообразно типу производственной организации хозяйства, должен иметь 5 или 6 таких контрольных цифр с указанием возможных нормальных отклонений от них и, пробрасывая по балансированию бюджета его данные на шкалу этих соотношений, он может убедиться, что его материалы не выходят за пределы допустимых погрешностей, а в том случае, если полученные им соотношения для его хозяйства носят явно несообразный характер, он, конечно, не должен их исправлять карандашиком, от руки, а должен вновь обратиться к хозяину за дополнительными объяснениями, так как иногда «явные несообразности» находят себе логическое обоснование. Этим контрольным учетом соотношений работа регистратора обычно бывает окончена.

Большой интерес представляют некоторые дополнительные, не входящие в бюджетный учет, расчеты и таксационные исчисления сравнительной выгоды культур, которые обыкновенно очень интересуют крестьян, и которые бывают

в высшей степени полезны, несмотря на свой общий характер, при дальнейшей разработке материалов. Мы говорили о них при разработке бюджетного бланка и спешим еще раз подчеркнуть их необходимость при опросах на местах. Очень часто регистратор, запоздав с исследованиями и не имея достаточно времени, начинает заполнять только важнейшее, только балансные ведомости, не затрачивая время на эти, представляющиеся ему неважными и несущественными, дополнения, но часто именно в этих дополнениях лежит весь смысл, все остроумие исследования, и поэтому руководитель в своих инструкциях должен сугубым нажимом требовать заполнения и этих страниц бланка.

Когда работа регистратора окончена, он ставит под бланком свою подпись. В некоторых исследованиях бралась также и подпись крестьянина, удостоверяющего правильность полученного материала, но не всегда крестьянин охотно дает свою санкцию на полученный бюджет, и не всегда есть основания требовать от него этого.

Последней манипуляцией с бланком, перед тем как он поступает в окончательную разработку, является сдача этого бланка регистратором заведывающему экспедицией или начальнику всего исследования. Этот момент сдачи также очень часто понимается формально, хотя на самом деле, особенно в том случае, если регистраторы по окончании опроса заканчивают свою работу по исследованию и разъезжаются в разные стороны, — является существенно важным. При этой приемке необходимо произвести три манипуляции: проверить добросовестность самого регистратора путем счетной арифметической проверки итогов и констатации отсутствия белых мест и пропусков, с одной стороны, и с другой — удостовериться в точном выполнении инструкции и в одинаковом понимании вопросов бланка, измерителей, показателей и форм ответов у этого регистратора по сравнению с другими регистраторами. Наконец, необходима проверка собранных материалов по существу с точки зрения здравого агрономического и простого рассудка. В этом случае проверка может быть сделана повторным установлением тех же соотношений, которые, как и контрольные цифры, давались на руки самому регистратору, а с другой стороны, — обязательным введением подсчета двух или трех таких соотношений, о которых регистратор не знал, и которые для него являются неожиданными. В нашей практике бывало, что иногда эти неожиданные аналитические соотношения устанавливали наличие подводок и потолочного составления бланка.

По окончании этой проверки, которая иногда заканчивается возвращением бланков и вторичным выездом регистратора на место, заканчивается фаза собирания материалов, и исследование вступает в фазу разработки.

ГЛАВА IV.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ РАЗРАБОТКИ И СХЕМЫ РАЗРАБОТочНОЙ ЛЕНТЫ В БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ.

Описанные нами приемы проверки собранных материалов и внутренней критики их с точки зрения здравого агрономического и экономического смысла заканчивают собою первую фазу работ собирания материалов.

Исследователь может теперь перейти ко второй, наиболее сложной и наиболее ответственной, задаче обработки собранного материала с таким расчетом, чтобы всем полученным данным придать форму хозяйственной отчетности, наиболее точно улавливающей процессы хозяйственного оборота и дающей возможность в кратком систематизированном виде поставить эти материалы для дальнейшего анализа. Технически эта фаза работ выражается в переносе собранных цифровых данных с опросных бланков, на которых все эти данные записаны в порядке опроса, на особую разработочную ленту, или формуляр, при переносе на который материалы бюджетного бланка подвергаются всякого рода дополнительным обработкам и исчислениям. Сводимые таким образом материалы должны быть уложены, как правило, в систему простого или же двойного счетоводства, т. е. принять форму, которая бы дала систематическое выражение хозяйственному обороту и познакомила бы читателя таблиц с хозяйственными результатами обследованного операционного года.

Только совершив этот перенос, мы, в сущности говоря, получаем наш бюджетный материал в доступном виде для аналитической переработки.

Вряд ли нужно указывать на всю важность этой фазы работ бюджетного исследования. Существующие теперь формы такой обработки потерпели за последнее 30-летие чрезвычайно большое количество видоизменений, и бюджетная обработка, применяемая теперь в полных бюджетах ЦСУ

или, скажем, в свеклосахарных и льняных бюджетных исследованиях нашего Научно-исследовательского института сельско-хозяйственной экономики, очень мало чем напоминает собою те простенькие бюджетные ленты, с которыми оперировали пионеры бюджетной статистики в воронежском исследовании Щербины или в вологодских и вятских бюджетных таблицах — этих первых «современных бюджетных исследованиях» русской статистики. Разработочная лента представляет собою весьма поучительную историю развития не только статистических, но и общеэкономических понятий и представлений, связанных с сельским хозяйством. Несомненно, в еще большей степени эта эволюция идей сказалась в бюджетном анализе, в способах группировки и других формах аналитического исследования, которым подвергались бюджетные материалы. Но уже и в самой первичной обработке, в самой бюджетной ленте можно проследить, как постепенно изменялось понимание крестьянского хозяйства и вслед за этим пониманием изменялись и статистические формы, в которых выражался хозяйственный оборот крестьянского хозяйства.

Приступая к описанию эволюции методов разработки, мы должны были бы начать свое описание с первого массового бюджетного обследования по Козельскому уезду Калужской губ., опубликованного А. В. Пешехоновым еще в 1898 году и содержащего в себе, как это мы видели из нашего исторического очерка, почти все элементы самых разнообразных систем разработки будущих исследований. Однако именно в виду того, что калужская работа, имея в зачатке ряд идей будущего, не была характерна для первого периода бюджетных исследований, мы в настоящей главе опускаем ее изложение и начнем наш анализ с работ круга Ф. Щербины, на многие годы определившего методы бюджетных разработок.

Как мы знаем из первой части нашей книги, бюджетная лента Ф. Щербины и вологодских статистиков ставила перед собой, в сущности говоря, две проблемы:

- 1) изучение наличного количества хозяйственного и личного имущества описываемого крестьянского двора, которое выражалось в форме подробной инвентаризации этого имущества в момент опроса, и

- 2) изучение приходов и расходов хозяйства как в денежной, так и в натуральной форме. Этим приходом-расходом хозяйства давался в заключение баланс, который позволял судить о дефиците или прибыли, которые это хозяйство получало.

Какого-либо подробного изучения динамики капитала, сопоставления капитала в конце и начале года, а также какого-либо изучения затрат труда рабочей семьи и тягловой

силы мы совершенно не находим ни у Ф. Щербины, ни в целом ряде других бюджетных исследований этой эпохи, а некоторые данные о труде, которые даны в вологодских таблицах, даны только в групповых сводных итогах. В своей схеме строение разработочной ленты исследований: воронежского Ф. Щербины, вологодских, а равно и всяких других исследований первой эпохи, можно представить в следующем виде:

Схема Вологодской ленты 1907 года.

1. Состав семьи.
2. Промыслы вне сельского хозяйства.
3. Наем на сельскохозяйственные работы.
4. Учет и распределение рабочего времени по отраслям хозяйства, по полу и возрасту.
5. Учет продовольственного времени.
6. Землевладение и землепользование.
7. Распределение посевной площади по культурам и формам землепользования.
8. Подробные данные о посевах и урожаях на полевой земле по каждой культуре с разделением на надельные, купчие и арендованные земли.
9. Состав стада по видам и возрасту и данные о движении стада за год.
10. Инвентарь сельскохозяйственный, транспортный, домашний и промысловый только в ценностных показателях.
11. Постройки всех видов.
12. Личное имущество, с особенной детализацией одежды мужской, женской, детской и хозяйственного белья.
13. Итоги имущества, с разделением на личное и хозяйственное.
14. Личные расходы по отдельным продуктам, с разделением натурой и деньгами.
15. Хозяйственные расходы (семена, удобрение, аренда, покупка и ремонт построек и инвентаря, уплаченные зарплаты разным видам рабочих и за лошадей, мелкие расходы, итог по полководству, расходы по содержанию скотного двора и птицы и прочие хозяйственные расходы).
16. Итоги всех расходных статей.
17. Доходы от всех видов продуктивных отраслей хозяйства, доходы от промыслов, разные доходы, итог доходов.
18. Запасы и касса, поступившие в расход.
19. Взято в заем за последний год.
20. Недоимки.
21. Задолженность.
22. Денежные сбережения и средства в долгах.

Нетрудно видеть, что эта форма разработки и опубликования бюджетных таблиц позволяла исследователю составить понятие о составе расходов и доходов хозяйства, произвести анализ взаимоотношений отдельных отраслей хозяйства, а также соотношений промысловых и земельных доходов, позволяла определить процент товарности различных отраслей хозяйства и всего хозяйства в целом, установить уровень удовлетворения потребностей и размер валовой и чистой выработки одного среднего рабочего.

Основой идей исследования был *учет потребностей крестьянского двора, степени их удовлетворения и выяснения тех натуральных и денежных источников, с помощью которых эти потребности удовлетворялись.*

Все это открывало целый новый мир для статистики того времени и пускало в статистический оборот целый ряд народно-хозяйственных показателей, весьма глубоко характеризующих крестьянское хозяйство как одно из основных слагающих всего народного хозяйства в целом.

Другие вопросы еще не вставали на очередь.

Дальнейшее развитие бюджетной статистики, стремившейся по возможности уточнить бюджетные материалы, пыталось ввести некоторые изменения в эти ленты. Эти изменения часто затемняли первоначальную ясность расположения материалов и, добиваясь в отношении одних элементов бюджета более точных результатов,—совершенно затемняли другие элементы хозяйственного оборота. Характерным образом такого рода новелл явились старобельские бюджеты, разработка которых была поставлена по амбарно-кассовому принципу и опубликована в виде ряда самых разнообразных балансов, мало связанных между собой и расчленявших хозяйство на ряд учетных ведомостей. Старобельский свод просто-на-просто перенес в разработочную ленту строение своих опросных таблиц. Как мы уже указывали в одной из предыдущих глав, балансной метод учета применялся еще Ф. Щербиной. Однако воронежские статистики, применив баланс как наиболее точный метод учета, при разработке дали своему материалу расположение, совершенно иное, дающее в гораздо более легкой и удобной форме возможность произвести анализ структуры хозяйства и кругообращения материальных ценностей. Старобельское исследование от этой работы отказалось и в сущности говоря ограничилось опубликованием сводок проверенных балансов в том виде, как они были записаны при опросе в бюджетных бланках на месте.

Система балансов несомненно гарантировала собой в гораздо большей степени точность материалов и автоматически устраняла те неувязки, которые могли пройти совершенно незамеченными в старых приходо-расходных формах бюджетных лент; однако эта контрольная работа должна была быть проделана на месте при опросе, в разработочной же ленте та же самая система балансов совершенно затемняла собой общую картину хозяйства и разбивала хозяйство на целый ряд отдельных учетов, с трудом поддающихся какому-нибудь общему анализу и обозрению. Предлагаемая ниже схема дает понятие о конструкции старобельской ленты:

Бюджетная лента старобельского исследования.

1. Состав семьи.
2. Учет продовольственного времени.
3. Учет рабочих сил семьи, потеря рабочего времени на работах, на общественных обязанностях и праздниках, но без учета работ в сельском хозяйстве.
4. Промыслы и промысловые заработки.
5. Землевладение и землепользование.
6. Посев по культурам.
7. Организация усадебной территории.
8. Баланс продуктов усадебного хозяйства (остаток от предыдущего года, приход, расход, потери, остаток на следующий год).
9. Баланс лесопользования.
10. Баланс сенокоса.
11. Подробный анализ и учет всех видов построек.
12. Состав и движение стада в течение года (очень детально).
13. Расход на продовольствие скота по отдельным продуктам, с разделением на своих и купленных.
14. Наличие птицы и расходы на нее.
15. Прочие расходы на скотоводство.
16. Доходы от птицеводства и скотоводства.
17. Состав и движение в течение года сельско-хозяйственного и транспортного инвентаря и инструментов (было к началу года, затрачено на ремонт, поступило, утрачено, состоит на следующий год).
18. Состав и движение предметов личного потребления, до рюмок, икон, ухватов и пр. мелочи включительно, с исключительным по детальности учетом движения одежды мужской, женской и детской (в отдельности по каждому виду).
19. Расходы на личные потребности, кроме одежды, своими и купленными продуктами в натуральном и ценностном учете.
20. Формальные балансы продуктов полеводства, скотоводства и усадьбы по четырем рубрикам: было в начале года, приход и расход за год, остаток к концу года.
21. Подробный денежный баланс.
22. Счет сальдо кассы, долгов и недоимок.
23. Общий баланс.

Как видно из прилагаемой схемы, старобельская лента, не позволяя составить непосредственного суждения ни об общих расходах ни об общих приходах хозяйства; даже общую меру денежности хозяйства по ней совершенно невозможно быстро установить. Когда мне пришлось в свое время писать текст к этим старобельским таблицам, то, отдавая должное точности и проконтролированности их цифр, я вынужден был почти что перерабатывать вновь все таблицы, вернув их во многом к более раннему вологодскому типу и исчислив, путем суммирования и вычитания, все необходимые данные для построения общей картины хозяйства. Это обстоятельство, само собой понятно, явилось чрезвычайно большим недостатком таблиц, и ни одно последующее исследование уже не возвращалось больше к старобельским балансам. Это в некотором отношении было ошибкой, так как в сущности говоря, старобельские бюджетные таблицы несомненно представляли собою некоторый шаг вперед как в отношении балансовой точности оборота, наглядно выра-

женного в форме законченных балансов, так равно (может быть вне сознательного замысла своих составителей) и в привлечении к учету состояния капиталов хозяйства в начале и в конце года. Обе эти идеи, как мы увидим впоследствии, в последующей фазе развития бюджетной методики нашли себе широкое применение, правда, в совершенно иных формах.

Однако необходимо с особенной настойчивостью отметить, что главнейшей из основных причин, побудивших эволюцию бюджетной методики отказаться от пути старобельской разработки, помимо запутанности бюджетной ленты, явилась также и некоторая новая, противоположная старобельской разработке, методическая идея. Именно в старобельском уезде больше чем где-либо был выдержан амбарно-кассовый принцип: началом хозяйственного явления в старобельских таблицах явилось получение продукта, и тщательному анализу подверглось расходование этого продукта, говоря иначе, в центре внимания стояло амбарно-кассовое хозяйство, и нужно было перевернуть таблицу вверх ногами и заставить цифры перемениться местами для того, чтобы составить себе хоть какое-нибудь понятие об организации производства, в котором начальным моментом является авансирование затрат, а конечным — получение сельскохозяйственных продуктов, при чем все это оказалось возможным сделать только условно, так как мы не имели в старобельском исследовании и в его таблицах сколько-нибудь серьезно разработанного учета труда и тягловой силы. Между тем как раз около 1910—13 гг. едва ли не самой модной идеей статистических исследований вообще, и бюджетных в частности, являлась идея глубокого подхода к изучению организации производственного процесса. Статистическая мысль искала таких форм бюджетной разработки, которые бы позволяли возможно глубже и ближе подойти к производственным процессам, и несомненным идеалом в этом отношении в эпоху, непосредственно предшествовавшую войне, нам казалась главная книга двойного итальянского счетоводства или какое-нибудь приближение к ней.

Мы чувствовали, конечно, что для претворения крестьянского бюджета в форму двойной итальянской бухгалтерии мы должны были проделать чрезвычайно большую переработку нашего материала, должны были внести целый ряд условностей и прежде всего произвести условную оценку труда хозяйствующей семьи и тягловых условий рабочего скота. А это, помимо чисто технических затруднений, встречало тогда и большие принципиальные возражения, которые происходили из подчеркнутого выдвижения вперед особенностей трудового крестьянского хозяйства, не позволяющего переносить на крестьянское хозяйство оценки труда

по заработным платам, уплачиваемым где-то в хозяйствах капиталистических. Поэтому, ставя перед собой идеалом форму двойной итальянской бухгалтерии, довоенные бюджетники подходили к ней с некоторой осторожностью.

Правда, Н. И. Костров на 5 черниговских бюджетах уже пытался построить полностью развернутую главную книгу; однако автор этих строк, развертывая разработочную ленту волоколамского бюджетного исследования 1910 г., не рискнул на этот подвиг и ограничился сведением всего материала в формы, до некоторой степени подготавливающие составление главной книги¹⁾. Мы воздержались в 1910 году от разнота общих расходов и амортизаций по отдельным счетам, благодаря чему волоколамские счета представляли только сводку прямых расходов на разные отрасли хозяйства, при чем труд был дан только в натуральных величинах рабочих дней, совершенно не вводя какую-либо его оценку. Схема волоколамской разработочной ленты 1910 г. таким образом приобрела следующий вид:

Бюджетная лента волоколамского исследования 1910 г.

А. Общие данные о хозяйстве.

1. Состав семьи.
2. Промыслы.
3. Наем срочных рабочих.
4. Учет рабочих и потребительских годовых единиц.
5. Землевладение и землепользование, с разделением культур на своей и арендованной земле.
6. Наличие построек.
7. Наличие скота.
8. Наличие инвентаря.
9. Расходы на личные потребности (личное имущество не учитывалось).
10. Посевы и урожай за три года.

В. Счетоводный анализ хозяйства.

11. Общие расходы по хозяйству, в том числе на постройки, инвентарь, аренду и зарплату срочным рабочим.
12. Отдельные счета по культуре ржи, овса, льна, картофеля и клевера (в дебете — число рабочих дней лошадей, мужчин, женщин и детей, своих и нанятых, в натуральных показателях, заплачено за нанятую поделную работу по культуре, посев, аренда, удобрение; в кредите — всего получено и в том числе продано в натуральных и в ценностных показателях).
13. Счет луговодства.
14. Счет огородничества.
15. Счет скотоводства (состав стада, куплено, скормлено, денежные расходы, итог дебета без данных о труде, которые не учитывались; в кредите — состав стада, продано скота, получено продуктов и работа лошадей натурой и деньгами).

¹⁾ Необходимо, впрочем, отметить, что годом позднее в тексте старобельских бюджетов я пытался для погрупповых средних применить полное двойное счетоводство, снабдив его применение рядом оговорок.

16. Баланс в форме учета оборота материальных ценностей, без стоимости труда и без наличности к началу и концу года.

17. Бухгалтерский итог, выводящий приращение материальных ценностей, полученных в течение года (сальдо вышеупомянутых кредитов и дебетов), к которым прибавлялись получения от аренд и промыслов.

Получающееся таким образом общее годовичное приращение материальных ценностей сопоставлялось с потребительским бюджетом, и определялись излишки их дефицитов.

Таблицы заканчивались организацией труда по отраслям и во времени.

Как видно из рассмотрения схемы, бюджетные таблицы стояли у порога главной книги, но, воздерживаясь от окончательного приближения к ней, имели в виду воздержание от всякого рода условностей, неизбежных при разное амортизации и общих расходов и при оценке труда. Автор как бы предоставлял читателю самому дать законченную главную книгу итальянского счетоводства, освобождая его от тех презумпций, которые могли бы быть внесены в самый сельско-хозяйственный материал. Эта осторожность и желание дать оригинальные величины без всяких, по возможности, условностей вовсе не отстраняли принципиально построения главной книги по итальянскому образцу, так как именно такая главная книга еще в 1913 году разрабатывалась нами на основании этих же волоколамских бюджетов, в семинарских занятиях нашей Академии, а в старобельском тексте нами был дан законченный бухгалтерский анализ с исчислением чистого дохода, процентов на капитал и ренты, правда, с оговорками об их условности. В волоколамском же исследовании мы считали еще совершенно необходимым возможно более последовательно выдержать линию трудо-потребительской теории крестьянского хозяйства, переживавшей тогда период первой молодости и утверждавшей, что труд и доходы хозяйства должны не складываться или вычитаться друг из друга, а противопоставляться друг другу. Идею разработки можно было формулировать как опыт исчисления потребностей семьи и способов удовлетворения этих потребностей с тщательным изучением организации производящего аппарата, дающего средства этого удовлетворения.

Самой собой понятно, что дальнейшим шагом в разработке бюджетной ленты должен был быть и явился в действительности подход к полной итальянской бухгалтерии и главной книге двойного счетоводства.

Переход этот совершался с достаточной степенью медленности и постепенности. После волоколамских бюджетов 1910 года следующим шагом к полной системе итальянской бухгалтерии (если не считать работу Н. Кострова, оперировавшую всего с 5 бюджетами) явились тамбовские бюджеты А. Н. Челинцева и пензенские 1925 года Г. А. Студенского.

Главнейшее преимущество этих бюджетов перед волоколамскими бюджетами 1910 года было то обстоятельство, что бюджеты собирались по специальному бланку, в котором точно регистрировалось начало и конец бюджетного года и состояние наличности кассы, капиталов и запасов на эти два момента, а также и их движение в течение года.

Это обстоятельство позволило подойти (у Челинцева в форме счета изменений капитала [метод Ниппа], а у Студенского в форме полного счета капитала) к счету капитала и вообще придать счетам бюджета форму, отличающуюся от форм главной книги двойного счетоводства только тем, что труд людей в ней оставался не оцененным и также, как и в волоколамских бюджетах, не балансировался, а *противопоставлялся* материальным элементам бюджета.

Для того, чтобы понять, насколько большой шаг вперед делало внесение в учет наличности запасов, кассы и капиталов, мы можем представить схемы этих двух систем разработки в виде следующих формул хозяйственного процесса.

Волоколамск	1910	Труд Расходы	Приходы	Потребление, сопоставляемое с разницей приходов и рас- ходов

Пенза	1925	Запасы Касса Капиталы в нач. года	Потребление Расходы Труд	Приходы	Касса Запасы Капиталы в кон. года

При этом, рассматривая эти схемы, необходимо отметить, что потребление волоколамских бюджетов 1910 года было, в сущности говоря, потреблением 1911 года, т. е. потреблением продуктов *полученных в изучаемом году*. Сообразно чему понятия сельскохозяйственного года в бухгалтерском смысле этого слова в бюджетах 1910 года еще не существовало. *Было производство с.-х. продуктов и их потребление.*

Потребление же тамбовского исследования было потреблением параллельным процессу производства из учтен-

ных запасов и только частью из урожая изучаемого года. Большая же часть урожая года исследования поступила в конце года в запасы и кассу. Таблицы начали принимать в полной мере счетоводный тип. Задачу исследования становилось возможным поставить как *изучение кругооборота материальных ценностей в течение года и взаимосвязи отраслей.*

Линия волоколамско-тамбовских разработок была продолжена в дальнейшем в ряде бюджетных исследований и наиболее полное свое развертывание получила в уже отмеченной нами работе Института с.-х. экономики, выполненной Г. А. Студенским по пензенским бюджетам 1925 года. Подробное рассмотрение разработанной части этого исследования познакомит нас с наиболее разработанным видом этой оригинальной русской счетоводной системы, в которой двойная счетоводная сводка материального оборота ценностей сочеталась с учетом затрат труда в натуральных единицах.

Система Г. А. Студенского дала следующую схему счетов:

А. Общие сведения по хозяйству (семья, наем, землепользование, постройка, инвентарь, скот и состав посевной площади).

В. Счетоводный анализ по двойной системе:

1. Счет построек.
2. Счет сельскохозяйственных орудий.
3. Счет кассы.
4. Счет запасов.
5. Счет рабочих лошадей.
6. а) Счет конского молодняка.
6. Счет земледелия.
7. Счет коров.
7. а) Счет молодняка крупно-рогатого скота.
8. Счет свиноводства.
9. Счет овцеводства.
10. Счет птицеводства.
11. Счет заработков вне своего хозяйства.
12. Счет потребления семьи. (Дебет со счета запасов и кассы, кредит харч рабочим, а сальдо в счет общего дохода).
13. Счет кредитных отношений.
14. Счет разных поступлений, расходов и убытков.
15. Счет хозяйственного имущества (счет капитала).
16. Счет общего дохода (счет сальдо).

Примечание 1. Счета общих расходов нет, так как они все помещены в дебет счета земледелия.

Примечание 2. Роль счета владельца играет счет продовольствия.

С. Организация труда и тяги.

Рассматривая систему счетов Г. А. Студенского, мы видим, что ее пятнадцать счетов представляют собой законченную и увязанную систему двойного счетоводства оборота материальных ценностей. Итоговая величина, служащая показателем результата деятельности, так называемой

«условно-чистый доход», определяется в этой системе как суммарное сальдо всех продуктивных счетов 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11 (точнее говоря сумма сальдо кредит за вычетом сальдо дебет). Этот «условно-чистый доход» далее распределяется по счетам потребления и имущества, сальдо счета случайных поступлений или убытков в зависимости от своего знака (+ или —) присоединяется к той или другой группе.

Таким образом заключение счетов, производимое в таблице «Счет общего дохода», должно быть представлено в следующем виде:

Сальдо- дебетпро- дуктив- ных сче- тов	Сальдо- дебет сче- та слу- чайных прибылей и убыт- ков	Сальдо- дебет сче- та хозяй- ственного имуще- ства	Счет потребе- ния	Сальдо- кредит продук- тивных счетов	Сальдо-кре- дит счета случайных прибылей и убытков	Сальдо- кредит счета хозяйств. имуще- ства
<i>A</i>	<i>B</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>	<i>F</i>	<i>G</i>

Сообразно обозначениям итога хозяйственной деятельности «условно-чистый доход» может быть выражен в следующих формулах:

$$x_1 = E - A = D + G \dots \dots \dots (\text{при } C = F = 0)$$

$$x_2 = E - A - C = D \dots \dots \dots (\text{при } C = F = 0)$$

$$x_3 = E - A + F = D + G$$

и т. д.

Для того, чтобы возможно точнее установить природу определяемого этими формулами «условно-чистого дохода», считаем необходимым отметить, что в дебетах продуктивных счетов фигурируют амортизации со счета построек и инвентаря, реальные же расходы на потребление инвентаря и возведение построек с кредита соответствующих счетов передаются в счет имущества и ни в какой доле не уменьшают собою величины «условно-чистого дохода». Этот способ делает понятие «условно-чистого дохода» условной бухгалтерской величиной и резко ограничивает ее от величины оплаты труда волоколамских бюджетов, в которых, если мы

припомним, из валового дохода вычитались только реальные затраты этого года. Говоря иначе, вместо амортизаций пензенских бюджетов, в Волоколамске фигурировали прямые расходы на восстановление капитала.

При массовом материале эти величины должны быть теоретически близкими, при учете же отдельных хозяйств разница может быть очень большая.

Применение принципа амортизации конечно дает измеритель дохода более свободный от случайностей данного года и потому более постоянный, но зато метод этот нередко будет приводить к весьма странным выводам. Так, например, по его показателям новое хозяйство, только что выстроившееся и обзаведшееся инвентарем, будет в течение ряда лет давать из года в год цифру потребления, значительно превышающую «условно-чистый доход» и получающуюся за счет «проедания капитала».

Ниже мы будем иметь случай вернуться к анализу природы «условно-чистого дохода».

От разработки бюджетов по волоколамско-тамбовско-пензенскому типу логически было не трудно перейти к применению полной системы капиталистической итальянской бухгалтерии. Для этого нужно было только оценить труд, затрачиваемый крестьянской семьей в рублях и копейках, и включить его в общий учет хозяйственного оборота, поставив перед собой задачу определения не «условно-чистого», а «капиталистически чистого дохода». Такая попытка была мною сделана при разработке текста старобельских бюджетов, с оговоркою о фиктивном характере получаемых величин ренты и прибыли. Однако, многие, не видя различий между крестьянским хозяйством и капиталистическим предпрятием, такую оценку труда не считали фиктивной и предлагали метод законченного двойного счетоводства единственно возможным для выявления всей механики крестьянского хозяйства.

Почин в этом деле принадлежал авторам ферганских бюджетов 1915 года (С. А. Когену и И. Пекалькевичу), которые применили к бюджетным материалам полную схему счетоводства, предложенную некогда профессором Скворцовым.

И. Пекалькевич в своем введении к таблицам мотивировал это решение следующим образом.

«Приступив к разработке собранных бюджетных данных, предполагалось первоначально вести ее по обычному типу работ этого года (старобельские, волоколамские бюджеты), но в процессе работ этого рода выяснилась невозможность вложить весь материал, подлежащий использовать в таблицах вышеуказанного типа; некоторая их неясность, отсутствие *органической связи* (подчеркнуто мной, А. Ч.)

отдельных частей между собой, допущение при этом ряда условностей, — например, погашение принимается равным стоимости купленных в бюджетном году предметов и т. д., обуславливает то, что в общем, идя по этому пути, мы не смогли бы достичь поставленных себе задач ясного и четкого выявления состояния хозяйств в начале и конце года, движения ценностей в году, конкретных результатов хозяйственной деятельности, бюджетной статистики и динамики, что и заставило нас (подчеркнуто мной, А. Ч.) сделать дальнейший шаг, уже намечающийся в последних работах этого рода, по пути разработки бюджетных данных по правилам счетоводства, — перевода всех хозяйственных явлений, в том числе и труда своей семьи, к одному знаменателю — денежной оценке, отделения хозяина от хозяйства, расчленения отдельных сторон хозяйственной жизни на части — счета, регистрации движения ценностей дважды путем отметки места, откуда взята и куда поступила данная ценность».

Взяв за основу счетоводную систему капиталистической бухгалтерии, ферганские работники признали необходимым, оценив труд семьи по заработным платам в рублях и дав ему исходный момент в кредите счета владельца, с исключительной потребностью учесть также и потребление семьи, поставив его в дебет того же счета владельца.

Сообразно этому, главнейшее отличие счета ферганских бюджетов от ленты Г. Студенского было то, что к «счету продовольствия», бывшему у Студенского, как мы показали, по сути дела счетом владельца, прибавился кредит в виде стоимости труда семьи, который сносился в дебет особого счета постоянных рабочих, разносивших стоимость труда по продуктовым счетам. Кроме того, для учета личного имущества был выделен особый счет.

Это небольшое дополнение превращало систему в законченное двойное счетоводство.

Другим нововведением было выделение из состава продуктивного скотоводства стоимости стада в начале и конце года и статей, отображающих его движение, в особый счет капитала в скоте подобный счету инвентаря построек и переносу на продуктивные счета только амортизацией скота. На этом, весьма спорном, приеме мы остановимся при разборе волоколамской ленты 1925 года.

Счет случайных прибылей и убытков был в Фергане столь же спорно слит со счетом сальдо.

В итоге получилась следующая схема ленты с ее счетоводной частью, которая была предваряема таблицами общих сведений о хозяйстве (см. стр. 204).

Существенным отличием принятого в них способа разработки от обычного является то, что, кроме производства, детально учитывается в общей системе и потребление и

А. Счета балансовые.

№ 1. Счет имущества в начале года — с внесением в дебет счета долгов хозяйства, а в кредит — стоимости земли, построек, скота, птицы, мертвого инвентаря, домашнего инвентаря, продуктов и материалов, остатка кассы, затрат прошлых лет и долгов хозяйству и с выводом сальдо — «чистого капитала в начале года».

№ 2. Счет имущества в конце года — с выводом путем сопоставления «чистого капитала в начале года» «с чистым капиталом в конце года» величины «недополученного владельцем от хозяйства».

Б. Счета капиталов.

№ 3. Счет капитала в земельных угодьях — с включением в этот счет как купли и продажи земли, так и стоимости мелиораций и капитального ремонта их.

№ 4. Счет капитала в строениях.

№ 5. » » » мертвом инвентаре.

№ 6. » » » рабочем скоте.

№ 7. » » » молочном скоте.

№ 8. » » » мелком скоте.

№ 9. » » » птице.

№ 10. » » » разных продуктов.

№ 11. » кассы.

№ 12. » переходящих хозяйственных затрат.

№ 13. » дебиторов.

№ 14. » кредиторов.

В. Счета вспомогательные и распределительные.

№ 15. Счет годовых рабочих.

№ 16. » посторонней рабочей силы.

№ 17. » рабочих лошадей.

№ 18. » » волов.

№ 19. » рабочего скота со стороны.

№ 20. » общих расходов.

Г. Счета производительные.

№ 21. Счет полеводства с подразделением по культурам.

№ 22. » молочного скота.

№ 23. » мелкого скота.

№ 24. » огорода и сада.

№ 25. » луга.

№ 26. » промыслов.

Д. Результативные счета

№ 27. Счет прибылей и убытков.

№ 28. » домашних вещей.

№ 29. » владельца с учетом кето-дней на продовольствие семейства и учетом по кредиту труда семьи, предварительно оцененного.

домашнее имущество хозяйствующего субъекта, что было почти единственной задачей бюджетов воронежского типа и, наоборот, последними бюджетами оставлялось несколько

в тени. «Признавая теснейшую связь производства и потребления в мелких и средних сельских хозяйствах, где производительная ячейка — предприятие, в отличие от других отраслей хозяйственной жизни, обычно совпадает с потребительной — домашним хозяйством, и общей задачей этого единого хозяйства является производство для потребления и потребление для производства, две стороны единой по своему существу хозяйственной деятельности, разделить которые, не нарушая действительной общей картины жизни этой производственно-потребительной ячейки, нельзя, — мы в сводке наших материалов, стараясь по возможности расчленять эти две группы явлений, вместе с тем даем и их общую совокупность, примерно, одинаково детализируя как ту, так и другую»¹⁾).

Однако разработка идеи двойного счетоводства в применении к бюджетам не остановилась на ферганской ленте и вскоре нашла свое полное завершение в Волоколамском бюджетном исследовании 1925 года, выполненном Я. Анисимовым, И. Верменичевым и К. Наумовым. В этой разработке итальянская идея достигла своего наиболее полного и зрелого развития и приняла, пожалуй, даже гипертрофическую форму. Причиной этой гипертрофии явилось то обстоятельство, что авторы исследования, стремясь учесть целый ряд социальных моментов, в высшей степени тщательно изучали конструкцию хозяйств в области средств производства и их найма, а также и в области взаимоотношений на почве трудового найма, и щедро плодили новые и новые счета, желая особым счетом охватить чуть ли не каждую отрасль и разновидность хозяйственных процессов. В общей сложности система выросла до 37 счетов.

В общем вся главная книга приняла книгу следующих счетов:

Волоколамская лента 1925 года.

А. Общие сведения по хозяйству

1. Состав семьи.
2. Производители и потребители хозяйства.
3. Промысла.
4. Продажа рабочей силы.
5. Наем рабочей силы.
6. Сдача в наем живого и мертвого инвентаря.
7. Хозяйственная кооперация.
8. Межхозяйственные кредитные отношения.
9. Общая задолженность.
10. Участие в общей и кооперативной хозяйственной жизни.
11. Условия производств (землепользования, землеустройства).
12. Техника полеводства за два года (1924, 1925 гг.).
13. Сведения о хозяйственном имуществе на начало года.
14. Добавочные разные сведения по производству.

¹⁾ «Бюджеты 45 хозяйств Ферганской области по обследованию 1915 года» стр. VIII. Пекалькевич, И. «Разработка бюдж. данн., собранных в Ферг. обл. в 1915 г.».

I¹⁾

1. Счет построек.
2. » инвентаря.
3. » живого инвентаря.
4. » рабочих лошадей.
5. » сдачи инвентаря *.
6. » найма инвентаря.
7. » общих расходов.
8. » найма земли в аренду.
- 8а. » сдачи земли в аренду.
9. » найма рабочих.
10. » продажи рабочей силы.
11. » самостоятельных промыслов.
- 11а. » торгово-промышленных заведений.
12. » рабочей силы.

II.

13. Счет пара.
14. » озимой ржи *.
15. » яровых зерновых *.
16. » картофеля.
17. » льна.

18. Счет клевера-тимофеевки *.

19. » луга *).
20. » сада и огорода *.
21. » лесозаготовок *.
22. » крупного рогатого скота *
23. » овцеводства *.
24. » свиноводства *.
25. » птицеводства *.

III.

26. Счет кассы.
27. » долговых отношений.
28. » запасов.
29. » переработки.
30. » обмена *.
31. » продовольствия.

IV

32. Счет владельца *.
33. » случайных прибылей и убытков *.
34. » капитала *
35. » сальдо.

В виду того, что волоколамская лента 1925 года представляет собою наиболее полное развертывание принципов двойной итальянской бухгалтерии в нашей бюджетной статистике, мы считаем полезным дать ей наиболее детальное изложение, приведя в нем полный текст введения ее авторов.

«Счет построек (№ 1)¹⁾», собирая по дебету все издержки по их содержанию — страховка, текущий ремонт — дает в кредитовой части разнос годовой амортизации и стоимости содержания по отраслям хозяйства. Величина содержания построек, в своей общей части, предварительно делилась между всеми постройками по их ценности, в части специальной (ремонт определенно указанных построек) прибавлялась вместе с долей общей части к их амортизации. Полученные стоимости содержания и амортизации построек по счетам разносились в зависимости от назначения самих построек: жилая изба с баней (если есть) на владельца, а в части, равной 3 руб. 50 коп. (из расчета водогрейки для скота стоимостью

¹⁾ Звездочкой в данном случае обозначены счета, имеющие или могущие иметь сальдо, т. е. счета, у которых дебет не равен кредиту: это счета, за вычетом сч. III и IV гр., по преимуществу продуктивные, в которых соответствующее сальдо является показателем «убыточности» или «прибыльности» данной отрасли.

²⁾ В дальнейшем мы сообщаем в кратком виде порядок составления отдельных счетов при непосредственном составлении главной книги. Что касается формы табличной сводки всех счетов, то она, конечно, не соответствует первоначально составленной главной книге и приспособлена для более удобного пользования цифровым материалом, с достаточной подробностью, но на нашем мнению, освещаая все вопросы. (Прим. авторов).

60—80 руб. при 5% годовой амортизации), прибавлялась к величине стоимости содержания скотного двора и в этой сумме раскладывалась на животноводческие счета (№№ 22—24) пропорционально стоимости животных. Содержание и амортизация остальных сельско-хозяйственных построек таким же порядком разносились по счетам культур пропорционально их валовой продукции (по кредиту счета).

«Счет мертвого инвентаря (№ 2) по структуре статей аналогичен предыдущему счету, с той лишь разницей, что здесь разноска амортизации с прибавлением к ней стоимости содержания производилась еще более подробно. Весь полевой инвентарь подробно переписывался, и дни его работы (у себя и на стороне) определялись из бюджета точно по каждой отрасли и культуре: амортизация, ремонт и прочие расходы распределялись затем соответственно дням работы данного орудия или машины. Содержание и амортизация различного транспортного инвентаря целиком списывались на счет рабочих лошадей, с которого последняя, в качестве составной части стоимости лошадиной тяги, поступала на соответствующие счета. Также стоимости пользования инвентарем скотного двора целиком списывалась на счет крупного рогатого скота. Амортизация и ремонт мелкого хозяйственного инвентаря разносились следующим образом: серпы и деревянные лопаты — на рожь; косы, вилы и грабли — на яровые, посевные травы и сенокос; заступы, железные лопаты — на огород; колуны, топоры, пилы — на лесозаготовки, а если последних не было, — на владельца; ножницы для стрижки овец — на овцеводство; садовый инвентарь — на сад и огород, пчелиный — на пчеловодство ¹⁾. Инвентарь, находящийся в товарищеском пользовании, амортизировался лишь в доле принадлежащего пая.

«Через счет живого инвентаря (№ 3) проводили только рабочих лошадей и крупный рогатый скот для целей точного расчета амортизации взрослых животных, с одной стороны, и определения приращения ценности в молодняке — с другой. На дебет счета записывалось каждое животное по цене на начало года — со счета «капитала», сюда же присоединялся скот купленный (по цене покупки), скот, полученный в обмен за работу, при вступлении новых членов семьи, — все это по средним рыночным ценам с соответствующими поправками (см. гл. IV). На стороне дебета счета производилась переоценка скота за переход в старшие возрасты (молодняк). Полученное приращение ценности в скоте с ука-

¹⁾ Приведенный авторами способ амортизации является действительно наиболее точным из всех возможных, однако в то же время он оказывается и наиболее кропотливым, требующим затраты огромной работы. Поэтому нередко его заменяют разложением общей суммы амортизации всего инвентаря пропорционально кредитам продуктивных счетов. (А. Ч.)

занием, к какому животному оно относится, разносилось на кредит рабочих лошадей или крупного рогатого скота. Приплод, если он оставлен в хозяйстве, расценивался по цене конца года в кредите соответствующего счета (рабочих лошадей или крупного рогатого скота) и уже оттуда переносился в дебет счета живого инвентаря. В случае же его отчуждения в течение бюджетного года, минуя данный счет, списывался с продуктивного счета в дебет кассы. На стороне кредита счета живого инвентаря записывался весь крупнорогатый скот и лошади, оказавшиеся в хозяйстве на конец года, с учетом амортизации взрослого скота и приращения ценности растущего молодняка. При этом имеющийся в сельском хозяйстве к началу года молодняк проводился для учета выращивания его по продуктивному счету и уже оттуда, по цене конца года, поступал обратно на счет живого инвентаря¹⁾. Отчужденный из хозяйства скот — по продаже, обмену или выплаченный за работу, а также зарезанный или павший, списывался с кредита живого инвентаря — в первом случае по ценам продажи, а в остальных случаях по средним рыночным ценам — и проводился по дебетам соответствующих счетов.

«Счет рабочих лошадей (№ 4) построен нами на принципе расчета себестоимости лошадиного дня, а не по рыночным ценам того или иного сезона работ, что иногда практикуется. Мы полагаем, что стоимость пользования тем или иным средством производства гораздо точнее будет передана в каждом конкретном случае при анализе хозяйства, если исходить из фактического погашения издержек и текущих расходов. На дебет счета занесены все корма и уход за скотом, причитающиеся на него доли вспомогательных счетов, построек, мертвого инвентаря и прочие расходы, связанные с содержанием рабочих лошадей. Включая в состав издержек на рабочих лошадей содержание транспортного инвентаря, мы, конечно, допускаем некоторое упрощение расчетов, которое обусловлено исключительной трудностью, а иногда и невозможностью, непосредственного расчленения по отраслям и культурам содержания отдельных видов транспортного инвентаря (телега, хомут и т. д.). На кредит записан приплод от маток, прирост ценности и полученный навоз. За выче-

¹⁾ Далеко не все исследователи выделяют из счета продуктивного животноводства особый счет живого инвентаря. Это выделение стремится освободить учет животноводческой продукции от влияния случайных колебаний в ценности самого скота. Этим получается условный учет продукции как таковой. Помимо условно-бухгалтерского происхождения этого учета необходимо сделать к этому методу и принципиальные оговорки, так как далеко не всегда изменения в стоимости скота носят случайный характер, часто их форсирование, сниживание или нагул входят в хозяйственный расчет. В этих условиях оторвать нагул от дебетных статей кормодобычания является ошибочным. (А. Ч.)

том этой части, остальная, превышающая часть дебета, делится на число лошадиных дней работы и по полученной себестоимости рабочего дня лошади списывается на дебет по отраслям, где работали лошади. Плата, получаемая за извоз, так же, как и заработок при работе лошади в чужом хозяйстве, проводятся не здесь, а в первом случае — в счет самостоятельных промыслов, во втором — в счет сдачи инвентаря; на дебет этих счетов прибавляется работа лошади по вычисленной здесь себестоимости.

«Счет сдачи инвентаря (№ 5) на кредите отмечает все полученное за сдачу деньгами и натурой, а на дебет ему проставляются все издержки по себестоимости (оплата рабочей силы, рабочих лошадей, содержание инвентаря и т. п.). Таким образом выводится разность между издержками при сдаче инвентаря и фактическим получением данным хозяйством за эксплуатацию инвентаря в чужих хозяйствах.

«Счет найма инвентаря (№ 6) имеет формальное значение. Дебет включает плату за наем сельско-хозяйственного инвентаря (деньгами, натурой, отработками), а на кредите полученная таким образом суммированная стоимость пользования инвентарем разносится на те культуры, на которые использован данный инвентарь.

«В дебет счета общих расходов (№ 7) записываются все общественные сборы, повинности и налоги, падающие на хозяйство, кооперативные взносы, проценты по ссудам, если не указано специальное их назначение. Как правило, в этот счет мы включали лишь действительно общие расходы по хозяйству, не загружая его посторонними статьями, могущими быть разнесенными по другим счетам. Кредит счета распределяет всю сумму общих расходов по продуктивным счетам пропорционально их валовой продукции (сумме кредита).

«В счет сдачи земли (№ 8а) плата, полученная от сдачи, пишется в счет кассы, а дебет корреспондирует со счетом случайных прибылей и убытков. В случае же аренды земли (№ 8) на дебет счета аренды проставляется плата за аренду во всех ее видах, переведенная на деньги, а в кредите она распределяется по культурам, которые были на арендованной земле.

«Счет найма рабочих (№ 9) имеет дело исключительно с наймом на сельско-хозяйственные и домашние работы. Исключается отсюда наем на строительные и иные ремонтные работы по хозяйству, которые проводятся сразу по счету построек, инвентаря и т. п. В дебет счета записывался весь денежный расчет по оплате рабочей силы плюс стоимость харчевания. Вся нанятая рабочая сила отсюда передавалась счету рабочей силы, который вместе с рабочей силой семьи распределял ее по соответствующим счетам. Нераспре-

деленная часть работы домашних работниц списывается владельцу.

«Счет продажи рабочей силы (№ 10)» — чисто формальный счет: в кредите отмечается полученный заработок натурой и деньгами, а на дебет проставляется цена затраченной рабочей силы по фактической зарплате. Надо отметить, что сюда входит продажа рабочей силы, главным образом физического труда — батраки, рабочие, сторожа и т. п. Служащие, кооперативные работники проводятся по счету самостоятельных промыслов (графа от службы в учреждении).

«В счете самостоятельных промыслов (№ 11) кредит дает валовой приход, а на дебете проставляются все сопряженные по промыслу издержки, кроме рабочей силы, и, кроме того, в графе «оплата труда» проставлялась разница между валовым приходом и издержками по промыслу¹⁾.

«Этот счет включает различные самостоятельные промысловые занятия (когда в них нет элемента продажи рабочей силы или найма рабочих). Всякое отчуждение своей рабочей силы, носящее характер зависимости данного хозяйства (батраки, поденные и сроковые, отработки за нанятый инвентарь и проч.), включалось в счет продажи рабочей силы. В этом счете учитывались также промысловые занятия, как извоз, сапожничество, плотничество, печной промысел и т. п., а также различные личные промыслы, как служба в учреждениях, приказчики и т. п.

«Счет пара (№ 13) принимает на своем дебете все издержки, связанные с его обработкой, плюс удобрение. С кредита счета стоимость паровой обработки и удобрения сносится в дебет счета капитала, как агрикультурные затраты к будущему году. С кредита счета капитала стоимость паровой обработки и удобрений разносится по культурам, как затраты прошлого года²⁾.

«При наличии паровых культур (вики с овсом и др.) все затраты на нее записываются вместе на дебет этого же счета, а стоимость паровой обработки и удобрения вычисляется по разности между валовой продукцией культуры и суммы всех затрат по счету.

«Счета культур (№№ 14—18) построены нами все по одному принципу: а дебет им записываются все издержки по произ-

¹⁾ Оценка рабочей силы в самостоятельных промыслах по принятой нами цене на рабочие руки не производилась вследствие невозможности найти общезначимую цену рабочей силы с весьма ее различной квалификацией в разнообразных «промыслах». Условно за стоимость рабочей силы в «промыслах» принималась разница между валовой выручкой и всеми прочими издержками, как условная «оплата труда».

²⁾ За отсутствием данных затраты на паровую обработку в предшествующих годах, за таковую мы принимаем стоимость обработки пара в данном году, при чем только в тех случаях, когда подобная паровая обработка действительно была.

волству — семена, уход за культурами, арендная плата, доля вспомогательных счетов и проч.; на кредит поступает валовой сбор бюджетного года, расчлененный на товарную и натуральную части, натуральная часть — по средним ценам, товарная — по ценам продажи. Такую же, примерно, структуру имеют счета отдельных угодий — луга и леса, а также сады и огороды. В дебете счета ржи, клевера, тимopheевки семена записываются со счета «капитала», как посев предыдущего года.

«Лишь несколько подробнее составлен счет производства льна, как культуры, доминирующей в товарном сбыте сельского хозяйства. Здесь в виду важности разделения издержек и выделения всех расходов, связанных собственно с культурой льна, и отдельно — другой группы расходов, связанных исключительно с его переработкой, — мы выделили по каждому хозяйству затраты рабочей силы для выращивания льна в поле, вплоть до обмолота его головок, и затраты последующие, начиная со стланья льна — тресты на стлище до выхода готового на продажу, увязанного в кулитки, полотна.

«Все счета *животноводческие* (№№ 22—25) близки между собой по структуре: в кредите они дают свою продукцию, приплод, приращение ценности (для молодняка) и навоз, а на дебете — все издержки производства: корма, уход, доля вспомогательных счетов. Кроме счета крупного рогатого скота, везде в начале счета ставится стоимость животных в начале года (на дебете) и в конце года (на кредите) и происшедшие изменения в составе голов. Оплата пастуху лишь разносится по счету крупного рогатого скота и овцеводства из следующего, принятого на месте, расчета: корова — 1 день «череда», нетель — $\frac{3}{4}$, овца — $\frac{1}{4}$, не принимая в расчет телят и ягнят.

«В основу составления *счета кассы* (№ 26) кладется денежный баланс бюджета. На дебет заносится остаток наличными к началу года со счета «капитала», затем — все денежные поступления; на кредит — все денежные расходы хозяйства и остатки наличных к концу года. При этом проданная продукция регистрируется, кроме того, еще в счете запасов в соответствующих продуктивных счетах. Все купленные материалы и продукты, проходя через счет запасов, регистрируются затем в соответствующих счетах. Оплата портных, сапожников, валяльщиков, шерстобитов, кожевников, врачей, учителей, духовенства, ремонта мебели — идет на счет владельца; шорников и кузнеца в части за ковку лошадей (2 руб. — 2 руб. 30 коп. за лошадь) — на счет рабочих лошадей; бондаря и кузнеца (остальное) — на счет мертвого инвентаря, печников — на счет построек, мельника — на счет переработки, расход на быка, за убой скота, ветеринару,

пастуху — разносится по животноводческим счетам по назначению трат. Иногда расход на учителя (школу) и врача (больницу), как натуральная повинность, и общественный сбор (подвоз дров, подводы, починки и проч.) относятся не на владельца, а на счет общих расходов.

«Счет долговых отношений (№ 27) составляется из всех выдач взаем и получения в кредит деньгами, натурой и инвентарем по вещевому балансу и по денежному балансу. На кредит счета долговых отношений записывается все полученное в кредит. Проценты, уплаченные по займам и проведенные по дебету, списываются с кредита данного счета. На дебете проставляется выдача в долг другим хозяйствам, уплата долга, процент и т. д.

«Счет запасов (№ 28). Регистрируя остатки к началу года продуктов и материалов, валовую продукцию отдельных отраслей, все купленные и различным способом полученные продукты и материалы (дебет), счет запасов на кредитовой стороне дает представление о характере расхода всех запасов: потребление в качестве издержек производства всеми отраслями, рыночное отчуждение, личное потребление, различные прочие расходы и остатки к концу бюджетного года. Несомненно громоздкое построение счета запасов оправдывается тем, что он сразу дает суммарную картину текущего оборота всех продуктов и материалов в хозяйстве. Остатки на начало года на данный счет поступают со счета «капитала», валовой сбор бюджетного года (суммарно), проданный (по ценам продажи) и натурально потребленный (по ценам среднесезонным) с продуктивных счетов, покупки — со счета кассы, полученное в обмен — со счета обмена, из переработки — со счета переработки и прочие поступления. По кредиту: расход на семена — семена — на счета культур, продажи — на счет кассы, дача в обмен — на счет обмена, личное и хозяйственное потребление и прочие расходы корреспондируют соответствующим счетам. Продукты, пошедшие на переработку, списываются со счета в зерне. Наоборот, полученное из переработки записывается лишь в количестве готового продукта по его новой цене и затем уже поступает с кредита на тот или иной счет. Расход дров в большей части списывается на владельца, частью — на счета культур, руководствуясь общим показанием расхода дров на сушку. Часть из отопления жилой избы идет на животноводческие счета, в доле, пропорциональной потреблению картофеля скотом (в ценностном выражении), относительно со всей пищей личного потребления. Таким образом разнос стоимости дров по счетам полеводства делается по фактическим тратам, а по животноводческим счетам — по степени потребления картофеля каждым видом скота.

«Счет переработки (№ 29) введен в целях учета продуктов, последших для технической переработки на мельницу, маслобойку и т. п. В дебет ему записываются продукты сельского хозяйства в той сумме, в какой они потрачены в виде сырья (с учетом распыла и пр.) плюс плата за переработку натурой или деньгами. На кредите отмечаются готовые продукты, списываемые затем в запасы по их новой оценке (мука, масло, жмых). Для сбалансирования счета полученное сальдо-кредит делилось на величину платы рабочему с лошадью (из бюджета), и на дебете проставлялось число дней, потраченных крестьянином на переработку¹⁾.

«Счет обмена (№ 30) построен таким образом, что обмениваемые продукты расцениваются каждый по своим среднерыночным ценам. Исключаются из такого сопоставления лишь семена, в виду разности их качества.

«Этот же счет, как указывалось выше, включает регистрацию «обмена услугами», т. е. регистрацию различного рода совместных работ. В данном случае мы разграничиваем хозяйственные взаимоотношения крестьян на их различные по характеру части. Отношения на почве найма и продажи рабочей силы, сдачи и найма инвентаря являются более или менее определенными показателями социального облика данного хозяйства, в то время как всевозможного рода совместные работы двух или нескольких крестьянских хозяйств только иногда могут скрывать в себе элементы зависимости и эксплуатации. Выделяя в особый счет совместные работы, случаи неэквивалентного «обмена услугами», мы вскрываем, исчисляя на дебете по принятой расценке, стоимость отданной данным хозяйством силы (и лошадиной тяги, если таковая была) и на кредите — стоимость полученной. Разница будет указывать на истинный характер подобных отношений. Сальдо по данному счету мы включали в счет случайных прибылей и убытков.

«Счет продовольствия (№ 31) имеет своей задачей выделить все личное потребление продуктов и содержание жилища, т. е. это счет продовольствия и квартиры. На дебете этого счета регистрируется все полученное от своего хозяйства и купленное продовольствие, а также содержание жилых строений (амортизация, дрова и проч.), с кредита все это поступает (за вычетом доли, израсходованной наемным рабочим) на счет владельца.

«Счет владельца (№ 32) принимает на дебет со счета продовольствия и квартиры все личное потребление предметов продовольствия (харчи) и содержание жилой избы (квар-

¹⁾ Здесь мы допускаем довольно грубую условность. Только отсутствие в бюджете данных о количестве затраченного крестьянином времени на переработку заставило нас отказаться в данном случае от исчисления сальдо и тем самым превратить данный счет в чисто формальный.

тира). Затем на дебете регистрируются все остальные расходы, идущие на удовлетворение потребностей семьи: одежда, обувь, утварь, всевозможные предметы домашнего обихода, расходы на транспорт, лекарство, оплата различных личных услуг (шерстобит, валяльщик, сапожник, портной, духовенство и т. п.), расход на домашних работников, нянь и т. д. и т. п. Кредит содержит в себе стоимость всей рабочей силы, произвительно израсходованной в данном году (в своем сельском хозяйстве, в промысловых заведениях, в различного вида личных промысловых занятиях, проданная рабочая сила, израсходованная при сдаче инвентаря, израсходованная при обмене и т. д.). В счете владельца, таким образом, получается сальдо, характер которого показывает, получил ли владелец от своего хозяйства больше того, что он дал (сальдо-дебет) или наоборот: владелец по среднерыночной цене затратил личного (и своей семьи) труда больше, чем он израсходовал на удовлетворение своих (и своей семьи) потребностей (сальдо-кредит).

«Счет рабочей силы» (№ 12) — распределительный счет. Имеет целью дать суммарный итог всего прихода и расхода рабочей силы. В таблицах на дебете обозначена вся рабочая сила, которую затратила в году данная семья плюс полученная в обмен, затем — купленная. На кредите суммирована рабочая сила, израсходованная в своем сельском хозяйстве, промыслах, проданная (для I, II и III группы), израсходованная при сдаче инвентаря (для IV и V групп) и отданная в обмен. С кредита данного счета определенная часть рабочей силы поступает на соответствующие счета (по количеству затраченных той или иной отраслью дней, оцененных по средним ценам) как составная часть издержек производства.

«Счет случайных прибылей и убытков» (№ 33) введен, чтобы элиминировать влияние массовых стихийных бедствий (падеж скота, непредвиденная порча продуктов и пр.). Все такие убытки с кредитов соответствующих счетов списываются на дебет этого счета. В кредите счета помечаются, в свою очередь, случайные поступления в хозяйство (дарение и пр.). Разность списывается в счет сальдо.

«Счет «капитала» (№ 34) имеет чрезвычайно важное значение, как представляющий всю наличность средств производства на начало и конец года. Получающееся сальдо показывает конечный результат данного хозяйственного года: сальдо дебета означает, что к концу года произошло увеличение средств производства, сальдо кредита будет показывать, что хозяйство изнашивает свои средства производства, не восполняя их. В приводимых нами общих таблицах вычислены стоимости основных средств производства на начало и конец года по их видам (сельско-хозяйственные по-

стройки, скот, инвентарь), что дает возможность с большими деталями анализировать вопрос о накоплении в крестьянских хозяйствах.

«Счет сальдо суммирует все сальдо продуктивных счетов, счетов сдачи инвентаря, владельца, случайных прибылей и убытков, «капитала»: на дебете — дебетовые, на кредитовой стороне — кредитовые сальдо. Сальдо дебетов и кредитов балансируются»¹⁾.

Сравнивая волоколамскую разработку 1925 года с ферганской мы можем отметить следующие отличия первой от второй.

1. С исключительной полнотой очерчены социальные связи изучаемого хозяйства со всеми другими и путем особых счетов найма инвентаря, земли, рабочего скота и сдачи их; характеру этих отношений дан количественный анализ.

2. Введение счета обмена и первичной переработки позволяющие отделить технические-производственные результаты работы хозяйства от результатов использования этим хозяйством рыночной конъюнктуры.

3. В счете капитала и дебетах продуктивных счетов введены «полевые инвентари», т.-е. издержки прошлых лет обычно не учитывавшиеся в бюджетных работах.

4. Разделен счет случайных поступлений и убытков от счета сальдо, чем последнему счету придан отточенно выдержанный балансный характер.

5. Всей редакции счетов придан характер, позволяющий с особенной чуткостью изучить социальную природу различных хозяйств и уловить производственное выражение этой социальной природы. Так, например, оценивая труд «величиной заработной платы, как общественным выражением стоимости средств существования, необходимым для поддержания его владельца», авторы стремятся расценить общественно необходимую оплату труда от элементов прибавочной стоимости.

В общем задачу работы Я. Анисимова, И. Верменичева и К. Наумова можно формулировать как — *изучение крестьянского хозяйства, как часть некоего социального целого с особенно тщательным анализом производственного выявления различных социальных типов крестьянских хозяйств методами тщательногодробного анализа факторов и отраслей хозяйства и их взаимосвязи.*

Волоколамская разработка оказалась до некоторой степени переломным этапом в развитии бюджетной методики. Она настолько полно развила идею двойного счетоводства,

¹⁾ Я. Анисимов, И. Верменичев и К. Наумов. «Производственная характеристика крестьянского хозяйства различных социальных групп». М. 1927. Введение.

что дальше в этом направлении было уже очень трудно, почти невозможно, следовать, а, кроме того, столь полное развитие принципов итальянской бухгалтерии с неизбежностью выявляло целый ряд и отрицательных ее черт. К этим отрицательным чертам следует прежде всего отнести три следующих основных дефекта.

Во-первых, разработка потребовала чрезвычайно большого количества вводных условных оценок и вообще условных величин; бюджетная лента далеко оторвалась от оригинальных бюджетных данных, почерпнутых путем непосредственного опроса хозяйства. Читатель ленты потерял возможность судить о том, какие из цифр обработки носят характер наблюденных величин, а какие получены путем калькуляции. Кроме того, объем работы и стоимость бюджетной разработки возросли настолько, что для окончания разработки какого-либо бюджетного исследования в несколько десятков хозяйств в этих формах требовалось несколько месяцев кропотливых бухгалтерских исчислений.

Во-вторых: сама двойная бухгалтерия, выделив 10 счетов отдельных культур, за этими отдельными счетами замаскировала общую картину всего хозяйства в целом; читатель бюджетной таблицы оказывался в высшей степени затрудненным, желая определить, например, меру денежности всего хозяйства в целом, общую сумму непосредственных расходов по отдельным отраслям и вообще расходов по всему хозяйству. А для того, чтобы получить эту общую картину хозяйственного оборота по всему хозяйству, ему представлялось совершенно необходимым произвести довольно обширную переработку счетоводных материалов, подобно тому как некогда приходилось произвести такую же переработку старобельских балансов для того, чтобы за ними увидеть контуры всего хозяйства в целом. Этот последний дефект особенно наглядно выразился в бюджетной разработке как пензенского исследования Студенского, так равно и волоколамского исследования 1925 года, по таблицам которых в высшей степени трудно определить, например, такой элементарный общий показатель, как процент общей товарности хозяйства, и много других основных величин.

Учитывая это обстоятельство, авторы волоколамского исследования 1925 года пытались тем или иным способом охарактеризовать все изучаемое хозяйство в целом и, следуя отчасти уже намеченной идее Ферганского исследования, выделили из общей схемы счетов особое табличное введение для общей характеристики хозяйств.

Однако это введение характеризовало только статические величины и, не содержа показателей хозяйственного оборота, предоставляло самому читателю делать необходимые выборки и суммировки из счетов главной книги.

И, наконец, *третьим* и самым главным дефектом, который оказался особенно ясным при столь скрупулёзном и полном развертывании идеи двойного счетоводства, явилось то обстоятельство, что каждая отрасль хозяйства получала в виде своего специального счета какую-то видимость самостоятельного индивидуального существования. Создавалась фикция или даже несколько десятков фикций, за которыми читатель, в сущности говоря, терял целостный хозяйственный организм; нарушалась основная идея Фридриха Эребо о единстве хозяйства.

Чистая доходность льна и чистая доходность овцеводства, по самой методике своего получения, в высшей степени условные, получали какую-то видимость реального, всамделишного существования, и доходы всего хозяйства, вместо чего-то органического, единого и нераздельного, превратились в *механическую сумму* прибылей и убытков отдельных отраслей.

Хотя и автор, и большинство читателей, несомненно, считали такое разделение условным, тем не менее, эта условность достигла таких размеров, что превратилась в какой-то реальный, факт, гипнотизирующий своей видимою реальностью.

На самом же деле после работ Эребо и ряда других новейших авторов мы должны всячески подчеркивать, что самодовлеющее существование, например, гектара клевера или молочной коровы невозможно, невозможны и их самодовлеющие расходы и приходы. Существует единственная реальность — аппарат хозяйства в целом, и его суммарный доход, также в целом. Сравниваться между собой могут только обще-хозяйственные учеты, а не отдельные счета культур и отраслей.

Как известно вопрос о применимости двойного счетоводства к сельскому хозяйству вызвал в немецкой науке резкую полемику между школой Ф. Эребо, главным образом в лице Цёрнера, и Е. Лауром, защищающим ее применение.

Г. А. Студенский подводит итоги этой полемики следующим образом:

1. Все результаты двойного счетоводства о прибыльности и убыточности с.-х. отраслей всегда являются в известной степени условными, основываясь на целом ряде допущений. Условность результатов двойной с.-х. бухгалтерии в особенности зависит от наличия в с.-х. производстве значительной группы общих издержек, распределяемых по отраслям тем или иным искусственным путем. С другой стороны, результаты счетоводственного анализа полностью обусловлены способами оценок продуктов и затрат, обрабатываемых внутри с.-х. предприятия. Оценка натурально-обра-

шающихся с.-х. средств методически весьма затруднительна, а между тем, от нее прямо зависят результаты двойного счетоводства.

2. Тот факт, что все отрасли с.-х. предприятия неразрывно между собой связаны, и каждая даже специальная затрата может оказывать влияние на несколько отраслей, накладывает печать известной искусственности на все выводы двойного счетоводства. Рентабельность с.-х. отраслей, как она выясняется из главной книги, не представляет собой точной копии с.-х. предприятия, но является лишь более или менее приближенным способом рассмотрения его производственной структуры, вполне обусловленным теми предпосылками и допущениями, которые положены в основу счетоводственного анализа. Убыточность какой-нибудь отрасли еще не означает ее совершенной ненужности, как и, наоборот, высокая прибыльность определенной отрасли не означает, что следует эту отрасль форсировать за счет всех остальных. Организация хозяйства должна строиться в расчете не на рентабельность отдельных отраслей, а на общий результат всего с.-х. производства. Конечной целью при этом всегда является достижение наилучшего взаимоотношения всех затрат и отраслей хозяйства.

3. Никакая система счетоводства сама по себе не гарантирует успеха в хозяйственной практике. Для последнего решающим является точное знание всех самых конкретных условий хозяйства и искусство его организации, а эти свойства не могут быть почерпнуты из бухгалтерии. Счетоводство только выясняет результат хозяйства, создается же он в поле, на скотном дворе и на рынке.

Нельзя, однако, сказать, что двойное счетоводство совершенно бесполезно для сельского хозяйства; следует лишь признать в силу всех вышеуказанных его особенностей, что организационно-хозяйственные выводы из двойного с.-х. счетоводства должны делаться с сугубой осторожностью. Наивно-реалистическое истолкование результатов счетоводственного анализа является недопустимым. Но в умелых руках этот анализ открывает многое, что остается скрытым при суммарном обозрении хозяйственного результата. По этому поводу правильно замечает Лаур: «По мнению Эребо важнейшие вопросы организации и ведения хозяйства могут быть разрешены и без полного двойного счетоводства. В общем и целом можно с ними согласиться. Но двойное счетоводство существенно облегчает задачу не только для начинающего, но и для опытного организатора».

Несмотря на эту защиту, основные дефекты двойной итальянской бухгалтерии заставили бюджетную методику искать каких-либо новых путей. Этими новыми путями

явился прежде всего целый ряд разработочных лет ЦСУ, которые пережили весьма многие фазы своего развития.

В своей основе все эти ленты имели свою целевую установку сознательно выдержанный амбарно-кассовый подход к бюджетному материалу. Эта установка была обусловлена тем, что главнейшим использованием бюджетных данных было построение различных народно-хозяйственных балансов — хлебо-фуражного, мясного, масляного и других. Само собой понятно, что для этих целей наилучшей разработочной лентой была лента старобельского типа, переносящая тщательно разработанные балансы огромного бланка почти без изменений на разработочную ленту.

Ленты первых бюджетных разработок ЦСУ состояли почти только из этих балансов, и только под давлением критики со стороны агрономических кругов руководители бюджетных работ ЦСУ стали их дополнять рядом таблиц, рисующих организацию хозяйства и производственный оборот. В 1927 году этот некоторый компромисс между балансными и производственными устремлениями принял форму следующей схемы счетов.

Разработочная лента бюджетов ЦСУ 1926/27 года.

1. Население.
2. Баланс рабочего времени людей и тягловой силы.
3. Капиталы: основной и оборотный.
4. Организация территории и землепользования.
5. Посевы.
6. Техника полеводства.
7. Израсходовано кормов и подстилки.
8. Техника животноводства.
9. Балансы всех продуктов растениеводства.
10. Балансы скота и продуктов животноводства.
11. Балансы прочих продуктов.
12. Балансы инвентаря.
13. Балансы хозяйственных материалов.
14. Баланс построек.
15. Переработка.
16. Баланс промтоваров.
17. Кредитные сделки.
18. Арендные сделки.
19. Наем рабсилы, скота и инвентаря.
20. Агрикультурное обслуживание.
21. Продажи своей рабсилы.
22. Баланс ремесленно-кустарных изделий.
23. Рыночный оборот.
24. Денежный баланс.
25. Личное потребление.
26. Материальные затраты и продукция отраслей.
27. Совокупный и чистый доход хозяйства.
28. Случайные поступления и убытки.

Рассматривая состав счетов не трудно видеть, что в их системе отчетливо видна система опросного бланка. В то время как описанные выше исследования, имея сведенный

в балансы материал, использовали его для счетоводной обработки, лента ЦСУ прежде всего переводит его с бланка на свои балансные таблицы, а затем в своих 26 и 27 по нашему списку разделах придает ему форму, напоминающую вологодскую ленту и дает особый заключительный учет совокупного и чистого дохода хозяйства.

Необходимо к тому же отметить, что сам монтаж ленты на небольших полосках бумаги по отделах с выносом на каждую полосу основных данных о хозяйстве предвидит не столько общую по хозяйству обработку, сколько сепаратный анализ отдельных бюджетных элементов как балансных так и агрикультурных.

В ленте ЦСУ мы видим не бюджетную разработку данных о хозяйстве, преследующую какую-либо общую задачу, а собрание всевозможных бюджетных материалов, могущих быть использованными для любых целей, что, пожалуй, вполне законно для официального статистического учреждения.

Поэтому для сопоставления с только что изложенным схемами разработки мы можем остановиться только на форме заключения счетов (см. табл. на стр. 221).

Как видно из таблицы за основу заключения бюджетов берется суммарный *валовой доход* хозяйства, снимая с него материальные затраты получаем *чистую продукцию производственных отраслей*; снимая далее реально уплаченные зарплаты и другие не производственные, а хозяйственные расходы, получают *доход от хозяйства*; прибавляя доход от промыслов и других не сельско-хозяйственных источников, получают *совокупный доход хозяйства* с разными дополнениями к нему и, наконец, вычитая из этого совокупного дохода (близкого по содержанию к условно чистому доходу Челинцева) стоимость труда семьи определяют чистый доход.

Эта схема есть не более как расчленение валового дохода хозяйства на ряд слагающих, дающих для анализа крестьянского хозяйства гораздо меньше, чем развернутая лента двойного счетоводства и ее счета владельца, капитала и сальдо.

Сила ленты ЦСУ в том материале, который она дает для *исчисления народнохозяйственных балансов*. В этом ее главнейшая задача.

Бюджетная статистика, ищущая народно-хозяйственных показателей, имеет все права на существование, и, в интересах остроты своей целевой установки и показательности величин, она ни в коем случае не должна терять своих специфических особенностей и сбиваться на компромиссные поиски соединения своих задач с задачами производственных бюджетов.

XI. Совокупный и чистый доход хозяйства	Валовая продукция всех производственных отраслей	1878
	Материальные затраты своего хозяйства	1879
	Уплачено за наем скота и инвентаря за вычет. оплаты рабочих и тяги по себестоимости	1880
	Чистая продукция производственных отраслей	1881
	Число часов наемного труда	1882
	Его стоимость фактическая	1883
	Расход по аренде земли за текущий год	1884
	Прочая аренда	1885
	Уплаченные за текущий год %/о по займам	1886
	Доход хозяйства от производственных отраслей	1887
	То же — за вычетом чистой продукции от переработки	1888
	Заработная плата от продажи своей рабочей силы	1889
	Сдачи земли за текущий год	1890
	%/о по займам за данный год	1891
	Торговли	1892
	Совокупный доход хозяйства	1893
	Конъюнктурная разница	1894
	Весь совокупный доход с учетом конъюнктурной разницы	1895
	Совокупный доход с конъюнктурной разницей за вычетом дохода от переработки	1896
	Доход хозяйства от производственных отраслей	1897
	Число часов работы семьи в производственных отраслях	1898
	Их стоимость	1899
	Чистый доход от производ. отраслей	1900

Однако и помимо целевого устремления поисков народно-хозяйственных показателей в настоящее время, в бюджетной методике чувствуется новая реакция на двойную итальянскую бухгалтерию, вытекающая из осознания трех вышеизложенных нами критических положений и ищущая, кроме того, каких-либо новых форм, которые бы позволили при большей простоте и краткости бюджетных бланков уменьшить издержки бюджетных разработок и разрешить все задачи бюджетных работ нашего времени. При этом проблема ставилась таким образом, чтобы новые формы разработки, ставя в основу угла общий анализ всего хозяйства в целом, в то же время давали полную возможность каждому из читателей таблицы получить материалы для разрешения любой частной организационной проблемы, а в том числе и материалы для построения любого счета двойной итальянской бухгалтерии.

Эти поиски нельзя считать вполне законченными, но несомненно, что некоторые результаты их уже имеются налицо в новейших бюджетных разработках Научно-исследовательского института сельско-хозяйственной экономики, еще, к сожалению, не опубликованных и, прежде всего — в обширном обследовании крестьянских хозяйств свекло-сахарного района.

Это исследование, являющееся последним из законченных исследований нашего Института, пыталось учесть всю критику, обращенную к двойной итальянской бухгалтерии и все достижения этой системы, а также ввести ряд новых элементов.

Новыми элементами являются, во-первых, особенно тщательный учет состава капитала в начале и конце года и введение в этот учет тщательного анализа кредитных отношений и, что особенно важно, полевых инвентарей, т. е. издержек, вложенных в полеводство в предыдущий операционный год и находящихся к моменту открытия операционного года еще в хозяйственном обороте в состоянии, далеко от конечной реализации.

Эти полевые инвентари, бывшие еще в зачаточной форме в волоколамском исследовании 1925 года, позволили в отношении озимых культур, яровых культур со вспашкой на зябь и многолетних трав учитывать вполне реальные обороты, т. е. сопоставлять со стоимостью реализованного валового дохода, именно тот авансированный капитал, который привел к производству этого валового дохода. Как известно, прежде, когда эти полевые инвентари совершенно отсутствовали в бюджетных таблицах, расходы по посеву и обработке, например, ржи, произведенные в 1926 г. для урожая 1927 года, совершенно отпадали и взамен их в счете ржи фигурировали якобы совпадающие с ними расходы по

посеву и обработке 1927 г., которые должны были бы реализоваться в следующем 1928 году.

При этом условно предполагалось тождество этих расходов, что, однако, как показал более тщательный анализ особенно интенсивных форм хозяйств, почти никогда не имеет места. Вводя эти две основные идеи, авторы разработочной ленты свеклосахарного хозяйства развернули эту ленту по принципу простого счетоводства, включив, однако, в состав его расходной части не только простой учет затрат труда и тяги, но целые счета рабочей силы и тягловых условий, с полным дебетом и полным кредитом их, и заканчивая развернутую систему счетов подробным учетом состояния капиталов, запасов, кредитных отношений и полевых инвентарей в конце года.

В итоге система получила следующую схематическую форму:

Схема ленты бюджетного исследования районов сахарного свеклосеяния 1927 г.

I. Общие сведения.

1. Возраст хозяйства.
2. Состав семьи (рабочие и потребительские единицы).
3. Промыслы.

II. Характеристика социальных связей.

4. Наем членов семьи в чужие хозяйства.
5. Наем чужих рабочих в свое хозяйство.
6. Учет едоков и продовольственных дней.
7. Участие в общественной и политической жизни.
8. Связь с кооперацией.
9. Отношения в области найма инвентаря и рабочего скота.
10. Кредитные отношения.
11. Землепользование и организация территории.

III. Технические сведения.

12. Сведения об аренде.
13. Техника земледелия.
14. Посевы на своей и арендованной земле.
15. Состав стада и его движение в течение года.

IV. Оборот ценностей в хозяйстве.

16. Капиталы к началу года, включая полевые инвентари.
17. Кредитные отношения к началу года и уплата за год.
18. Баланс труда с оценкой его (полный счет с дебетом и кредитом).
19. Личное потребление.
20. Баланс тягловой силы (полный счет с дебетом и кредитом).
21. Семена.
22. Расходы кормов.
23. Расходы удобрений.
24. Мелкие расходы.
25. Общие затраты (аренда, ремонт и т. д.).
26. Капитальные затраты.

27. Вывод итога расходов по сельскому хозяйству по рубрикам:

- 1) труд,
- 2) деньги,
- 3) натурой,
- 4) всего.

28. Вывод итога материальных расходов на промыслы и исчисление всех расходов по хозяйству.

29. Исчисление валовых доходов по отраслям хозяйства и от продажи своей рабочей силы.

30. Кредитные отношения к концу года.

31. Капиталы к концу года, включая полевые инвентари.

V. Итоги оборота ценностей хозяйства.

32. Вывод баланса материальных ценностей по всему хозяйству в целом.

Бухгалтерский анализ результатов

Детальная разработка схематически отмеченных нами частей бюджетной ленты свеклосахарных хозяйств была произведена с тем расчетом, чтобы в расходной части фигурировали все подробно расчлененные статьи всех дебетов двойного итальянского счетоводства, а приходная часть легко распадалась на кредиты этих счетов.

Правда, в ленте отсутствовали кредиты вспомогательных счетов, но так как их дебеты легко могли быть восстановлены, то не представляло никакого труда, в случае необходимости, выделяя счета, составить по любому принципу и его кредиты.

Таким образом свекольная лента не вносила в состав публикуемых таблиц почти никаких условностей, в виде распределения общих расходов и амортизации по отдельным счетам, и предоставляла читателю внести самому любые условности, сообразно его собственным принципам, и самому составить, исходя из материалов ленты, любое счетоводное исчисление в стиле двойной бухгалтерии.

Точно так же, хотя в нашей ленте и были представлены кредиты счета рабочих и счета тяги, построенные нами с применением условных форм оценки, мы в то же время давали и в дебете этих счетов натуральные величины, позволяющие пересчитать кредиты счетов по любой форме.

Читателю таким образом ничего не навязывалось.

Совершенно так же, ища по возможности приблизиться к оригинальным цифрам, — мы, параллельно с ценностными величинами, для всех наших граф, стремились по возможности всюду дать и натуральное выражение элементов хозяйственного оборота. В итоге при вполне достаточной дробности для исчисления любых проблем организации хозяйства, до себестоимости и элементов организационного плана отчетливо мы в то же время давали сразу вполне отчетливую и ясную картину всего хозяйства в целом и этим

давали наглядное выражение основной идеи Фридриха Эребо об органическом единстве всего хозяйства.

Другой принципиальной особенностью свекольной бюджетной ленты явился способ заключения счетов, который вытекал из того понимания доходов крестьянского хозяйства и его капиталооборота, который выявился на последних бюджетных разработках.

Вологодские, воронежские, старобельские и вообще довоенные бюджетные ленты, в сущности говоря, в самих лентах не содержали какого-либо даже намека на определение доходности хозяйства. Их баланс был простым балансом материальных ценностей, балансом амбара и кассы, и отмечаемые дефициты отмечали собой только или неполноту собранных сведений или какой-либо дефект разработки.

В волоколамской ленте 1910 года заключение книги строилось по типу определения условно чистого дохода или прироста материальных ценностей, полученных в хозяйстве в результате приложения труда хозяйствующей семьи, как это было мной формулировано в 1910 году. Такой же характер условно-чистого дохода мы встречаем во всех работах Л. Литощенко и в работах Г. Студенского.

В противоположность им мой текст старобельских бюджетов, работы Ферганы и волоколамские исследования 1925 года исчисляли по всем правилам двойной итальянской бухгалтерии чистую доходность хозяйства, иногда с рафинированным разделением ее на ренту и проценты на капитал (старобельское исследование).

Эти три способа заключения счетов и до сего времени, в сущности говоря, являются единственными употребляемыми способами, и с некоторыми изменениями, о которых речь ниже, мы применили их и для свеклосахарных исследований. Однако необходимо признать, что по сути дела все эти три способа являются в достаточной мере спорными. Простое балансное заключение бюджетов, типа вологодских и воронежских бюджетов, в сущности носит только контрольный характер. Мы придали ему возможно более тщательный балансовый тип и заключили им самые таблицы, — говоря иначе, в результате наших развернутых таблиц простого счетоводства мы дали их краткий свод, носящий характер учета оборота материальных ценностей не вводя в него стоимости труда. Этот краткий свод дал нам баланс, всех расходов и поступлений хозяйства и движение капиталов.

В этом виде баланс, повторяя всю сумму граф, давал полную картину хозяйства. В дальнейшем он был переработан в целях придания ему большей социальной выразительности и получил в Московской садово-огородной экспедиции 1928 года следующую форму:

Г. Определение размеров чистой прибыли

[illegible]

II. Инвентирование чистой прибыли

Счет капитала (средств производства)		Счет владельца		Сальдо	
Основного капитала		Д е б е т		С а л ь д о	
Оснoвнoй кaпитaл в нaчaлe гoдa	+	Личное потребление	+	Всего капитала в начале года и полученно вкладчиком	+
Оснoвнoй кaпитaл в кoнцe гoдa	-	Расходы на промисл.			
Изменение в основном капитале за год		Случайные расходы			
		Выдано в долг и по-лучено долгов.			
		Всего			
Оборотного капитала		К р е д и т		С а л ь д о	
Остатки в кассе к на-чалу года	+	Служащие семьи			
Запасы и касса в кoнцe гoдa	-	Промысловые доходы			
Изменение в запасе и кассе за год		Случайный доход			
		Взято в долг и полу-чено долгов			
		Всего			
				Всего	
				Всего капитала в конце года и получено вкладчиком	

Однако, в противоположность вологодскому, воронежскому и некоторым другим исследованиям, мы не сочли достаточным закончить таблицу только этим контрольным балансом, рисуящим нам основные элементы наших хозяйств, и сочли полезным сопроводить его бухгалтерским расчетом по типу определения чистой прибыли, сознавая всю условность этого метода. Однако при определении чистой прибыли без полного развертывания двойной итальянской бухгалтерии встал ряд препятствий и заставил нас придать нашему бухгалтерскому расчету несколько своеобразную форму: во избежание двойного учета мы в основном бухгалтерском расчете отказались от учета состояния капитала в начале и в конце года и ввели только амортизацию и изменения в составе запасов и стоимости стада, получив путем сопоставления таких расчетных приходов и расходов *чистую прибыль хозяйства*.

Учет же состояния капиталов и запасов в начале и в конце года мы соединили со счетом владельца и дали, в сущности говоря, некоторое подобие сводного счета основного капитала, запасов кассы и владельца, который с очень большой наглядностью позволил нам умозаключить — куда именно был инвестирован в заключении хозяйственного года как полученный чистый доход, так равно и общий доход хозяйства.

Эта система двух вариантов бухгалтерского расчета ясна из следующей прилагаемой заключительной таблицы наших счетов (см. стр. 227).

При некоторой запутанности и сложности на первый взгляд, система эта при внимательном анализе оказывается едва ли не универсальной, так как позволяет определить не только чистую прибыль, но и валовой и условно чистый доход, а также и формы инвестирования валового и чистого дохода, как в основной, так и в оборотный капитал.

Изложенная система ленты свеклосахарных бюджетов 1926 года является в настоящее время последней фазой в развитии разработочных формуляров.

В формах свекольной ленты выдержаны: лента садово-огородной экспедиции 1927/28 года, лента рыночных экспедиций Института и в своей основе и лента больших экспедиций 1927 года по изучению подсолнуха. Однако, в этих новых лентах свекольная лента подверглась детализации и некоторой дальнейшей переработке.

Так, например, новая подсолнечная лента 1928 года развернута ее составителями М. Сулковским, А. Купленским, Е. Рудаковой и Ф. Хоробрых, исходя не из простой формулы кругообращения капитала $D - T \dots T - D + d$, а из сложной формулы, учитывающей строение капитала (см. страницы 229 и 230).

Схема ленты экспедиции масличных культур (1928 г.).

Раздел А. Общая характеристика хозяйств.

1. Общие сведения о районе:

- а) Селение, волость, уезд.
- б) Расстояние до базара.
- в) И т. д.

2. Паспорт хозяйства.

- а) Имя, отчество и фамилия.
- б) Состав семьи и его грамотность.

3. Средства производства (к началу года и к концу года).

- а) Животноводство.
- б) Птицеводство.
- в) Пчеловодство.
- г) Постройки.
- д) С.-х. инвентарь.
- е) Транспортный.
- ж) Мелкий хоз.
- з) Инвентарь скотного двора.
- и) Промысловый инвентарь.
- к) Запасы.
- л) Затраты прошлых лет.
- м) Денежная наличность к началу и концу года.

4. Социальные связи хозяйства.

- а) Участие в общественно-политической жизни.
- б) Участие в кооперации.
- в) Продажа рабочей силы.
- г) Контрактация.
- д) Сдача живого и мертвого инвентаря.
- е) Служба.
- ж) Торговля.
- з) Бесплатная работа в чужом хозяйстве.
- и) Совместные работы (супруга).
- к) Наем рабочей силы для хозяйства; наём живого и мертвого инвентаря.
- л) Наем рабочих для личных услуг.
- м) Бесплатная работа в своем хозяйстве.
- н) Кредитные отношения.
- о) Арендные отношения.

5. Землепользование.

- а) Надельное.
- б) Фактическое.

6. Посевная площадь с учетом всех культур.

7. Постройка личного пользования к началу и концу года.

8. Средства производства, не участвующие в процессе производства:

- а) Постройки.
- б) С.-х. машины и орудия.
- в) Транспортный инвентарь.
- г) Промысловый инвентарь.

Раздел В. Процесс производства.

П/О I-й. Общая характеристика процесса производства.

1. Техника земледелия.
 - а) Землеустройство.
 - б) Севообороты.
 - в) Характеристика техники отдельных культур.
 - г) Характеристика техники переработки масличных культур.
 - д) Распределение рабочей силы во времени.
 - е) Распределение тягловой силы во времени.
2. Животноводство.
 - а) Техника.
 - б) Годовые головы.
 - в) Изменение в составе стада.

П/О II-й. Процесс производства.

1. Издержки производства.
 - а) На сельскохозяйственное производство.
 1. Затрата рабочей силы по культурам и отраслям
 2. Затрата тягловой силы.
 3. Семена по культурам.
 4. Удобрения.
 5. Корма по видам скота.
 6. Мелкие расходы по с.-х. производству.
 7. Общие расходы по с.-х. производству.
 - б) На не сельскохозяйственные занятия.
 1. Затраты рабочей силы.
 2. Затраты с тягловой силы.
 3. Материальные затраты.
2. Валовой продукт.
 - а) От сельскохозяйственного производства.
 1. Земледелие.
 2. Коневодство.
 3. Крупный рогатый скот.
 4. Овцеводство.
 5. Свиноводство.
 6. Птицеводство.
 7. Прирост ценности от переработки с.-х. продуктов
 - б) От не сельскохозяйственных занятий.
 1. Промышленные заведения.
 2. Извоз.
 3. Самостоятельные занятия.

П/О III-й. Товарность с.-х. производства.

1. Земледелие.
2. Коневодство.
3. Крупно-рогатый скот.
4. Овцеводство.
5. Птицеводство.

Раздел С. Прочие поступления.

Раздел D. Реализация средств производства

1. Продажи скота.
2. Убой скота.
3. Ликвидации средств производства.

Раздел Ф. Основные хозяйственные затраты.

а) Сельско-хозяйственные.

б) Не сельско-хозяйственные.

Раздел Г. Основные затраты на постройки личного пользования.

Раздел Н. Прочие расходы, выплачиваемые из чистого дохода.

Раздел I. Случайные убытки.

Раздел К. Личные потребности.

1. Учет едоков.

2. Материальные расходы.

3. Амортизация жилых построек.

4. Труд на личные потребности.

5. Тяга на личные потребности.

Раздел Л. Баланс рабочей силы (общий баланс).

Раздел М. Баланс тягловой силы (общий баланс).

Раздел Н. Денежный баланс во времени.

Раздел О. Общий баланс.

Раздел Р. Экономический анализ хозяйства.

Сопоставляя эту новую ленту со старой свекольной, послужившей ей прототипом, мы можем отметить помимо общего усиления детализации в разработке отделов более расчлененную классификацию, исходящую как мы уже отметили из расчлененной формулы капиталообращения. Это расчленение имело свои отрицательные стороны, так как разорвало единство процесса капиталообращения и внесло целый ряд затемняющих картину условностей, куда прежде всего относится отрыв учета капиталов в начале и в конце года от счетоводных таблиц учета производства.

Производство есть процесс капиталообращения, а потому наличность капиталов в конце и начале неразрывно связана с производственными затратами и поступлениями. Их разрыв вряд ли полезное нововведение.

Подводя итоги всему сказанному мы легко можем усмотреть в развитии форм конструирования разработочной ленты крестьянских бюджетов три основных линии.

Балансовый учет	Простое счетоводство	Двойное счетоводство
Старобельские бюджеты 1911	Вологда 1907 } Воронеж 1900 }	Волоколамск 1910 } Тамбов 1915 } Пенза 1925 }
Бюджеты ЦСУ	Свеклосахарн. } бюджеты 1927 }	Фергана 1925 } Волоколамск 1925 }

Что же касается способов заключения счетов и вывода основного показателя доходности хозяйства, то мы можем установить следующие основные типы их в порядке нарастающей сложности.

1. Сопоставление годовичных расходов и приходов без учета движения капитала и вычисление годового дефицита или избытка (Вологда).

2. Сопоставление прироста материальных ценностей в результате годового производства и сопоставление его с годовым личным бюджетом (Волоколамск 1910).

3. Сопоставление условно чистого дохода (валовой доход — амортизации и материальные затраты) с суммой прироста капитала и годового потребления семьи (Тамбов 1915 и Пенза 1925).

4. Последовательное исчисление валового дохода — чистой продукции — совокупного дохода хозяйства и чистого дохода (бюджеты ЦСУ).

5. Определение чистой прибыли, как сумма сальдо продуктивных счетов, и анализ ее распределения в сальдо счетов владельца и капитала (Фергана, Волоколамск 1925 и Сахарная свекла 1927 г.).

Таковы системы разработки уже оконченных и опубликованных бюджетных исследований. Обращаясь к литературным предложениям и работам еще неоконченным мы можем отметить ряд новелл.

Первая новелла возникла на почве критики свекольной ленты.

Разрешая целый ряд стоящих на очереди методических вопросов бюджетной статистики, она, как, впрочем, и все другие ленты, оставляет совершенно в стороне все вопросы о сложении пассивов крестьянского хозяйства. Все графы, содержащие в себе данные о кредитных отношениях, смешаны в ленте с другими графами учета движения капитала, и это смешение элементов пассива и актива, естественно, мало способствует определению точной величины капиталов, кругообращающихся в крестьянских хозяйствах.

Сообразно этому, по предложению ЦСУ СССР, Научно-исследовательским институтом с.-х. экономики начаты на основе материалов прихода-расходных книг волоколамских крестьянских хозяйств методические изыскания в целях установления такой формы разработочной ленты, которая позволила бы развернуть крестьянский бюджет как учет кругообращения капиталов. Естественно, что в этой форме разработки мы должны будем с особенной тщательностью проследить движение не только активов крестьянского хозяйства, но и его пассивов.

Для того, чтобы включить и эту часть в единую связную систему учета, необходимо было бы, согласно предложению Н. Н. Анисимова, сделать следующий бухгалтерский расчет, дополняющий свекольную ленту:

Собственного капитала в собственном производстве в начале года

Капитал в чужом производстве (дебиторы) начало года

Чужого капитала в собственном производстве (кредиторы)

Внесено владельцем в дело за год

Сальдо

Собственного капитала в собственном производстве в конце года (дебиторы)

Капитала в чужом производстве в конце года

Чужого капитала в собственном производстве (кредиторы)

Получено владельцем за год

Сальдо

«Сальдо в этом расчете не будет равно сальдо расчета № 1, как это было с расчетом № 2, а будет включать в себе и изменения пассива, но зато оно покажет насколько возрос капитал, находящийся в распоряжении владельца».

Другой новеллой в области разработки бюджетной ленты является круг идей, выдвигаемых Г. И. Раевичем. Очень много порабатов над вопросами дифференциации крестьянского хозяйства и выделением различных социально-экономических групп, Г. И. Раевич пришел к заключению о необходимости выделить капиталистические и пролетарские элементы не только в виде соответствующих типов хозяйства из общего состава хозяйств района, но и рассматривать в пределах одного крестьянского хозяйства все его доходы под углом различных форм их социального происхождения. В своих тезисах к докладу на пленарном заседании Научно-исследовательского института с.-х. экономики он таким образом излагает свое понимание природы доходов крестьянского хозяйства:

а) Схема крестьянской доходности должна исходить в основном из следующих моментов.

«Сумма поступлений состоит из:

1) поступлений от производительных отраслей х-ва, понимая под ними соединение хозяйством средств производства и раб. силы для производительной деятельности;

2) поступлений от продажи рабочей силы;

3) поступлений от использования на стороне одного своего имущества без производительной деятельности.

Особо должен быть выделен баланс случайных поступлений и расходов.

б) Поступления от производительных отраслей подлежат особо детальному исследованию в формах: а) валовой продукции (дохода), б) чистой продукции, означающей валовую продукцию за вычетом материальных затрат, в) чистого дохода, получаемого как разность между чистой продукцией и оценкой раб. силы. В основе здесь лежит понятие народно-хозяйственного дохода (чистой продукции), кото-

рая распределяется в народном хозяйстве, а не получается как сумма частных доходов (по Лауру). Чистая продукция и чистый доход поступают хозяйству лишь частью, т. е. за вычетом чистого дохода (а для чистой продукции — соответственно и доли чистой продукции), идущего другим хозяйствам.

«с) Поскольку крестьянское хозяйство представляет некое (относительное) единство, должна существовать и категория совокупного дохода, хотя и составленного из разнородных по социальной природе элементов и различного по роли и связи этих элементов у разных социальных типов. Поступления чистой продукции в доход хозяйства суммируются с полученной заработной платой и доходами от использования имущества.

«d) Исчисление крестьянского совокупного дохода, наряду с первоочередными технико-статистическими поправками к практикуемым приемам исчисления, напр., по бюджетной разработке 1924/25 г., ведет к весьма значительному повышению исчисляемого крестьянского дохода. В основном исправления состоят: а) вычет амортизации, б) прибавление разницы между валовым и чистым заработком от промыслов, дохода от переработки, дохода от строительства и добывающей промышленности, дохода от использования тягловой силы для личных потребностей и т. п., в) прибавление разницы на недоучет прироста продукции сопоставлением запасов на один и тот же срок по бюджетным описаниям смежных годов. Таким образом размеры дохода, как они сейчас исчисляются, преуменьшены довольно значительно.

«e) Выяснение связи между доходом и организацией хозяйства требует определения критериев выгодности и возможностей реорганизации хозяйства. Некритическое применение понятий выгодности и рентабельности дает явно отрицательные результаты (напр. «крестьянские индексы» Конъюнкт. ин-та). Конкретное исследование должно определять роль каждого из двух критериев выгодности — максимального чистого или максимального совокупного дохода».

Совершенно несомненно, что выдвигаемые Раевичем идеи, уже отчасти примененные в заключении описанной нами ленте ЦСУ для бюджета 1926/27 года, могут быть учтены при составлении разработочной ленты и могут дать своим осуществлением весьма многое для социально-экономического анализа крестьянского хозяйства. Однако их введение коснется, по всем вероятностям, перегруппировки некоторых разделов обычных разработочных лент, изменения номенклатуры и, главным образом, состава и форм итогового баланса.

Надо надеяться, что эти перечисленные новые работы внесут что-либо новое в нашу бюджетную методику.

Такова эволюция общей разработочной схемы бюджетных исследований почти за 30 лет их существования. Обратимся теперь к методике заполнения этой схемы бюджетными данными и способам обработки в этих целях материалов, собранных в бюджетных бланках.

ГЛАВА V.

МЕТОДЫ ТАКСАЦИОННЫХ ОЦЕНОК, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ БЮДЖЕТНЫХ РАЗРАБОТКАХ.

После того как руководители бюджетного исследования установят состав разработочной ленты и ленты или формуляры будут напечатаны в достаточном количестве, исследование вступает в третью фазу своего развития — перенос полученных на месте сведений с опросного бланка на установленные разработочные ленты или формулятор, таблицы которых впоследствии послужат для окончательного анализа бюджетных материалов.

Эта работа, которая начинающему исследователю кажется обычно очень простой, на самом деле занимает не меньше, а в большинстве случаев даже больше, времени, чем собирание данных на месте.

Правда, значительная часть цифр — почти все элементы, выраженные в натуральных величинах, и стоимость реально проданных и реально купленных предметов и продуктов, заносится на разработочную ленту в порядке простой переписки цифр из опросного бланка.

Однако целый ряд граф разработочной ленты приходится заполнять цифрами, получаемыми в порядке исчислений, иногда довольно сложных. Сюда относятся подсчеты итогов, некоторые средние и переводные показатели, вроде «всего работников в переводе на взрослого мужчину», «всего скота в переводе на крупный», «всего кормов в кормовых крахмальных эквивалентах» и т. п., и, наконец, все цифры, выражающие собою стоимость труда людей и лошадей, а также предметов и продуктов, находящихся или обращающихся в хозяйстве в натуре.

Расчет последней категории составляет очень большую по объему работу, в состав которой входят:

1) оценка продуктов и предметов по текущим рыночным ценам;

- 2) оценка старых средств производства, находящихся в работе;
- 3) оценка нерыночных продуктов;
- 4) оценка труда людей;
- 5) оценка тяги;
- 6) оценка выгод, мелиораций, земель и прочих пользований угожьями.

Детально разработанная методика и техника этих исчислений нами опубликована в двух книгах: А. Чаянов, «Сельскохозяйственная таксация». М. 1925 г., А. Чаянов и В. Кратин, «Методы таксационных исчислений в сельском хозяйстве», М., 1927.

Читатель может по этим двум книгам детально ознакомиться почти со всеми методами таксационных исчислений, употребляемых как у нас, так и за границей.

Однако, принимая во внимание, что таксационные приемы, употребляемые в бюджетных разработках, обычно бывают более простыми и носят специфические черты, мы считаем необходимым посвятить им некоторую часть своей книги, изложив их в последовательности вышеуказанных разделов.

1. Оценка продуктов и предметов по текущим рыночным ценам.

Основой этой оценки должна явиться предполагаемая цена покупки или продажи, которая в большинстве случаев может иметь место не на территории хозяйства, а в значительном отдалении, в каком-нибудь торговом пункте, в другое время, чем производится оценка, и часто сам оцениваемый товар при продаже будет, а при покупке был в несколько ином состоянии, чем он находится в настоящее время.

Несовпадение места, времени и состояния товара в момент его оценки и в момент его купли-продажи значительно осложняет приложение рыночной цены к товару в хозяйстве и заставляет ввести в исчисление немало вспомогательных вычислений.

Производя оценку, мы должны с возможной точностью установить:

- 1) рыночное качество товара, т. е. определение тех торговых сортов и состояний товара, к которым приурочиваются рыночные цены;

- 2) точное количество товара, могущего быть предложенным покупателю на рынке или в свое время купленного там для хозяйства в единицах меры или веса, к которым приурочиваются цены;

3) издержки, связанные с продажей или покупкой товара, т. е. стоимость транспортирования товара, его упаковки, хранения, страхования и пр.;

4) время, в которое предполагается возможной купля-продажа, и тот рынок, где она будет иметь место.

Только приняв во внимание все перечисленные обстоятельства, возможно произвести сколько-нибудь правильную и точную оценку таксируемым продуктам или предметам.

Рассмотрим каждый из элементов вычисления в отдельности.

а) Определение рыночного качества товара.

Первой задачей таксатора, оценивающего товар, является определение его рыночного качества и приурочивание его к одному из тех, рынком установленных, сортов, применительно к которым выражается шкала рыночных цен.

Сортировка товара, являющаяся одной из важнейших отраслей торговой техники, естественно, оказывается весьма важной и при таксации, ибо цены разных сортов одного и того же товара часто разнятся между собою в два или три раза.

Разделение товаров по сортам имеет многовековую историю, и часто происхождение тех или иных сортов товара и их наименований восходит к очень отдаленному времени.

Подобное же положение вещей свойственно не только продуктам сельского хозяйства, но и многим товарам городской индустрии, приобретаемым сельскими хозяйствами в качестве средств производства. Так, например, до войны на рынке сельско-хозяйственных машин в СССР образовалось множество всевозможных типов и марок различных плугов и других с.-х. машин.

Нередко на разных рынках и даже в различных районах одной и той же рыночной системы товары разбивают на сорта не одинаково, что приводит к местным системам, осложняющим и запутывающим общее представление о товаре. Так, например, до войны на русском льняном рынке можно было насчитать до 40 различных кряжей, т. е. районов с особой сортировкой и особой системой цен.

Само сортирование обычно почти совсем не опиралось на объективные методы анализа товара, а производилось профессионалами-сортировщиками на руку, на вид, на глаз, на ощупь и т. п., скорее относясь к области искусства, навыки которого передавались от отца к сыну, чем к области знания, основанного на изучении товара.

Только за самые последние десятилетия началась массовая работа по так называемой стандартизации товара,

т. е. по научному анализу технического качества различных сортов и сведение их множества к небольшому числу основных типов, установленных, по возможности, при помощи объективных методов. Получаемая в результате этой работы система научно установленных сортов, охватывающих всю совокупность производимого товара, обычно называется *стандартом* этого товара. Выработанный стандарт обычно утверждается подлежащим государственным учреждением или торговой организацией, и принимаются меры для того, чтобы на практике всю сортировку товара направить в русло установленного стандарта.

Хорошим примером такой стандартизации является работа, сделанная за последние годы над русскими льнами.

В нашей бюджетной практике до сих пор, к сожалению, вопросам уяснения сортов получаемых продуктов не уделялось никакого внимания, и только в волоколамском исследовании Государственного института с.-х. экономии урожай льна был характеризован номерами волокна.

в) Определение количества таксиремых предметов.

Первой задачей при определении количества товара является установление той единицы, с помощью которой необходимо измерить подлежащее оценке количество товара.

Многовековая торговая практика, обычай и ряд формальных определений различных торговых учреждений установили для каждого из товаров определенный измеритель, приуроченный при этом к определенному, так называемому кондиционному, состоянию товара, т. е. состоянию в смысле влажности, засоренности, упаковки и тары, соответствующему официально установленным властью или биржевым комитетом правилам.

Для того, чтобы определить количество таксируемого нами товара в этих кондиционных единицах, надлежит, прежде всего, установить соответствие этой единицы с той, при помощи которой мы фактически сможем измерить наш товар. Так, например, если мы имеем 150 кило овса с влажностью в 18% при кондиционной в 14%, то ясно, что наши 1 000 кило сырого овса будут равны всего только 954 кило кондиционного, или одно кило равно 0,954 кило кондиционного овса; или, например, если цены льна выражаются в отношении к весу прессованной кипы, упакованной в двойную рогожу, т. е. принимаются брутто за нетто, то, при определении количества имеющегося у нас льняного волокна, мы должны принять, что в составе кондиционного товара 3,5% составляет тара и, следовательно, из 1 000 кило нашего

льна, если его влажность и засоренность не противоречат кондициям, выйдет 1 029 кило кондиционного.

с) Исчисление цены франко-хозяйство.

Поскольку мы желаем произвести оценку товара *исходя из рыночных цен*, мы обязаны принять во внимание все накладные расходы, которые обуславливают собою ту разницу, которая существует и должна существовать между ценою рынка и ценою товара, находящегося еще не в кондиционных условиях в самом хозяйстве. Это обстоятельство важно не только для таксатора, приехавшего в хозяйство со стороны для выяснения его совокупной материальной ценности, но не в меньшей мере и для организатора производства, желающего, исходя из рыночных цен, определить доходность своего предприятия.

Примерные подсчеты показывают, что стоимость всех интересующих нас операций в том случае, если они производятся самим хозяйством, сравнительно небольшим количеством товара, почти всегда обходится значительно дороже, чем обычные расходы на этот предмет торгового аппарата. Кроме того следует признать, что при хозяйственном выполнении всех этих работ их стоимость весьма значительно колеблется из хозяйства в хозяйство из года в год. Единственными более или менее устойчивыми величинами указанных издержек являются поэтому цифры, даваемые специальными торговыми аппаратами. Поэтому для наших таксационных справок мы советуем обратиться к материалам по торговому аппарату, тем более, что при некотором удорожании работ при выполнении их хозяйственным способом это удорожание компенсируется возможностью бесплатного использования труда постоянных рабочих, помещений и отсутствием торгового обложения, сообразно чему нормы стоимости торгового аппарата мы можем прилагать и к случаям выполнения работ хозяйственным способом. Возможные ошибки будут не очень велики.

Определив таким образом все коэффициенты, необходимые для перевода рыночной цены франко-биржевой пункт к цене франко-хозяйство, мы должны остановиться на выяснении и того вопроса, какую же именно цену следует брать как исходную.

d) Конъюнктурная разница.

Одним из сложных вопросов оценки продуктов натурального кругооборота хозяйства является вопрос, связанный с динамикой цен в течение года. При оценке запасов в обычной бюджетной практике обыкновенно пользуются какой-либо одной ценой, так как в противном случае может оказаться, что, при переоценке запасов в начале и в конце

года по ценам дня и при такой же оценке запасов в момент потребления, баланс запасов, сходящийся в счете на натуральные единицы, не сможет быть сбалансирован в своем ценностном выражении. Эта оценка по какой-либо одной цене встречает возражения с той точки зрения, что бюджетный исследователь как бы совершенно игнорирует при этом разницу - конъюнктур, которую переживает хозяйство. Это обстоятельство тем более спорно, что реальные продажи заносятся в денежный баланс по ценам их действительной реализации, т. е. с полным учетом всякого рода конъюнктурных сдвигов. Поэтому Л. Н. Литошенко в одном из проектов своей разработки внес предложение учитывать так называемую конъюнктурную разницу, т. е. производить двойную оценку сельскохозяйственных продуктов, а именно предлагал все продукты как те, которые были проданы, так равно и те, которые поступили в натуральный оборот, сначала оценить по средним годовым ценам, а затем ту часть, которая продается, переоценить по реальным ценам продажи и отметить ту разницу между средними годовыми оценками и действительной ценой продажи, которая была реализована хозяйством, в особой графе как особую конъюнктурную разницу, представляющую собой показатель той прибыли, которую хозяйство получило не от производства, а от использования изменений рыночной конъюнктуры. Эта идея может быть значительно более расширена и, помимо конъюнктурной разницы в товарной части сельскохозяйственной продукции, может быть применена и к счету запасов в начале и конце года, который, благодаря применению двойной графы, позволил бы, с одной стороны, учесть те общие прибыли как в денежной, так и в натуральной части, которые хозяйство извлекло от изменившейся рыночной конъюнктуры, и в то же время элюминировать их и показать в денежном выражении, так сказать, производственные итоги, оцененные по средним ценам или, если так можно выразиться, по сметным ценам. Эту расширенную идею применения метода выделения конъюнктурных разниц мы пытались применить в отношении свекольных бюджетов, однако чрезвычайная сложность этого приема и недостаточные денежные средства, которыми мы располагали, не позволили нам развернуть ее в достаточно широком масштабе. Надо думать, что ближайшие исследования, хотя бы в виде опыта, позволят теперешним бюджетникам в ближайшие же годы реализовать эту идею в действительности и оценить ее плодотворность на полученных результатах. И. И. Гонтарева в своем последнем исследовании подмосковского огородничества учитывает конъюнктурные разницы путем создания особого счета реализации продуктов, как это было уже принято в волоколамской разработке 1925 г.

2. Оценка старых средств производства, находящихся в работе.

Обращаясь к оценке сельско-хозяйственного инвентаря, построек и мелиоративных сооружений, мы можем подойти к ней с трех различных сторон.

Мы можем, *во-первых*, интересоваться ликвидационной продажной стоимостью их; *во-вторых*, реальной себестоимостью, в которую они обошлись хозяйству; *в-третьих*, ценою восстановления, т. е. гипотетической себестоимостью, соответствующей рыночной конъюнктуре и хозяйственной нужде момента оценки.

Рассмотрим каждый из трех случаев оценки в отдельности.

Оценка рассматриваемых нами средств производства по их продажной стоимости в порядке ликвидации, т. е. с вывозом из хозяйства, в подавляющем большинстве случаев может быть произведена только как оценка материалов, их составляющих. В самом деле, постройки и мелиоративные сооружения настолько тесно связаны с территорией хозяйства, что как таковые перенесены на сторону быть не могут и требуют для этого своего разрушения и превращения, в лучшем случае, в набор строительных материалов. Что же касается сельско-хозяйственных машин и некоторых технических установок, то они, конечно, могут быть вынесены за пределы хозяйства и быть употребляемы и продаваемы, как таковые, на стороне. Но при этом необходимо иметь в виду, что сельско-хозяйственные машины будут иметь рыночную цену и смогут быть оценены методом прямой рыночной оценки только в том случае, если они будут совершенно новые; при продаже же подержанных машин и орудий можно получить самые разнообразные цены, зависящие от степени подержанности их и обстоятельств продажи. Эти цены объективным исходным базисом быть не могут, и при их установлении как покупатель, так и продавец исходят из цен нового орудия и делают скидку на снашивание и состояние машины, т. е. применяют *методы таксации по ценам восстановления*.

Сообразно этому мы под продажной ценностью сельско-хозяйственных машин, построек и мелиорационных сооружений будем подразумевать только ценность металлического лома, строительных материалов, дров и прочих продуктов, получаемых в результате их разрушения, как таковых.

Такое определение ликвидационной цены делает оценку сравнительно простой.

Установив методы определения и оценки лома и строительных материалов, получающихся в результате разборки

строений и сооружений, мы можем перейти и к оценке средств производства по методу исчисления себестоимости.

Себестоимость каждой сельско-хозяйственной машины, постройки и сооружения в момент вхождения их в производство складывается из суммы тех издержек, которые имело (произвело) хозяйство для их приобретения или возведения, — это есть первая начальная величина.

Вторая величина, которую мы можем считать также нам известной, является оценка таксированного средства производства в момент его выхода из производства, т. е. в момент его браковки за полным снашиванием и продажей его остатков как лома, строительных материалов или дров, по только что установленному нами методу.

Между этими двумя моментами проходит некоторый, обычно довольно значительный, промежуток времени, являющийся сроком службы таксированного средства производства. Продолжительность этих сроков службы весьма различна для разных видов инвентаря, построек и сооружений.

Стоящей перед нами проблемой является оценка по себестоимости таксированного средства производства не в крайние моменты вступления в производство и выхода из него, а в любой промежуточный момент, находящийся между ними.

Это достигается применением принципа амортизации.

Сущность этого принципа в его простейшем виде будет нам ясна из нижеследующего небольшого рассуждения.

Приобретая сельско-хозяйственную машину или воздвигая постройку, мы с организационно-хозяйственной точки зрения приобретаем тем самым некоторое количество лет пользования этой машиной, постройкой, сооружением и т. п.

Себестоимость машины и постройки есть в то же время себестоимость n годов пользования ими.

Положим, если мы приобретаем молотилку, срок службы которой 10 лет, за 100 рублей, то это означает, что мы купили 10 лет пользования молотилкой — десять годов-молотилок, если позволено будет употребить этот термин.

Принимая во внимание, что при выходе машины или постройки из производства, когда бы это ни случилось, мы будем иметь ее оценку по стоимости лома и материала, мы можем принять, что себестоимость n -летнего пользования таксированного средства производства для новой машины будет выражаться формулой:

$$W = K_0 - K_n,$$

где K_0 есть начальная стоимость и K_n стоимость при браковке.

Оценивая подержанную машину или постройку, мы должны прежде всего выяснить, сколько лет она может еще

прослужить; эта будущая возможная служба и является исходным моментом для оценки.

Если мы примем, что себестоимость n лет службы машины (полного срока службы) была W_n , то очевидно, что себестоимость m лет службы этого предмета во столько раз меньше, во сколько m меньше n , или говоря иначе, себестоимость m лет W_m

$$W_m = W_n \frac{m}{n}.$$

Эта формула может быть выражена несколько иначе через замену числа лет будущей службы машины (m) разностью между нормальным сроком службы и числом лет, в течение которых уже машина была в работе, которое мы обозначаем через t :

$$m = n - t.$$

Тогда развернутая формула оценки будущего пользования машины, постройки или сооружений на t - м году его службы при n годах срок службы таксированного предмета будет:

$$W_t = (K_o - K_n) \frac{m}{n} = (K_o - K_n) \cdot \frac{n-t}{n}.$$

Так, например, в нашем примере с молотилкой, имеющей срок службы 10 лет, начальную стоимость 100 рублей и оценку получаемого при ликвидации лома 10 рублей, себестоимость оставшихся лет пользования в t лет будет:

$$W_t = (100 - 10) \cdot \frac{10-t}{10} = 9,0 (10 - t).$$

При $t=5$ искомая себестоимость будет, очевидно, 45 рублей.

Для того, чтобы от исчисления стоимости будущего пользования в момент t -летия, служения машины перейти к ее собственной оценке, необходимо принять во внимание, что в машине, помимо себестоимости будущих лет пользования, заключена еще ее ликвидационная ценность в виде величины K_n , т. е. многократно использованной нами цены лома.

Тогда стоимость таксированного средства производства через t лет его службы будет:

$$W_t = \frac{(K_o - K_n)}{n} (n - t) + K_n \quad (8)$$

для нашей молотилки мы будем иметь:

$$W_t = \frac{(100 - 10)}{10} (10 - t) + 10.$$

При $t=5$ стоимость молотилки по этому методу будет равна 55 рублям.

Таковы приемы оценки средств производства по методам реальной себестоимости.

В таксационной практике нередки случаи, когда оценка средства производства должна быть произведена не по реальной, а по предположительной «калькуляционной» себестоимости, по так называемым «ценам восстановления».

Это имеет место в трех случаях:

1) когда в хозяйстве утеряны документы, позволявшие определить фактическую цену закупки или возведения построек, сооружений и т. п.;

2) когда со времени покупки или возведения резко изменилась в отношении оцениваемых предметов рыночная конъюнктура, и стоимости теперешнего восстановления являются значительно большими или меньшими, чем реально затраченные суммы;

3) когда оцениваемый предмет приобретался или воздвигался в иных целях, чем те, для которых он теперь используется, или же когда на него была истрачена большая или значительно меньшая сумма, чем та, которая обычно тратится при обзаведении или сооружении.

Рассмотрим каждый из этих трех случаев в отдельности.

В первом случае, когда нет данных для суждения о действительных затратах на приобретение оцениваемых предметов и неизвестны также и сроки, в течение которых они находятся в пользовании, оценка, очевидно, должна исходить из технической экспертизы таксируемого объекта и, прежде всего — установления того вероятного времени, в течение которого он сможет еще выполнять свою хозяйственную работу.

Говоря иначе, задачей является определить непосредственно величину m наших формул, совершенно не заботясь о числе протекших лет работы машины или постройки.

Величина K_0 , т. е. величина первоначальной стоимости, определится по тем возможным издержкам, которые были бы необходимы в случае, если приобретение или возведение делалось заново в момент оценки таксируемого объекта.

Для сельскохозяйственных орудий и машин и предметов технического оборудования это делается исходя из прейскурантов сельскохозяйственных складов и технических контор. Для построек — исходя из нормальной строительной оценки куба помещения или из составления примерной сметы построек. Для мелиоративных или иных сооружений — обычно из составления смет.

В виду крайнего разнообразия и сезонных колебаний в стоимости строительных работ даже в пределах одного и того же района мы принуждены воздержаться от каких-либо справочных цифр в этой области и отсылаем читателя к местным источникам.

Точно таким же методом производится переоценка в том случае, когда, благодаря изменению рыночных цен, резко видоизменяется покупная мощность сельско-хозяйственных орудий или оборудования.

Так, например, трактор, купленный пять лет тому назад за 3000 рублей, имеющий срок службы 10 лет, нельзя ценить исходя из его покупной стоимости, если завод, изготавливающий эти или аналогичные тракторы, продает их новые за 1200 рублей.

Гораздо большей сложностью отличается третий случай, когда оценка таксированного предмета производится исходя не из цены восстановления такого же точно предмета, а из стоимости возведения или приобретения предмета более дешевого, но могущего выполнить ту же хозяйственную работу, как и оцениваемый объект.

Этот последний случай имеет место в бюджетной практике далеко не так часто и может применяться, например, в тех случаях, когда после раздела ими выдела молодой хозяин получает в выдел отцовский сарай в три раза больших размеров, чем тот, который ему нужен.

3. Оценка нерыночных продуктов.

В бюджетной практике из всей массы нерыночных и многофазных продуктов наиболее часто приходится иметь дело с навозом.

Наиболее обоснованными методами оценки навоза являются оценка навоза по заменяющему компоненту, т. е. рыночным тукам, и оценка его по эффекту.

Рассмотрим в начале первый метод. Для навоза заменяющим компонентом могут считаться, и в Западной Европе считаются, те минеральные удобрения и в таком количестве, в котором содержащиеся в них фосфор, азот и калий эквивалентны содержанию их оцениваемой массе навоза.

Так как минеральные удобрения благодаря своей относительно большой транспортабельности являются вполне рыночными продуктами и имеют объективно существующие цены, то сама оценка довольно проста, единственно трудной манипуляцией в ней является определение эквивалентного количества минеральных удобрений.

Метод дает сравнительно очень высокие цифры оценки навоза, особенно в условиях СССР, где относительные цены минеральных удобрений значительно выше, чем в Западной Европе.

Некоторое снижение оценки должно иметь место в том случае, когда удобряемая почва и без удобрения богата каким-либо одним или двумя из питательных веществ и никакое дополнительное внесение его не может дать повышения урожая. В этом случае при удобрении почвы минераль-

ными удобрениями будут вноситься только те удобрения, которые дают земле недостающие питательные начала. Само собою, что при оценке навоза по сравнению его удобрительной силы с химическими удобрениями следует учитывать только те из них, которые дают эффект в виде повышения урожайности, и совершенно не учитывают тех, которые могли бы в соответствии с химическим составом навоза быть внесены в землю, но никакого положительного эффекта не дали бы; так, если бы мы удобряли почвы, весьма богатые N и K_2O и реагирующие только на внесение P_2O_5 , то, естественно, мы должны были бы оставить азот и калий, находящиеся в навозе, без оценки и оценить навоз только по содержанию в нем P_2O_5 , приравнивая его к соответствующему количеству суперфосфата, томасшлака или какого-нибудь другого фосфорного удобрения. Этим мы значительно бы понизили нормы оценки, но в то же время поставили бы ее в зависимость от тех почв, на которых навозное удобрение применяется, лишив этим нашу оценку универсальности.

Однако в наших условиях для целого ряда районов СССР приходится задуматься над применимостью изложенных методов, так как для многих наших почв навоз имеет не только значение минерального питания почв, но является источником образования гумуса, придающего благоприятную комковатую структуру нашим почвам и предохраняющего их от распыления. Это структурообразующее значение навоза для почвы иногда имеет не меньшее, если не большее значение, чем химические питательные начала, в нем заключенные, и нередко навоз оказывает на урожай значительно больший эффект, чем эквивалентное ему в химическом отношении количество питательных веществ.

Отсюда совершенно ясна некоторая слабость метода, не позволяющего естественно вывести из химических веществ стоимость структурообразующей силы навоза. Метод не может быть и дополнен в этом отношении, так как для структурообразующей силы навоза мы не сможем подобрать никакого заменяющего компонента, кроме естественной залежи, которая сама еще с большим трудом подвергается оценке.

Эренбург, а за ним и Э. Лаур предлагали органические вещества навоза приравнивать к удобрительной силе торфа; однако в условиях СССР было бы преждевременным вводить этот прием в практику, тем более что органическое вещество навоза, как одно из наиболее активных, никак не может быть сравниваемо с органическим веществом торфа, едва ли не наиболее пассивным из всех возможных.

Лучшим методом оценки навоза является оценка его по тому производственному эффекту, который он дает при

его внесении в почву в виде прироста урожая. Этот метод оценки был выдвинут еще в начале девятнадцатого века знаменитым агрономом Теэром, подробно описавшим организацию сельского хозяйства своего времени. За 100 лет своего существования он встречал поддержку в самых разнообразных исследованиях (Bürger, Honsteld, Heubeue и др.), однако нигде не получил детальной разработки и анализа.

Метод оценки навоза по его производственному эффекту ни в коем случае не следует понимать как установление оплаты стоимости навоза стоимостью продукта по обращенной формуле себестоимости.

Применив эту формулу, мы приравнивали бы к стоимости навоза все доходы полеводства и огородничества и тем самым переложили бы всю предпринимательскую прибыль этих отраслей в доходы животноводства, что явилось бы настолько нелепым, что никто из теоретиков и не стремился определить производительность навоза этим способом, исходя из общих данных анализируемого хозяйства.

Авторы метода находили необходимым установить производственный эффект внесения навоза путем специально поставленных опытов и сравнения урожайности удобренных и неудобренных земель одинакового качества. Разница урожая между этими землями приписывалась действию навоза, и ценность навоза приравнивалась рыночной стоимости прироста урожая. При тщательном анализе действия удобрения оказывалось возможным проследить его влияние не только на ту культуру, под которую вносилось удобрение, но и на последующую за нею. Суммируя обе эти прибавки урожая, предварительно оценив их по рыночным ценам, таксатор получал ценность навоза франко-поле. Вычитая из этой суммы стоимость вывоза и разброску, можно было получить ценность навоза франко-усадыба. Говоря иначе, ценность навоза франко-усадыба может быть при этом методе определена по нижеследующей формуле:

$$X = \frac{[(Y_n - Y_o) \cdot P_y + (U_n - U_o) \cdot P_o] - R}{n},$$

где:

- X — искомая оценка навоза франко-усадыба;
- Y_n — урожай первой по навозу культуры при n увале центнеров на испытываемый участок;
- Y_o — урожай этой же культуры с того же участка без удобрения его;
- P_y — цена единицы продукта первой культуры;
- U_n — урожай второй по навозу культуры при n увале центнеров на испытываемый участок;

U_0 — урожай второй культуры с того же участка без его удобрения под первую и вторую культуру;

P_0 — цена единицы продукта второй культуры;

R — стоимость вывозки навоза на испытуемый участок;

n — число центнеров навоза, положенного под первую культуру на испытуемом участке.

В высшей степени интересно отметить, что статистическое обследование навозного баланса 1146 крестьянских хозяйств Московской губернии в 1910 году при подсчете оценки одного центнера по эффекту в первой культуре дает то же самое — 7,8 коп. франко-поле и 4,2 коп. франко-усадыба, как и сводный учет по 21 опытному полю, подсчитанный нами в нашем курсе таксации.

Для оценки, однако, необходимо применять цифру эффекта не по первой культуре, а на все культуры севооборота.

Как видно из полученных результатов, несмотря на случайный и немассовый характер материала, полученные результаты можно считать достаточно удовлетворительными с практической точки зрения.

К сожалению, однако, и они, и весь метод в целом, встречает, как и все другие методы, ряд возражений, не дающих возможным считать его безупречным.

Прежде всего при оценке навоза, для определения размеров валового дохода животноводства, метод оценки по производственному эффекту дает излишнее повышение величин, так как он чистую прибыль удобрения и весь предпринимательский барыш этого полеводственного приема переносит в оценку навоза, делает тем унавоживание бездоходным предприятием и неосновательно повышает доходы животноводства.

Что же касается оценки гуменных остатков и грубых кормов, то в бюджетной практике могут быть применимы только три способа оценки:

1) по цене такого же количества сена, или овса, или другого продукта, которые имеют ту же питательную силу, как и оцениваемое количество гуменных остатков;

2) по цене топлива, дающего такой же тепловой эффект, как и оцениваемое количество гуменных остатков;

по цене кровельного материала, могущего быть замененным ржаной соломой,

по цене минеральных удобрений, которые могут заменить оцениваемые гуменные остатки,

3) оценка по себестоимости.

Мы не останавливаемся на деталях техники этих исчислений, так как они очевидны.

4. Оценка труда людей.

Вопрос об оценке труда, затрачиваемого крестьянской семьей на свое собственное хозяйство, является, вообще говоря, одним из наиболее острых и запутанных вопросов бюджетной методики. Как мы уже указывали в нашем обзоре исторической эволюции форм разработки, большинство довоенных исследований избегало производить какую-либо оценку труда. В бюджетных таблицах вплоть до вологодской публикации отсутствует даже сам учет труда, и только уже в последних послевоенных бюджетных работах реальный учет труда и те или иные оценки его являются совершенно обязательной принадлежностью всякой бюджетной разработки.

Наиболее распространенным методом этой оценки является оценка по существующим в районе заработным платам.

Однако, несмотря на свою распространенность, эта форма оценки неизбежно встречает целый ряд практических затруднений в своем применении.

Прежде всего, приступая к этой работе, мы можем заметить, что сама заработная плата далеко не всегда является какой-либо установленной и реально существующей величиной. Очень часто ее, как массового социального явления, вообще нет в районе учитываемого хозяйства. Часто случается, что зарегистрированные случаи найма являются крайне пестрыми и различными в своем цифровом выражении. Очевидно, что в этих случаях наем носит случайный характер и заработная плата не превратилась еще в социальный феномен и не образовала собой какой-либо более или менее постоянный уровень. В этих случаях часто приходится искать нормы заработной платы где-нибудь более далеко от хозяйств, в условиях, не совпадающих с условиями, окружающими данное хозяйство. А это неизбежно делает применение полученных норм *условным* и спорным.

Помимо этого, даже в том случае, если рынок труда представляет собою совершенно определенное и устойчивое явление, возникает другой, не менее сложный вопрос — по каким же именно заработным платам оценивать рабочую силу семьи: по заработным платам поденным, сезонным или годовым? А если по поденным — то на харчах рабочего или на харчах хозяина? В справочных материалах чаще всего имеются показатели заработных плат поденщины и притом на харчах рабочего. Однако, оценка при этой заработной плате в большинстве случаев приводит к очень высоким цифрам стоимости труда и, следовательно, к булгахтерским убыткам крестьянских сельско-хозяйственных предприятий. Да и по условиям работы хозяйствующей семьи она гораздо

более близко стоит к условиям работы не поденных, а постоянных рабочих, а поэтому и по чисто принципиальным соображениям вряд ли возможно воспользоваться в этих оценках цифрами поденного найма.

Гораздо более правильно будет привлекать к учету заработной платы постоянных годовых рабочих на хозяйских харчах, при чем харчи необходимо учитывать по их реальной себестоимости.

Считаю все же необходимым отметить, что эмпирическое сопоставление оценки труда по поденным и по годовым заработным платам, сделанное в 1928 году подсолнечной экспедицией института с.-хоз. экономики (Ф. Хоробрых), получило весьма близкие цифры.

Однако применение этой, более правильной, оценки труда по нормам годового найма чрезвычайно затрудняет дальнейшее распределение стоимости годового труда между отдельными культурами, так как заставляет принимать рабочий день зимних работ равноценным рабочему дню летних работ, что явно противоречит бытовой оценке труда со стороны самой крестьянской семьи. Но, несмотря на это противоречие, вряд ли возможно каким-либо объективным приемом распределить годовую стоимость труда по разным коэффициентам в разные месяцы учитываемого рабочего года.

За последние годы, в целях устранения фикций и всяческих условностей, связанных с оценкой труда по заработной плате, нами была выдвинута идея оценки труда по стоимости его воспроизводства, которая понималась как размер личного бюджета, деленного на число реализованных рабочей семьей дней.

Так, например, если годовой бюджет семьи равен 460 рублям, заработок ее на промыслах 150, а число рабочих дней, реализованных в своем хозяйстве 250, то по этому методу стоимость воспроизводства одного рабочего дня, затраченного в земледелии, будет равна 1 руб. 24 коп.

В общем виде расчет этот дает формулу:

$$X = \frac{B - P}{n},$$

где X — искомая величина стоимости воспроизводства единицы труда, B — годовой бюджет семьи, P — неземледельческие поступления, n — число рабочих дней, которые семья реализует в течение года.

Наиболее часто встречаемым возражением против оценки труда по себестоимости его воспроизводства является указание на то, что в разных хозяйствах эта стоимость будет совершенно различной и технически совершенно одинаковая работа будет, благодаря этому, ложиться на хозяйство в разной стоимости ее, а следовательно, себестоимость единицы

продукта, полученного при одинаковых материальных затратах и при одинаковых затратах труда, благодаря неодинаковой заработной плате, — будет различна. При этом указывают, что эта разница будет иметь совершенно закономерный характер, а именно: оценка труда по стоимости воспроизводства будет значительно выше в хозяйствах зажиточных и более крупных, особенно в хозяйствах, эксплуатирующих наемный труд, а с другой стороны — будет очень низкой в хозяйствах полупролетарских, в особенности в том случае, если, помимо приложения своего труда к хозяйству, они имеют еще более или менее выгодный промысел неземледельческого порядка, который еще больше будет понижать себестоимость своего труда. В ответ на это возражение мы можем указать, что, во-первых, этот метод приложим, в сущности говоря, только к типично-семейным хозяйствам, и мы сами стали бы считать весьма условным его применение в хозяйствах, пользующихся значительным количеством наемного труда, или хозяйствах полупромыслового типа. Что же касается разницы в стоимости труда в разных группах хозяйства, то эта разница, по нашему мнению, вполне закономерна и должна быть выражена в оценках.

В самом деле, представим себе случай, очень часто наблюдающийся в настоящее время в Соединенных Штатах и особенно в Канаде, когда в пределах одной и той же вновь заселяемой полосы мы встречаем выходцев из англо-саксонских стран и восточных штатов, с одной стороны, и, с другой стороны — славянских, польских или украинских переселенцев, которые резко отличаются по своему социальному укладу и системе своих потребностей от англо-саксонцев. В то время как англо-саксонец, имея очень высокий *standard of living*, должен оплачивать свои высокие потребности, включающие и граммофон, и пользование значительным комфортом, и целый ряд культурных потребностей, — в это же время какой-либо выходец из Галиции, перебиваясь на черном хлебе, может оценивать свою рабочую силу по чрезвычайно низким заработным платам. В результате столкновения этих двух рас мы видим постепенное вытеснение англо-саксонцев с их подчас даже очень высокой техникой европейскими выходцами, которые побеждают их своими маленькими потребностями. В итоге, в тех условиях, в которых поляки и украинцы получают возможность производить капиталонакопление, старые американские фермеры и англо-саксонцы с трудом сводят концы с концами и буквально проедают все свои валовые доходы.

В случае, если бы мы занялись бухгалтерским анализом этих двух типов хозяйств, то вряд ли бы мы могли оценить их трудовые условия одной и той же заработной платой, так как в этих условиях мы могли бы получить сколько-нибудь

правдоподобные результаты, только показав бухгалтерски, что англо-саксонцы отчуждают всецело всю чистую прибыль от своего хозяйства и очень часто, не производя даже воспроизводства капитала, удовлетворяют свои потребности за счет уменьшения общей суммы капиталов хозяйства, в то время как европейские выходцы ежегодно продолжают делать материальные вклады в хозяйство за счет владельца, т. е. фактически за счет своих заработных плат. Несомненно, если мыслить себе хозяйство в формах капиталистических, то такое бухгалтерское выражение может ознакомить нас с положением дел, но с нашей точки зрения такая формулировка положения представляет собой достаточно фиктивную условность.

В еще большей степени заставляет нас принять к учету оценки труда по стоимости воспроизводства и чисто теоретическое соображение, которое, конечно, также может быть пояснено в бухгалтерских формах, но в которых это пояснение уж непременно приведет нас к несомненному абсурду: если мы возьмем хозяйства европейских выходцев в Америке и оценим их труд в заработных платах, то у нас может в некоторые, тяжелые по конъюнктуре для сельского хозяйства, годы, получаться такая картина, что хозяйства, имея крупный бухгалтерский убыток, тем не менее будут интенсивно производить расширенное воспроизводство капитала и накапливать значительные суммы как в основном, так и в оборотном капитале к концу года.

Само собой понятно, что и в данном случае это будет уже настолько условной фикцией, что она будет несомненно звучать фальшиво для всякого сколько-нибудь вдумчивого экономиста.

При условии же оценки труда по стоимости его воспроизводства мы вполне можем отказаться от этой фикции, так как в этом случае, по всем вероятностям, мы никогда не будем иметь совпадения бухгалтерских убытков с процессом расширенного капиталовоспроизводства, и вся прибыль, которую будут получать эти хозяйства, инвестируя ее в капитал, будет прибылью, получаемой благодаря низкой оценке труда.

Нам могут сказать, что в данном случае мы будем санкционировать эксплуатацию труда, создавшуюся экономической обстановкой, и замазывать те убытки, которые получают благодаря нажиму, скажем, торгового капитала на цены сельскохозяйственных продуктов.

Однако, подобно тому, как в применении к рентам мы выставляем понятие степени реализации обыкновенно существующей ренты конкретными крестьянскими хозяйствами, — точно так же и здесь мы можем выставить понятие степени реализации обыкновенных заработных плат существующими крестьянскими хозяйствами.

Критики этого метода обычно отмечают даваемые им высокие величины, что объясняется тем, что в своем бюджете крестьянская семья ассимилирует не только стоимость своего труда, но и чистую прибыль в виде ренты и % на капитал. Мы сильно сомневаемся в наличии в простом товарном хозяйстве ренты и % на капитал в *капиталистическом смысле* этого слова, но несомненно должны признать, что именно рентообразующие факторы, лучшая капиталовооруженность и степень рационализации хозяйства создают эти различия в оценках труда по воспроизводству, но это не служит по нашему мнению препятствием к применению метода, тем более что метод дает этим возможность учета дифференциальной ренты. Не считая возможным в настоящей книге касаться этого вопроса во всей его глубине, мы в заключение должны упомянуть и о третьем методе оценки труда, приравнивающим ее к средней оплате, получаемой трудовым хозяйством в земледелии.

Эта средняя оплата есть та рыночная величина, которую получает крестьянский работник за свой труд в сельском хозяйстве.

В чистом виде оплата труда представляет собою валовой доход за вычетом материальных издержек. Разделив эту годовую оплату труда на число рабочих дней, потребовавшихся для ее получения, мы можем исчислить оплату одного рабочего дня:

$$x = \frac{S - M}{n},$$

где x — искомая оплата одного рабочего дня, S — валовой доход земледельческого хозяйства, M — материальные издержки земледельческого хозяйства, n — число рабочих дней, которые семья реализовала в своем хозяйстве в течение года.

Для читателей, признающих существование в простом товарном хозяйстве % на капитал и земельной ренты в той же форме, как и в хозяйстве капиталистическом, формула может быть дана в редакции Э. Лаура, который для определения оплаты трудящихся хозяйством, помимо материальных издержек, вычитает из получаемого валового дохода ренту и % на капитал, экстраполируя оные из капиталистического земледелия:

$$x = \frac{S - (M + R + P)}{n},$$

где, помимо обозначений предыдущей формулы, R — рента хозяйства, P — процент на обращающиеся в хозяйстве капиталы.

5. Оценка работы лошади.

Вопросы оценки тяги в некотором отношении напоминают собой те же проблемы, которые встают перед нами в области оценки труда. Однако обычно здесь эти вопросы не приобретают такой остроты, так как с тягой не соединены в такой степени те социальные и политические даже проблемы, которые неотъемлемо связаны с проблемой оценки труда.

Подходя к оценке рабочего дня лошади, мы можем разделить все методические вопросы бюджетной обработки, связанные с тягой, на два вопроса: 1) оценку тяги, натурой прилагаемой к своему хозяйству и 2) вопросы, связанные с разделением стоимости нанятой тяги, в случае найма рабочих, когда заработная плата такому конному рабочему выплачивается совместно с лошадьёю и когда, при условии баланса труда и баланса тяги, бывает необходимо расчленить работу лошади и работу человека.

Второй вопрос является сравнительно более простым, но в то же время он неизбежно предваряет собой первый вопрос, так как обычный способ оценки работы лошади в этом случае является оценкой по заработным платам конных рабочих за вычетом стоимости рабочего дня человека.

Само собой понятно, что этот прием в высшей степени условен; и не менее условен прием, когда стоимость конного работника распределяется пропорционально зарплате людей и лошадей в отдельности. Однако у исследователя, желающего оценить лошадиную работу по заработным платам, другого выхода быть не может, кроме условного расчленения стоимости конного рабочего дня на стоимость работы лошади и стоимость работы человека, так как в большинстве случаев именно эта форма найма лошади и является наиболее распространенной и чистый наем лошади без сопровождения ее хозяином бывает наблюдаем сравнительно реже.

Помимо условности количественного определения стоимости работы лошади, мы, при оценке ее по заработным платам, встречаемся и с целым рядом сложных принципиальных сомнений. Прежде всего, необходимо совершенно точно иметь в виду, что в условиях нашей деревни, с большим количеством безлошадных крестьян, владение лошадьёю и сдача ее в наем нередко является одной из форм эксплуатации безлошадных, и целый ряд исследователей, в частности, В. С. Немчинов, Л. Н. Крицман, К. Л. Наумов, А. Гайстер и др., находят, что наем крепкого крестьянина к безлошадному со своей лошадьёю является в условиях нашей деревни более характерной формой капиталистической эксплуатации, чем получение прибавочной стоимости от наемного труда.

Если это так, а во многих случаях это бывает действительно так, то мы вряд ли имеем основания оценивать стоимость работы своей лошади в своем хозяйстве по тем рыночным заработным платам, которые получают «пахари» с безлошадных крестьян, ибо эти «заработные платы» включают в себя, несомненно, значительную долю «прибавочной стоимости». Правда, в некоторых случаях мы можем считать, что массово распространенная сдача лошади в наем является не формой эксплуатации, а известной специализацией хозяйств, которые, наряду с извозом, занимаются обработкой земли и, чаще всего, сдельной. Однако разграничить эти два вида лошадиного найма в высшей степени трудно, и всякое разграничение будет условным.

Таковы соображения, которые заставляют нас признать весьма сомнительным применение принципа оценки по заработным платам к внутрихозяйственной тяге крестьянского предприятия. Нам кажется наиболее рациональным и наиболее отвечающим природе крестьянского хозяйства оценивать тяговые условия по их себестоимости.

Единственно спорным вопросом при исчислении себестоимости рабочего дня лошади является вопрос о методах ее исчисления.

В обычной бюджетной практике, в работах Челинцева, Студенского и других, при исчислении стоимости тяги стоимость работы лошади принималась равной дебету счета рабочих лошадей за вычетом статей кредита, кроме работы лошади, т. е. за вычетом стоимости лошадей в конце года, продажи жеребят, стоимости навоза и выручки от сдачи в наймы лошадей. Полученная таким образом разность делилась на число рабочих дней лошади, реализованных в своем хозяйстве, и этим путем получалась стоимость одного рабочего дня лошади.

В тщательно составленных бюджетах, собранных по опросу нормальных хозяйств, находящихся в равновесии, этот метод обычно давал хотя и разные, но более или менее устойчивые и осмысленные цифры.

Однако при формальном арифметическом приложении метода не исключена возможность также и того, что он может приводить к абсурдам, особенно в тех случаях, когда случается падеж лошади, и вся стоимость этой потери ляжет, согласно формуле метода, на стоимость работы лошадей и даст чрезвычайно повышенную величину оценки рабочего дня лошади. Еще более абсурдными могут оказаться результаты исчисления в том случае, когда, благодаря чрезвычайно выгодной продаже старых лошадей или родившихся жеребят, а также иногда благодаря высокому денежному заработку от работы лошади на стороне, кредит счета, взятый даже без учета стоимости работы лошадей, может

оказаться значительно выше или равен сумме дебета. В этих условиях, согласно формуле метода, стоимость одного рабочего дня лошади или окажется равной нулю или даже будет выражена отрицательной величиной. Именно такие несообразности имели место по некоторым из тамбовских бюджетов Челинцева. Эти погрешности метода в последнее время вызвали весьма ожесточенную критику против самой теории метода. В периодической прессе по этому вопросу были напечатаны статьи Купленского и Наумова и, кроме того, вопрос оживленно дебатировался в ряде заседаний Научно-исследовательского института с.-х. экономики. Первая поправка, которая была предложена к этому методу, состояла в том, что счет самих лошадей надлежит отделить от счета их работы. Прибыль или убытки от реализации лошадей необходимо сносить или в особый счет реализации, или в счет конъюнктурных разниц, или же просто в счет прибылей и убытков, если таковой существует. В счет же работы лошадей со счета самих лошадей следует сносить только годовичную амортизацию лошади.

При внесении этой поправки ряд цифр стоимости рабочего дня, несомненно, выравнивается, и абсурдных величин мы уже не будем получать столь часто. Однако в то же время цифра себестоимости рабочего дня лошади потеряет свое реальное значение и приобретет несколько условный характер, тем более, что в случаях годового повышения стоимости поправляющейся на хороших кормах лошади и в стоимости возвращаемого жеребенка значительную роль будут играть расходы кормов, которые разделить между счетом коневодства и счетом работы лошадей можно будет лишь крайне условно.

Кроме того и с точки зрения экономического своего содержания эта поправка имеет смысл только при случайных убытках и прибылях.

Вполне же возможен случай, когда организатор хозяйства вполне сознательно может рассчитывать на снижение себестоимости работы лошадей путем некоторого расширения коннозаводческих задач хозяйства или путем покупки осенью истощенных лошадей и прибыльной их ликвидации через год, в хорошем теле, нагулянном попутно с работой.

Обратно — хозяин по организационному плану может идти на покупку дорогих лошадей весной и убыточной их ликвидации осенью в том случае, если размер этого убытка будет значительно ниже стоимости зимнего содержания неработающей в течение зимы лошади. Во всех этих случаях операции с лошадьми теснейшим образом связаны с организацией тяги, и разъединение их при хозяйственном учете будет и условно и бессмысленно. Никакого «правильного» и достоверного выхода из этого положения нет,

и двойная бухгалтерия в данном случае лишний раз демонстрирует свою условность и бессилие. Попытка выделить здесь самостоятельную себестоимость или доходность от-расли есть творчество фикций, а желание придать этим величинам какую-то точность или достоверность есть не более как самообман. Мы, конечно, можем пользоваться себестоимостями рабочего дня лошади как условными величинами, сознавая всю их условность, но никогда не должны забывать, что *единственной реальной величиной дохода и доходности являются только результаты хозяйственной деятельности ко всему хозяйству в целом.*

Другим таким затруднением является часто встречающийся параллельный с использованием лошади в своем хозяйстве — извоз и наем в хозяйстве других крестьян. Принимая во внимание наличие значительных элементов прибавочной стоимости в расчетах по найму лошадей без-лошадными хозяйствами, мы неизбежно сталкиваемся здесь с тем же затруднением, которое мы имели в случае осложнений с конъюнктурными разнициами. Наличие прибавочной стоимости в оплате работы лошадей на стороне будет сни-жать оценки натурально потребляемой рабочей силы, так как эта прибавочная стоимость будет вычитаться из дебета счета тяги, так же, как и все другие статьи кредита, помимо стоимости тяги в своем хозяйстве. Во избежание этого можно прибегнуть к условному приему, напоминающему несколько учет конъюнктурных разниц, а именно: оцени-вать все количество реализованного рабочего дня лошади или вола по себестоимости, вне зависимости от того, где по-требуется этот труд, в своем хозяйстве или на стороне, и ставить разницу между себестоимостью рабочего дня ло-шади и той заработной платой за нее, которую она получила, в виде особой прибыли найма. Для подсчета этой прибыли найма можно при разработке по двойному счетоводству вы-делить особый «счет найма лошадей», точно так же, как в аналогичных случаях может быть выделяем и выделялся в волоколамском исследовании 1925 г. наем инвентаря.

Однако эта скрупулёзная точность вряд ли достигла бы цели. Можно, признавая принципиально факт эксплуатации безлошадных владельцами лошадей, тем не менее бухгал-терски не гнаться за исчислением размеров прибавочной стоимости, реализуемой в порядке сдачи в наем лошадей, и просто считать, что в зажиточном многолошадном хозяй-стве лошадь обходится тем более дешево, чем большую прибавочную стоимость получил хозяин путем сдачи и ра-боты на стороне. Это предложение экономически вполне правильно, и в сущности мы считали бы его не противоре-чащим понятию себестоимости лошадиного труда в своем хозяйстве.

Однако в этом случае мы особенно наглядно будем видеть второе затруднение, с которым приходится считаться при оценке стоимости тяги по себестоимости. Этим вторым затруднением является очень большое разнообразие в стоимости тяги. Мы будем видеть, что рядом стоящие хозяйства должны будут, при исчислении себестоимости, оценивать один рабочий день лошади — одно в 50 коп., а другое почти в 2 руб., что при одних и тех же технических достижениях при обработке гектара может значительно изменить себестоимость этой обработки. В данном случае плохая организация тяги и, чаще всего, малое использование лошади всецело переносится на полеводство и ложится убытком именно по счету полеводства, а не по счету рабочей лошади, где он неизбежно появится в случае, если мы счет тяги сделаем как счет продуктивный, имеющий сальдо. Однако мы не смущаемся этим обстоятельством, так как вообще не придаем никакого самостоятельного значения отдельным счетам главной книги и ищем только суммированных результатов хозяйственной деятельности по всему хозяйству в целом. Нам представляется, что если хозяйству очень дорого обходится один реализованный рабочий день лошади или вола, то это неизбежно должно ложиться большой тяжестью на организацию полеводства, и защита от этого неприятного казуса полеводных расчетов путем создания фиктивных убытков счета тяги нам представляется чрезвычайно вредной условностью, так как по сути дела убытки или прибыли счета тяги почти всегда являются убытками или прибылью натурального бухгалтерского порядка и решительно никакого экономического содержания не имеют. Мы даже допускаем случаи, когда при оценке работы лошади по заработным платам может оказаться, что все продуктивные счета будут иметь большую прибыль, которая, тем не менее, будет погашаться колоссальными убытками по счету тяги, или наоборот — при высокой заработной плате для лошадиного труда мы можем получить, при полной убыточности всех продуктивных счетов, значительную прибыль, покрывающую эти убытки и концентрирующуюся исключительно в счете тяги. Само собой понятно, что и то и другое имеет характер крайне большой условности и фиктивности, что и заставляет нас, приближаясь к нашему основному принципу, — избегать всяких фикций и считать счет тяги счетом вспомогательным, т. е. оценивать стоимость рабочего дня лошади по себестоимости.

6. Оценка мелиорации, полевых инвентарей, сада и земельных угодий.

В русской бюджетной практике до самого последнего времени учитывались и оценивались исключительно только

движимые имущества и постройки. Правда, в западно-европейских счетоводных бюджетах Лаура, Ларсена и др., мы имеем в составе капиталов хозяйства учет стоимости земли, проводимый обычно как по отметке стоимости ее покупки, так, равно, и по таксационной оценке, исчисленной методом капитализации ренты. Однако, благодаря immobiliности общинных земель до революции и социалистическим основам нашего земельного режима и национализации земель в настоящее время, — эти приемы учета бюджетного имущества не вызывали у нас до сих пор никакого подражания. Надо думать, что и вообще в условиях земельного режима Советского Союза введение в состав капиталов хозяйства ценности эксплуатируемых земель не будет иметь никакого экономического смысла.

Правда, в условиях советской землеустроительной практики таксационные оценки земли имеют место, и методика их последнее время усиленно разрабатывается Б. Бруком, Ф. Детякиным и др. Однако получаемые при этом оценочные показатели используются исключительно для уравнительного распределения земель между крестьянами при общинных переделах или же при обмене земельных участков для определения их эквивалентности. Никакого ценностного значения эти оценки иметь не могут, и нет никакого смысла вводить их при учете бюджетного оборота материальных ценностей.

В несколько ином положении находится вопрос о бюджетном учете и оценке тех недвижимостей, которые получились в результате вложений капитала в мелиорацию, разведения сада и т. п. Эти материальные затраты прошлых лет должны быть в хозяйстве покрыты получаемыми благодаря им доходами, так как только это покрытие придает хозяйственный смысл самим капитальным вложениям. Сообразно этому является и совершенно необходимым вводить их в состав учитываемых капиталов, а следовательно, оценивать и при исчислении расходов хозяйства учитывать их амортизацию. В самых последних наших бюджетных работах волоколамской работе 1925 года и последующих работах Научно-исследовательского института с.-х. экономии в силу этих соображений были введены бюджетный бланк и бюджетная таблица учета так называемых «полевых инвентарей», о которых было немало говорено в предыдущих главах. Однако до сего времени ничего не было предпринято для учета сценки и введения в бюджетный состав данных о стоимости мелиораций, произведенных в предыдущие годы, ни даже стоимости садовых насаждений, и только в разрабатывающихся сейчас бюджетах подмосковной садово-огородной экспедиции Государственного научно-исследовательского института с.-х. экономии мы пытаемся учесть стоимость

сада и ввести «садовые инвентари» в состав капиталов хозяйства.

Во всяком случае, теоретически совершенно необходимо в будущих бюджетных исследованиях вводить к учету все эти вложения прошлых лет и вполне своевременно поставить вопрос об их методике на очередь разработки. В отношении полевых инвентарей эта методика весьма проста, так как затраты семян, удобрений, тяги и труда обычно производились в предыдущие годы и легко вспоминаются опрашиваемым крестьянином. Дабы не получить конъюнктурной разницы, натуральную часть этих затрат необходимо оценивать по ценам текущего учитываемого года. В случае двойного счетоводства эти полевые инвентари прошлых лет пишутся в счете кредита капитала, как капитал в начале года, и сносятся в дебет счета полеводства. С другой стороны, все издержки, которые в течение учитываемого года производятся на культуры будущих лет, будучи записаны в дебете счета полеводства, суммируются особым разделом в кредите этого счета и записываются в дебет счета капитала, как полевые инвентари, в конце года. При расчете этих полевых инвентарей стоимость посева многолетних трав следует разнести на число лет травопользования, а что касается навозного удобрения, то, как показывают наши таксационные изыскания, сорок процентов его стоимости надлежит класть на первую по удобрению озимую культуру, распределяя остальные между другими культурами севооборота или по числу лет ротации или же на основании каких-либо других соображений и данных, сообразно характеру севооборота. В отношении же методики оценки мелиорации сада следует, по нашему мнению, значительно упростить для бюджетного учета обычные приемы таксационных оценок, столь детально и ажурно разработанных в нашей литературе. Так, например, оценку сада можно принимать как стоимость его заложения, деленную на число лет среднего плодоношения и помноженную на число лет вероятного оставшегося плодоношения. Годичную же амортизацию сада следует принимать сообразно первой части этого вычисления.

В отношении оценки мелиорации вопрос носит более спорный характер. В таксационной практике, для расчета мелиораций и для сопоставления ее результатов с инвестированным в мелиорацию капиталом, единственно возможным методом является метод оценки мелиорации по эффекту, путем капитализации прироста земельной ренты, получаемой в результате мелиорации.

Однако метод этот совершенно неприменим в бюджетной практике, так как объектом анализа в бюджетных исследованиях является изучение оборота капиталов, а не рыночная стоимость их. Таксационная оценка по эффекту может

быть сделана на основании данных бюджетного анализа, но совершенно неправильно брать ее как исходную величину. Сообразно этому нам представляется необходимым стоимость мелиораций принимать по действительным издержкам, которые были сделаны на их проведение, и списывать с них амортизацию в том случае, если мелиорация, по истечении ряда лет, потребует своего восстановления.

Еще более сложным вопросом, который пока еще ни разу не ставился в практике бюджетных работ, является оценка годового дохода выгона (пастбища). В области этой оценки возможны три метода:

1) по стоимости нагула скота, пасшегося на выгоне, т. е. по эффекту. В этом случае счет откормане будет иметь сальдо, и все доходы откорма уйдут в оценку дохода пастбища;

2) по стоимости эквивалентного количества сена — стоимость выгона приравнивается к даче сухого корма. Метод дает очень высокие оценки;

3) по величине ренты, которую давал бы выгон при превращении в пашню или луг. Ни один метод еще не получил практического опробирования на наших материалах.

Таковы основные вопросы, с которыми приходится сталкиваться при заполнении бюджетной ленты. Применяя эти методы к оценкам натуральных величин оборота материальной ценности, мы получаем возможность окончить заполнение всех граф разрабочной ленты и, подсчитав ее итоги, перенести все содержание бюджетных данных на окончательный формуляр, в котором данные по каждому хозяйству будут представлять собою отдельные строчки. В зависимости от формата страницы, в напечатанную страницу вмещается от 30 до 70 таких строк. По заполнении формуляра в нем должны быть подбиты итоги, т. е. просуммированы вертикальные столбцы цифр, внесенных в каждую из граф. Эти итоги, если они подбиваются по каждой странице в отдельности, не имеют никакого экономического содержания, так как совокупность хозяйств на странице может носить совершенно случайный характер: Однако эти постраничные итоги имеют очень большое контрольное значение, так как сумма итогов граф, состоящих из цифр суммированного в горизонтальной строке, должна совпадать с итогом этой суммарной графы. Кроме того эти технические постраничные подсчеты могут быть использованы для подведения итогового подсчета по всей совокупности бюджетных хозяйств, и если совокупность бюджетных хозяйств типична для состава хозяйств района вообще, то эти суммарные итоги, при делении их на число хозяйств, могут дать средние величины, совпадающие со средними по районам. Составленный в таком виде формуляр представляет собою законченный свод материалов для бюджетного анализа.

ГЛАВА VI.

МЕТОДЫ БЮДЖЕТНОГО АНАЛИЗА.

Первые бюджетные работы, в сущности говоря, не содержали в себе статистической разработки бюджетных данных: бюджетные цифры носили скорее характер монографических иллюстраций к текстовым положениям исследователя. И только, когда бюджетные описания приобретают массовый характер, становится возможной и их статистическая разработка.

В своем историческом развитии методика этой разработки шла по трем различным линиям, иногда отчетливо выявленным, а иногда перекрещивающимся и дающим комплексные формы.

1. По линии установления уровня благосостояния, норм и состава потребления и выяснения факторов, определяющих массовое потребление.

2. По линии вовлечения бюджетных показателей в общую систему статистического анализа местного народного хозяйства и изучения с помощью их сложных экономических процессов массового порядка: дифференциации крестьянских хозяйств, развития денежности, хлебофуражного баланса, норм покупательной активности и пр. К этой же линии анализа следует отнести использование бюджетного материала для разрешения экономических проблем теоретического порядка.

3. По линии изучения производственной организации крестьянских хозяйств, структуры их органов, исчисления себестоимостей, производственной техники и пр.

Хронологически две последние линии анализа возникли значительно позднее, чем первая.

Еще старые европейские бюджетные исследования, ставящие свои задачи в пределах круга идей Eden'a, разработали трудами Engel'я, Kuhn'a, Atwater'a, Slosse'a и других сравни-

тельно законченную систему анализа потребительского бюджета.

Всех этих исследователей интересовали, главным образом, два круга явлений:

1. Потребительские нормы различных продуктов, опираясь на которые можно было изучать законы массового потребления.

2. Соотношение различных категорий потребностей или состав бюджета и влияние на него разных факторов, как-то: уровня благосостояния, размеров семьи, степени натуральности хозяйства и пр.

При изучении первого круга явлений исследователи должны были прежде всего установить ту единицу, на которую они будут исчислять свои нормы.

При эмпирическом изучении вопросов потребления очень редко приходится иметь дело с данными, относящимися к потреблению одного человека, и, за редкими исключениями, мы обычно изучаем потребление семьи, т. е. суммарное потребление группы людей.

При этом изучаемые нами семьи по своему составу и размерам бывают весьма неоднородны, и мы не можем принять семью в целом за единицу потребностей и потребления.

Так, например, если мы имеем две семьи, из которых одна состоит из двух, а другая из четырех взрослых людей, то одинаковая степень удовлетворения их потребностей может быть достигнута только в том случае, когда вторая семья будет потреблять вдвое большее количество продукта, чем первая.

Поэтому единицей потребления остается человек, и к этой единице исследователи стремятся привести изучаемые ими величины потребления.

Однако и эта единица остается достаточно грубой, так как размер потребления различных людей чрезвычайно разнится, прежде всего в зависимости от их возраста и пола.

Ребенок для удовлетворения своих потребностей нуждается в гораздо меньших количествах продукта, чем взрослый, женщина потребляет меньше, чем мужчина.

Для того, чтобы сгладить различие возрастного и полового состава семей, различные исследователи стремились найти соотношения величин потребления в разных возрастных и половых группах ¹⁾ и определить нормальную потребительскую единицу.

Энгель ²⁾ первый сделал попытку построить такую систему единиц потребления, при чем сама выведенная им еди-

¹⁾ Здесь, как и в предыдущем, предполагается, что во всех семьях потребление доведено до одинаковой степени удовлетворения потребностей.

²⁾ Engel, *Der Kostenwerth des Menschen*, Berlin, 1883.

ница была названа им кет'ю, в память известного статистика Кетле.

Система эта предполагает, что новорожденный ребенок представляет собою *одну кету*. Затем, по мере роста ребенка, с каждым годом (включая первый) к этой величине прибавляется 0,1 кеты.

Приращение это имеет место для мужчин до 25-летнего возраста, а для женщин до 20-летнего.

Таким образом взрослый мужчина равен 3,5 кеты, а женщина — 3,0 кеты.

Систему эту Энгель обосновал целым рядом сопоставлений с ростом и весом людей различных возрастов, опираясь на многочисленные измерения, произведенные в Бельгии, Англии и Америке.

Система Энгеля, как видно из ее построения, чрезвычайно дробна и содержит в себе 27 групп.

Ряд позднейших авторов видоизменил энгелеву систему и, стремясь к ее упрощению, значительно сократил число групп путем приведения к одному коэффициенту ряда соседних возрастов.

При этом многие авторы видоизменили и соотношения потребительных коэффициентов разных возрастных групп и почти все приняли за единицу не новорожденного ребенка, а взрослого человека.

Прилагаемая таблица (см. стр. 267) дает свод главнейших систем, при чем система Энгеля, для сравнимости с другими, выражена не в кетах, а в % от полной нормы потребления взрослого мужчины.

Кроме этого необходимо отметить, что вологодские нормы принимают, что мужчина старше 60 лет равен 80, а женщина старше 55 равна 60.

Профессор Lichtenfeld, сравнивавший между собою ряд систем, находит, что на практике система Энгеля дает цифры средние между величинами других систем.

При пользовании этими системами совершенно игнорируются индивидуальные различия между лицами одного и того же возраста, что нам представляется вполне доступным, так как и с бюджетами приходится работать путем сопоставления массовых данных, и индивидуальные отличия сглаживаются при исчислении средних величин.

Поэтому нам кажется излишним, пожалуй, даже опасным, прием профессора Lau'а, который в своих бюджетах швейцарских крестьян, ведомых самими крестьянами, предлагает самим домохозяевам определить потребительные коэффициенты своих домоладцев, в случае если они не ответственны, по их мнению, официальной системе.

К опросу хозяев по поводу высоты потребительных коэффициентов прибегали также и при составлении воло-

годской системы, но там этот опрод имел совершенно иной смысл, чем у Laur'a.

Показания домохозяев в Вологде были обработаны как *массовый* материал, сравнены с теоретически построенной системой коэффициентов Мареса, и на основании этого сличения была определена единая система, которая уже и прилагалась ко всем бюджетным хозяйствам.

Необходимо отметить, что все теоретические системы строились их авторами чрезвычайно условно. Главной опорой при построении служили данные о весе и росте, иногда исправляемые на основании физиологических норм питания (Atwater).

Поэтому системы эти могут прилагаться с достаточным правом только к учету потребления пищевых продуктов, выраженных в единицах веса белков, углеводов, жиров или в калориях усвояемой энергии.

Что же касается стоимости и качественного выражения пищи, а также потребления других продуктов, — одежды, утвари, жилища и пр., то, в сущности говоря, для каждого из них должны быть построены свои особые системы коэффициентов.

Для потребления молока кета, выражающая собой ребенка, не равнозначна кете взрослого человека.

В потреблении табака и алкоголя кета мужчины не соответствует кете женщины.

Переводные системы для каждой потребности в отдельности не могут быть введены а-приори, и только детальное сравнение потребления семей, равновеликих по числу лиц, но различных по возрастному и половому составу, могло бы дать материал для исчисления подобных систем.

Однако, если бы мы даже имели подобные системы для каждой потребности, то из них нельзя бы было получить *одной* системы для всего бюджета в целом, так как соотношение расходов на различные потребности сильно изменяется по мере роста бюджета¹⁾, и наверное для каждой высоты бюджета было бы нужно исчислять и свою систему, если гнаться за точностью норм.

Пока подобного рода исследования не произведены, приходится мириться с нашими грубыми системами, так как они все же дают лучшие результаты, нежели исчисления на среднюю душу обоого пола.

А кроме того мы вправе рассчитывать, что при многих операциях с массовым материалом возрастной и половой состав сопоставляемых групп не будет очень резко отличаться друг от друга.

¹⁾ По всей вероятности, и в пределах одной потребности возрастные и половые коэффициенты изменяются по мере роста бюджета.

Системы потребительских единиц ¹⁾.

Возраст.	Энгель						Датское исследо- вание 1897 г.		Америк. исслед. 1903 г.		Гамбург. исслед. 1903 г.		Нем. прав. иссл. 1907 г.		Воло- годск. иссле- дов.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
0	28,6	—	10	—	30	—	22,0	17,6	15	—	50	—	10	—	10	—
1	31,4	—	10	—	30	—	22,0	17,6	15	—	50	—	10	—	30	—
2	34,3	—	20	—	40	—	30,0	24,0	15	—	50	—	10	—	30	—
3	37,1	—	20	—	40	—	36,0	28,8	15	—	50	—	10	—	30	—
4	40,9	—	20	—	40	—	39,0	31,2	40	—	50	—	20	—	30	—
5	42,9	—	20	—	40	—	43,0	34,4	40	—	50	—	20	—	30	—
6	45,7	—	30	—	50	—	44,0	35,2	40	—	50	—	20	—	30	—
7	48,6	—	30	—	50	—	45,0	36,0	75	—	50	—	30	—	55	—
8	51,4	—	30	—	50	—	47,0	37,6	75	—	50	—	30	—	55	—
9	54,3	—	40	—	50	—	48,0	38,4	75	—	50	—	30	—	55	—
10	57,1	—	40	—	60	—	50,0	40,0	75	—	62,5	—	40	—	55	—
11	60,0	—	50	—	60	—	55,0	44,0	90	—	62,5	—	40	—	55	—
12	62,9	—	50	—	60	—	60,0	48,0	90	—	62,5	—	40	—	55	—
13	65,7	—	60	—	60	—	66,0	52,8	90	—	62,5	—	—	—	55	—
14	68,6	—	60	—	80	70	71,0	56,8	90	—	100	—	—	—	80	60
15	71,4	—	70	—	80	70	74,0	59,2	100	90	100	—	—	—	80	60
16	74,3	—	70	—	80	70	76,0	60,8	100	90	100	—	—	—	80	60
17	77,1	—	70	—	100	80	79,0	63,2	100	90	100	—	—	—	80	80
18	80,0	—	100	—	100	80	82,0	65,6	100	90	100	—	—	—	100	80
19	82,9	—	100	—	100	80	100,0	80,0	100	90	100	—	—	—	100	80
20	85,7	—	100	—	100	80	100,0	80,0	100	90	100	—	—	—	100	80
21	88,6	85,7	100	—	100	80	100,0	80,0	100	90	100	—	—	—	100	80
22	91,4	85,7	100	—	100	80	100,0	80,0	100	90	100	100	80	—	100	80
23	94,3	85,7	100	—	100	80	100,0	80,0	100	90	100	100	80	—	100	80
24	97,1	85,7	100	—	100	80	100,0	80,0	100	90	100	100	80	—	100	80
25	100,0	85,7	100	—	100	80	100,0	80,0	100	90	100	100	80	—	100	80
Стар.	100,0	85,7	100	—	100	80	100,0	80,0	100	90	100	100	80	—	100	80

Определив тем или другим методом число потребительских единиц, составляющих семью, учтя время их отсутствия и исчислив на них нормы потребления, исследователи выражали их в весовых и объемных мерах продукта, а для пищи—

¹⁾ Данные для таблицы почерпнуты из книг:

1. K u h n, Die Ernährungsverhältnisse der industriellen Arbeitbevölkerung in Ober-Schlesien, Leipzig, 1894.

2. A t w a t e r, Principles of Nutrition and Nutitive Value of Food.

3. E n g e l. Die Lebenskosten belgischer Arbeiterfamilien früher und jetzt Dresden. 1895.

4. 18 Annual Report of the Commissioner of Labor 1903, Washington, 1906, стр. 19.

5. Haushaltsrechnungen hamburgischer Volksschullehrer, Hamburg, 1906.

6. Erhebung von Wirtschaftsrechnungen minderbemittelter Familien im Deutschen Reich, Berlin, 1909.

7. Материалы для оценки земель Вологодской губернии, том II, вып. 2, Вологда, 1909.

в весе основных питательных элементов (белка, жиров и углеводов) или даже в калориях усвояемой энергии.

Наиболее законченной в этом отношении работой является исследование A. Slosse et Waxweiler, «Enquête sur le régime alimentaire de 1 065 ouvriers belges», Bruxelles, 1910.

Переходя к изучению второго круга явлений, исследователи прежде всего устанавливали детально разработанную систему потребностей и потом интересовались, какая доля всех расходов падает на каждый раздел этой системы.

В предыдущих главах, при описании работ Eden'a и Германского имперского статистического бюро, мы указали на системы граф, в которых означенные исследователи расположили собранный ими материал.

Помимо приведенных нами разделов бюджета, исследователи с особенной тщательностью отличают потребности *материальные* от *духовных* и относительным значением последних измеряют высоту организации бюджета.

Однако обе вышеприведенные нами системы не являются достаточно разработанными и не представляют собою логически разработанной системы потребностей.

Ряд позднейших авторов пытались дать такую законченную систему. Из этих попыток для нас наибольший интерес имеет попытка Ф. Щербины, который очень внимательно останавливается в своей книге «Крестьянские бюджеты» на классификации потребностей и приходит к следующей системе, построенной применительно к потребностям русского крестьянина.

Классификация потребностей по Ф. Щербине ¹⁾.

А. Серия личных потребителей.

	I. Класс потребностей материальных:
Отделы	{
1) Пища.
2) Одежда.
3) Жилище.
4) Посуда.
5) Обеспечение личности.
	II. Класс потребностей умственных:
Отделы	{
6) Образование.
7) Самообразование.
8) Образовательные учреждения и меры.
	III. Класс потребностей эстетических:
Отделы	{
9) Украшения.
10) Зрелища и увеселения.
11) Искусства.

¹⁾ Ф. Щербина — «Крестьянские бюджеты», стр. 96.

IV. Класс потребностей религиозных:

- Отделы { 12) Церковь.
13) Духовенство.

V. Класс потребностей общественно-правовых:

- Отделы { 14) Благотворительность.
15) Общественное установление.
16) Повинности.

VI. Класс потребностей государственных:

- Отделы { 17) Платежи.
18) Повинности.

Б. Серия хозяйственных потребностей:

VII. Класс потребностей в недвижимом имуществе.

- Отделы { 19) Земля.
20) Сооружения.
21) Строения.

VIII. Класс потребностей в недвижимом имуществе и труде:

- Отделы { 22) Живой инвентарь.
23) Мертвый инвентарь.
24) Денежные операции.
25) Эксплоатация труда.

Перечисленные 25 отделов в свою очередь разбиваются на 64 группы, из которых каждая содержит от 2 до 9 рядов, долженствующих делиться в свою очередь на конкретные выражения потребностей.

Системе нельзя отказать в логической законченности, хотя, конечно, многие из ее разделов могут быть оспариваемы (напр., причисление налогов к серии личных потребностей).

Однако, несмотря на свою законченность, она была использована Ф. Щербиной только для пробной разработки 9 бюджетов и совершенно не принималась к исполнению последующими исследователями.

Единственно, что прочно осталось в русской бюджетной статистике из оригинальных идей в системе Ф. Щербины, — это приравнивание хозяйственных расходов к личным и создание особого понятия «хозяйственных потребностей», чем и был определен характер разработки производительной части бюджетов.

Установив ту или иную систему потребностей, исследователь исчислял расходы на каждый из ее разделов и обычно выражал их, помимо абсолютных цифр, в процентах к сумме всего расходного бюджета.

Он указывал, что расход на пищу составляет 85% всего расходного бюджета, расход же на духовные потребности всего 2,5% и т. п.

Подобная характеристика потребностей процентным выражением долей бюджета, направленных на их удовлетворение, давала очень устойчивые и характерные величины, а при сопоставлении различных категорий бюджетов приводила к установлению ряда постоянных зависимостей.

В работе Le Play мы уже встречаем сопоставление бюджетов семей разных национальностей, стоящих на различных степенях культуры.

Работы Международного института сопоставили группы хозяйств с различной степенью натуральности бюджетов.

Наконец, Engel, разрабатывая данные бюджетной анкеты, произведенной в Саксонии в 1857 году, заинтересовывается влиянием уровня благосостояния на состав бюджета.

Мерилом уровня благосостояния он принимает общий размер бюджета семьи и, сопоставляя с ним процент расходов на пищу, устанавливает некоторую постоянную зависимость, гласящую, что «чем беднее семья, тем большую относительную часть ее бюджета занимает расход на пищу».

Это положение, под именем «закона Энгеля», становится с этого времени основным законом теории массового потребления.

Подобным же методом немецкий исследователь Schwabe ¹⁾, исследовавший жилищные условия в городе Берлине, нашел, что не только расходы на пищу, но и расходы на жилище подчиняются правилу, сформулированному Engel'ем.

Все позднейшие исследователи повторяли группировку Engel'я по высоте бюджета, и она сделалась как бы основным методом бюджетного анализа.

При этом, однако, многие исследователи мерилom благосостояния брали не абсолютный размер бюджета семьи, а размер той доли бюджета, которая приходится на одну потребительскую единицу ²⁾.

Последний метод давал более ясные зависимости, не изменяя, впрочем, их характера, так как при его применении устранялось влияние размеров семьи, которое позволяло Engel'ю зачислить бедные, но многосемейные семьи в группу высоких бюджетов, а многие зажиточные семьи, но состоящие всего из двух человек, поместить в группу семей с малыми бюджетами, что сильно ослабляло наглядность зависимостей.

¹⁾ Schwabe, «Berlin und seine Entwicklung», 1868, s. 264.

²⁾ А. Чаянов. — «Очерки по теории трудового хозяйства», вып. II, Москва, 1913.

Современные исследователи кроме того прибавили к методу Engel'я ряд новых задач и приемов бюджетного анализа, иногда очень тонких и интересных.

Хорошим примером современной разработки и анализа бюджетных данных может считаться уже неоднократно цитированная нами немецкая работа «*Erhebung von Wirtschaftsrechnungen minderemittelter Familien im Deutschen Reiche*», Berlin, 1908.

В этой работе, помимо обычной группировки по размеру бюджета семьи, мы встречаем следующие два новых приема анализа:

1) *Изучение влияния размеров семьи на строение потребительского бюджета.*

2) *Изучение влияния бытового уклада жизни семьи на строение ее бюджета.*

Группируя бюджетный материал по размеру семьи, немецкие исследователи обнаружили значительные изменения в строении потребительского бюджета малых и больших семей.

Эти изменения зависели отчасти от того, что при увеличении размеров семьи не всегда наблюдается соответственное увеличение доходов, благодаря чему сильно понижалась доля бюджета, приходящаяся на одну потребительскую единицу, т. е. падал уровень благосостояния.

Помимо этого, несомненное влияние на состав бюджета оказывало и то обстоятельство, что при многосемейности была возможна значительная экономия в потреблении некоторых продуктов:

В квартире, где живут трое, свободно могут разместиться и четверо. В лампе сгорает столько же керосина, когда она светит четверым вместо двух, один и тот же самовар может служить различному числу людей и т. п.

А так как не все потребности допускают экономию в одинаковой мере, то, по мере роста семьи, суммы, съэкономленные на удовлетворении одних потребностей, направляются на дополнительные расходы по другим, благодаря чему и происходят значительные изменения в процентном распределении расходов по разным потребностям. В американских работах изучалось также влияние состава семей.

Гораздо более интересны результаты изучения влияния бытовых элементов.

Еще Le Play, сравнивая бюджеты разных бытовых групп, ставил перед собою эту задачу. Немецкие исследователи ее значительно детализировали и разгруппировали свой материал для изучения влияния на строение бюджета: а) профессии, б) характера того населения, в котором живет исследуемая семья (большой или маленький город), и с) социального положения главы семьи.

При этом с особенной тщательностью были изучены особенности, свойственные бюджетам лиц физического труда (рабочим) и лиц умственного труда (служащим).

Исследование показало, что, при одинаковом с рабочими размере бюджета, служащие значительно больше расходуют на духовные потребности и на одежду, сильно сжимая свои расходы на пищу.

Изучая влияние перечисленных факторов на состав бюджета и нормы потребления, Имперское берлинское бюро пользовалось при этом как простыми, так равно и комбинационными группировками по указанным признакам и сумело с достаточной полнотой анализировать потребительский бюджет трудовых классов германского городского населения и дать его законченную картину.

Последующие авторы, исследовавшие рабочие бюджеты, не много прибавили к уже разобранным нами методам.

Проф. Lichtenfeld в своей книге «*Über die Ernährung und deren Kosten die deutschen Arbeitern*» (Stuttgart 1911 г.) предложил считать показателем степени благосостояния семей не общую сумму бюджета, а наиболее постоянную и основную ее часть — расходы на пищу, сообразно чему произвел перегруппировку всего материала бюджетного исследования Германского имперского бюро.

A. Slosse et Waxweiler в своей неоднократно цитированной нами книге сделали попытку выражать бюджетные факты не самими бюджетными нормами, а процентами семей, имеющих эту норму.

М. Давыдович в своей статье «Хозяйственное значение женщины в рабочей семье» ¹⁾ произвел ряд сопоставлений бюджетов семей, имеющих в своем составе женщин и не имеющих их.

В результате своей работы автор указывает, что наличность хозяйки дает экономию в расходах на одежду в 51,2%, в ценах, по которым покупаются продукты, в 41½% и значительно улучшает питание в сторону мяса, яиц, масла и пр. За годы войны и последнее десятилетие бюджетная статистика потребления не дала нам каких-либо новых интересных методов анализа. Поэтому мы отметим только работу E. L. Kirkpatrick «*The farmer's standart of living*» Washington 1926, где автор, на основе 2.886 бюджетов белых фермерских семей, тщательно изучил норму и уровень потребления, употребив для этого, помимо обычных, ряд группировок по составу семьи, степени обременения ее детьми, по возрасту главы семьи и пр.

В СССР за последние годы трудами А. Е. Лосицкого и других, чрезвычайно подробно разработаны методы исполь-

¹⁾ «Познание России», № 3, 1909 г., стр. 119.

зования бюджетного материала для исчисления хлебофуражного, мясного и всякого рода других народно-хозяйственных балансов.

Таким представляется круг приемов разработки потребительских бюджетов городского и отчасти сельского населения.

Совершенно иначе строился анализ крестьянских бюджетов, разрабатывающихся обычно под влиянием несколько других задач, чем бюджеты рабочих.

Ф. Щербина, приступая впервые к разработке массовых бюджетных данных, дал в «Свободном Сборнике» по 12 уездам Воронежской губернии ту систему разработки бюджетов, которая легла в основу дальнейших бюджетных работ.

Согласно принятой им системе классификации потребностей, Ф. Щербина соединяет хозяйственные расходы с личными в общий расходный бюджет семьи и исчисляет их нормы на одну семью и на одну душу, останавливается подробно на соотношении размеров хозяйственных затрат с личными, исчисляет сравнительное значение различных источников дохода (денежного) и с особенным вниманием останавливается на влиянии размеров хозяйства, определяемого по размеру площади землепользования на все вышеуказанные величины и соотношения.

Применение группировки по землевладению к разработке бюджетных данных представляется несколько неожиданным с точки зрения западно-европейской бюджетной статистики. Щербина хотел при ее помощи дать бюджетную характеристику тем статистическим совокупностям хозяйств, с которыми обычно работают земские статистики.

Группировка по землевладению, по его мнению, с достаточной точностью характеризует собою принадлежность хозяйства к тому или другому слою деревни и связывает бюджетные данные с данными подворных переписей, обычно разрабатываемыми группировками по размеру хозяйств.

Первое же применение этой группировки Ф. Щербиной в разбираемой работе дало все те зависимости, которые обычно устанавливаются бюджетными разработками: 1) резкое падение относительно значения промыслового заработка по мере роста землевладения и соответственное возрастание доходов от земледелия и 2) рост абсолютного и относительного значения хозяйственных расходов в расходном бюджете по мере укрупнения хозяйства.

В дальнейшем в своей основной работе «Крестьянские бюджеты» Ф. Щербина расширил свою систему разработки, включив в нее:

1. Учет натуральности и денежности хозяйства, установивший, что, по мере расширения землевладения, хозяйства становятся все более и более натуральными.

2. Установление полного баланса по хозяйству, для определения которого к учету, помимо приходов и расходов, были привлечены запасы в начале года, остатки в конце его и кредитные отношения. При этом помимо общего баланса устанавливался отдельно баланс натуральной и денежной части бюджета.

3. Учет имущества хозяйственного и личного. Анализ изменения его состава под влиянием увеличения размеров хозяйства и других факторов.

4. Сопоставление между собою годовых приходов-расходов, имущества, запасов и кредитных отношений.

5. Исчисление продовольственных норм для разных групп бюджетов в единицах белков, жиров и углеводов.

6. Сравнение полученных данных по русским крестьянским бюджетам с данными иностранных бюджетных работ и других русских, из которых чаще всего используются киргизские бюджеты, при чем в последних группировка по землевладению заменена группировкой по скоту в переводе на лошадь.

При разработке перечисленных вопросов Ф. Щербина, помимо группировки по землевладению (скотовладению в киргизских бюджетах), пользуется группировками по проценту денежности, по разрядам крестьян (бывшие дворовые, помещичьи, государственные и пр.) и по отношению к наемному труду (хозяйства, нанимающие батраков, нанимающиеся сами в батраки и нейтральные).

Кроме этих группировок, использованных в тексте, в книге содержится «Комбинационная таблица бюджетных хозяйств»: а) по земле, б) по размерам натурального расхода и в) по размерам расхода на одну кету.

Таблица эта, содержащая, кроме русской поземельной группировки, две обычных западно-европейских, к сожалению, не была анализирована в тексте.

Такова первая русская система разработки бюджетных данных. В своем построении она имеет часть группировок, общих западно-европейским разработкам: 1) размер расхода на одну кету, 2) степень натуральности бюджета и 3) деление семей по разрядам крестьян, аналогичное европейскому делению по профессиям, хотя многие из западно-европейских группировок в ней не содержатся.

С другой стороны, система Ф. Щерины имеет ряд оригинальных русских группировок, заимствованных из практики подворных исследований: 1) по размерам хозяйства и 2) по отношению к наемному труду.

Обе эти группировки построены на элементах, не имевшихся налицо в европейских бюджетных описаниях и обусловленных наличием земледельческого хозяйства у описываемых семей.

Однако было ошибочно считать их группировками по производственным признакам.

Располагая по ним свой материал, автор стремился дать социальную характеристику этих хозяйств.

Тот или иной размер землевладения характеризовал собою ту социальную группу, к которой принадлежало описываемое хозяйство, а не техническое условие организаций производства.

Точно так же отношение к наемному труду очерчивало не способ производственной организации труда, а принадлежность хозяйства к определяемому социальному классу.

Поэтому, хотя в круг группировочных признаков и вводятся новые производственные элементы, — задачи бюджетного анализа не являются еще принципиально отличными от задач европейских работ, и Ф. Щербина так же, как Eden, Duerétiaux и Le Play, стремится к характеристике материального благосостояния и бытовых условий существования описываемых им семей.

Попутно установление соотношения личных и хозяйственных расходов, личного и хозяйственного имущества, процента денежности и прочее, — были новыми вопросами для земских подворных переписей и находились еще в зачаточном, в смысле методики, состоянии.

Работа Ф. Щербины, как почти всякая пионерская работа, не стремилась путем группировок или анализа сказуемого разрешить какую-либо а-приори поставленную теоретическую проблему, она стремилась к более скромной задаче описать и охватить уже знакомыми методическими приемами совершенно новый, ранее никому не знакомый материал.

Ф. Щербина выступает как статистик-описатель, а не как экономист-исследователь заранее поставленных вопросов.

В этом его и сильная и слабая сторона.

Почти все позднейшие разработки методологически опираются на воронежскую систему, иногда внося в нее некоторые дополнения.

Так например, Ф. Арнольд, разрабатывая свои херсонские бюджеты, пытается облечь найденные им зависимости в математическую форму и дает ряд более или менее удачных формул, пользуясь которыми можно, опираясь на некоторые бюджетные элементы, определить ряд других.

Несколько другой характер носят дополнения, сделанные в разработке вологодских бюджетов¹⁾.

Группируя описанные бюджетные хозяйства по посевной площади, по скоту, по промысловости, по размеру бюджета,

¹⁾ «Материал по оценке земель Вологодской губ.», т. II, III и IV. Особенно интересен IV том, где помещена разработка сельских бюджетов И. Сабанеева.

по расходам на личные потребности, по расходам на пищу, по стоимости имущества, принадлежащего семье, по расходам на хозяйственные потребности, по сумме годового дохода и пр., вологодские статистики исчисляли нормы расходов, приходов и имуществ на 1 хозяйство, на 1 душу и на 1 едока; приводя средние, на этом не останавливаются, но дают меру устойчивости этих средних, приводят наибольшее и наименьшее значение величин и, наконец, следуя идее Арнольда, выражают полученные зависимости математическими формулами, дающими твердые основания для количественного изучения действительности.

И. А. Сабанеев, составлявший очерки крестьянского бюджета по Вельскому уезду Вологодской губернии, дал классический образец бюджетной разработки по типу, установленному в общих основаниях Ф. Щербиной.

Богатство аналитических приемов указывало на *полную свободу исследователя*, не связывающего себя какой-либо единой универсальной группировкой, но *подыскивающего для каждой проблемы свою наиболее подходящую систему расположения материала*.

К сожалению, сами специфические бюджетные проблемы еще не назрели в эпоху Сабанеева.

Успех анализа вполне оправдал собою тщательность и тонкость примененных методов, и многие из установленных зависимостей должны носить имя «закона Сабанеева», с тем же правом, как основная бюджетная зависимость носит имя «закона Энгеля».

Наибольший интерес в работе И. Сабанеева представляет математический способ выражения бюджетных зависимостей, основы которого были заложены еще работою Ф. Арнольда и представляют собою настолько большой интерес, что мы позволяем себе остановиться на них более подробно.

Обычный ход бюджетного анализа И. А. Сабанеева нам будет ясен из следующего отрывка:

«Если составить линейную диаграмму для средних величин в отмеченных пределах, нанеся на горизонтальной линии (оси абсцисс) величину стоимости всего имущества t , а длиной перпендикуляров изобразить стоимость хозяйственного имущества — q , то окажется, что конечные точки перпендикуляров располагаются приблизительно по прямой линии, уравнение которой будет $q = 118,5 + 0,297 t$. Если подставим сюда из таблиц соответствующие величины t , то получим для взятых нами пяти групп (4, 5, 6, 7, 8) следующие цифры: 282, 309, 337, 383 и 502, при чем наибольшая величина отклонения этих цифр от фактических средних не составит даже 6%.

«Значит можно сказать, что для Вельского уезда в отмеченных пределах, средняя стоимость хозяйственного иму-

щества возрастает пропорционально средней стоимости всего имущества, а относительная изменяется в обратном направлении $\frac{q}{t} = \frac{118,5}{t} + 0,297$.

«Если применить тот же способ изучения к бюджетным данным Тотемского уезда, то окажется, что и в данном случае средняя стоимость хозяйственного имущества изменяется по тому же закону, хотя коэффициенты соответствующего уравнения и получаются совершенно иные.

Группа хозяйств по стоимости всего имущества	Средняя стоимость имущества		
	Всего t	Хозяйственн.	
		q (реальн.)	$q = 1,5 + 0,517 t$
До 200 руб.	118	67	59
201—300	262	130	134
301—400	356	189	183
401—600	509	254	262
601—800	710	346	366
801—1 000	910	465	469
Более — 1 001	1 467	780	757

Цифры эти таковы, что и без всяких предварительных вычислений или исключений каких-либо групп сразу можно заметить, что средняя стоимость хозяйственного имущества изменяется почти пропорционально цифрам первой графы этой таблицы, а относительная $\frac{q}{t} = \frac{45}{t} + 0,517$ представляет почти постоянную величину.

Большая величина угла соответствующей прямой (для Тотемского $tg = 0,517$, а Вельского $tg = 0,247$) указывает на то, что крестьяне Тотемского уезда находятся в сравнительно худших условиях: меньшую часть своих средств они могли расходовать на приобретение личного имущества. Напомним при этом, что и средняя величина стоимости их личного имущества получилась меньше».

Приведенный отрывок показывает нам, насколько большой шаг делает И. Сабанеев в деле статистического анализа бюджетных зависимостей.

Обычно статистики, произведя группировку, ограничивались *качественным* указанием на наличие самого факта зависимости между величинами. И. Сабанеев на этом не останавливается и переходит к *количественному* выражению самой зависимости.

Построив свои эмпирические формулы, он совершенно овладевает зависимостью между двумя величинами и, изучая их коэффициенты, путем математического вычисления

может дедуктивно переходить к установлению новых зависимостей между величинами, освобождая себя от кропотливых статистических исчислений.

Пример подобного рода мы видим в цитированном отрывке в виде логического перехода автора от формулы $q = 118,5 + 0,297t$ к формуле $\frac{q}{t} = \frac{118,5}{t} + 0,297$. Целый ряд других примеров содержат страницы вельского бюджетного текста.

Среди них очень интересен анализ состава личного имущества.

Зависимость стоимости разных категорий личного имущества (q) от стоимости его в целом (t).

	Вельский уезд	Вологодский уезд.
Жилые постройки . q_1	$q_1 = -26,5 + 0,408t$	$q_1 = -5 + 0,351t$
Одежда q_2	$q_2 = 19,8 + 0,474t$	$q_2 = -3,8 + 0,552t$
Обстановка q_3	$q_3 = 6,7 + 0,118t$	$q_3 = 8,8 + 0,09t$

Рассматривая приведенные формулы, мы видим, что в обоих уездах коэффициенты, характеризующие скорость нарастания абсолютных цифр, указывают, что наиболее скоро нарастает стоимость одежды, затем жилых построек и, наконец, обстановки; но из тех же формул видно, что относительно к общей стоимости всего имущества более скоро нарастает стоимость жилых построек, так как при переходе формулы из $q = a + bt$ в формулу $\frac{q}{t} = \frac{a}{t} + b$ только отрицательное значение коэффициента a дает при увеличении нарастающий ряд относительного значения.

Такой же характер имеет особенно изящное выражение двумя формулами констатированного обстоятельства, что в то время как расход на растительную пищу подчиняется закону Энгеля, расход на животную пищу дает обратную зависимость:

$$\text{Расход на растительную пищу } q = 18,6 + 0,44t \quad \frac{q}{t} = \frac{18,6}{t} + 0,44$$

$$\text{Расход на животную пищу } = 11,76 + 0,34t = -\frac{11,76}{t} + 0,34$$

К сожалению, И. Сабанев ограничился математическим выражением только зависимостей одного слагаемого от общей суммы и не распространил его на другие типы зависимостей, что удавалось достигнуть Ф. Арнольду.

Впрочем и в пределах того круга зависимостей далеко не все поддавалось математической обработке.

Другим приемом разработки, который отличает Вельский сборник от других бюджетных разработок, является установление, помимо других величин, еще и меры устойчи-

ности путем приведения максимального и минимального значения индивидуальных величин.

Прием этот приходится признать слишком элементарным, так как уже в то время С. А. Первушин в своем докладе «Некоторые общие задачи бюджетной статистики в России»¹⁾ исследовал устойчивость бюджетных величин исчислением средних квадратических отклонений индивидуальных величин от средней по формуле:

$$r = \sqrt{\frac{\sum \delta^2}{n-1}} = \sqrt{\frac{\delta_1^2 + \delta_2^2 + \delta_3^2}{n-1}}$$

и установил, правда в зачатке, шкалу устойчивости бюджетных элементов.

Однако, несмотря на всю роскошь своей методологии, вологодская бюджетная разработка принципиально не отличалась от воронежских работ — общий план анализа и там и тут состоял из 4 частей, носящих в конце концов описательный характер.

1. Бюджетное имущество, его разделение на личное и хозяйственное и состав каждого из этих разделов.

2. Расходы личные и хозяйственное их распределение по отдельным потребностям, разделение на денежные и натуральные и соотношения между собою.

3. Доходы хозяйственные и промысловые, их распределение по источникам, разделение на денежные и натуральные.

4. Продовольственные нормы.

Бюджетный оборот ценностей трактовался здесь, если так можно выразиться, с амбарно-кассовой точки зрения.

Начальным моментом изучаемого оборота являлось поступление ценностей в распоряжение хозяина, конечным — их затрата.

Исследователь с возможнейшей для него тщательностью учитывал все натуральные и денежные поступления и, подводя им итог, следил, какое использование хозяйство придает этим ценностям.

При такой постановке вопроса понятно и неизбежно слитие хозяйственных и личных затрат в один расходный бюджет и полная разобщенность изучения имущества от изучения хозяйственного оборота.

Однако такое амбарно-кассовое понимание бюджета, совершенно достаточное для круга бюджетных заданий Eden'a, не могло удовлетворить тех исследователей, которые стремились изучить на бюджетном материале организацию производства; для них наиболее важным являлось познание

¹⁾ См. «Труды Съезда деятелей агрономической помощи населению в Москве», 1911.

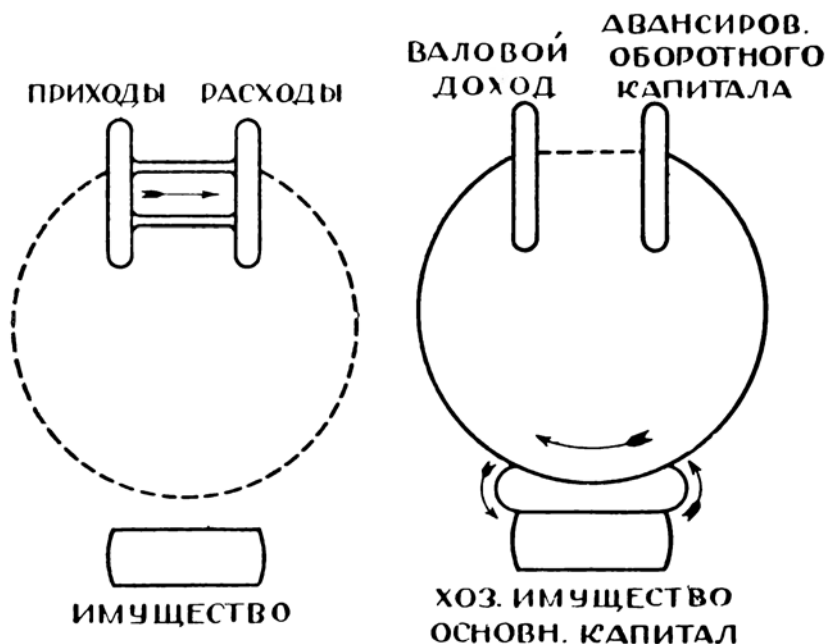
не амбарно-кассовых оборотов бюджетных ценностей, а их производительного оборота, который начинался с хозяйственных затрат и кончался поступлением в распоряжение хозяйствующей семьи полученных ею ценностей.

Изучение этого хозяйственного оборота, неразрывно связанного с изучением использования имущества, приводило исследователя к совершенно иному расположению, трактованию и сочетанию того же самого бюджетного материала.

Нижеследующий график, в котором подлежащее изучению выделено подчеркиванием, наглядно покажет на: суть этих двух различных способов понимания бюджетного оборота ценностей.

Отдельное изучение бюджетного имущества и амбарно-кассового оборота ценности.

Изучение производительного оборота ценностей.

Как видно из графика, при производительной точке зрения система разработки связывает воедино все бюджетные элементы, стоящие же несколько в стороне расходы на личные потребности в большей своей части входят в производительный оборот в качестве расходов на воспроизводство рабочей силы.

В первом графике, стоящем налево, мы видим те процессы, которые исследователь анализирует при амбарно-кассовом понимании бюджета.

Начальным моментом являются «проходы» предыдущего года. Они точно учитываются и подробно анализируются как с точки зрения своих источников, так равно и того удельного веса, какой каждый из источников дохода занимает в общей сумме приходов. Все доходы как бы концентрируются в амбаре и кассе. Конечным моментом является затрата продуктов и денег, сконцентрированных в кассе и амбарах. Учет имущества, которому в работе Щербины совершенно не придается характер основного капитала, оторван от движения прихода-расходов и учитывается отдельно. В работах последнего времени учет этот носит также балансный характер.

Производственный оборот, обозначенный пунктиром исследователя, не интересует и никак не рассматривается.

Во втором графике, стоящем направо, мы видим диа- метрально-противоположный процесс учета того же хозяйства.

Начальным моментом является авансирование оборотного и основного капиталов в производственный процесс. Оба эти капитала, проделав в сельско-хозяйственном производстве свой цикл производственного кругообращения $D \rightarrow T \rightarrow T \rightarrow D + d$ реализуется и, сдав на учет основной капитал, приносит хозяйству валовой доход, подсчет которого в данном случае является заключительным моментом цикла.

Таково графическое выражение пути производственного анализа.

Первой русской попыткой дать разработку бюджетных данных с производственной точки зрения следует считать работы, произведенные калужскими статистиками под руководством Пешехонова по Козельскому уезду и опубликованные еще ранее работы Ф. Щербины.

Опираясь одновременно и на подворный и на бюджетный материал, калужские исследователи стремятся дать полную характеристику производительных процессов крестьянского хозяйства.

Анализируя бюджетные данные в первом отделе своей книги «Состав хозяйства», они последовательно описывают организацию территории, капитала и труда.

Учитывая по разным посевным группам состав стада по породам и возрасту животных, движение состава скота, его ремонт и естественную убыль, они вычисляют стоимость стада, ее движение в течение года и стоимость ремонта.

Анализируя, далее, состав мертвого инвентаря и построек, калужане учитывают как стоимость их, так равно и

стоимость капитального и текущего ремонта, условия приобретения орудий и возведение построек.

Таким образом, в отличие от воронежского типа бюджетной разработки, где состав имущества изучался совершенно оторванно от расходов на его поддержание, мы имеем здесь сводный анализ всех данных, относящихся к капиталам и их обороту.

Дав полную характеристику капиталам хозяйства, калужане переходят к описанию организации труда, определяют рабочий год, рабочий состав семьи, распределение рабочей силы и исследуют нормальный рабочий день и меру его интенсивности, чем и заканчивают отдел о «Составе хозяйства».

Во втором отделе, посвященном описанию «производства и обмена», авторы с той же мерой полноты и тщательности описывают организации отдельных отраслей крестьянского хозяйства: полевое хозяйство, приусадебное хозяйство, сенокосное хозяйство, лесное хозяйство, скотоводство, промыслы, и организацию потребления (производства рабочей силы).

Для каждой отрасли хозяйства вычисляется состав издержек, затрата труда людей и животных, технические детали организации производства (севообороты, приемы обработки почвы, уборки, хранения и молотбы хлебов, формы лесного хозяйства, кормовые нормы, организация выпаса и пр.). Наконец, в заключение валовые доходы, формы и условия рыночной реализации продуктов и мера доходности изученных отраслей хозяйства.

Все эти данные, как уже было упомянуто, разрабатываются для каждой посевной группы в отдельности.

Наконец, в заключение книги дается общий обзор крестьянского хозяйства в целом, построенный на данных бюджетного исследования.

А. Пешехонов, лично составлявший этот очерк, останавливается в нем на анализе соотношения основного и оборотного капитала крестьянского хозяйства, затем суммирует приходы и расходы по отраслям хозяйства, определяет сравнительное значение каждой отрасли в общем организационном плане хозяйства.

Переходя далее к выяснению доходности различных отраслей хозяйства и всего хозяйства в целом, А. Пешехонов доказывает невозможность пользоваться для оценки продуктов натурального оборота и труда нормами, исчисляемыми на основании рыночных цен, и, вводя в учет определенную им себестоимость этих продуктов, определяет «действительную доходность» хозяйства и его отдельных отраслей.

Определив таким образом «капиталистическую чистую доходность» крестьянского хозяйства, автор стремится перейти к выяснению доходности реальной.

«Выше неоднократно уже указывалось, — пишет он ¹⁾, — что целью хозяйственной деятельности крестьянского населения является не извлечение «чистой доходности» из находящихся в его распоряжении средств производства, а получение всего того нерасчлененного дохода, который охватывает и заработную плату и прибавочную стоимость.

«Совмещая в своем лице в одно и то же время предпринимателя-капиталиста и рабочего, крестьянин не расчленяет в своем сознании и полученного им дохода на указанные части, и для него важно не соотношение их между собою и не одна какая-либо из них, а вся та сумма продуктов и денег, затраченных в самом производстве (кроме производства рабочей силы)».

В дальнейшем А. Пешехонов сопоставляет этот нерасчлененный доход с количеством рабочих дней, затраченных хозяйствующей семьей на его получение, и определяет, таким образом, оплату одного рабочего дня.

Определив, таким образом, частнохозяйственную производительность единицы труда, А. Пешехонов, предвосхищая идею Е. Лаура, прибавляет к нерасчлененному частному доходу крестьянской семьи платежи и арендную плату, выплаченные хозяйством, и определяет общественно-хозяйственную производительность единицы крестьянского труда, соответствующую народно-хозяйственному доходу Лаура.

В заключение работы дается, в виде приложения, некоторое упрощенное подобие главной книги двойного счетоводства для средних хозяйств по шести посевным группам.

Сопоставляя калужскую разработку с воронежской, мы видим глубокую разницу между их заданиями и можем считать калужскую работу первым шагом в деле разработки методов бюджетного анализа с производственной точки зрения и притом в плоскости своеобразной теоретической концепции крестьянского хозяйства.

К сожалению, несмотря на всю новизну и ценность своих основных идей, калужская работа является технически недостаточно разработанной.

В соответствующей главе мы уже отмечали недостатки козельских бюджетов в деле собирания и сводки бюджетных данных.

В деле же разработки мы, прежде всего, должны указать, что, стремясь описать существующие формы организации

¹⁾ «Статистическое описание Калужской губернии», т. I, вып. II, Калуга. 1898, стр. 711.

крестьянского хозяйства, калужане не задались целью выяснить причины, обусловившие создание этих форм.

Вычисляя длинные ряды бюджетных цифр, они почти не пытались выяснить зависимости между величинами этих цифр, благодаря чему кроме посевной группировки не использовали никакой иной.

Саму же посевную группировку они скорее понимали как метод расчленения материала по группам крестьянских хозяйств, из которых каждая в дальнейшем описывалась монографически, а не как прием изучения зависимости различных бюджетных элементов от размера хозяйства.

А. Пешехонов в данной работе, так же как и Челинцев в настоящее время, явился мастером статистического сказуемого. Так же как и Ф. Щербина, он не анализировал, а описывал и устанавливал. Его отличие от Ф. Щербины в том, что он описывал другие процессы.

Калужская работа долго не находила себе последователь, если не считать того обстоятельства, что в вологодских работах бюджетные материалы также привлекаются для характеристики доходности и для вычисления себестоимости пользования инвентарем и постройками.

Однако вологжане используют их не для уяснения общей организации производства исследуемых хозяйств, а для исчисления оценочных норм, при чем все расчеты ими ведутся не на одно хозяйство, а на одну голову, одну десятину и т. п.

Понадобилось более десятка лет нашей сельско-хозяйственной жизни, переход агрономической работы от уездного типа к участковому, интенсивное развитие товарных форм крестьянского хозяйства, переход к массовому травосеянию и другим интенсивным культурам, — для того, чтобы интерес к вопросам организации крестьянского хозяйства обострился до высокого напряжения и заставил, не столько статистиков сколько агрономов вернуться к идеям А. В. Пешехонова.

Приблизительно в период 1908—1911 гг. ряд молодых исследователей и агрономов, приступая к изучению организации хозяйства, обратился к тщательному изучению воронежских и вологодских бюджетов, и, не найдя в них очень многих необходимых им данных, поставил на очередь производство более глубокого производственного анализа крестьянских хозяйств, требующего чуть ли не счетоводных материалов для своей реализации.

А это счетоводное направление бюджетной статистики настоятельно выдвинуло необходимость дальнейшей разработки новых методов анализа бюджетного материала с производительной точки зрения.

Мы можем отметить интересную попытку Н. И. Кострова «Характеристика крестьянского хозяйства Шиповатовской волости», изд. Волчанского уездного земства, 1911 г.²⁾, которая содержит ряд ценных приемов хозяйственного учета, могущих быть использованными при бюджетном анализе.

Следующей попыткой разрешить задачи, поставленные калужской работой, с помощью тех, более совершенных, приемов статистического анализа, которыми наука уже располагала к началу 10-х годов XX века, являлась наша работа над старобельскими бюджетами.

Начиная эту работу, мы стремились произвести опыт разработки бюджетных данных применительно к тем задачам, которые ставит перед собою производственное направление бюджетной статистики, и по окончании работы нам казалось, что эти задачи были нами в некоторой степени разрешены. Однако, теперь через 14 лет после окончания работы, можно с достаточной ясностью установить, что старобельский текст изучал, в сущности говоря, вовсе не организацию сельско-хозяйственного *производства* старобельских крестьян, а общие основы семейного хозяйства, строя свой анализ на материале старобельского крестьянского хозяйства.

Автора интересовали не организация полеводства и животноводства в Старобельском уезде, а понятие выгодности и основы хозяйственного расчета крестьянской семьи вообще. При этом, как это мы увидим ниже, весь анализ под влиянием сильного увлечения вновь открытыми тогда особенностями семейного хозяйства, велся почти исключительно в плоскости одностороннего изучения «влияния размера и состава семьи на ее хозяйственную деятельность» с полным отвлечением почти от всех других факторов, определяющих строй хозяйства.

Получив от Харьковского земского статистического бюро таблицы, содержащие бюджетные сведения по 101 хозяйству Старобельского уезда, способ собирания и разработки которых указаны нами в одной из предыдущих глав, мы разделили свою разработку на две части:

1. *Изучение организационных основ описанных хозяйств.*
2. *Изучение производительного оборота ценностей в этих хозяйствах и итогов этого оборота.*

Приступая к первой части исследования, мы наметили к изучению следующие основные элементы организационного плана хозяйств:

²⁾ Напечатана в «Агрономическом журнале» в 1914 г. под заглавием «Опыт исследования крестьянского хозяйства в агрономическом отношении».

1. Состав хозяйствующей семьи и основные моменты, определяющие ее хозяйственную деятельность.

2. Потребительные запросы хозяйствующей семьи и основные правила сложения ее потребительного бюджета.

3. Организационный план хозяйства: организация территории, распределения культур, организация рогатого скота, организация продуктивного скота, организация кормодобычания, организация мертвого инвентаря и организация построек.

4. Общий учет имущества и выяснение принципов разделения его на хозяйственное и личное.

Переходя от одного раздела программы к другому, мы стремились не только описать существующее положение вещей, но также вникнуть и в причины этого положения, и по мере возможности установить зависимости между основными бюджетными элементами, для чего в течение разработки нами была произведена группировка описываемых хозяйств по следующим признакам.

I. Простые группировки:

- 1) по размеру семьи;
- 2) по величине отношения $\frac{\text{число едоков семьи}}{\text{число работников семьи}}$ ¹⁾;
- 3) по размеру посевной площади на 1 хозяйство;
- 4) по числу работников в семье;
- 5) по высоте продукции одного работника;
- 6) по высоте расходов на личные потребности 1 едока;
- 7) по полу и возрасту индивидуальных работников²⁾;
- 8) по отношению $\frac{\text{десятина пашни}}{\text{число едоков}}$;

II. Комбинационные группировки по величине отношений:

- 1) $\frac{\text{своя пашня}}{\text{число работников}} + \frac{\text{число едоков}}{\text{число работников}}$;
- 2) $\frac{\text{своя} + \text{арендн. пашня}}{\text{число работников}} + \frac{\text{число едоков}}{\text{число работников}}$;
- 3) $\frac{\text{своя пашня}}{\text{число работников}} + \text{число работников}$;
- 4) посевная площадь + количество скота;
- 5) $\frac{\text{пашня в пользов.}}{\text{число едоков}} + \text{высота бюджета едока}$.

Как видно из этого перечня, в составе весьма детально разработанного «подлежащего» решительно преобладают почти только демографические элементы.

¹⁾ Во всех случаях, где упоминаются термины «едок», «работник», подразумевается их число в переводе на взрослого мужчину.

²⁾ Группировка произведена для учета потребления одежды.

В виду того, что старобельский бюджетный текст являлся одним из весьма показательных выявлений исследовательской методики первого периода развития «организационной производственной» школы, в котором ясно сказались ее тогдашние достижения и недостатки, мы считаем полезным привести более детально некоторые из обоснований этой методики, опубликованные в I томе исследования.

«Придавая огромное значение влиянию размеров и состава семьи на организацию ее хозяйственной деятельности, мы поставили своею целью выяснить форму и меру этого влияния на основании эмпирических данных.

«Мы ограничили круг нашего внимания только двумя элементами, характеризующими исследуемые нами семьи:

«1) потребительским составом семьи;

«2) ее рабочими силами.

«При этом, исследуя оба эти элемента, мы не распространяли своего анализа на формы сочетания различных половых и возрастных групп, а ограничились установлением суммарного количества потребительских и рабочих единиц, составляющих собою семью.

«Поэтому все возрастные и половые группы были приведены нами особой системой коэффициентов, сообразной с их потребительскими запросами и рабочей силой, к нормальным потребительским и рабочим единицам и выражены числом полных «едоков» и «работников».

«Так, например, семья, состоящая из мужа — 40 лет, жены — 35 лет, сына — 17 лет и двух дочерей 3 лет и 1 года приводилась нами к нормальным единицам следующим образом:

	Возраст	Потребит. коэф- фициент	Число «едоков»	Рабочий коэффи- циент	Число «ра- ботников»
Мужчины:					
отец	40	1,0	1,0	1,0	1,0
сын	17	0,8	0,8	0,8	0,8
Женщины:					
мать	35	0,8	0,8	0,8	0,8
дочь	3	0,3	0,3	0,0	0,0
дочь	1	0,1	0,1	0,0	0,0
Всего	—	—	3,0	—	2,6

«Определив число «едоков» и «работников» семьи, мы устанавливаем далее соотношение этих величин, желая опре-

делить, какую сумму потребительских запросов должен обслуживать один «работник».

«Эта степень обремененности «работника» «едами» выражалась нами в виде отношения $\frac{\text{работники}}{\text{еды}}$, которое для выше учтенной примерной семьи было равно $\dots\dots\dots \frac{3,0}{2,6} = 1,15$.

«Таким образом состав семьи определялся нами тремя величинами:

«1) Числом «едаков», характеризующим погребительские запросы семьи.

«2) Числом «работников», характеризующим рабочие силы семьи, а также возможность применения в работах *принципа сложной кооперации*, который используется тем полнее, чем большим числом работников располагает семья ¹⁾.

«3) Величиной отношения $\frac{\text{еды}}{\text{работники}}$.

«Первым вопросом, который нам предстоит разрешить, после установления основных элементов семьи, является вопрос о причинах, обуславливающих тот или иной состав семьи.

«В настоящей работе мы остановились только на выяснении влияния на состав семьи ее *возраста*, т. е. времени, протекающего с начала сожительства супружеской пары.

«Не имея прямых данных об этом сроке, мы принуждены были определить возраст семьи крайне грубым приемом, опирающимся на учет числа детей, не достигших 18-летнего возраста.

«Для увеличения точности принятого приема мы разделили все семьи на молодые и старые, считая за семьи молодые те, в которых, помимо супружеской пары, не было взрослых домочадцев.

«При этом разделении в семьях, входящих в состав «молодых», возраст семьи, при нормальных условиях, должен был соответствовать числу детей.

«Несмотря на всю грубость принятого метода, произведенная группировка дала результаты, вполне отвечающие теоретическим предположениям.

«Установив влияние важнейшего из факторов на состав семьи, мы перешли к характеристике тех изменений в основных элементах состава семьи, которые наблюдаются при раз-

¹⁾ Строго говоря, полнота применения принципа сложной кооперации зависит не от числа полных рабочих единиц, а от числа физических лиц, хотя бы и полурботников. Но ошибка, сознательно допущенная нами в данном случае, была не велика.

личных группировках, благодаря корреляционной связи этих элементов с элементами, кладущимися в основу группировок.

«Таким образом нами были анализированы группировки:

1) по числу душ в семье, 2) по отношению $\frac{\text{едоки}}{\text{работники}}$, 3) по размеру посевной площади на 1 хозяйство, при чем были установлены те влияния, которыми параллельное развитие элементов состава семьи может затемнить влияние развития группировочного признака.

«Установив основные элементы состава семьи и переходя к изучению влияния состава семьи на ее хозяйственную деятельность, мы прежде всего должны были найти какой-либо количественный показатель, характеризующий размеры хозяйственной деятельности семьи.

«Из целого ряда величин, могущих быть использованными для этой характеристики (валовой доход хозяйства, его чистый доход, годовые затраты труда и т. д.), наиболее подходящим является общая сумма материальных ценностей, поступающая в распоряжение семьи в результате ее хозяйственной деятельности, так как все остальные имеют только относительное значение, зависящее от формы организации хозяйственной деятельности.

«Так, например, валовой или чистый доходы — промыслового и земледельческого хозяйства — каждый в отдельности ничего не говорит нам об объеме хозяйственной деятельности семьи в целом. Эта величина может быть измерена только учетом всех поступлений в хозяйство, в пределах суммы которых разные виды поступлений могут встречаться в разных соотношениях.

«Показатели этой величины для трудовой семьи, не делающей значительных сбережений, в наших материалах могли быть:

«1) годовой бюджет семьи за исследованный год,

«2) валовой доход хозяйства плюс промысловой заработок за вычетом материальных издержек на хозяйственные нужды, также за исследованный год.

«Величины эти с разных сторон характеризуют нормальную для исследуемой семьи величину итогов хозяйственной деятельности.

«Так как мы анализируем данные только за один год, то к учету приходится брать ту из этих величин, которая подвержена меньшему влиянию случайных колебаний и отличается большей устойчивостью.

«Произведенные нами исследования указывают нам, что таковой величиной является *бюджет семьи*; так, например, по трем швейцарским хозяйствам, исследованным E. Laug, ом, в течение 10 лет подряд, мы имели по формуле

$$X = \frac{x_1 + x_2 + \dots + x_n}{n}$$
, где $h_1, h_2, \dots, h_n$ — отклонение величин

ряда от средней, а n число ряда, — следующие нормы колеблемости этих величин за весь десятилетний период:

	I	II	III
Годовой бюджет	14,90%	8,10%	17,80%
Годичные поступления	67,50%	22,20%	30,60%

«Избрав годовой бюджет показателем размеров хозяйственной деятельности, мы приступили к выяснению влияний на него основных элементов состава семьи.

«Прежде всего было необходимо выяснить, что является более мощным определяющим моментом хозяйственной деятельности семьи — ее потребительский состав или ее рабочие силы.

«Желая далее определить степень влияния запросов потребления «едоков» на хозяйственную деятельность «работника», мы воспользовались группировкой по отношению $\frac{\text{едоки}}{\text{работники}}$, которая указала на значительно влияние запросов потребления на размер годовой продукции работника.

Это влияние выявлено «при прочих равных условиях», как показали наши дальнейшие работы не меньшее, если не большее влияние имеет на продукцию работника высота его вооружения средствами производства и его земельная обеспеченность.

«Определив предыдущими группировками характер влияния состава семьи на ее хозяйственную деятельность, мы должны были сопоставить это влияние с тем влиянием, которое оказывает на хозяйственную деятельность обеспеченность хозяйства средствами производства.

«Главнейшим средством производства, в широком смысле этого слова, является земля; поэтому, исследуя влияние средств производства на хозяйственную деятельность, мы должны были начать с выяснения влияния земельной обеспеченности. Мы не сочли возможным воспользоваться общепринятыми группировками по абсолютным размерам землевладения или землепользования хозяйства, так как группировки эти кажутся нам слишком грубыми и не отвечающими на те вопросы, которые ставятся бюджетным исследованием.

«Что из себя представляет, например, группировка по общему для хозяйства количеству земли во владении или в пользовании?

«В ней смешаны два элемента, из которых главнейший часто бывает погашен второстепенным.

«Эти два элемента суть:

«1) обеспечение хозяйствующей семьи земель;

«2) крупность хозяйства.

«Само собою разумеется, это далеко не одно и то же; наделенность в пять гектаров для хозяйства, состоящего из

одного взрослого работника и для хозяйства, имеющего четырех работников, — две вещи, совершенно различные.

«Конечно, если смотреть на вещи с точки зрения хозяйства, понимая под оным прежде всего поле и стойло, а потом уже хозяйствующего человека, то оба хозяйства будут одной категории и будут различны только количеством рабочей силы, с ними связанной. Но и в этом случае группировка будет исключительно только группировкой по крупности хозяйства, да и то только *территориальной*, так как 4 работника, наверное, путем интенсификации удвоят оборот хозяйства.

«Если же под хозяйством понимать организацию экономической деятельности хозяйствующей семьи, то момент наделенности будет играть для него большее значение, чем момент крупности.

«Лучшим же показателем наделенности явится все же предлагаемое нами частное от деления площади земли на число работников. А этот коэффициент совершенно не является совпадающим с общим количеством земли, приходящимся на хозяйство.

«Правда, крупность хозяйства имеет большое техническое значение, и, благодаря неделимости человека, а также и скота, 3 работника при 6 гектарах — это совсем не одно и то же, что 1 работник при 2 гектарах.

«Разделение труда по типу сложной кооперации всегда сделает сильнее более многоработанные дворы, если они равно наделены.

«Но все же это только указывает, что *крупность* и *наделенность* два свойства, которые смешивать не приходится, и значения которых совершенно различны, а потому они и должны быть анализируемы раздельно.

«При этом нам кажется, что *наделенность* все же имеет на хозяйственный строй больше влияния, чем *крупность*.

«При нашей же обычной группировке в районах, где «душевой надел» в разных селениях приблизительно одинаков, мы анализировали главным образом крупность.

«Таковы мотивы, заставившие нас отказаться от группировок по абсолютному количеству земли на одно хозяйство, как содержащих в себе смешение двух различных элементов.

«Поэтому, желая исследовать влияние земельной обеспеченности хозяйства, мы постарались выключить момент крупности и построили свои группировки по величине отношения $\frac{\text{земля}}{\text{работники}}$, т. е. взяли определяющим признаком обеспеченность землею «работника», а не хозяйства в целом.

«Сопоставляя земельную обеспеченность «работника» с его обремененностью «едами», мы построили комбинационные таблицы, соизмеряющие силу влияния продоволь-

ственных запросов и хозяйственной вооруженности на хозяйственную деятельность.

«При этом для характеристики земельной обеспеченности мы воспользовались как величиной землевладения, так и величиной землепользования, при чем последняя величина оказала значительно больше влияния, чем первая.

«В этих же группировках нами были анализированы и арендные формы землепользования.

«При этом, помимо сопоставления влияния земельного обеспечения с отношением $\frac{\text{е́доки}}{\text{работники}}$, мы сопоставили его с влиянием числа «работников» в хозяйстве, т. е. степенью возможности применить принцип сложной кооперации» ¹⁾.

Этим заканчивалась главнейшая часть работы, стремящаяся установить влияние на продукцию крестьянского хозяйства как землепользования, так равно и демографических элементов. В области же анализа организации производства, как такового, старобельский текст дал немного нового против пешехоновской разработки.

«В большей своей части изучение организации полеводства и скотоводства велось нами при помощи обычной посевной группировки, так как представлялось совершенно необходимым связать нашу бюджетную разработку с разработкой подворной переписи, которая велась при помощи этой группировки.

«Однако часто посевная группировка оказывалась совершенно бессильна вскрыть те зависимости, которые определяли собою построение хозяйства.

«Так, например, сравнивая между собою распределение посевов в разных посевных группах; мы не могли отметить каких-либо ярко выраженных тенденций; применив к анализу распределения культур группировку по размерам земельного обеспечения «е́дока», а не хозяйства, мы сразу вскрыли ясно выраженную обратную зависимость между высотой земельного обеспечения и процентом продовольственных хлебов.

«Такого же характера зависимости вскрыли мы при анализе влияния степени обеспечения хозяйства скотом на процент культур, дающих хорошую кормовую солому» ¹⁾.

Таковы были наши программы 1913 года.

Рассматривая теперь, по истечении 15 лет, методику старобельского бюджетного анализа, произведшего в свое время значительное впечатление, как образец организационно-производственного исследования, мы, повторяю, должны признать, что именно для изучения организации производства она как раз почти ничего не давала.

¹⁾ Опыт разработки бюджетных материалов по 101 крестьянскому хозяйству Старобельского уезда, Харьков. губ., Харьков, 1914.

Если исключить несколько более полно разработанные материалы по кормодобыванию, составу стада и отчасти по нормам снабжения инвентарем, то все остальное касающееся производства представляло собою не более как трафаретные, почти справочные, таблицы, построенные на базе посевной группировки и снабженные типично земским описательным текстом.

Не только никакого анализа производственных взаимоотношений севооборота, состава культур, тяги, организации труда и других производственных элементов не было в этой работе, но вообще в самом тексте почти не чувствовалось самого главного... старобельского крестьянского хозяйства.

Зато основные проблемы организации крестьянского хозяйства, и притом не старобельского, а крестьянского хозяйства вообще, были для своего времени разработаны значительно более полно. Автор сделал попытку учесть методами капиталистической бухгалтерии доходность крестьянского хозяйства, а затем все свое внимание посвятил на проверку и дальнейшее углубление на старобельских материалах — выводов за год до того вышедших «Очерков по теории трудового хозяйства».

В этой области были сделаны весьма значительные методические нововведения, особенно в области введения в состав анализа учета землепользования. К сожалению, в старобельском тексте был упущен анализ влияния капитала на строение хозяйства, и только через десять лет в работах Г. Студенского и в моей книге «Die Lehre von der bäuerlichen Wirtschaft» это упущение было исправлено. Отсутствовал совершенно анализ социальной структуры деревни, получивший свое развитие только в работах марксистской школы последних лет.

Сообразно этому значение старобельского бюджетного текста лежит не в том, что он дал что-либо новое в деле изучения организации производства, а в том, что в нем методами сопоставления рядов решались теоретические вопросы, сознательно поставленные исследователем.

Гораздо более интересным с организационно-производственной точки зрения был вышедший через два года текст тамбовского бюджетного исследования, составленный А. Н. Челинцевым.

Уделяя значительно меньшее внимание общим вопросам организации крестьянского хозяйства, А. Н. Челинцев с исключительной серьезностью углубился в изучение мельчайших деталей производственного процесса и притом производственного процесса именно анализируемого им тамбовского крестьянского хозяйства.

Монуменгальный том в 600 слишком страниц, мало удовлетворявший читателя, любящего теоретические построения

и общие выводы, был подлинным кладом для агрономов — организаторов центрально-черноземной полосы по своему содержанию и выводам и всякому агроному-экономисту по той методике, которая в нем применялась.

Если старобельский текст значительно расширил нашу методику в области статистического «подлежащего», введя ряд новых группировок, то челинцевские работы, ничего не прибавив к этой области и даже сузив аналитическую аппаратуру группировок, дали исключительно много в области статистического «сказуемого», т. е. в области агрономо-организационного анализа бюджетных цифр.

Нижеследующее описание методики тамбовской работы, которое мы приводим в прекрасном изложении Г. Студенского¹⁾, наглядно подтверждает это.

«Текстовая разработка у Челинцева подчинена следующему плану: 1) анализ условий рынка сбыта сельско-хозяйственных продуктов и рынка приобретения средств производства и покупки предметов потребления; 2) анализ промыслов и связи их с сельско-хозяйственным производством; 3) изучение роли собственного потребления семьи вообще в связи с ее размерами и составом; 4) в частности, изучение роли натурального потребления сельско-хозяйственных продуктов в строе сельско-хозяйственного производства; 5) изучение состояния и организации средств сельско-хозяйственного производства (запасы и расход собственного труда, земли, построек, мертвого инвентаря, рабочего и продуктивного скота, денежных оборотных средств); 6) исследование наличной организации, техники и производительности всех доходных отраслей сельского хозяйства в связи с внешними и внутренними условиями и средствами производства — с выяснением того, какие из производительных отраслей сельского хозяйства существуют под влиянием устойчивых причин и какие, наоборот, обнаруживают прогрессивные изменения и должны подвергнуться воздействию общественного вмешательства путем устранения тех «организационно-производственных минимумов», которые мешают их свободному развитию.

«Мы видим, что здесь разработка бюджетного материала применяется для несколько специальной организационной цели. Но так как при этом в деталях изучается организационный план крестьянского хозяйства, для каковой цели используется вся техника бюджетного анализа, эта разработка имеет и большое методологическое значение.

«Программа разработки у Челинцева выполняется с исключительной детальностью.

¹⁾ А. Чаянов и Г. Студенский. «История бюджетных исследований» 1922.

«В анализе рыночности описанных хозяйств мы находим учет денежных поступлений от всего хозяйства, от земледелия и животноводства, от отдельных культур и видов скота— в абсолютных цифрах и в процентных отношениях между собою и к валовой доходности сельского хозяйства.

«Промысловость исследуется по величине промыслового заработка на 1 хозяйство, на 1 гектар хозяйства, в процентах к сельско-хозяйственному доходу, в связи с условно-чистым доходом¹⁾ от сельского хозяйства, в простой группировке по площади, в комбинационной группировке по отношению $\frac{\text{едоки}}{\text{работники}}$ и $\frac{\text{земля}}{\text{работники}}$ по сравнительной чистой оплате 1 дня труда в промыслах и в сельском хозяйстве, по доле людской и лошадиной работы в промыслах.

«Потребление семьи, как внутривоспроизводственный фактор сельско-хозяйственного производства, изучается по его общей стоимости, сравнительно с условно чистым доходом, в группировке по размерам землепользования и в комбинационной группировке $\frac{\text{едоки}}{\text{работники}}$ и $\frac{\text{земля}}{\text{работники}}$ по % денежной потребности потребления семьи, по составу натурального потребления на хозяйство и на 1 взрослого едока и по величине натурального потребления в разных группах землепользования.

«Под рубрикой «организация средств производства» Челинцев рассматривает условия землепользования, строение и роль капиталов (технических средств производства — построек, мертвого инвентаря, скота), оборот денежных средств в хозяйстве и организацию труда.

«Землепользование изучается по его составу в разных посевных группах, по % площади землепользования к площади землевладения и размеру аренды и сдачи (в комбинационной группировке: размер семьи—площадь владения), по величине арендной платы за землю в той же группировке.

«Организация построек исследуется по их составу и числу на 1 хозяйство, по сравнительной (абсолютно и в % от всего капитала) стоимости хозяйственных и жилых построек на 1 хозяйство, на 1 гектар хозяйства, в простой и сложной группировке.

«В рубрике мертвого инвентаря описывается его состав и стоимость на 1 хозяйство, на 1 десятину хозяйства, на 1 работника, в простой группировке по площади и в комбинационных группировках: земля — семья, $\frac{\text{едоки}}{\text{работники}}$ земля; учитывается стоимость орудий в % к стоимости всего капитала, расходы на прокат и ремонт орудий.

¹⁾ Условно-чистый доход есть валовой доход от сельского хозяйства без материальных издержек на него.

«Организация скота изучается по его общей денежной стоимости, составу и стоимости отдельных видов скота — абсолютно и во всевозможных % соотношениях, в простой и сложной группировке (земля, земля — семья). Детально анализируется здесь же организация упряжной рабочей силы, ее расход на хозяйство и разные его отрасли, содержание и корм лошадей в связи с кормлением продуктивного скота, стоимость рабочего дня лошади и условно чистый доход на 1 готовую голову конского молодняка.

«Затем исследуются в разных отношениях и расчетах общие размеры и состав основных средств производства (капитал).

«Денежный оборот хозяйства изучается по сумме годового денежного расхода на потребление и на хозяйство, по размеру личного потребления на 1 душу, по соотношению хозяйственных расходов на разные отрасли хозяйства, по зависимости денежного расхода от размеров семьи.

«В результате такого детального анализа материальных средств производства достигается исключительно полное морфологическое понимание их существующей организации и доказывается их неуклонное приспособление к величине семьи.

«Организация труда изучается по запасу рабочей силы в разных группах земледелия и в сложной группировке (семья — земля), по расходу рабочей силы на 1 работника (в группировке по отношению $\frac{\text{едоки}}{\text{работники}}$, по семье, и комбинационно по «семья — земля»), по снабженности 1 работника разными средствами производства, по распределению трудовых затрат по полу и возрасту, по размерам трудовых затрат на отдельные производительные отрасли, по распределению мужской и женской работы на разные статьи хозяйства во времени (по полумесяцам).

«Вторая часть работы посвящена анализу организации производительных отраслей сельского хозяйства — земледелия и животноводства — с точки зрения трудового крестьянского хозяйства. Наш автор ставит целью сопоставить годовой заработок от сельского хозяйства в хозяйствах разной величины и организации с потребительскими запросами их, и там, где этот заработок не покрывает потребности хозяйства, найти те организационно-хозяйственные минимумы, которые мешают подъему производительности сельского хозяйства до надлежащего уровня.

«Сначала исследуется организация земледелия: исчисляется его условно чистый доход и, рентабельностью культур, определяется круг хозяйств, где земледелие не покрывает потребительского запроса семьи, изучается состав полеводства и тенденции его изменения в недостаточно доходных

хозяйствах, выявляется связь земледелия с наличной организацией животноводства, детально анализируется техника земледелия в зависимости ее от организации хозяйства.

«В результате достаточно доходные крупные хозяйства признаются гармоничными по внутреннему строю их парового трехполья, и дальнейшее их улучшение мыслится только в рамках поднятия производительности труда.

«Для мелких же недостаточно доходных хозяйств указываются те организационно-хозяйственные минимумы, которые задерживают здесь расширение трудоемких культур. Таковыми являются неорганизованность связи с рынком, принудительность трехполья, занятость в промыслах (при квалифицировании которых задержка расширения трудоемких культур является хозяйственно мотивированной), а при невыгодности промыслов — необеспеченность денежным кредитом; в нечерноземной полосе, кроме того, — недостаточность удобрения и кормовой продукции и, наконец, вообще незнание крестьянами техники надлежащих культур.

«Далее исследуется наличная организация продуктивного животноводства в целом, его место в общем бюджете хозяйства, зависимость размеров и состава животноводства от кормового баланса, от запасов труда семьи и от распределения трудовых затрат во времени. В анализе организации и техники отдельных отраслей продуктивного животноводства дается способ исчисления трудоемкости разных видов животноводства и устанавливается их сравнительная рентабельность, обнаруживающая безусловный приоритет молочного скотоводства и свиноводства.

«Выводы: главнейшее назначение наличной организации продуктивного животноводства есть натуральное удовлетворение потребностей хозяйства, существует она только на отбросных кормах собственного земледелия и определяется в своем размере, составе и состоянии количеством получающихся от зернового трехполья кормов. В виду существенного сокращения кормодобывания при переходе от крупных хозяйств к мелким и изменения при этом самой организации животноводства приходится говорить отдельно о животноводстве крупных и мелких хозяйств. В крупных достаточно доходных хозяйствах наличная организация продуктивного животноводства не включает в себе мотивированной необходимости коренной переорганизации и требует просто постепенного общего развития продукции и рыночности. В мелких же недостаточно доходных хозяйствах необходимо расширение продукции молока и свинины для натурального потребления и сбыта, при серьезной переорганизации территории (ликвидация принудительности пастбы и коммасаия полос) и ликвидация выращивания крупно-рогатого и кон-

ского молодняка и содержания, по крайней мере, зимнего, овец.

«Приводя в связь выводы о взаимозависимости, наличной организации и необходимой переорганизации земледелия и продуктивного животноводства, А. Н. Челинцев утверждает, что в нечерноземной полосе для недостаточно доходных крестьянских хозяйств паровое трехполье с потребительским навозным животноводством должно замениться хозяйством с клеверно-картофельным многопольным севооборотом и рыночным молочным скотоводством, в черноземной же полосе тип организации сельского хозяйства у недостаточно доходных хозяйств должен в основе сохраниться прежним, преимущественно зерновым с подчиненной ролью трудоемких животноводственных отраслей, но с большим или меньшим, смотря по величине хозяйства, сдвигом к плодосменному типу. Этим путем отчасти идет и стихийная эволюция сельского хозяйства губернии, задерживаемая всеми описанными организационно-хозяйственными минимумами, здесь же лежит и путь общественно - и кооперативно-агрономического воздействия на развитие сельского хозяйства».

Из всего изложенного с совершенной ясностью видим полный перелом, произведенный отчасти старобельской и, главным образом, тамбовской работой в методике бюджетного анализа. Достаточно сравнить сам характер челинцевских выводов с математическими построениями Сабанеева, чтобы убедиться, что перед нами два различных мира: — автора, описывающего, или экономиста, интересующегося математическими связями между различными народно-хозяйственными показателями в целях установления норм окладного страхования или подушного обложения, — сменил практик-организатор, стремящийся найти в переорганизуемом им хозяйстве организационно-производственные минимумы и способы их разрешения.

В момент своего появления работа Челинцева по своим выводам произвела полный переворот в способах подхода к изучению крестьянского хозяйства.

Мы подчеркиваем слова «по своим выводам» потому, что теперь, после 12 лет с момента появления работы, мы должны признать, что то новое, что внесла тамбовская работа, были новые организационно-производственные вопросы, никогда не ставившиеся ранее, и сами выводы, приведшие к разрешению этих вопросов. Аналитические же методы, с помощью которых эти вопросы решались, ничего нового из себя не представляли. А. Н. Челинцев, как агроном-организатор, в этой работе на две головы выше собственной статистической методики.

В этой работе, более чем в какой-либо другой, А. Н. Челинцев проявил себя как исключительный мастер статисти-

ческого сказуемого. Все, что можно было получить от сказуемого бюджетной таблицы, им использовано с исключительной полнотой и показательностью. В этой работе, как мы уже сказали, впервые в истории бюджетных исследований перед нами вместо экономиста-статистика появляется агроном-организатор, и его анализ бросает много света на все устои организации полеводства и животноводства центрально-черноземной полосы.

В области же аналитического маневрирования статистическим подлежащим, челинцевская работа ничего нового не давала. Этим обстоятельством мы и склонны объяснить, что многие из поставленных в тамбовской работе проблем не получили в ней окончательного и исчерпывающего разрешения.

Нам кажется, что вопросы, которые А. Н. Челинцев ставил и решал в Тамбове, могут решаться только путем дополнительных организационных расчетов на материалах крестьянских хозяйств, путем сопоставления различных вариантов организационных планов.

Эта работа, несомненно, должна опираться на параллельную работу по анализу массовых материалов, но ни в коем случае не может быть заменена статистическими сопоставлениями групповых средних. Статистическая средняя — этот излюбленный показатель массовых явлений — слишком грубое орудие в вопросах организации хозяйства, где на очереди стоит чуть ли не применение идиографической методики.

Методика же тамбовской работы исключительно статистическая, и статистическая таблица средних величин, построенная на массовом материале, единственное в ней орудие анализа.

В этом, по нашему мнению, основной недостаток челинцевской работы, и в дальнейшем развитии нашей науки должно идти в том направлении, чтобы для разрешения новых вопросов, выдвинутых А. Н. Челинцевым, создать соответственную, именно для их разрешения сконструированную, методику.

Появление тамбовской работы было последним крупным событием в истории дореволюционной методики бюджетного анализа.

Целый ряд бюджетных текстов после революционного времени (работы Студенского по Пензе и др.) в основе идут по тем же методическим вехам. Новые фазы методического развития наметились только за последние годы.

Центральным местом среди этих новых форм бюджетного анализа бесспорно является анализ социально-экономических взаимоотношений крестьянских хозяйств, направленный к выявлению процессов социальной дифференциации

нашего крестьянства и выделению из бытового ядра семейных хозяйств социальных групп, носящих эксплуататорский и пролетарский характер.

Для нас методика этого анализа бюджетных материалов представляет особенно большой интерес потому, что она имеет резко выраженный *исследовательский*, а не описательный характер. Группировки, применяемые этим анализом, имеют острую целевую установку вскрыть степень развития капиталистических элементов в нашей деревне и выяснить форму и степень их влияния на организацию производства.

Методика этого анализа с исключительной полнотой разработана за последние годы марксистской группой наших статистиков-экономистов в лице В. С. Немчинова, Л. И. Крицмана и других в виде системы так называемых социальных группировок.

В. С. Немчинов в своих тезисах статистическому совещанию 1927 г. следующим образом определяет задачу, лежащую в данном случае перед исследователями.

«1. Социально-экономические группировки крестьянских хозяйств всецело обусловлены задачами и целями исследования». При разных целях будут и разные группировки. Однако все группировки роднит одно основное методологическое требование, которое Ленин формулирует в следующих выражениях: «Экономическая статистика необходимо должна положить в основание группировки *размеры и типы хозяйств*».

«2. Современность ставит статистическому исследованию деревни основное требование — выявить структуру деревни и установить характер и темп капиталистических и социалистических процессов в деревне. Это основная задача — остальные имеют подчиненное значение; поэтому из этой цели должен исходить всякий проект социально-экономических группировок.

«3. Основными моментами, определяющими классовую структуру деревни и капиталистические процессы в ней, являются:

«а) отделение средств производства от рабочей силы;

«б) присвоение прибавочной стоимости.

«С этих основных точек зрения должен подвергнуться обсуждению всякий проект социально-экономической группировки крестьянских хозяйств».

Исзуемое нами направление марксистской методики как раз и стремилось разрешить эти задачи.

Первые нити в этом направлении восходят еще к началу двадцатого столетия.

Еще в 1900 году В. Г. Гро ман в одной из своих работ, резко критикуя обычные в то время посевные группировки, которым тогда придавали значение группировок

социальных, выдвинул идею группировки по непосредственным признакам капиталистических отношений в области продажи и найма рабочей силы.

В основу группировки взяты два признака: 1) «отношение заработка от продажи труда к общей сумме доходности» и 2) «отношение наемного труда к своему». Первый признак применяется для выделения самостоятельных производителей и наемных рабочих с подсобными самостоятельными предприятиями. Второй — для выделения капиталистических типов¹⁾.

Комбинируя различное напряжение этих признаков, Громан составил весьма дробную и сложную классификацию социальных типов крестьянского хозяйства, содержащую в себе 15 отдельных групп.

Развернув, таким образом, полную систему возможных социально-экономических типов крестьянских хозяйств, В. Г. Громан счел, однако, во избежание дробления материала между группами, свести их к 7 основным в следующем составе:

1. Капиталисты-предприниматели, не отчуждающие труда.

2. Капиталисты-предприниматели, отчуждающие труд.

3. Самостоятельные производители, не отчуждающие труда.

4. Самостоятельные производители, отчуждающие труд, но при этом в таком количестве, при котором эта продажа труда есть только подсобный заработок.

5. Самостоятельные производители, наемные рабочие. Продажа труда в бюджете равноценна доходу от самостоятельного производства.

6. Чистые наемные рабочие.

7. Наемные рабочие, имеющие подсобные самостоятельные предприятия (отличие 7 типа от 5 заключается в сравнительном значении самостоятельного производства и заработной платы).

В виду того, что изложенные группировки выдвигались В. Г. Громаном на самых первых шагах его статистического поприща, он не имел тогда возможности осуществить ее на массовом материале на практике.

Только в 1913 году, руководя статистическим бюро Пензенской губернской земской управы, он смог осуществить свои идеи на примере анализа материалов по Мокшанскому уезду Пензенской губернии.

В основу группировки положено было процентное отношение отчуждаемого труда членов семьи в чужие пред-

¹⁾ Для изложения схем социальных группировок мы здесь и в последующем пользуемся прекрасным сводом В. С. Немчинова.

приятия и наемного чужого труда к общей сумме всего труда в хозяйстве. В итоге получились пять следующих групп:

1. Хозяйства, у которых наем представлял 15 и более процентов всего труда и был при этом больше отчуждения (предприниматели).

2. Хозяйства, у которых наем не больше 14,99% всего труда, и был при этом больше отчуждения (переходный тип к предпринимателю).

3. Хозяйства без найма и отчуждения (самостоятельные хозяйства).

4. Хозяйства, у которых отчуждение не больше 14,99% всего труда, при чем наем меньше отчуждения (переходный тип к наемному рабочему).

5. Хозяйства, у которых отчуждение труда 15 и больше % и наем меньше отчуждения (наемные рабочие).

Необходимо отметить, однако, что схема В. Громана, столь остро поставленная исключительно только в плоскость отношения найма труда, не имела успеха на практике. В аграрно перенаселенной Пензенской губернии чистый трудовой наем имел в то время малое распространение, почти вся масса хозяйств провалилась в третью группу, и стало очевидно, что выявить дифференциацию деревни, опираясь на одну только группировку по отношению найма, в этих условиях вряд ли представляется возможным.

В том же 1913 году другой корифей старой земской статистики, Г. И. Баскин, применил к подворному исследованию Ставропольского уезда, Самарской губернии, гораздо более сложную группировку, разделив хозяйства на XVI качественно различных между собой по четырем признакам социально-экономических типов. Разнес по ним всю массу описанных хозяйств.

Г. И. Баскин взял следующий ряд признаков:

а) по роду получения доходов — посевные и беспосевные;

б) по организации труда — с годовыми и сроковыми рабочими, с поденными, сдельными рабочими, без наемного труда;

в) по внеземледельческим занятиям — без заработка от промысла, с заработком от промыслов;

г) по наличию торгово-промышленных предприятий — с торгово-промышленными предприятиями, без торгово-промышленных предприятий (см. стр. 303).

Развернутые, таким образом, полностью 16 групп Г. И. Баскин свел к 5 основным социально-экономическим типам.

Вся схема Г. И. Баскина состоит из 16 подразделений.

Тип	Посев	Наем- рабсилы	Внеземледельче- ский заработок	Торг.-пром. заведений.	% ⁰ / ₀ хоз. в групп.
I	Посевн. хоз-ва.	С годовыми и сроков. рабоч.	Без заработка и промысла.	Без торг. и пром. завед.	1,7
II	»	»	С заработками и промыслами.	»	0,2
III	»	С поденными и сдельн. рабоч.	Без заработка и промысла.	»	18,1
IV	»	»	С заработками и промыслами.	»	12,1
V	»	Только труд своей семьи.	Без заработка и промысла.	»	35
VI	»	»	С заработками и промыслами.	»	21
VII	»	С годовыми и сроков. рабоч.	Без заработка и промысла.	»	0,3
VIII	»	»	С заработками и промыслами.	»	0,1
IX	»	С поденными и сдельн. рабоч.	Без заработка и промысла.	»	1,2
X	»	»	С заработками и промыслами.	»	0,1
XI	»	Только труд своей семьи.	Без заработка и промысла.	»	0,8
XVI	»	»	С заработками и промыслами.	»	0,1
XII	Беспос. хоз-ва.	»	Без заработка и промысла.	»	1,1
XIII	»	»	С заработками и промыслами.	»	7,4
XIV	»	»	Без заработка и промысла.	С торгов. и пром. завед.	0,3
XV	»	»	С заработками и промыслами.	»	0,0
					100% ⁰ / ₀

1. Земледельческие хозяйства предпринимательского типа — посевные хозяйства с постоянными наемными рабочими (1, 2, 7, 8 типы).

2. Земледельческие хозяйства с временными наемными рабочими (3, 4, 9, 10 типы).

3. Чисто трудовые земледельческие хозяйства (5, 6, 11, 12 типы).

4. Торгово-промышленные хозяйства (тип 15).

5. Пролетарские и бедняцкие (типы 13, 14).

Группировка Г. Баскина имела значительно больший успех отчасти потому, что в экстенсивном Ставропольском уезде дифференциация крестьянских хозяйств в области найма труда была значительно более ярко выражена, чем в Пензенской губернии.

Неудивительно поэтому, что, при возобновлении работ по изучению социальных типов крестьянских хозяйств, в 1925 году А. И. Хрящева докладывает VI Всесоюзной статистической конференции схему группировки, восходящую своими корнями к схеме Г. И. Баскина.

Группировка применяется при разработке динамических обследований за 5 лет (1920—24 гг.). В основу группировки положено различие типов хозяйств: а) по роду производства, б) по наличию срокового найма, в) по положению в промыслах. Она состоит из 17 подразделений.

Схема типов крестьянских хозяйств по первому варианту А. И. Хрящевой.

№№ п/п.	По роду производства.	По наличию срокового найма.	По положению в промыслах.
1	I. Чисто землед.	С наймом сроков рабоч.	—
2	Только свое хозяйство.	Без найма срок. рабоч.	—
3	II. Землед. свое	С наймом сроков рабоч.	—
4	и чужое или только чужое.	Без найма срок. рабоч.	—
5	"	С наймом сроков рабоч.	Владельцы торгов. или пром. заведений.
6	III. Неземледельч. хоз.	"	В промыслах только рабочие
7	"	Без найма срок. рабоч.	В промыслах только кустари и ремесленники.
8	"	"	Владельцы торгов. или промышленных заведений.
9	"	"	С проч. и смеш. полож. в промыслах.
10	"	"	В промыслах только раб.
11	IV. Смешанного типа на земледел. и пром.	С наймом сроков рабоч.	В промыслах только кустари и ремесленники.
12	"	"	Владельцы торгов. или пром. заведений.
13	"	"	С проч. и смешанн. положен. в промыслах.
14	"	"	В промыслах только раб.
15	"	Без найма срок. рабоч.	В промыслах только кустари и ремесленники.
16	"	"	Владельцы торговых или промысл. заведений.
17	"	"	С проч. и смешанн. положен. в промыслах.

От схемы Баскина эта таблица отличается, главным образом, тем, что в ней вместо всех видов найма труда (срочовой и поденный) учитывался только срочовой.

Под влиянием критики А. И. Хрящева в том же 1925 г. выдвинула второй вариант группировки, где она не только ввела псденный наем, но учла также и пролетарские элементы в крестьянских хозяйствах в виде не только найма, но и продажи своей рабочей силы в сельском хозяйстве, что отсутствовало у Г. И. Баскина.

На следующий 1926 год, под влиянием работ В. С. Немчинова и других, указавших, что наибольшая дифференциация крестьянских хозяйств проявилась не в отношениях найма труда, а в отношениях найма рабочего скота и инвентаря, А. И. Хрящева дает третий вариант социально-экономической группировки, учитывающей и эти элементы.

Не разворачивая ее в полную логическую схему на несколько десятков типов, она сразу дает рабочую группировку социальных типов, как это в свое время делали и В. Громан и Г. Баскин в заключение своих схем.

В этом заключенном виде схема приняла следующий тип.

Третий вариант схемы А. И. Хрящевой.

А. Неземледельческие хозяйства (сеющие до 0,1 дес.).

Наличие земли по разверстке

Признаки эксплоат. типа.

1. Имеющие землю по разверстке.	а) С признаками эксплоатац. типа.
Или наем срок. рабоч.
Или наем поден. или сдельн. более 30 дней.
Или имеющие торг.-пром. заведен.
Или эксплоат. свои машины (сеялки, жнейки, сенок., молот.) в чужих хоз.
2. " "	б) Отсутствие признаков эксплоатации.
3. Не имеющие земли по разверстке.	С признаками эксплоатации.
4. " "	Без признаков эксплоатации.

Б. Земледельческие хозяйства (сеющие свыше 0,1 дес.).

Признаки эксплуатации.

Признаки пролетаризации.

1. Или наем сроковых рабочих.
Или наем поден. и сдельн. свыше 30 дней.
Или эксплоат. своих машин (сеялки, жнейки, молот. и т. д.) в чужих хозяйствах.
Или имеющие торгово-промышлен. заведения.
Или арендующие свыше 5 десятин на 1 хозяйство.	
2. Без вышеперечисл. признаков, но сдающие рабочий скот или плуг.	
3. Без всех вышеперечислен. признаков.	Отпускающие в другие хоз. своих работников в качестве с.-х. рабочих на срок более 30 дней.

4. Без всех вышеперечислен. признаков.

Не отпускающие с.-х. рабочих или отпускающие на срок 30 дней, но не имеющие своего рабочего скота и пахотн. инвентаря.

5. Все прочие хозяйства, не вошедшие в другие типы.

В основу положены признаки эксплуататорского типа (наем срочных рабочих, наем поденных, наличие торгово-промышленных предприятий, эксплуатация в чужих хозяйствах своих машин и аренды 5 и свыше десятин земли на хозяйство) и признаки пролетаризации; при отсутствии признаков первого типа—следующие признаки: отпуск своих работников в качестве рабочих в чужие сельские хозяйства на срок не менее 30 дней, отсутствие рабочего скота и пахотного инвентаря, сдача своей земли в аренду.

В этом третьем варианте схема не ввела каких-либо новых элементов учета, но зато значительно рационализировала и сгруппировала их с большим обострением в сторону изыскания элементов социальной характеристики в сельском хозяйстве.

Отсюда был уже один шаг для того, чтобы, разгруппировав хозяйства по системе каких-либо показателей, остро поставить анализ в плоскость *выявления* при помощи различных и заменяющих друг друга количественных показателей — цифровых измерителей степени пролетаризации и капитализации хозяйств.

Этот шаг был сделан аграрной секцией Комакадемии, при изучении социальных элементов в самарской деревне, в лице Гайстера, предложившего следующую детально разработанную группировку:

1 группа. а) С отпуском наемных рабочих в с.-х. на срок свыше 50 дней; либо с продажей своей рабочей силы свыше 20 дней и с наймом скота свыше 20 дней или с наймом крупного с.-х. инвентаря свыше 10 дней; б) с отпуском наемных рабочих вне с.-х. на срок свыше 50 дней.

2 группа. С продажей рабочей силы от 20 до 50 дней, либо с наймом скота свыше 20 дней, либо с наймом крупного с.-х. инвентаря свыше 10 дней.

3 группа. а) Свои: рабочая сила, скот и инвентарь; либо: с отпуском или с наймом рабочей силы в пределах до 20 дней, скота — в пределах до 20 дней, крупного с.-х. инвентаря — в пределах до 10 дней; б) характеризуется признаками 3(а), плюс аренда земли свыше двух десятин; в) характеризуется признаками 3(а) и имеющие кустарно-ремесленные заведения или лично-промысловые занятия, доход от которых больше половины дохода хозяйства.

4 группа. а) С наймом рабочей силы от 20 до 50 дней, либо со сдачей скота свыше 20 дней, либо со сдачей крупного с.-х. инвентаря свыше 10 дней; б) с торговыми и тор-

гово-промышленными заведениями с оборотом для торговых заведений от 250 до 1 000 руб. и для промышленных заведений от 500 до 1 000 руб.

5 группа. а) С наймом рабочей силы на срок свыше 50 дней, либо с наймом рабочей силы от 20 дней и со сдачей свыше 10 дней; б) с торговыми и торгово-промышленными заведениями с оборотом свыше 1 000 руб.

В этой схеме Гайстера, в сущности говоря, показатели теряли почти совершенно свое качественное, если можно так выразиться, «именованное» значение: они привлекаются в редакции Гайстера исключительно как измерители наличностей прибавочной стоимости с тем или другим ее знаком (+ или —).

Такова последовательная эволюция первоначальных схем социально-экономических группировок крестьянских хозяйств.

В 1927 году В. С. Немчинов, разрабатывая по возможности универсальную систему группировки для динамических подворных гнезд, подверг исчерпывающей критике все изложенные нами системы с точки зрения предложенной им синтетической схемы социальных взаимоотношений (зависимостей и предпринимательства, как он их называет). Эта схема и основанные на ней критика настолько интересны, что мы позволяем себе привести ее in extenso.

«Основная схема, синтезирующая все известные нам типологические группировки», — пишет он, — рисуется нам в следующем виде:

Условия и средства производства	В своем хозяйстве		В чужом хозяйстве (производ.) свои средства производств
	чужие	свои	
1. Земля	Предпринимат. 1	Самостоятельность 5	Зависимость 6
2. Основной капитал (скот, инвентарь, постройки)	Зависимость 2		Предпринимат. 7
3.оборотный капитал (семена, фураж, удобрение, деньги)	Зависимость 3		Предпринимат. 8
4. Рабочая сила	Предпринимат. 4		Зависимость 9

Эта схема улавливает все случаи отделения средств производства от рабочей силы и важнейшие формы, правда, лишь возможного, а не фактического — присвоения прибавочной стоимости.

По этой схеме «предпринимательством» будут все отношения, в которых свои средства производства оплодотворяются чужой рабочей силой при работе, безразлично в своем или чужом хозяйстве, и обратно — отношениями зависимости будут все отношения, в которых чужие средства производства оплодотворяются своей рабочей силой.

Земля, как своеобразное условие с.-х. производства, должна противопоставляться рабочей силе не одна, а *одно-временно* со средствами производства; поэтому «кропперовские» и «чайрикерские» отношения будут безусловно отношениями зависимости, так как в этих случаях вместе с землей хозяин таковой ссужает и важнейшие средства производства. В условиях же «национализации» земли и простая аренда земли будет предпринимательством, а сдатчик земли в аренду может рассматриваться в условиях «национализации земли» «псевдорантье́ром», сообразно чему возможно отнесение и аренды и сдачи земли к предпринимательству.

В иных, чем национализация земли, условиях аренда и сдача земли становятся предпринимательством и зависимостью, смотря по экономической мощи контрагентов.

Вышеизложенные типологические группировки Баскина, Хрящевой, Громана и других различно используют нашу синтетическую схему:

а) схема группировки Г. И. Баскина использует лишь один четвертый квадрат схемы (чужая рабочая сила в своем хозяйстве). Его признак «заработок и промысел» совсем не использует схемы, так как не предусматривает «положения и занятия» и отчуждения рабочей силы в чужое *земледельческое* хозяйство.

б) Первая схема А. И. Хрящевой частично использует четвертый и девятый квадраты синтетической схемы, частично — ибо имеет в виду только постоянный и срочный наймы. Вторая схема А. И. Хрящевой использует полностью оба квадрата, ибо включает поденный и сдельный наймы. Третья схема Хрящевой идет дальше и по внешним признакам использует 1, 4, 7, 9 и частично, в косвенной форме 2 квадрат синтетической схемы.

в) Первая группировка Аграрной секции Комакадемии (по истории аграрной революции) имеет в виду лишь 4 и 9 квадраты, вторая (Гайстера) — 2, 4, 7, 9 квадраты.

г) Проект схематической группировки на 1927 г. принимает во внимание 2, 4, 7, 9 квадраты нашей сводной синтетической схемы.

д) Схема В. Г. Громана имеет в виду лишь 4, 5 и 9 квадраты схемы¹⁾.

¹⁾ В. С. Немчинов, Свод методов группировки бюджетных данных к совещанию при ЦСУ в 1927 году.

Исходя из всех вышеприведенных соображений и вводя в учет промыслы и торгово-промышленные предприятия, Немчинов для динамической подворки развертывает свою детально разработанную, носящую характер законченной схемы; группировку.

«Предлагаемая группировка, — пишет он, — состоит из двух частей: а) схемы последовательного расчленения и б) схемы синтеза.

«Схема последовательного расчленения — одна из разновидностей комбинационных таблиц, дающая возможность ввести в группировку 7 и больше признаков, так как она устраняет редкие и маловероятные сочетания и тем избегает роста числа групп в геометрической прогрессии признаков. Все признаки, не использованные в предлагаемой схеме в исчерпывающей комбинации с другими признаками, вносятся в сказуемое таблиц, и тем самым дается возможность следить, как часто встречаются в жизни не предусмотренные схемой комбинации признаков. В сказуемое таблиц должен быть также включен признак аренды и сдачи земли».

Развертываемая так группировка дает следующую схематическую таблицу (см. стр. 310—311).

Рассматривая правую синтетическую часть таблицы В. Немчинова, мы должны признать ее весьма близкой по идее к таблице Гайстера: ищутся социальные типы, степень пролетаризации и предпринимательства которых *измеряется* при помощи наличия или отсутствия различных показателей «предпринимательства» и «зависимостей» крестьянских хозяйств между собою.

Разрабатывая свою большую схему для группировки подворок, В. С. Немчинов был связан природой своего материала. Опираясь на подворку, он в основе имел качественные показатели «наличности» или «отсутствия» найма труда, инвентаря или рабочей силы. Количественного измерения он им дать поэтому не в состоянии и бессилён избавиться от «именованной» редакции своих измерителей, ищущих в сущности определить наличность «прибавочной стоимости».

Гораздо большие возможности дает ему бюджетный материал. Учет хозяйственного оборота в его ценностном выражении вполне позволяет вместо установления наличности дать ценностное измерение напряжения каждого фактора.

А отсюда полная возможность сбросить с статистических величин их количественное, натуральное, «именованное» выражение, если не самой прибавочной стоимости в рублях и копейках, то количественно измеряемой степени напряжения эксплуатации и эксплуатирования.

А. Схема последовательного расчленения групп						Порядок №. № групп	
1. Сельские хозяйства.							
По главному источнику дохода.							
Хозяйства, занимающ. только сельским хозяйством.	С наймом сроков. раб. (поден, наем свыше 50 д. приравн. к сроковому).					1	
	С отпуском наемн. рабочих на сельско-хоз. работы.	Работа по найму главное занятие.		Без посева.		2	
				С посевом.		3	
		Работа по найму не главное занятие.	Б е з п о с е в а.			4	
			С посевом	Без рабочего скота		5	
				С рабочим скотом.		6	
	Без отпуска наемных рабочих.	Б е з п о с е в а.					7
		С п о с е в о м.	С посевом до продовольствен.-кормовой нормы.	Без рабочего скота и пахотного инвентаря.			8
				С рабоч. скотом и пахотным инвентарем.	Нанимающ. инвент. или скот.		9
					Сдающие инвентарь или скот.		10
					Не наним. и не сдающ. таковых.		11
		С п о с е в о м.	С посевом свыше продовольствен.-кормовой нормы.	Без усовершенств. инвентаря.			12
				С усоверш. инвентарем.	Нанимающ. инвентарь и скот.		13
					Сдающие инвентарь и скот.		14
					Не наним. и не сдающ. таков.		15
					С наймом сроков рабочих.	С торгово-промышлен. заведениями.	
Без торгово-пром. заведений.				17			
Без найма срок. рабоч.	С торгово-промышленными заведениями.			18			
	Без торг.-пром. зав.	Б е з п о с е в а.				19	
		С отпуском.	Только наемных рабочих.		20		
			С отпуском не только наемных рабочих.	Скуст.-рем. занят. зависим. типа.		21	
С п о с е в о м.		Без отп. наемн. рабочих.		Прочими занятиями.		22	
	Куст.-рем. занятия, завис. типа.		23				
Прочие занятия.					24		
2. Не сельские хозяйства по главному источнику дохода.						—	
Имеющие земельно-сельск. хозяйство.	Главн. источн. сущ. раб. по найму на фабр.-зав. мастер. и трансп.					25	
	Хозяева.	Торгово-промышленных заведений.			26		
		Куст.-ремеслен. заведений зависимого типа.			27		
Не имеющ. земл. хоз.	П р о ч и е з а н я т и я.					28	
	Р а б о ч и е					29	
	П р о ч и е					30	

пировки крестьянских хозяйств.

Порядок № групп	Б. С х е м а с и н т е з а				
	Пролетариат.	Полупролетариат.	Мелкое крестьянство.	Среднее крестьянство.	Зажиточное крестьянство.
	Тип 1.	Тип 2.	Тип 3.	Тип 4.	Тип 5.
1	—	—	—	—	Подтип 4.
2	Подтип 1.	—	—	—	—
3	Подтип 2.	—	—	—	—
4	Подтип 4.	—	—	—	—
5	—	Подтип 1.	—	—	—
6	—	Подтип 2	—	—	—
7	—	—	Подтип 2.	—	—
8	—	—	Подтип 1.	—	—
9	—	—	Подтип 3.	—	—
10	—	—	—	Подтип 1.	—
11	—	—	Подтип 4.	—	—
12	—	—	—	Подтип 2.	—
13	—	—	—	Подтип 3.	—
14	—	—	—	—	Подтип 1.
15	—	—	—	Подтип 4.	—
16	—	—	—	—	Подтип 6.
17	—	—	—	—	Подтип 3.
18	—	—	—	—	Подтип 2.
19	—	—	Подтип 5	—	—
20	—	Подтип 3.	—	—	—
21	—	Подтип 4.	—	—	—
22	—	—	Подтип 6.	—	—
23	—	Подтип 5.	—	—	—
24	—	—	Подтип 7.	—	—
25	Подтип 3.	—	—	—	—
26	—	—	—	—	—
27	—	Подтип 6.	—	—	Подтип 5.
28	—	—	—	Подтип 5.	—
29	Н е к р е с т ь я н с т в о .				
30					

На этот путь прямого измерения степеней эксплуатации В. С. Немчинов и становится в бюджетной разработке уральских материалов 1925 года.

Взяв элементы «зависимости» и «предпринимательства» на своей систематической схеме, он начинает измерять их степень напряжения.

В основе его исчислений лежат годовые стоимости пользования (амортизация или оплата пользования рабочим скотом и инвентарем, арендные и заработные платы и пр.).

Исчислив их для средств производства своих и чужих, В. С. Немчинов исчисляет далее % зависимых элементов к стоимости пользования своими средствами и получает процентное выражение степени зависимости или предпринимательства как для каждого вида средств производства и труда в отдельности, так и для всех вместе.

Кладя в основу группировки измеренную таким образом степень эксплуатации, он разбивает хозяйства на 6 групп.

Примером этой группировки является следующая таблица по степному гнезду, Троицкого округа, Урал. области.

1. Хоз. с зависимыми элементами свыше 50 ⁰ / ₀	своих средств произв.	9,7 ⁰ / ₀
2. » » » » от 15	до 50 ⁰ / ₀	» » 13,05 »
3. » » » » » 2,5	» 15 ⁰ / ₀	» » 9,7 »
4. » » » » » до 2,5	и приним. до 2,5 ¹ / ₂	52,93 »
5. » » предпринимательск. элем. от 2,5	до 15 ⁰ / ₀	» » 12,1 »
6. » » » » » свыше 15 ⁰ / ₀		» » 2,5 »

Желая сопоставить результаты этой группировки с результатами группировок по размеру хозяйства, В. С. Немчинов произвел следующую комбинацию-группировку, которая показала значительную корреляционную связь нарастания момента эксплуатации с размерами хозяйств.

По тому же гнезду число хозяйств	Бедные, до 200 р. годов. стоимо- сти производ- ства	Средняки, 200—700 р. год. стоим. ср. произв.	Зажиточ- ные свы- ше 700 р.	Итого.
Зависимые (свыше 15 ⁰ / ₀) .	165	25		190
Самостоят. производ. . .	181	359	84	624
Предприним. (свыше 15 ⁰ / ₀).		13	8	21
	346	397	92	853

Практика, однако, показала, что точное процентирование иногда носило чисто механический характер арифметической разности хозяйств по социальным группам и делал не мало ошибок. Поэтому в 1926 г. Немчинов выдвигает уже не-

сколько иную форму разности, носящую до некоторой степени вновь качественный характер.

«В основу положена та же схема, что в предыдущем», — пишет он, — «только исчисление и сложение элементов зависимости и предпринимательства происходит не от стоимости издержек производства, а следующим образом: к элементу предпринимательства (эксплуатации) присчитываются затраты на наем рабочей силы, на аренду земли, приход по сдаче в аренду инвентаря, скота, по ссуде семян и денег.

«К элементам зависимости (пролетаризация) относится приход от продажи рабочей силы, сдачи земли и затраты на аренду инвентаря и скота.

«Исчисление тотального показателя ограничивается определением суммы соответствующего денежного выражения признаков без их процентировки к своим средствам производства».

Схема в 7 подразделениях.

1.	Хозяйства с элементами пролетаризации	{	Сильно выраженными
2.			средне »
3.			слабо »
4.	Хозяйства без элементов эксплуатации и пролетаризации.		
5.	Хозяйства с элементами эксплуатации	{	Слабо выраженными.
6.			средне »
7.			сильно »

Однако этот некоторый отказ от количественного выражения степени эксплуатации не имел достаточного успеха, и в следующей фазе своего развития методика социального анализа еще более усилила пользование количественными и ценностными показателями.

Наибольшее развитие свое они получили в теоретических предложениях Л. Крицмана и практическом осуществлении их в разработке волоколамских бюджетов Я. Анисимовым, И. Верменичевым и К. Наумовым.

Авторы этой работы обосновывают свою методику следующим образом¹⁾.

«Считая, что к бюджетному материалу», пишут они «благодаря наличию подробных данных по всем элементам крестьянского хозяйства, должны быть в этом отношении предъявлены повышенные требования, мы при установлении принципа группировки исходили из следующих соображений:

«1. Необходимости выявления более или менее ярко выраженных *социально-экономических типов крестьянских хозяйств*, соответствующих основным пяти их категориям: а) капиталистическое, преимущественно мелкокапиталисти-

¹⁾ «Производственная характеристика различных социальных групп крестьянских хозяйств», т. I, М. 1927 год. Введение.

ческое хозяйство, б) хозяйство с зачатками капиталистических форм, эволюционирующее по капиталистическому пути, в) хозяйство мелкого товаропроизводителя середняка, могущее в дальнейшем развиваться как в ту, так и в другую сторону, г) хозяйство полупролетарское с элементами пролетаризации, и д) хозяйство пролетария с наделом.

«2. Основанием для отнесения крестьянского хозяйства в одну из перечисленных групп должен служить учет всех главных отношений, определяющих социальный тип хозяйства, следовательно, нахождение такого показателя, который дал бы возможность соизмерить всю совокупность хозяйственных связей и представить качественные показатели в их величественном выражении. Единственно возможный путь для этого — исчисление их в ценностном выражении, позволяющее отдельные показатели суммировать и тем самым учитывать степень того или иного признака, помимо возможности их прямого сравнения.

«Исходя из этих соображений, мы и приняли в основу группировки бюджетов принцип, развитый Л. Н. Крицманом¹⁾, в основе которого лежит оригинальная попытка тов. Немчинова, заведующего Уральским областным статистическим управлением, подойти к изучению классового расслоения крестьянства, как раз исходя из ценностного учета основных хозяйственных связей крестьянского двора.

«Благодаря этому представилась возможность все эти связи суммировать, сравнивать и свести к одному показателю. Не останавливаясь на изложении выдвинутого Немчиновым принципа²⁾, познакомимся с ценными замечаниями и дополнениями Л. Крицмана:

«Основной грех конструированного В. Немчиновым понятия «зависимости» и «самостоятельности» (тоже... относиться и к его понятию «предпринимательства») состоит в *изолированном* рассмотрении рабочей силы и средств производства, между тем, как социально-классовой их характер есть характер их *соотношений*».

«Соответственно отношению собственных средств производства к своей рабочей силе, используемой при посредстве этих сил производства, можно охарактеризовать и каждое хозяйство с социально-классовой стороны.

«Только собственные средства производства без собственной рабочей силы — капитал.

«Только собственные средства производства и только собственная рабочая сила — мелкая буржуазия.

¹⁾ Журнал «На аграрном фронте», № 2 за 1925 г., ст. «О статистическом изучении классового расслоения деревни».

²⁾ См. его статью «О статистическом изучении классового расслоения деревни», Бюллетень Уральского областного статистического управления, № 1, 1926.

«Без собственных средств производства и только собственная рабочая сила — пролетариат. Между этими чистыми социально-классовыми типами лежат промежуточные смешанные формы».

«Отсюда необходимо вычислить: в каком соотношении со своей рабочей силой находятся собственные средства производства, или, другими словами, какой % своих средств производства соответствует своей рабочей силе. В хозяйствах с капиталистическими элементами более низкий процент своих средств производства, применяемых при помощи своей рабочей силы, будет соответствовать более высокому уровню капитализации; в хозяйствах с элементами пролетаризации более низкий процент своей рабочей силы, применяемый при посредстве своих средств производства, будет соответствовать более высокому уровню пролетаризации.

«Практически для получения этих % % необходимо для хозяйств пролетарского и полупролетарского типа вычислить отношение своей рабочей силы, затраченной в своем хозяйстве, ко всей рабочей силе производительно израсходованной в течение года, и отношение своих средств производства, израсходованных в данном году, ко всем средствам производства, примененным в хозяйстве.

«Перемножая эти два отношения (и умножая на 100), мы можем получить % использования своей рабочей силы при помощи своих средств производства.

«С другой стороны, для хозяйств с капиталистическими элементами мы, исчислением отношений своей рабочей силы, затраченной в производстве в данном году, ко всей примененной в хозяйстве рабочей силе, и своих средств производства, применяемых в своем хозяйстве, ко всем средствам производства данного хозяйства, и перемножением этих отношений, — получим % использования своих средств производства при помощи своей рабочей силы. В сложных хозяйствах, где мы можем наблюдать наличие и тех и других элементов, необходимо производить особые исчисления, беря разницу между своей и рабочей силой, проданной в чужое хозяйство, и купленной силой. Соответственно этой разнице мы получим тот или иной характер хозяйства. То же и по отношению к средствам производства. Разница покажет характер данного хозяйства: применяет ли оно в большем количестве чужие средства производства в своем хозяйстве или обратно.

«Таков в общих чертах предложенный т. Крицманом метод определения социальных типов крестьянских хозяйств. Необходимость подобного подхода к изучению классового расслоения, а следовательно, и выявлению социально-экономических типов крестьянских хозяйств диктуется тем, что „в настоящее время для выяснения классового характера

чены в эти отношения. Это не оставляет никаких сомнений в том, что отношения по линии средств производства при установлении социальных типов крестьянских хозяйств никак обойти нельзя.

«Возвращаясь к вопросу о группировке наших бюджетов, постараемся коротко характеризовать те приемы, которыми мы пользовались. По каждому бюджету крестьянского хозяйства мы взяли следующие данные:

«1. Стоимость всех средств производства, как основных, так и оборотных, израсходованных данным хозяйством за бюджетный год (в сельском хозяйстве и промысловых заведениях). Данные взяты из счетоводного анализа (дебет продуктивных счетов за вычетом рабочей силы, общих расходов и арендной платы). Обозначим эту величину через а.

«2. Стоимость своих средств производства, сданных в чужое хозяйство (взят кредит счета сдачи инвентаря, принимая полученное в оплату сданного инвентаря за израсходованную часть стоимости последнего). Обозначим ее через б.

«3. Стоимость чужих средств производства, затраченных в своем хозяйстве (по счету найма инвентаря). Обозначим ее через в. Как в этом случае, так и во втором пункте мы брали не только основные средства, нанимаемые или сдаваемые, но также и часть оборотных (семена, фураж, удобрения и проч. по счету долговых отношений).

«4. Стоимость всей рабочей силы данного хозяйства (затраченной в своем сельском хозяйстве, своих «промысловых» заведениях и самостоятельных «промыслах» + стоимость нанятой и проданной) обозначим через г.

«5. Стоимость своей рабочей силы, затраченной в своем хозяйстве (в сельском хозяйстве, промзаведениях и самостоятельных «промыслах», кроме нанятой и проданной) обозначим через д.

«6. Стоимость рабочей силы, нанятой для сельско-хозяйственных работ и для «промыслов», обозначим через е¹⁾, и проданной²⁾ на сельско-хозяйственные работы и на работы вне сельского хозяйства обозначим через ж.

1) И стоимость рабочей силы и стоимость средств производства мы брали не только затраченные в с.-х. производстве, но и в своих «промысловых» предприятиях, когда они имелись. Так что понятие «свое хозяйство» в данном случае слагалось из следующих частей: сельское хозяйство, промышленное предприятие, торговое заведение, а также различного рода самостоятельные «промыслы». Для выяснения социально-классового характера данного хозяйства не важно, нанимает ли оно рабочего на полевые работы или нанимает, положим, на шерстобойню; наоборот, чрезвычайно важно расчленить так называемые «промыслы» на составные, абсолютно противоречивые друг другу явления: продажа рабочей силы, мелкобуржуазные самостоятельные «промыслы» и капиталистические предприятия.

2) Как наем, так и продажу рабочей силы мы брали по стоимости выплаченной или полученной зарплаты подневным, годовым и прочим рабочим.

«На основании полученных нами данных мы могли исчислить необходимые нам отношения.

«Для хозяйств, продающих свою рабочую силу или нанимающих инвентарь (а также, если продажа рабочей силы и наем инвентаря превышают наем рабочих или сдачу инвентаря), обозначенных через n , отношение средств производства, примененных в своем хозяйстве, ко всем средствам равно:

$$x_n = \frac{a - b}{a} \text{ или } x_n = \frac{a - (a - b)}{a},$$

а отношение своей рабочей силы, примененной в своем хозяйстве, ко всей рабочей силе $y_n = \frac{d}{z}$, при чем z , в случае наличия и e и $ж$, определялось вычетом нанятой, т. е.

$y_n = \frac{d}{d + (ж - e)}$ Перемножая два отношения x_n и y_n и умножая на 100 полученное произведение, мы получали % использования своей рабочей силы при посредстве своих средств производства. Аналогично мы поступали и для исчисления отношений для хозяйств, сдающих инвентарь или нанимающих рабочих, обозначенных через k . В этом случае отношение своих средств производства, примененных в своем хозяйстве:

$$x_k = \frac{a}{a - b} \text{ или } x_k = \frac{a}{a - (a - b)};$$

отношение же своей рабочей силы, примененной в своем хозяйстве, ко всей рабочей силе $y_k = \frac{d}{z}$ или $y_k = \frac{d}{d + (e - ж)}$.

«Перемножением отношений x_k и y_k и умножением произведения на 100 мы получали % использования своих средств производства при помощи своей рабочей силы ¹⁾.

«В результате подобных исчислений мы получили два ряда крестьянских хозяйств; первый ряд характеризуется наличием элементов пролетаризации, понимая под этим термином процент зависимости хозяйства, и другой ряд, характеризующийся наличием элементов капитализации, выражающейся в проценте использования своих средств производства при помощи чужой рабочей силы ²⁾.

«Из собранных нами бюджетов крестьянских хозяйств ни одного не оказалось без каких-либо хозяйственных связей, характерных для двух их направлений ³⁾.

¹⁾ Необходимо отметить, что хозяйств, имеющих отношения по линии средств производства одного характера, а по линии рабочей силы другого, оказалось немного. В этих случаях необходимые %/0 получались не перемножением двух отношений, а делением.

²⁾ %/0 пролетаризации и капитализации мы получили вычитанием из 100 величины процента использования своих средств производства при помощи своей рабочей силы.

³⁾ Насколько обследуемые хозяйства являются типичными для района, затронутого обследованием, см. об этом след. главу.

«Колебания % пролетаризации заключаются в пределах от 0,14 до 91,18 %, колебания же % капитализации от 0,5 до 51,5%. Чистых типов ни пролетарского хозяйства (отношение собственных средств производства к своей рабочей силе должно быть равно 0 и, след. 100% пролетаризации), ни мелкобуржуазного ¹⁾ (отношение равно 1 или 0% капитализации и пролетаризации), ни капиталистического (отношение равно 0 и 100% капитализации) мы не получили, хотя колебания, как видно из вышеприведенных данных, достаточно велики. После того, как для всех хозяйств были вычислены соответствующие проценты пролетаризации или капитализации, перед нами встал вопрос об установлении интервалов, на основании которых мы могли бы разгруппировать наши бюджеты.

«Таких интервалов для хозяйств с показателем пролетаризации мы установили три:

I от 50,1% и выше.

II от 20,1 и до 50%.

III от 0 и до 20%.

Для хозяйств с показателем капитализации два интервала:

IV от 0 до 20%.

V от 20,1 и до 50%.

«Лучшим показателем правильности этой группировки может быть показатель размеров хозяйства по группам. За такой показатель в данном случае мы взяли среднюю величину затраченных в данном году средств производства.

«Приводимая таблица и график показывают, как нарастает хозяйственная мощь по группам, другими словами, как сильно возрастают размеры хозяйств.

Группы	Число хозяйств.	Общая стоимость всех средств производства, израсх. в бюдж. году	Стоимость своих средств производства, израсход. в своем хозяйстве	Чужие средства произв. в своем хозяйстве	Свои средства производ. в чужом хозяйстве	Общая стоимость рабочей силы, израсходованной в году	Стоимость своей рабочей силы, затраченной в своем хозяйстве	Стоимость нанятой рабочей силы	Стоимость проданной рабочей силы	Средний процент капитализации	Средний процент пролетаризации
I	5	245,63	190,95	54,68		567,59	253,11		314,58	—	72,45
II	6	532,74	459,14	73,60		462,11	375,53		86,58	—	32,69
III	21	652,27	626,57	26,0		630,81	615,81		15,06	—	6,74
IV	22	1 003,17	953,59		49,54	835,01	826,46	26,55	—	7,92	—
V	6	1 635,07	1 547,50		87,57	1 818,41	1 398,55	419,86		27,35	

¹⁾ Мы получили только одно хозяйство, в котором 0%, да и то потому, что нанятые средства производства соответствуют сланным.

«Из этой таблицы само собой напрашиваются еще и следующие заключения:

«1) Первая группа характерна большим количеством отчужденной рабочей силы — 314 руб. из 567 руб., или 55%, в то время как вторая группа имеет отчуждаемой рабочей силы только 18%, зато она имеет большее количество чужих средств производства в своем хозяйстве.

«2) Пятая группа по сравнению с четвертой группой имеет значительно превосходящее количество наемной рабочей силы (в 16 раз больше), в то время, как сдача инвентаря возросла по отношению к четвертой группе в 1,7 раз.

«Крайние фланги характерны тем, что непосредственный признак социально-классового расслоения — наем и продажа рабочей силы — здесь выступает наиболее ярко, в то время как наем и сдача инвентаря у них играет уже меньшую роль.

«В промежуточных второй и четвертой группах большое значение имеют отношения по линии найма и сдачи средств производства, отношения же продажи и найма рабочей силы играют меньшую роль. Это показывает, что примененный нами метод группировки более или менее выявляет социально-экономические типы хозяйства» ¹⁾.

Разобранная нами группировка школы Крицмана, исходящая из идеи характеристики социально-экономических групп крестьянства количественным измерением соотношения своего и чужого труда со своими и чужими средствами производства, бесспорно дает весьма выдержанные в количественном отношении сопутствующие, изменяющиеся ряды. Эти ряды оказываются еще более выдержанными, если к элементам, учитываемым при исчислении синтетического показателя, прибавить, как это делают в последнее время без достаточного, впрочем, теоретического обоснования некоторые из молодых последователей школы, еще элементы размеров капитала, выражаемого стоимостью средств производства. В этом случае группировка превращается в универсальную группировку по капиталистической мощности хозяйства и в струнку вытягивает все элементы хозяйства.

Однако эта мощь группировки, эта ее универсальность и общность начинают становиться для нее угрожающей. Выигрывая в общности, она начинает терять в содержательности и напоминать собою универсальную посевную группировку старого времени, с которой она в своих показателях, кстати сказать, имеет высокие коэффициенты корреляции. Неудивительно поэтому, что группировка, последнее время, начинает вызывать некоторую критику, которая ука-

¹⁾ Анисимов, Верменичев и Наумов, «Произв. характер. различных социальн. групп. крест. х-в», М. 1927. Отсюда же взяты и все сноски.

зывает, что в погоне за большим количественным эффектом группировка школы Крицмана смазывает качественные различия разных форм эксплуатации и социально-экономических отношений, из которых некоторые представляют собою чисто капиталистические формы, а другие во многом восходят к докапиталистическим формам кабальной эксплуатации.

С нашей точки зрения мы имеем в нашей деревне два совершенно разных явления:

1) наличие кабальных форм эксплуатации, существовавших, по всем вероятностям, еще до зарождения капитализма в Западной Европе.

2) Развитие фермерского типа предпринимательских хозяйств, построенных в значительной преобладающей части на эксплуатации чужого наемного труда.

Эти два явления суть явления разного социального и исторического типа. Их нельзя смешивать и тем более заменять одно из них другим. Сообразно этому, в разработке свеклосахарных бюджетов мною параллельно вышеизложенным группировкам анализ ведется путем комбинационной таблицы, где сочетаются по вертикали группировки по чистому найму с группировкой по найму средств производства по горизонтали.

Как бы то ни было, группировка школы Крицмана находится сейчас в апогее своего успеха. Правда, сложность и очень большая объемность исчислений, необходимых для ее осуществления, крайне затрудняют ее практическое применение. Однако все другие группировки, применяющие, вроде группировки Раевича и Гайстера, балльную оценку напряжения каждого фактора и суммирование этих баллов вместо натуральных показателей, представляют собою не более как модификацию той же идеи. По сути дела такую же модификацию представляет собою на вид как бы совершенно новая идея Н. П. Макарова — группировать хозяйство по размеру искусственно вычисленной прибавочной стоимости, присвояемой или отдаваемой крестьянской семьей. Методы исчисления этой прибавочной стоимости настолько сложны и условны, что они ничем не отличаются от исчисления показателей Крицмана, и обе эти величины находятся по всем вероятностям в весьма тесной корреляции между собой.

Указанными группировками заканчивается эволюция форм анализа бюджетного материала, исходящих из идеи наблюдения сопугствующих изменений двух рядов групповых средних.

За самые последние годы, кроме этого обычного в статистике приема, выдвинулся ряд новых методов. Сюда относятся: 1) исчисление коэффициентов корреляции бюджетных величин; 2) анализ кривых дисперсии или кривых распреде-

ления бюджетных хозяйств по группам нарастающего фактора и 3) идиографический анализ отдельных конкретных хозяйств.

Рассмотрим каждый из них в отдельности. Исчисление коэффициентов корреляции бюджетных величин было выдвинуто и особо развито в своих работах С. Н. Прокоповичем, а за последние годы Купленским, а также автором настоящей книги и некоторыми другими статистиками. Несомненно, что метод этот может дать очень много для познания силы связи. Однако мы должны признать, что бюджетные работники еще далеко не овладели этим сложным и требующим значительной математической подготовки методом. Надо сознаться, что бюджетник, приступив к изучению коэффициентов корреляции, нередко попадает в положение волшебника, который вызвал духа, но совершенно бессилён с ним справиться. Корреляционные коэффициенты сплошь и рядом дают непонятные и недоуменные результаты.

Анализ бюджетного материала, путем вычерчивания кривых, распределение и сопоставление их между собой имеет за собой чрезвычайно небольшое прошлое и возник в бюджетной практике как реакция против средних величин. Впервые его применение в широких размерах было проделано в нашем Институте в отношении себестоимости хлопка-сырца на материалах Ферганских бюджетов. Наши расчеты показали нам, что норма себестоимости в отдельных хозяйствах в высшей степени далека от какой-либо модальности: по хлопку они отличались между наибольшими и наименьшими величинами в 12 раз. Не меньшее отличие встретили мы в себестоимостях пшеницы в одном из американских исследований Северной Дакоты. Столь же крупное различие можно было наблюдать и в анализе себестоимости сахарной свеклы в штате Мичиган, в Северной Америке. Это разнообразие заставило нас поставить на очередь вопрос не только о средней себестоимости, но и о составе всей совокупности себестоимостей, взятых вместе. Нанесение кривой распределения на график дало нам совершенно закономерно развивающуюся кривую Пирсона 3-го класса, при чем, по известной закономерности, до сих пор нами не раскрытой, эта кривая Пирсона 3-го класса оказывается общезначимой кривой почти для всех себестоимостей любых сельскохозяйственных продуктов, и по всем вероятностям ее характерный размах впоследствии даст нам возможность уяснить те скрытые экономические и социальные пружины, которые ее обуславливают. Результаты, полученные нами на изучении себестоимости хлопка-сырца, позволили нам применить этот метод и в отношении почти всех других элементов бюджетного анализа и позволили даже сочетать его с методами группировки, вычерчивания кривой распределе-

There is an apparent discrepancy at this point.

The pages are either missing or the pagination is incorrect.

The filming is recorded as the book is found in the collections.

Among the works of farm-management character the author mentions also those of Prof. A. N. Tchelinzev on the Tambov province, of Prof. G. A. Studensky on Pensa province and of Prof. A. V. Tchayanov on Volckolamsk (Moscow province) and Starobelsk (Kharkov province) districts.

Further on are mentioned post-war investigations, concentrated in the Central Statistical Board in the form of State cost-accounting statistics, which are carried out under the direction of Prof. A. E. Lossizky, Prof. L. N. Litoshenko, Prof. V. S. Nemchinov and G. I. Raevich. Then follow a number of investigations carried out by the State Scientific Research Institute of Agricultural Economics in Moscow in the field of cost-accounting of peasant farms in the sugar-beet, sunflower-seeds and vegetable-garden regions (works of J. A. Anissimov, Vermenichev, K. I. Naumov, M. V. Sulkovsky, I. Gontarewa and others).

Part II. Methods of cost-accounting investigations.

In the second and most voluminous part of this investigation the author examines the methods of the contemporary cost-accounting works, the main aims of cost-accounting, and the way the scope of the surveys has been determined.

Chapter I. Aims and scope of the cost-accounting investigations.

In this chapter the author makes clear the necessity to guarantee the typical character of the farms selected. He analyses also the question of the statistical scope necessary for getting firm averages, and pays great attention to the choice of season for collecting cost data (the beginning and the end of the fiscal year) and to the selection of the most typical farms among the whole mass of farms. This chapter of the book considers also the correlation of cost-accounting investigations and the other methods of statistical analysis.

Chapter II. The schedules of cost-accounting investigations.

This chapter is dedicated to those schedules, containing questions which the farmer must answer in order to give a full record on his farm. The chapter contains also the history of schedules for the whole time of existence of cost-accounting investigations and analyses in all detail all sections of schedules of the State Scientific Research Institute of Agricultural Economics. These schedules record: 1) the farm history, 2) the consuming and producing units of the family and the changes in the family in the course of the year, 3) organisational—productional description of the farm with a more or less detailed account of the farm technique, 4) social relations of the examined farm to other farms, 5) more or less detailed description of personal consumption, 6) detailed inventory of the means of

production, 7) organisation of productional branches of agriculture—land cultivation, cattle-breeding, production of fodder, etc., 8) balance of all products, produced and consumed, 9) money balance of a farm, 10) credit balance, 11) organisation of other non-agricultural production, 12) labour organisation (distribution of work according to season and various branches of farming).

This chapter gives instruction as to how the schedule must be filled out and exemplary tables are introduced

Chapter III. Methods of collecting cost data.

This chapter examines in detail all systems of work of the statisticians on a farm: the form of questionnaire, the method of questioning and the checking of the figures obtained.

Chapter IV. The main principles for treating the obtained cost data.

In this chapter the author examines the construction of those statistical tables, which represent the final results of the cost-accounting investigation. Describing the history of these analysis the author notes two tendencies: one, which attempts to introduce the materials obtained in the form of a double entry, and the other which uses the method of evaluation and shows the social and productional structure of the farm. Special attention has been given in this chapter to production balances and to the estimate of revenues and expenditures.

Chapter V. Methods of evaluation, applied for cost-accounting analysis.

In this chapter the author gives the methods of evaluation of market products, of means of production, and non-market products (manure, straw, etc.). The author mentions also the methods of evaluating labour of men and horses, particularly on those farms which are worked by the peasants themselves without using hired labour. He also treats the rather rare methods of evaluating labour by means of wages and cost of living.

Chapter VI. Methods of cost-accounting analysis.

In this chapter the author analyses scores of those investigations which use cost-accounting data as a statistical basis, establishes methods of comparison of series and the correlation method and grouping, which various authors have used for establishing dependency between the different elements of cost-accounting. With a particular care the author examines the production analysis (A. Tchayanov, A. Tchelinzev) and also the social analysis, showing the extent of capitalisation and proletarianisation of peasant farms, which has been introduced by the Marxian school (Prof. V. S. Nemchinov, Prof. L. N. Krizman, A. I. Geister and others).

In conclusion the chapter indicates future forms of analysis of cost-accounting materials.

СОДЕРЖАНИЕ.

От Научно-исследовательского института с.-х. экономики	Стр. 3
Предисловие	4

Часть I.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ.

Глава I. Первые шаги бюджетных исследований в Западной Европе	9
Бюджетные справки у политических арифметиков и авторов XVIII века. — Работы Davies'a и Eden'a. — Исследование бельгийских рабочих семей E. Ducpetiaux. — Работы Le Play. — Бюджеты рабочих и служащих имперского статистического бюро Германии. — Анализ питания Институтом Сольвей.	
Глава II. Русские бюджетные работы XVIII и XIX века	24
Бюджетные справки в работах агрономов XVIII века. — Пионерские работы Д. Журавского, П. Семенова и Д. Анучина. — Двадцать три бюджетные работы первого периода. — Первые бюджетные работы Ф. Щербины.	
Глава III. Вопросы бюджетной статистики на IX и X съездах русских естествоиспытателей и врачей	33
Доклад Л. Н. Маресса 6 января 1894 года. — Бюджеты, как орудие изучения потребления масс. — Калужские бюджеты А. Пешехонова и «Крестьянские бюджеты» Ф. Щербины, как два истока основных направлений будущих работ. — Дискуссия о бюджетах на X съезде естествоиспытателей и врачей.	
Глава IV. Бюджетные работы первых лет XX века	45
Перечень 20 бюджетных работ эпохи. — Рабочие бюджеты в исследованиях С. Прокоповича и Давидовича. — Крестьянские бюджеты Арнольда и Падолки. — Вологодские бюджеты, как законченный тип земско-статистических бюджетных исследований.	
Глава V. Производственное направление бюджетной статистики	49
Социальные и хозяйственные сдвиги русской деревни в начале XX века. — Вопросы бюджетных исследований на Агрономическом съезде 1911 года. — Волоколамское исследование 1910 года. — Критика экспедиционного метода.	
Глава VI. Счетоводное направление бюджетной статистики до войны	57
Необходимость ценностного учета при переходе к товарным формам сельского хозяйства. — Счетоводство кре-	

стьянских хозяйств в Западной Европе. — Счетоводная статистика Э. Лаура в Швейцарии. — Довоенные попытки применения Лауровой системы в России.

Глава VII. Состояние бюджетных исследований перед началом войны 69

Семнадцать работ предвоенного периода. — Анкетное исследование денежных элементов крестьянских хозяйств Московской губернии. — Старобельские бюджеты. — Московские бюджеты П. Вихляева и пензенские В. Громана. — Работы Чупровского общества по методике бюджетного обследования.

Глава VIII. Бюджетные работы эпохи войны и первого периода революции 80

Итоги дореволюционного периода бюджетной статистики. — Работы Клем. Воробьева по Тверской губернии и Н. Кострова по Черниговской губернии. — Новгородское исследование Верхнепятицкого. — Тамбовские бюджеты А. Челинцева.

Глава IX. Бюджетные работы советской эпохи 85

Бюджетное исследование ЦСУ в 1919 году. — Работы Л. Литошенко по бюджетам ЦСУ 1922, 1923 и 1924 годов. — Девяносто три бюджетных работы советского периода. — Работы по изучению норм потребления (А. Лосицкий и пр.). — Местные тексты бюджетной статистики ЦСУ. — Бюджетные исследования дифференциации крестьянского хозяйства. — Волоколамское исследование 1925 года. — Бюджетное исследование организации производства: пензенское исследование Г. А. Студенского. — Профильные, сырьевые и другие бюджетные исследования Института с.-х. экономики.

Часть II.

СОВРЕМЕННАЯ МЕТОДИКА БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ.

Глава I. Задачи и выбор объектов бюджетных исследований . 101

Бюджетное исследование, как метод изучения годового хозяйственного оборота. — Их отличие от статистической регистрации наличности хозяйственных предметов. — Бюджетный метод есть только одно из слагающих общей методики изучения крестьянских хозяйств. — Его соотношение с подворными и поселенными регистрациями. — Состав элементов, подлежащих учету при анализе организации и хозяйственного кругооборота крестьянских хозяйств. — Объем и методы установления совокупности хозяйств, подлежащих бюджетному описанию. — Объем бюджетной совокупности и ее увязка с совокупностью сопровождающей подворки. — Два понимания типичности бюджетной совокупности: модальное и типологическое. — Календарные даты бюджетного года.

Глава II. Бланк бюджетного исследования 128

Тринадцать разделов хозяйственных фактов, подлежащих фиксации в бюджетном бланке. — Бланк Ф. Щербинны, как тип балансного бланка. — Бланк волоколамской экспедиции 1910 года, как тип бланка, учитывающий производство. — Синтетические бланки А. Челинцева (Тамбов) и Г. Студенского (Пенза). Интегральные — ЦСУ 1927 года и Научно-

исследовательского института с.-х. экономики 1928 года. Подробный анализ последнего бланка. 1) история хозяйства, 2) состав семьи, 3) учет средств производства: инвентаря, земли, построек и пр., 4) учет агрообслуживания, 5) посевы и урожай, 6) техника производства и выхода продуктов животноводства, 7) социальные отношения, 8) балансовый учет оборота ценностей и денежного бюджета, 9) учет труда и 10) контрольные показатели. — Краткий бюджетный бланк Института с.-х. экономики.

Глава III. Методы собирания бюджетных данных на месте . . . 175

Методы выбора селений. — Методы отбора хозяйств. — Процессуальная методика бюджетного обследования на месте. — Установление социальных узлов. — Методы опроса и возможные ошибки регистратора. — Логика и припоминание в опросе. — Опасности подсказа. — Объективные измерения. — Темпы опроса. — Контроль. — Необходимость установления балансов на месте. — Последовательность опроса. — Сдача бланка.

Глава IV. Основные принципы разработки и схемы разработочной ленты в бюджетных исследованиях . . . 191

Ленты Ф. Щербины и А. Пешехонова. — Лента вологодских исследований. Балансная лента старобельского исследования и счетоводная лента волоколамских бюджетов 1910 года. — Дальнейшее развитие счетоводного направления в лентах Челинцева, Студенского, Ферганской экспедиции и волоколамцев 1925 года. — Подробный анализ ленты волоколамских бюджетов 1925 года. — Критика двойного итальянского счетоводства. Балансная лента ЦСУ 1926 года. Свекольная лента 1927 года и ее дальнейшие модификации. — Исчисление результатов. — Отражение социальной структуры деревни в ленте.

Глава V. Методы таксационных оценок, применяемые при бюджетных разработках . . . 236

Таксационные задачи, возникающие при разработке бюджетных материалов. Оценка продуктов и предметов по рыночным ценам. — Оценка средств производства. Оценка нерыночных продуктов. — Оценка труда людей. — Оценка работы лошадей. — Оценка мелиораций и других недвижимостей. Законченная форма бюджетного формуляра.

Глава VI. Методы бюджетного анализа . . . 263

Основные линии бюджетного анализа. — Методы изучения норм потребления. — Работы Энгеля, Швабе и других. Классификация потребностей по Ф. Щербине. Перенос методов анализа земской статистики на бюджетные данные (Ф. Щербина и Вологодское губстатбюро). — Математические приемы Ф. Арнольда и И. Сабанеева. — Первые работы в области производственного анализа — Старобельский и Тамбовский бюджетные тексты. — Бюджетный анализ, изучающий дифференциацию деревни (социальные группировки) — работы Громова, Баскина, Хрящевой, Немчинова и Крицмана в волоколамском бюджетном исследовании 1925 года. — Коэффициенты корреляции и кривые дисперсии, как метод бюджетного анализа. — Монографический орг. анализ отдельных бюджетов. — Профиль, как метод анализа. — Частные проблемы, решаемые на основе бюджетного анализа.

LES ŒUVRES CHOISIES d'A. V. ČAJANOV

- Vol. I — Préface — B. Kerblay: « A. V. Čajanov: un carrefour dans l'évolution de la pensée agraire en Russie de 1908 à 1930 » — Bibliographie sélective des travaux d'A. V. Čajanov — Организация крестьянского хозяйства.
- Vol. II — Бюджеты крестьян Старобельского уезда.
- Vol. III — Что такое аграрный вопрос? — Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии — Методы безденежного учета хозяйственных предприятий.
- Vol. IV — Основные идеи и методы работы общественной агрономии — Очерки по экономике трудового сельского хозяйства.
- Vol. V — Основные идеи и формы организации сельско-хозяйственной кооперации.
- Vol. VI — Сельско-хозяйственная таксация — Оптимальные размеры сельско-хозяйственных предприятий — Préface à *Die optimalen Betriebsgrößen der Landwirtschaft*.
- Vol. VII — Бюджетные исследования: история и методы.
- Vol. VIII — Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп.